

ISSN 2072-0858

Экономические науки

№7 (164)

2018

Редакционный совет:

В.В. Артяков — доктор экономических наук, действительный член Российской инженерной академии

Р.С. Гринберг — доктор экономических наук, профессор, Научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН

А.Г. Грязнова — доктор экономических наук, профессор, президент Финансового университета при Правительстве РФ

А.Г. Зельднер — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН

В.В. Ивантер — доктор экономических наук, профессор, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН

Н.Г. Кузнецов — доктор экономических наук, профессор Ростовского государственного экономического университета

А.В. Мещеров — доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала «Экономические науки»

В.Н. Овчинников — доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

А.Л. Пороховский — доктор экономических наук, профессор экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Н. Сильвестров — доктор экономических наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ

А.Н. Шохин — доктор экономических наук, профессор

М.А. Эскиндаров — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ректор Финансового университета при Правительстве РФ

Главный редактор

А.В. Мещеров — доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

А.В. Мещеров — доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала «Экономические науки»

Ф.Ф. Стерликов — доктор экономических наук, профессор Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ), зам. главного редактора журнала «Экономические науки»

А.Г. Зельднер — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН, зам. главного редактора журнала «Экономические науки»

В.А. Мещеров — доктор экономических наук, профессор, зам. главного редактора журнала «Экономические науки»

Е.В. Зарова — доктор экономических наук, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

А.Е. Карлик — доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Н.Г. Кузнецов — доктор экономических наук, профессор Ростовского государственного экономического университета

О.Ю. Мамедов — доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

В.Н. Овчинников — доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

С.Н. Сильвестров — доктор экономических наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Д. Файнштейн — кандидат экономических наук, доцент Таллинского технического университета

Компьютерная правка и верстка

А.С. Голубев

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»
Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3–775
E-mail: info@ecsn.ru
Сайт: <http://ecsn.ru>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77–21147 от 28 июня 2005 г.

Подписной индекс 20387 (Агентство «Роспечать»)

ISSN 2072–0858

Дата выхода издания 31.07.2018 г.

Формат 60x84/8

Усл. печ. л. 22.32

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Недорезова Е.С., Вишневер В.Я., Кусков В.М. Институциональные проблемы развития российского банковского сектора	7
Левченко Л.В. Интеллектуальный капитал и цикличность экономики	11
Коновалова М.Е., Кузьмина О.Ю., Хансевяров Р.И. Кластерные технологии в парадигме развития региональных инновационных систем (начало)	17
Тимиргалиев И.Н. Инновационная деятельность в Республике Казахстан как драйвер экономического роста страны	21
Егоров В.Г., Штоль М.В., Иншаков А.А. Условия развития кооперативного сектора аграрной экономики	26

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Черкасов В.В., Жданов Д.А. Инклюзивное развитие России: факторы промышленного роста	35
Лисин Е.М. Совершенствование методологии анализа энергоемкости энергосистем территориальных образований	41
Калашников С.А., Юдакова О.В., Рахматулина А.Р., Сивакс А.Н., Пермьякова А.А. Логистический подход к качеству реализации транспортных услуг	46
Кидрачев Р.Н. Оценка конкурентоспособности авиакомпаний: проблемы, подходы, рекомендации	52
Павлов Е.О., Монахов В.А. К вопросу о содержании и соотношении основных категорий в сфере инновационного развития предприятия	59
Попадюк Т.Г., Бударин Н.В. Анализ настроений и готовности населения заниматься инновационной деятельностью	70
Иову Т.Т. Концепция бизнес-модели	75
Морозова Е.В. Развитие промышленных кластеров как предмет экономической инновационной политики регионов	80
Тод Н.А. Технология формирования проектно-ориентированных кластеров в АПК Красноярского края	86
Трифонова Е.Н., Дерунова Е.А. Проблема определения отраслевых пропорций инновационного развития отечественного апк	91
Трушина Н.Н., Шашкова И.Г. Потенциал региона как основа развития	96
Ткачев Е.В. Влияние фактора централизации-децентрализации на эффективность управления городской агломерацией с учетом численности ее жителей	101
Архипов А.Д. Анализ объемов и динамики внешнеторговых операций региона (на примере Нижегородской области)	109
Кшнякин П.А. Анализ рынков печатной электроники для медицины и диагностических систем на чипе	115
Шарипов А.Ф., Брыксина Н.В. Методические подходы к оценке эффективности использования материально-технических ресурсов в здравоохранении (на примере системы оказания медицинской помощи больным с острыми сосудистыми заболеваниями Свердловской области)	119

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

- Ермоленко А.В.** Учет бюджетных обязательств: проблемы и пути их решения 129
- Козлов М.Л.** Обоснование применения нечетко-множественного подхода для прогнозирования величины полного убытка страховой компании 134

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

- Кляустер А.В.** Критерии обоснованного расчета резервов предстоящих расходов в бухгалтерском учете 141
- Мамедов Я.А.о.** Организационные особенности использования аудиторской службы для устранения случаев коррупции 146

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Гилькова О.Н.** Экономико-правовая основа военно-государственного хозяйствования США 155
- Джабиев А.П.** Оптимизация инструментов таможенного регулирования в целях формирования благоприятных условий для внешнеэкономической деятельности 161
- Нгуен Тхи Хыонг Май** Сельскохозяйственное производство во Вьетнаме: необходимость применения научных и технологических достижений 166

ECONOMIC SCIENCES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ) 171

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

© 2018 **Недорезова Елена Сергеевна**

кандидат экономических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141

© 2018 **Вишневер Вадим Яковлевич**

кандидат экономических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141

© 2018 **Кусков Вячеслав Михайлович**

кандидат экономических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141

В статье рассмотрены основные институциональные проблемы, тормозящие развитие банковского сектора в российской экономике. Обосновано, что сохранение существенной доли банковской системы в государственной собственности связано с рисками неэффективности сектора и его более высокой чувствительности к неблагоприятным изменениям операционной среды. Определено, что второй институциональной проблемой развития российского банковского сектора традиционно является уровень концентрации банковской деятельности. Выявлено, что в 2017 году сохранилась тенденция к некоторому росту показателей, характеризующих уровень концентрации банковской деятельности.

Ключевые слова: банковский сектор, институциональные проблемы, государственные банки, банковская монополия, концентрация банковской деятельности.

Одним из наиболее заметных трендов в банковской системе в 2017 году стало существенное увеличение доли участия в ней государства. По оценке АКРА [1], основанной на отчетности российских банков по РСБУ, по итогам 2017-го на долю госбанков и квазигосбанков — новая категория банков, которая включает банки, находящиеся на санации в Фонде консолидации банковского сектора (ФКБС), банки, saniруемые госбанками, а также банки, принадлежащие госкомпаниям приходилось около 70% совокупных чистых активов банковского сектора РФ. По состоянию на 01.01.2018 в состав таких банков включены ПАО Сбербанк, ВТБ (ПАО), ВТБ24, Банк ГПБ (АО), АО «Россельхозбанк», ПАО Банк ФК «Открытие», ПАО «Промсвязьбанк», ПАО «БИНБАНК», АО «РОСТ БАНК», Банк «ТРАСТ», АО «БМ-БАНК», Банк «ВБРР», АКБ «РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ», ПАО «Росгосстрах Банк», РНКБ Банк (ПАО), АО «ГЛОБЭКСБАНК», ПАО АКБ «Связь-Банк», АО «МСП Банк», «Сетелем Банк» ООО, АО «ФОНДСЕРВИСБАНК», АО РОСЭКСИМ-БАНК, ПАО «Крайинвестбанк», АО АКБ «НОВИКОМБАНК», АКБ «ПЕРЕСВЕТ» (АО), ПАО «Почта

Банк», АО «Социнвестбанк».

На начало 2017-го этот показатель составлял около 63%, а на начало 2016-го — примерно 61%. Среди 20 крупнейших банков концентрация госбанков еще выше — по состоянию на конец 2017 года около 83% активов приходилось на госбанки и банки, акционерами которых являются госкорпорации — в частности, ПАО «Газпром» для Банка ГПБ (АО) и ПАО «НК «Роснефть» для Банка «ВБРР» (АО)). Рост участия государства в банковской системе в 2017 году происходил в основном за счет передачи в ФКБС трех крупнейших частных банков: ПАО Банк «ФК Открытие» (на пересмотре), ПАО «Промсвязьбанк» и ПАО «БИНБАНК» с учетом saniруемых ими или принадлежащих им банков.

В ТОП-10 теперь лишь 2 банка являются частными (причем один из них имеет очень тесные отношения с госкомпанией). При этом в ТОП-20 только 5 банков формально являются частными и российским, а в реальности полноценно независимыми от государства частными банками можно назвать лишь три из крупнейших двадцати, хотя годом ранее таких было

8. Таким образом, теперь государство прямо и косвенно контролирует примерно три четверти активов российского банковского сектора. При этом руководство Центробанка РФ и другие представители власти заявляют, что такое развитие событий не является целью, и в скором времени saniруемые банки должны быть выставлены на продажу, а крупнейшие госбанки могут быть приватизированы.

По данным Банка России, рост доли государственных банков в активах банковского сектора в 2017 году оценивается как умеренный: с 59,1% на 01.01.2017 до 63,1% на 01.01.2018. Государственные банки в целом успешнее преодолевают кризисные явления, в том числе с учетом мер государственной поддержки. Целевое предоставление средств государственным банкам позволяет, с одной стороны, поддерживать отдельные сегменты экономики и финансового сектора, а с другой — обеспечивать более качественный контроль целевого использования средств господдержки. Традиционно отмечается увеличение удельного веса таких банков в кризисные и посткризисные периоды и снижение — в периоды устойчивого развития банковского сектора. Поэтому в условиях стабилизации российской экономики можно ожидать постепенного снижения доли государственных банков на рынке [2].

Однако в текущих условиях банки представляют малую ценность, поэтому покупателей по адекватной цене будет найти довольно сложно, а приватизация госбанков может сильно снизить их капитализацию, так как в глазах клиентов и инвесторов статус госбанка имеет значительную ценность. Поэтому, есть вероятность, что сложившаяся структура банковской системы сохранится на горизонте минимум трех-четырех лет. Примерно такой промежуток времени может потребоваться для завершения санации и начала поэтапной приватизации банков, находящихся в ФКБС. Если санация ПАО Банк «ФК Открытие» и ПАО «БИНБАНК» пойдет по пути создания на их основе объединенного банка, то процесс может занять пять и более лет в силу организационных причин, что означает консервацию сложившейся структуры банковской системы на длительный срок. На перспективу приватизации данных банков также повлияет спрос на подобные активы, который в свою очередь будет зависеть от ситуации в экономике, а также от наличия санкционного режима и его условий. Что касается ПАО «Промсвязьбанк», он вполне

может остаться госбанком на неопределенный срок в связи с его переориентацией на обслуживание оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и крупных госзаказов.

Вплоть до приватизации saniруемых крупнейших банков доля госсектора и квазигоссектора в банковской системе, вероятно, будет и дальше расти, хотя и не столь существенно, как в 2017 году. Этому способствуют два фактора. Во — первых, продолжение работы ЦБ РФ по «расчистке» сектора. Данный процесс приведет к уменьшению количества частных банков и, вероятно, общему сокращению совокупных активов частного сектора банковской системы. Во — вторых, переток клиентов в банки с более высоким кредитным качеством, вызванный недавними проблемами у перечисленных выше крупнейших российских частных банков. Высокое кредитное качество, как правило, ассоциируется с ведущими госбанками в связи с высокой вероятностью их поддержки со стороны государства.

Сохранение существенной доли банковской системы в государственной собственности связано с рисками неэффективности сектора и его более высокой чувствительности к неблагоприятным изменениям операционной среды. Такая ситуация обусловлена следующими причинами.

1. Неоптимальное управление инвестициями: государство (за исключением отдельных прецедентов) склонно предоставлять дополнительные ресурсы не наиболее эффективным, а наиболее нуждающимся в сохранении адекватного финансового положения банкам. Таким образом, косвенно реализуется принцип спасения слабых игроков, в том числе за счет дивидендного потока от существенно более прибыльных и устойчивых госбанков.

2. Отсутствие единых для всех государственных финансовых институтов прозрачных и публичных критериев эффективности управленческих команд (в том числе с точки зрения объема получаемых государственных ресурсов с учетом причин дополнительной потребности в капитале).

3. Реализация практик «директивного кредитования» отдельных компаний и отраслей в целях адресной поддержки или финансирования инвестиционной программы. Нередко ресурсы предоставляются компаниям с заведомо слабым финансовым положением и неясными перспективами своевременного обслуживания своих обязательств. В случае государственных

компаний-заемщиков де-факто происходит замещение бюджетных механизмов поддержки банковскими, что негативно влияет на собственную кредитоспособность банков и обуславливает потребность в дополнительной государственной поддержке.

4. Конфликт интересов Банка России, который выступает одновременно как регулятор и собственник банков, находящихся под контролем ФКБС.

Высокая доля государства в финансовом секторе ведет к формированию повышенных условных обязательств бюджета и Банка России по поддержке банковского сектора, что в периоды экономической нестабильности реализуется в существенных объемах фактически оказываемой помощи.

Другой институциональной проблемой развития российского банковского сектора традиционно является уровень концентрации банковской деятельности.

В 2017 году сохранилась тенденция к некоторому росту показателей, характеризующих уровень концентрации банковской деятельности.

По мнению Банка России, по показателям концентрации банковского бизнеса Россия находится на уровне середины списка стран ЕС, причем существенно ближе к странам с низкими показателями концентрации. Доля пяти крупнейших российских кредитных организаций в активах банковского сектора на 01.01.2018 составляет 55,8% (на 01.01.2017–55,3%), а у 19 стран ЕС данный показатель существенно выше: максимальная концентрация отмечена в таких странах, как Греция (97,3%), Эстония (88,0%), Литва (87,1%); в 9 странах ЕС концентрация ниже — у Люксембурга (27,6%); далее следуют Германия (31,4%) и Австрия (34,5%). В развивающихся странах отмечается значительный разброс этого показателя: от 36% в Индии и 37% в Китае до 82% в Бразилии. В США доля пяти крупнейших банков в активах банков составляет

43% [2].

На наш взгляд, взгляд уровень концентрации в российской банковской системе не очень высок по сравнению с другими странами. Во многих странах подавляющая часть активов приходится на пять-десять крупнейших банков; по данным МВФ, в среднем по миру доля пяти крупнейших банков в активах банковской системы составляет 81%, в среднем по странам ЕС — 91%. Как правило, в более крупных странах концентрация меньше, но и в самых больших странах ЕС этот показатель колеблется от 70 до 85%. В России он составляет всего 56%.

В целом с точки зрения монополизации крупнейшими банками российская банковская система совершенно не исключительна, более того, в динамике она все больше приближается к типичной по структуре: доля крупнейших банков растет, а разрыв между крупнейшим банком и прочими банками сокращается.

Некоторой особенностью является сравнительно высокая доля крупнейшего банка: активы Сбербанка вдвое больше, чем у идущего за ним ВТБ. Но, например, крупнейший банк Германии превышает второй банк по размеру активов в 3,1 раза, в Дании, Испании, Нидерландах, Португалии, Швеции эта разница составляет два раза и более. Более полутора раз — в Австрии, Великобритании, Норвегии, Польше, Финляндии.

Для характеристики уровня конкуренции в банковском секторе также часто используется индекс Херфиндаля — Хиршмана (ИХХ — рассчитывается как сумма квадратов удельных весов какого-либо показателя (активов, капитала, кредитов и т.п.), приходящихся на кредитную организацию, в объеме совокупного показателя по банковскому сектору. Индекс показывает степень концентрации рынка по соответствующему показателю и принимает значения от 0 до 1. Значение 0 соответствует минимальной концентрации, менее 0,10 — низкому уровню концентрации, от 0,10 до 0,18 — среднему уровню,

Таблица. Российский банковский сектор: показатели концентрации, 2015–2017 гг.,% [2]

	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018
ИХХ по вкладам,%	0,223	0,230	0,227
ИХХ по активам,%	0,107	0,111	0,111
ИХХ по кредитам и прочим размещенным средствам	0,137	0,147	0,158
Доля ПАО Сбербанк в общем объеме вкладов,%	46,0	46,6	46,1
Доля пяти банков, имеющих наибольшие объемы вкладов, в общем объеме вкладов,%	62,0	63,2	65,2

свыше 0,18 — высокому уровню концентрации) по основным показателям деятельности банков. Значения ИХХ показывают, что концентрация в 2017 году по основным группам активов и обязательств находилась на среднем уровне. За 2017 год индекс концентрации активов сохранился на уровне начала года, на среднем уровне (0,111); индекс концентрации кредитов нефинансовым организациям — резидентам вырос с 0,147 до 0,158 и также находится на среднем уровне.

При некотором снижении сохраняется исторически сложившийся достаточно высокий показатель концентрации на рынке вкладов населения — 0,227 на 01.01.2018.

Последствия изменившейся структуры рынка для конкуренции на нем, как ни парадоксально, будут весьма позитивными с точки зрения клиентов, но не факт, что с точки зрения стабильности финансовой системы.

Сформировавшая структура рынка носит олигополистический характер. Во многих случаях это структура, соответствующая даже намного более жесткой конкуренции, чем так называемая совершенная. Очень многое зависит от стимулов для основных игроков, если структура рынка не устоялась, многие игроки имеют серьезные стимулы менять правила игры, сложившиеся на рынке. Например, олигополистическая конкуренция МТС и «Билайна» в начале 2000-х сделала Россию страной, где стоимость мобильной связи одна из самых низких в мире. Предпосылки для подобного развития событий складываются сегодня и на банковском рынке.

Первым фактором станет усиление борьбы за ресурсы.

Рост участия государства в банковской системе при резком сокращении числа крупных частных российских банков приведет к изменению характера и качества конкуренции: крупнейшие госбанки (включая находящиеся на санации в ФКБС) будут все активнее конкурировать друг с другом как за источники фондирования, так и за качественного заемщика. Спец-

ификой такой конкуренции между госбанками является их относительно однородное высокое кредитное качество, обусловленное поддержкой государства или крупнейших госкомпаний. Соответственно, в конкуренции между госбанками фактор их надежности и кредитоспособности, традиционный для российского рынка с точки зрения клиентов, не будет играть определяющую роль.

Конкуренция по процентным ставкам затрудняется из-за снижения чистой процентной маржи и де-факто доступна только ПАО Сбербанк даже внутри группы государственных банков. В результате основные конкурентные усилия будут направлены на продвижение дополнительных продуктов и предоставление дополнительных услуг, технологическое лидерство, а также повышение популярности бренда в различных клиентских сегментах. В отношении привлечения банками средств крупных корпоративных клиентов важную роль продолжают играть неформальные контакты и формирование комфортной системы обслуживания.

Конкурентные условия в некоторых направлениях кредитования также изменятся в связи с появлением новых специализированных госбанков — АКБ «РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ» (ПАО) в качестве опорного банка АО «АИЖК» для ипотечного кредитования и ПАО «Промсвязьбанк», принимающего на себя основную роль в обслуживании и кредитовании оборонного сектора. Уход крупных госбанков из значительной части сектора ОПК (который в целом характеризуется стабильностью заемщиков-бюджетополучателей), а также обострение конкуренции в по-прежнему высокомаржинальном и низкорискованном ипотечном сегменте обострят конкуренцию между крупнейшими госбанками в других сегментах экономики.

В итоге стоимость ресурсов в банковской системе в результате последних изменений может только вырасти, что хорошо для клиентов, но плохо для заемщиков и прибыльности самих банков.

Библиографический список

1. Рейтинговое кредитное агентство «АКРА». Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.acra-ratings.ru/research/619>. Доступ свободный
2. Банк России. «Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году». Официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2017.pdf. Доступ свободный

Поступила в редакцию 24.07.2018 г.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ЦИКЛИЧНОСТЬ ЭКОНОМИКИ

© 2018 **Левченко Лариса Владимировна**

кандидат экономических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

443111, г. Самара, ул. Советской Армии, 141

E-mail: lvls@mail.ru

В работе проводится исследование влияния интеллектуального капитала человека на цикличность развития экономики. Рассматриваются фазы экономического спада и подъема, проводится параллель между развитием интеллектуального капитала и социально-экономическим развитием государства. Доказывается, что интеллектуальный капитал служит начальной движущей силой развития экономики и общества.

Ключевые слова: человеческий капитал, интеллектуальный капитал, экономический кризис, экономический рост, экономический подъем, экономический спад, цикличность экономики.

В настоящее время в научной литературе исследуются многочисленные теоретические проблемы и проблемы прикладного применения интеллектуального капитала, включая его влияние на экономический рост [1], инновационное и экономическое развитие регионов и стран [2]. Вместе с тем вопрос цикличности экономики и экономических кризисов с точки зрения теории об интеллектуальном капитале остается незатронутым.

Прежде всего, следуя узкому подходу к пониманию интеллектуального капитала, отметим, что интеллектуальные ресурсы как интеллектуальные знания, умения и навыки, способные принимать участие в экономической жизни с принесением возрастающей стоимости, содержатся в самом сознании людей. Их развитие и функционирование неразрывно связано с психо-эмоциональным состоянием человека и напрямую зависит от жизненной ситуации.

Как известно, из интеллектуальных ресурсов и способностей каждого конкретного человека складывается в целом интеллектуальное богатство нации. При условии относительного благополучия и удовлетворения первичных потребностей, у индивида встает вопрос о своем дальнейшем развитии и удовлетворении потребностей более высокого порядка, в том числе интеллектуальных потребностей. Это в конечном итоге под воздействием эффекта масштаба приводит к экономическому и инновационному развитию государства. В случае, если происходит наоборот, человек находится в трудной ситуации, состоянии стрессовой и психической нестабильности, то речь не может идти о его полноценном интеллектуальном развитии. Со-

ответственно, в масштабе государства снижается общее состояние интеллектуальных ресурсов страны и их способности к развитию, что приводит к появлению периода застоя и стагнации в экономике. Таким образом, состояние интеллектуальных ресурсов в целом проявляет свое влияние на проявление цикличности в развитии экономики.

Психическое состояние сознания людей как раз является основой, на которой происходит развитие интеллекта человека, его интеллектуальных ресурсов. Если люди находятся в спокойном, стабильном состоянии сознания, ими движут устойчивые положительные мотивы, направленные на собственное развитие и плодотворный труд, то закономерно они развиваются разносторонне, эмоционально и интеллектуально, соответственно повышая качество своего интеллектуального развития, которое затем можно будет применить в экономической действительности.

А при условии нестабильности психики людей (возникающей на основе напряженной и нестабильной политической, социально-экономической обстановки: военной угрозы, терроризма, возрастанием безработицы, инфляции и социальной напряженности) в сознании людей возникает обратная ситуация — снижение мотивации, смещение ценностей и иерархии потребностей в сторону предметов первой необходимости, в целом влекущая к торможению развития интеллектуальных ресурсов и затем к спаду в инновационном развитии экономики.

Существующие теории циклов, такие как волновая теория Н.Д. Кондратьева [3], модель мультипликатора — акселератора, монетарная

теория, эволюционная теория Векселя и И. Шумпетера [4] (зависимость ВВП от появления и развития «макро генераций») не дают полного объяснения появления циклов. Среди других теорий можно отметить теорию периодической солнечной активности, модель взаимодействия сбережений и инвестиций и психологические теории, наиболее ярко отраженные в работах А. Пигу [5]. Согласно последним теориям цикличность экономики находится в определенной взаимосвязи с психическим состоянием сознания людей: в зависимости от экономической ситуации люди могут иметь позитивные или негативные оценки будущих событий и действовать соответственно своим прогнозам. Если экономические агенты предполагают наступление фазы подъема, то они увеличивают свое развитие и свою активность, а если они прогнозируют спад, то, соответственно, наоборот, они сокращают деловую активность и развитие [6].

Как было отмечено в исследованиях, переходы от одной фазы большого цикла к другой были связаны с технологическими переворотами и структурными преобразованиями в экономике. К примеру, экономический рост в развитых странах в 80–90-х годах происходил при наступлении современного этапа научно-технической революции, или становления пятого технологического уклада. Но такой переворот в общественной жизни и промышленности (массовое введение ЭВМ, появление новейших средств связи, транспорта, вооружения, бытовой техники и т.д.) был невозможен, прежде всего, без переворота в развитии интеллектуальных ресурсов и сознания людей, которое и двигало этой революцией.

Если обратиться к истории экономических циклов, то можно отметить, что фазы экономического подъема, например (США и страны Западной Европы после второй мировой войны, Россия в начале XXI века), сопровождались соответствующими положительными изменениями в социальной, образовательной и культурной сфере (и в жизни людей), а крупные фазы экономических кризисов, наоборот, характеризовались снижением уровня образования и событий общественно-культурной жизни (Великая депрессия в США 1929, кризисы 1957, 1978, развивающиеся страны в 80-х, Россия и страны Восточной Европы в начале 90-х), что подтверждает взаимосвязанное историческое развитие экономики и сознания людей.

Фаза экономического спада характеризуется снижением объема производства, доходов населения и прибыли, а также безработицей и повышением ставки процента. В связи с ростом безработицы происходит высвобождение интеллектуальных ресурсов, переход на менее квалифицированный труд и рост интеллектуальной безработицы, что ведет, в общем, к снижению процессов формирования интеллектуального капитала (закрытию кафедр и Вузов и других образовательных учреждений, снижению обучающих программ и т.д.), применения и функционирования интеллектуального капитала в производстве (снижение инноваций и интеллектуальной продукции, организационные и структурные изменения, упрощающие процесс труда), а, следовательно, к его моральному износу и частичной потере.

При наступлении промежуточной фазы экономической стабилизации снижение объема производства заканчивается, замедляется безработица и наступает стабилизация, затем плавно переходящая в оживление. Постепенно интеллектуальные ресурсы страны начинают оживать и активизироваться, а следом интеллектуальный капитал начинает все более активно функционировать в производственных процессах.

Для фазы экономического подъема характерен рост цен, полная занятость и достижение потенциального ВВП. В этом случае экономической движет курс на модернизацию и развитие наукоемкой продукции, что сопровождается массовым применением и функционированием интеллектуального капитала в производстве, а также повсеместным его формированием. Если для этой фазы развития экономики и характерна безработица, то незначительная фрикционная, и структурная, связанная с технологическим изменением трудовых процессов. Здесь мы видим повсеместное наращивание и накопление интеллектуального капитала.

При этом возникает сакраментальный вопрос о том, что является первопричиной такого взаимосвязанного развития: психико-интеллектуальное состояние людей, от которого идет развитие экономики в ту или иную фазу, или наоборот, экономическая ситуация, приводящая к снижению или повышению уровня интеллектуальных ресурсов. В целом это вопрос из разряда философских рассуждений о том, что первично: сознание или материя, и объясняется

существованием двух типов восприятия реальности: материализма (материя первична, а дух вторичен) и идеализма (объяснение мира исходя из первичности духа, или сознания). Вместе с тем, если уйти от дуализма и воспринимать мир целостно, то материя и сознание есть две стороны одной медали. Здесь появляется более широкий вопрос об иллюзорности восприятия мира сознанием по причине природы самого сознания, ведь возможно, что сознание — это еще один вид материи, который будет открыт в далеком будущем, а материя — это одна из грубых форм сознания [7].

Отсюда вопрос о том, что первично: экономическая ситуация или сознание людей, отпадает по причине своей бессмысленности, остается лишь единство и взаимосвязь этих явлений экономической действительности, их целостность.

Вместе с тем в научных работах отмечается и то, что появление кризисов, в том числе экономических, имеет отношение не только к развитию экономики государства, но также и к господствующей системе ценностей и принятой в нем идеологии.

В работе У. Старбука «Организационный рост и развитие» отмечено, что переход системы на новую ступень эволюции сопровождается изменением устоявшихся правил, норм, идеологий, что порождает кризисы. Идеологии, господствующие в системах, воплощаются в структурах, языке, действиях или проблемах, а затем и сами становятся источниками для создания новых идеологий. Вслед за этим идеология делает системы невосприимчивыми к сигналам о необходимости серьезных изменений и наступает кризис. Переоценка прежних знаний помогает преодолеть инерцию обучения [8].

Если кризисы являются поводами для обучения, то они также являются основаниями для понимания того факта, что убеждения оказываются не в состоянии объяснить события. Это служит институциональным барьером системных изменений. Таким образом, формируется потребность в системных изменениях, в преодолении стагнации, в разрушении ряда институциональных ограничений, мешающих дальнейшему развитию личности и социально-экономических систем [1].

По нашему мнению, вопрос объяснения реально происходящих событий, выявления причинно-следственных связей и разрешения барьеров для институциональных изменений,

невозможен без применения интеллектуального капитала. Далее следует вопрос грамотной постановки проблемы проведения реформ и изменений в экономике и обществе. А в последующем — слаженных и эффективно действующих системных изменений в экономике и в институциональной среде (с помощью интеллектуальных и организационных решений руководства страны и ведущих компаний), что должно быть направлено на изменение направления формирующегося цикла спада на стабилизацию, и в дальнейшем, на экономический подъем. Таким образом, вмешательство/применение интеллектуального капитала служит одним из двигателей развития экономики, а также социально-экономической системы в целом. При этом сначала происходят изменения в сознании населения, затем — в процессах движения интеллектуального капитала, а следом — в развитии экономики. Это значит, что начальной движущей силой направления развития экономики и общества является осознанная мотивация людей, выраженная в человеческом и интеллектуальном капитале. В условиях формирования экономики инновационного типа возрастающая мотивация к интеллектуально-творческой деятельности обеспечивает рост и накопление интеллектуального капитала и в итоге постепенный рост экономики.

Для наглядности сопоставим показатели по интеллектуальным ресурсам в виде показателей динамики числа Вузов и численности студентов Российской Федерации с данными экономического роста (темпами прироста ВВП) за аналогичные периоды.

На рисунке 1 мы видим, что в период за 2000–2007 годы происходил постепенный рост рассматриваемых показателей. Система высшего образования длительное время развивалась в условиях свободного самоопределения университетов в рамках новых институтов, включая ЕГЭ, возможность платного обучения и Болонскую систему. Это позволило российским государственным и частным университетам в рекордные сроки резко расширить доступность высшего образования фактически до универсальной. В результате участие в высшем образовании в России стало одним из самых высоких в мире — 393 человека на 10 тыс. населения.

На период 2008–2009 годов приходится стабилизация, или замедление темпов роста.

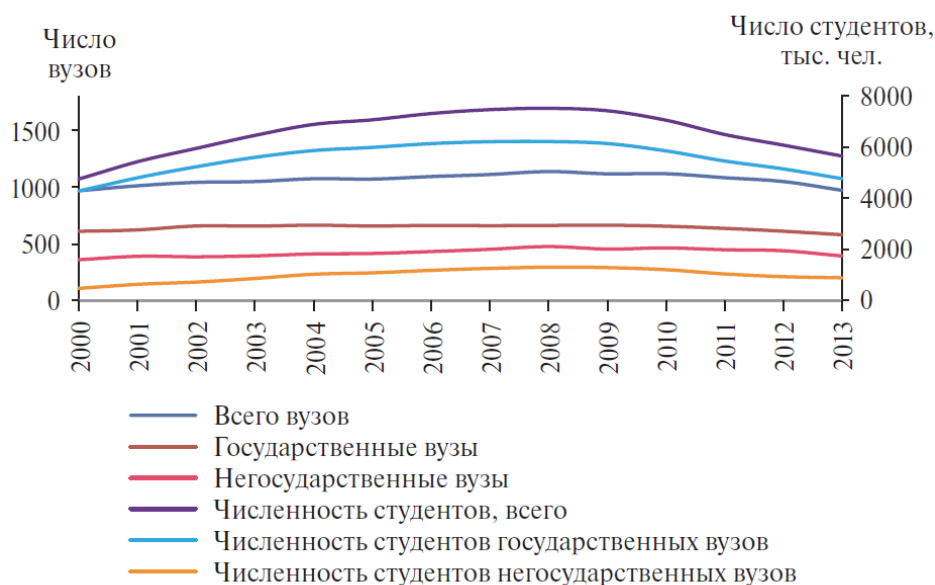

Рис. 1. Динамика числа Вузов и численности студентов [9]

А в период 2010–2014 происходило (и происходит в настоящее время) планомерное снижение числа Вузов и студентов.

Однако, несмотря на то, что прирост численности студентов ВПО в 2008–2009 гг. замедлился и затем стал отрицательным в связи с сокращением вузов и филиалов, а также объема выпуска школ, в России все еще сохраняется один из самых массовых секторов высшего образования. Согласно демографическому прогнозу Росстата, начиная с 2016 г. ситуация изменится в силу резкого увеличения численности выпускников школ.

Попробуем сравнить указанные показатели динамики числа Вузов и численности студентов с показателями экономического роста (табл. 1.).

По данным института социально-экономического развития территорий РАН в развитии экономики России можно условно выделить 3 этапа [10]. В период с 2000 по 2007 ВВП страны вырос на 63%, промышленное производство — на 49%, положительные тенденции были характерны и для регионов. Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 стал причиной смены роста экономики резким падением. С 2010 начался посткризисный подъем экономики, который постепенно замедлялся, и к 2015 экономический рост стал отрицатель-

ным. Вместе с тем в период с 2010 по 2014 в целом наблюдался небольшой рост.

Таким образом, мы видим схожие колебания по фазам цикла в указанных показателях. Небольшие циклические периоды в показателях динамики числа Вузов и численности студентов коррелируют с циклическими периодами в показателях динамики ВВП. Здесь можно также выделить усредненный цикл: 2000–2007(2008) — рост и стабилизация, 2008–2010 — стабилизация с небольшим падением, 2010–2014 — падение с курсом на рост.

В современный период 2016–2017 годов также наблюдается небольшой экономический рост экономики. В 2017 году российская экономика вышла из рецессии и вернулась к умеренным темпам роста за счёт повышения цен на нефть и стабилизации основных макроэкономических показателей. Такие выводы содержатся в новом докладе Всемирного банка (ВБ). Эксперты прогнозируют рост ВВП России в 2017 и 2018 годах на уровне 1,7%, а в 2019 году этот показатель достигнет 1,8%. На сегодняшний день рост ВВП и промпроизводства составляет 1,6%. Очень хорошие темпы демонстрируют автопром, химическая промышленность, фармацевтика, сельское хозяйство — под 3% роста будет в этом году [12].

Таблица 1. Динамика ВВП, % за период [11]

Годы	2000–2007	2008–2009	2010–2014
РФ (сумма ВВП регионов), %	163,1	97,7	117,2

В итоге можно выделить следующий микропериод стабилизации и небольшого роста в 2015–2017 годы.

Позитивный прогноз отразился и на инвестиционных ожиданиях глобальных игроков. Россия поднялась на пять пунктов в рейтинге конкурентоспособных экономик мира. Такие данные привёл Всемирный экономический форум (ВЭФ) в своём рейтинге глобальной конкурентоспособности стран (Global Competitiveness Index, GCI). Среди 137 проанализированных государств Россия заняла 38-ю строчку. По словам координатора ВЭФ Алексея Праздничных, с 2012 года место страны в рейтинге выросло на 29 позиций [12].

Представленный пример в целом характеризует существующие взаимосвязи между циклическим движением интеллектуальных ресурсов и аналогичным движением экономики. С развитием интеллектуальных ресурсов, осознанной мотивации экономического поведения людей и их интеллектуального капитала, возрастает экономический результат данного поведения. Можно сказать, что вслед за ростом интеллектуального капитала растёт экономика.

Дальнейшее развитие должно быть направлено на изменение качества экономического роста, что требует глубоких изменений в экономической системе страны, значительного роста эффективности производства и увеличения затрат на исследования и разработки. В настоящее время курс Правительства РФ направлен на модернизацию высшего образования путем разработки более тонких механизмов повышения качества использования вузовской филиальной сети и на структурные изменения в индустриальной базе национальных хозяйств за счет широкомасштабных внедрений инноваций и перевода промышленных производств на новую высокотехнологичную основу. Это реализуется государством путем образовательной и промышленной политики и позволяет решить целый ряд проблем: сохранить доступность высшего образования с одновременным ростом его качества, повысить конкурентоспособность производства, увеличить производительность труда, создать новые рабочие места, что, в конечном счете, создаст предпосылки для обеспечения динамики нового экономического роста [13].

Схожая ситуация характерна и для мировой экономики. Специалисты ОЭСР подчёркивают, что чем выше уровень образования в стра-

не — тем больше уровень ВВП и выше показатели экономического развития, а также дольше продолжительность жизни и здоровье нации. Увеличение продолжительности обучения на 1 год позволяет повысить ВВП на 3–6% [14]. Р. Истерлином была обнаружена связь между распространением образования в различных странах мира и началом экономического роста в этих странах. Им было установлено, что, после проведения образовательной реформы требуется примерно 25–30 лет, чтобы в какой-либо стране начался существенный экономический рост [14].

Вместе с тем увеличение числа образованных людей порождает проблемы другого рода. К примеру, население США и других индустриально развитых стран достаточно хорошо образованно, поэтому люди с неохотой соглашались на неквалифицированный труд, что привело к выводу многих промышленных предприятий в государства «третьего мира», а в настоящее время к массовому притоку мигрантов из этих стран. Согласно выводам Национальной Академии наук США, научное и технологическое лидерство США и вовсе в настоящее время находится под угрозой: на средства, необходимые компании в США, чтобы нанять одного инженера, возможно нанять пять инженеров в Китае и 11 инженеров в Индии [14].

Еще один парадокс экономического развития в этом плане обнаружили экономисты А. Крюгер и М. Линдал: они пришли к выводу, что благотворное влияние образования испытывают лишь страны со всеобщим малограмотным населением, когда образование действительно становится двигателем экономического роста [14]. Однако в «образованных» странах все большее развитие образования, наоборот, не означает автоматического роста экономики, а приводит к его не востребованности.

Указанные парадоксы в развитии интеллектуальных ресурсов отдельных стран подтверждают тот факт, что приоритетным является не масштабный уровень образования, а всецелое интеллектуальное развитие личности, его осознанная высокая жизненная и экономическая мотивация на получение образования не просто с целью зарабатывания денег, а для реализации своего жизненного плана. Человек сначала будет всесторонне развиваться, затем правильно выберет будущую профессию, а даже если она массовая, и не очень востребованная на рынке труда, он найдет свой жизненный путь и свое место.

Аналогичным образом при условии правильной образовательной и промышленной и социальной политики должно происходить развитие интеллектуального капитала и экономики отдельных стран.

Однако такое взаимосвязанное развитие интеллектуальных ресурсов, интеллектуального капитала и экономических циклов развития экономики характерно для развитых и развивающихся стран, но не для всей мировой экономики в целом. Для малоразвитых стран и стран так называемого «третьего мира» существует исключение. Экономическое развитие и рост ВВП в этих странах может идти и без взаимосвязи с развитием интеллектуальных ресурсов, при условии, если в них будет происходить размещение технологий «грязных» производств, выносимых из развитых стран. Здесь экономическое развитие идет за счет собственных природных

и трудовых ресурсов, без учета интеллектуальной составляющей. Думаем, здесь речь идет даже не о полноценном экономическом развитии, а лишь о возможности выживания в условиях современного мира.

Таким образом, интеллектуальный капитал различных стран, в том числе и России, воздействуя на их экономическое развитие, косвенным образом подталкивает экономические кризисы и подъемы в этих странах, что в свою очередь влияет на цикличность мировой экономики в целом. К экономическим кризисам приводит возрастающая интеллектуальная рента, ведущая к перераспределению фиктивных доходов при недостатке действительной стоимости, а к экономическим подъемам ведет модернизация экономики, развитие наукоемких отраслей и экспорт высокотехнологичной продукции.

Библиографический список

1. Кудрявцева С.С. Экономический рост и интеллектуальный капитал: институциональные аспекты взаимосвязи // Вестник Казанского технологического университета. — № 6. — 2012. — С. 224
2. Дайнеко Е.Ю., Дайнеко В.Г. Воспроизводство интеллектуального капитала в экономике, основанной на знаниях // Вестник Воронежского государственного технического университета. — № 4. — 2013; Новикова И.Ю. Социально-экономический характер и особенности инвестиций в интеллектуальный капитал инноваторов // Известия Тульского государственного университета. — № 4–1. — 2013.
3. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н.Д. Кондратьев. М.: Экономика, 2002. — 767 с.
4. Шумпетер, И. Капитализм, социализм и демократия Электронный ресурс. Режим доступа: <http://mirecon.susu.ac.ru>.
5. Пигу А.С. Экономическая теория благосостояния: Пер. с англ. Серия: Экономическая мысль Запада Издательство: Прогресс, 1985.
6. Экономические циклы. URL: <http://www.grandars.ru/student/ekonomicheskaya-teoriya/ekonomicheskij-cikl.html>
7. Г. Козулько Что первично: материя или сознание — критика упрощенного подхода. // Как сохранить планету Земля, цивилизацию, себя. Беловежская пуца: 21 век. <https://bp21.livejournal.com/102636.html>
8. Уорнер М. Классики менеджмента / М. Уорнер. СПб.: Питер, 2001. — С. 737–738
9. Социальная политика в России: долгосрочные тенденции и изменения последних лет. Доклад / отв. ред. Я.И. Кузьминов, Л.Н. Овчарова, Л.И. Якобсон; Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики. — Электрон. текст. дан. (3,5 Мб). — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 393с. — С. 282.
10. Ускова Т.В., Лукин Е.В. Экономический рост: анализ и моделирование. Доклад на заседание ученого совета института социально-экономического развития территорий РАН. Май 2016. URL: http://www.vssc.ac.ru/uploads/activity_files/2016/06/3873.pdf
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015. Стат. сб. / Росстат. М.: 2016. — 1266с.
12. Карпунин С.. Итоги 2017 года в российской экономике. <https://news.rambler.ru/economics/38743863-itogi-2017-goda-v-gossiyskoj-ekonomike/>
13. Новая индустриализация как условие формирования инновационной модели российской экономики. Научный доклад. Е.Б. Ленчук. — М.: Институт экономики РАН, 2014. — 58с.
14. Уровень образования и экономическое развитие. Информационно-аналитический портал. <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/475>

Поступила в редакцию 17.07.2018 г.

КЛАСТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПАРАДИГМЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ (НАЧАЛО)*

© 2018 **Коновалова Мария Евгеньевна**

доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономической теории
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141
E-mail: mkonoval@mail.ru

© 2018 **Кузьмина Ольга Юрьевна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141
E-mail: pisakina83@yandex.ru

© 2018 **Хансевяров Рустам Идрисович**

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141
E-mail: rust1978@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы, отражающие проблематику формирования и развития региональной инновационной системы в ее тесном взаимодействии с кластерной политикой региона и его интеллектуальным потенциалом, показан механизм создания эффективных территориальных структурных образований, предполагающих активное взаимодействие государства и частного бизнеса, сделан вывод о необходимости стимулирования институтов регионального развития с целью создания условий для инноваций.

Ключевые слова: кластерные технологии, региональные инновационные системы, кластеры, инновации, региональный институт развития

В качестве важнейшего фактора повышения конкурентоспособности РФ следует рассматривать ее региональное развитие. К сожалению, на современном этапе придется констатировать наличие неблагоприятной картины в большинстве российских регионов, они являются мало конкурентными не только во внутренней, но и во внешней среде. Как показывает практика, динамика развития региона слабо сцеплена с экономическим ростом страны экономики страны в целом. Причин несколько, начиная от регионального неравенства, обусловленного трансформационным спадом 90-х годов и заканчивая спецификой сырьевой российской экономики. Не стоит забывать и об объективной причине неравномерного роста регионов из-за значительной территориальной протяженности РФ.

Пространственная локализация экономического роста РФ охватывает несколько типов регионов:

- крупнейшие городские агломерации, демонстрирующие устойчивый рост на основе их особого значения и связанных с этим потоков населения и инвестиций;

- крупные монофункциональные города — областные, старо-индустриальные центры, рост которых обеспечивается накопленным ранее потенциалом, но сдерживается демографическим фактором и недостатком крупных инвестиций;

- регионы добычи и первичной переработки сырья, экономический рост в которых в сильной мере зависит от конъюнктуры мировых сырьевых рынков и пока имеет возможность обеспечивать за счет бюджетных возможностей высокие темпы роста человеческого капитала и инфраструктуры. Социально-экономическое развитие этих регионов является результатом деятельности крупных компаний, а не следствием региональной политики.

Важнейшим фактором развития экономи-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Самарской области в рамках научного проекта № 18-410-630003

ки региона в современных условиях становится эффективным использование его конкурентных преимуществ, то есть совокупности природных, социально-экономических, научно-образовательных, технических, информационных ресурсов и условий, сложившихся в регионе, отличающих его от других субъектов и определяющих долгосрочные перспективы производства товаров и услуг.

Наиболее высокий уровень конкурентоспособности демонстрируют те регионы РФ, в которых сосредоточены крупные промышленные предприятия добывающих отраслей. На втором месте регионы, имеющие высокую производительность в сельском хозяйстве.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что на современном этапе назрела необходимость повышения производительности труда как важнейшего фактора развития конкурентоспособности региона [1].

Общеизвестно, что производительность определяет оплату труда работающего, а следовательно, при возрастании показателя производительности труда будет увеличиваться и заработная плата, и в свою очередь, расти объемы интеллектуального капитала.

В ходе исследования был сделан интересный вывод, согласно которому в российской экономике оплата труда определяется вовсе не производительностью, а скорее наоборот, производительность является следствием величины заработной платы. Оплата труда зависит от капиталовооруженности, а рост капиталовооруженности определяется уровнем инвестирования в регионе и своевременным обновлением основных средств. Именно высокие расходы в региональном распределении вложений в основной капитал и обусловили различные темпы регионального экономического роста. Следовательно, создав необходимые условия, стимулирующие вложения в регионы, отрасли и предприятия легко можно повысить их конкурентоспособность как на внутренне, так и на международных рынках [2]. Необходимо усилить организующее начало региональных структур управления развитием экономики, в процессе разработки ими инвестиционных программ развития регионов. Должна быть активизирована инновационная деятельность, что привлечет дополнительные средства в экономику региона. Инвестиционные стратегии должны не только разрабатываться, но и должны существовать эф-

фективный механизм контроля за эффективной реализацией этих стратегий. Грамотная стратегия и хорошо отлаженный институт контроля позволят, сопоставляя желания и возможности, выбирать приоритеты и область концентрации усилий, сравнивать текущее развитие с прогнозом и правильно реагировать на изменения во внутренней и внешней среде.

В регионе необходимо выделить отрасли и сферы, которые являются приоритетными для его развития и которые достаточно привлекательны для создания совместных производств, с точки зрения, как иностранных инвесторов, так и региональных властей. Чем более приоритетна та или иная сфера хозяйствования, и чем менее благоприятны сложившиеся в ней экономические условия, тем более льготным должен быть режим стимулирования.

Особого внимания заслуживает отношения с иностранными инвесторами. Здесь вопрос мог бы решаться через упрощение процедур: инвестор должен иметь дело не с многочисленными департаментами, отделами и министерствами, а с одной структурой, пакет документов должен быть небольшим, сопровождающийся незначительными административными издержками. Для повышения инвестиционной привлекательности необходимо добиться открытости информации о деятельности предприятия, недопущения случаев инициирования их банкротства в целях передела собственности.

Достижение конкурентоспособности региона должно учитывать рост технологий и человеческого капитала. Здесь, конкурентные преимущества рождаются при участии предприятий региона в кластерах, а также расширения своего участия в межрегиональных кластерах на основе инновационной составляющей [3].

Повышение инновационной активности в регионе означает формирование экономики региона, восприимчивой к инновациям, а это возможно, только если принимаются меры и осуществляются преобразования, способствующие расширению инновационного спроса. Рост инновационного спроса может проходить только в условиях, когда будет наблюдаться:

- закупка высоких технологий;
- приобретение новейшей техники;
- наращивание нематериальных активов;
- обновление выпускаемой продукции;
- сокращение рабочих мест, использующих неквалифицированную рабочую силу.

Для стимулирования инновационного спроса в крупных промышленных регионах РФ рекомендуется создать региональные фонды инновационного развития.

В мировой практике существуют различные схемы взаимодействия частного и государственного секторов. В США ими являются региональные корпорации экономического развития, в Дании социальные предприятия. Государственно-частное партнерство это особый институт развития региона, это новый инструмент формирования несырьевых секторов экономики, государства, с акцентом на региональное развитие. Совместные предприятия должны осваивать недра региона, содействовать развитию регионального бизнеса за счет упрощения процедуры предоставления земельных участков, финансовых ресурсов, эффективной инфраструктуры. Ключевое отличие совместных предприятий от чисто коммерческих организаций состоит в том, что полученная прибыль реинвестируется для реализации социальных, экономических и культурных целей населения того региона, в интересах которого они создавались [4].

При поиске методов усиления конкурентных преимуществ следует учитывать такую новую глобальную тенденцию. Повышения конкурентоспособности как формирование разного рода сетевых структур.

Высокую степень конкурентоспособности демонстрируют не отдельные предприятия, а их объединения. Чаще всего, это относится к организованным по горизонтальному принципу структурам. Кластеризация, которая формируется на базе территориальной концентрации специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепочкой, выступает ключевым фактором роста конкурентоспособности региона.

Не вдаваясь в проблемы кластеризации, отметим, что интеграция предприятий в сетевые структуры можно развивать по разным типам. Первый представляет собой объединение предприятий близких по размеру. Наиболее распространенной формой такой интеграции в РФ являются различные объединения фермерских хозяйств. Второй тип — это образование на основе интеграции крупного и малого бизнеса, протекает оно в различных формах, начиная от франчайзинга, лизинга и заканчивая аутсорсинга.

К сожалению, процессы индустриального и инновационного развития на региональном уровне не синхронизированы. Это, в частности, объясняется тем, что принимаемые меры в области развития инноваций в РФ недостаточно учитывают региональный срез проблемы, что удивительно, поскольку генерирование инноваций, трансфер технологий и т.д., как показывает мировая практика, всегда имеет выраженную региональную привязку. В связи с этим представляется целесообразным уточнить некоторые аспекты формирования региональных инновационных систем. На инновационную деятельность оказывают большое влияние специфические для каждого региона факторы, среди которых формальные и неформальные институты, нормы и традиции населения, уровень развития научного, технологического и промышленного потенциала, структура и тип экономики. чаще всего большая часть эффективных региональных инновационных систем сконцентрировано либо в столицах регионов, либо вокруг крупнейших мегаполисов. К причинам, объясняющим инновационное отставание региональных территорий, относятся ограниченный набор технологичных промышленных отраслей, острая нехватка генерирующих инновации вузов и исследовательских институтов.

Наиболее существенным элементом региональных инновационных системы считается более четкое акцентирование их кластерной составляющей. Необходима жесткая увязка формирования региональной инновационной системы и кластеров [5].

Центральная роль в инновационном процессе должна принадлежать предприятиям, которые являются главными субъектами инноваций. Без мер повышения инновационной активности предприятий в регионах проблема формирования региональных инновационных систем может быть сведена только к развитию инновационной инфраструктуры в регионах. Однако без инновационных предприятий созданные объекты инфраструктуры могут оказаться невостребованными.

Интересным фактом является тот, что научный потенциал регионов представлен в основном вузами и в меньшей степени научными учреждениями. Интеграция этих структур могла бы дать дополнительный толчок к развитию региональных инновационных систем, в появлении инициатив, ведущих к установлению

взаимодействия между университетами, промышленностью и государством, большую роль должны играть региональные власти. Каждый из этих участников должен предпринять свои собственные усилия по повышению инновационной активности регионов. Региональные власти, например, могли бы облегчить выдачу разрешительных документов, университеты —

инициировать программы обучения студентов по специальностям, востребованных крупными предприятиями, компании — ориентироваться на приспособление новой продукции к требованиям местных рынков. Такое сетевое взаимодействие не требует больших ресурсов, но несет в себе огромный потенциал для роста конкурентоспособности региона.

Библиографический список

1. *Пилипенко И.* Конкурентоспособность регионов: анализ теории кластеров М. Портера и региональных кластеров Н. Райта // Сб. материалов XX ежегодной сессии «города и городские агломерации в региональном развитии» экономико-географической секции МАРС, Пушкино, 23–25 мая 2003. Москва. 2003. С. 86–94.
2. *Коновалова М.Е., Жихор И.И.* Принципы оценки эффективности инвестиционных проектов и их реализация в инвестиционной политике предприятий // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 5 (103). С. 61–65.
3. *Пилипенко И.* повышение конкурентоспособности с помощью развития кластеров и промышленных районов // Гуманитарный стратегический маневр. Москва. 2004. С. 130–155.
4. *Кузьмина О.Ю.* институциональное регулирование процессов формирования и функционирования интеллектуального капитала // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 2 (52). С. 203.
5. *Хансевичев Р.* Механизм формирования инновационной экономики РФ: монография. Самара. 2013. С. 55.

Поступила в редакцию 24.07.2018 г.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАНЫ

© 2018 Тимиргалиев Ильяс Наурзбаевич

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской армии, 141

E-mail: tin85@mail.ru

В статье дается сущность и значение понятия инновационная деятельность и его влияние на экономическое состояние страны. Приводятся научные трактовки учёных экономистов различных школ об инновациях и их роли в обществе. Анализируются представленные статистические данные, в которых рассматривается структура затрат на НИОКР в Республике Казахстан и источники их финансирования.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, инновационный лаг, инновационный цикл, инновация-продукт, инновация-процесс, затраты на инновации, внутренние затраты, внешние затраты.

Для современных социально-экономических систем развитых стран мира характерен экономический рост инновационного типа. Он характеризуется повышением качества жизни посредством использования различных новшеств, осуществлением нововведений.

Возникновению нового типа экономическо-го роста способствовала интеграция производственной и научной сфер во второй половине XX столетия.

В современном мире в общей системе экономических отношений инновационной деятельности отводится важная роль, так как ее конечными результатами являются повышение эффективности производства, рост производительности труда и капитала, рост объема высокотехнологичной продукции, другими словами, инновационная деятельность определяет экономическую мощь страны.

Понятие «инновация» от латинского слова «innovate» переводится как обновление, улучшение, от английского слова «innovation» — как нововведение. Под этим термином понимают как особенную ценность культуры, вещественную и невещественную, которая в определенном месте и в определенное время осознаётся людьми как «нечто новое». Впервые она появилась в трудах иностранных культурологов 20 века и означала слияние определенных элементов культур в единое целое.

В экономическую науку понятие «инновация» (нововведение) было введено Й. Шумпетером. Он воспринимал инновацию как способ преодоления кризисного состояния. На базе концепции «длинных» конъюнктурных волн де-

ловой активности Й. Шумпетер открыл новый способ выхода производственных процессов из кризиса [1]. Эта возможность связана не с ростом масштабов производства, сокращением издержек или ростом цен на производимую продукцию, а с переоснащением в хозяйственной деятельности с помощью открытия и воплощения в виде новой продукции и технологии. Он полагал, что за счёт инноваций у фирмы появится возможность применять новые определенные приемы, которые будут отличаться от предыдущих ценовых форм конкуренции. Данные обновленные приемы он определил как «эффективная конкуренция». Под нововведением он подразумевал «новые сочетания в производстве, совершенствование в развитии».

В современных экономических источниках в понятие «инновация» различными авторами вкладывался разный смысл с учётом predispositionности объекта и предмета исследования. К примеру, Б. Твисс рассматривает инновацию как процесс, в котором новая разработка или новый замысел обретает некую экономическую суть. Ф. Никсон даёт такое определение, что инновация — это комплекс технических, производственных и коммерческих мероприятий, которые приводят к возникновению на рынке новых и модернизированных производственных процессов и оборудования. Б. Санто полагает, что инновация — это некий общественно-экономический процесс, который через применение идей и нововведений на практике приводит к появлению наилучших по своим характеристикам изделий, технологий, и в случае, если она направлена на извлечение экономической при-

были, ее появление на рынке может привести добавочный доход [2].

Исследователи Д. В. Соколов, А. Б. Титов, М. М. Шабанова инновацию определяют как конечный результат создания и введения в производство существенно оригинального или преобразованного средства (нововведения), которое отвечает конкретным социальным потребностям и наделяет рядом эффектов (экономический, социальный, научно-технический, экологический). А. И. Пригожин считает, что инновация приводит к развитию технологических разработок, руководства ими на этапах их создания, развития. Имеются и другие трактовки данного термина [3].

Например, С. Менделл и Д. Эннис, понимают под инновациями не сам процесс научно-технических изменений, а его результат, когда термин «инновация» используется для обозначения действительно новых и уникальных продуктов, процессов или услуг [4].

В соответствии с международными рекомендациями («Руководство Осло») в казахстанской практике «инновация» трактуется как «итоговый результат интеллектуального творческого труда, реализовавший себя в виде нового или улучшенного продукта (работы, услуги), либо нового или модернизированного технологического процесса, используемого в экономическом обороте».

С термином «инновация» тесно связаны понятия «изобретение» и «открытие». Исследуя эти понятия, российские ученые отмечают их различия и определяют инновации как «комплексный процесс создания, распространения и использования новшеств (нового практического средства) для удовлетворения человеческих потребностей, меняющихся под воздействием развития общества» [5].

Для характеристики временного интервала от начала появления новой инновационной идеи до возвращения инвестиций (получения положительной прибыли) используют показатель, называемый инновационным лагом.

Величина инновационного лага влияет на конечный результат всего инновационного процесса. Создавая и внедряя новые технологии, предприятие движется к монополизации рынка с целью получения максимальной прибыли от коммерциализации новшеств. Время, затрачиваемое предприятием-инноватором на удержание монополии, определяется скоростью

действий конкурентов. Чем в короткие сроки фирма создаст инновацию и продвинет его на рынок, тем скорее он вернет свои инвестиционные средства и обгонит в технологическом развитии конкурентов.

Исследователи отмечают, что например, японцы используют показатель инновационности ТАТ (от амер. turn-around time — успевай поворачиваться); ТАТ — показатель инновационного лага. Рекордный критерий показателя ТАТ составил 4,7 месяца — фирма «Matsushita» (цветное телевидение).

Время от момента создания научной разработки до его применения называется инновационным циклом. Он меняется в зависимости от уровня технологического развития, способности к адаптации и внешних экономических условий. Если, как отмечают исследователи, в продвинутых экономических странах продолжительность инновационного цикла составляет 5–6 лет, то в развитых — 5–25 лет, а в развивающихся — 15–25 лет.

Процесс превращения нововведения в инновацию посредством его продвижения на рынок, использования в коммерческих целях и получения экономического эффекта обычно носит название коммерциализация инноваций. Коммерциализация включает в себя этапы внедрения (пробного размещения на рынке) и распространения. Под диффузией инновации понимается процесс ее обширного распространения и применения в различных секторах экономики.

Комплекс всех этапов инновационного процесса называется жизненным циклом инноваций. Жизненный цикл инновации включает совокупность связанных между собой предприятий: научно-исследовательских институтов, проводящих фундаментальные и прикладные разработки, финансовых компаний и внедренческих организаций. Его называют также «глобальный инновационный цикл».

Для правильного определения сущности инновации как конечного результата творческой деятельности, реализуемой в различных сферах, применяют классификацию. К ее созданию существует множество способов.

Инновации могут быть классифицированы по различным классификационным признакам.

По технологическим параметрам инновации подразделяют на две группы. Одна из них образует продуктовые инновации или новый продукт. Эти инновации основаны на использовании но-

вых материалов и полуфабрикатов, а также комплекующих и получение существенно новых функций или важнейших новых продуктов.

Инновация-продукт — это новинка, обладающая физической формой законченного, определенно нового или обновленного продукта, которое находит своё применение в данной форме вне деятельности компании. Подобные изделия могут или не могут иметь сходство с товаром. Такой тип инноваций нуждается как в крупных, так и в некрупных капиталовложениях.

Инновация-продукт может быть совершенно новым и формировать целую сферу экономики и новый рынок. В этом случае необходим большой приток инвестиционных ресурсов, так как его создание определяется в организации глубоких научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и внедрением новейших технологий, а инновация-продукт вызывает необходимость реализации технологических инноваций.

Возможны случаи, когда продукт только частично усовершенствован, т.е. имеет частичную новизну, то его внедрение будет включать не большие по объёмам НИОКР и незначительные капиталовложения для коммерциализации. Данные инновации-продукты могут не требовать осуществления технологических инноваций. Они будут применяться на основе имеющихся технологий производства.

Вторая группа инноваций определена как процессные или технологические инновации — это новый способ производства, наиболее высокий уровень автоматизации, новые методы организации производства (применительно к новшествам).

Инновация-процесс представляет собой техническое, технологическое, производственное и управленческое усовершенствование или формирование определенно нового бизнес-процесса. Эта инновация снижает стоимость, повышает эффективность и качественные характеристики нового или действующего изделия. Подобные инновации могут быть значительно или незначительно рискованными, более или менее капиталоемкими, чем продуктовые. Если они представляют собой определенное новшество и ведут к снижению стоимости изготовления нового продукта, и в значительной мере, включают в себя новые продуктовые технологии, то инновации выступают как главные базисные и радикальные. В этом случае они могут стать более

рискованными и капиталоемкими, чем продуктовые. Если же они сформированы на незначительном обновлении имеющейся технологии и уменьшении цены действующего продукта, то они становятся капиталоемкими и в меньшей степени подвергаются риску, чем продуктовые.

Мировой опыт показывает, что инновации-продукты и инновации-процессы тесно связаны и могут переходить друг в друга. Так, для производства абсолютно нового продукта может возникнуть необходимость в разработке новой технологии и, наоборот, для абсолютно новой технологии производства потребуются создание ряда новейших ассортиментов продукции. Ко всему прочему, новейшая технология может преобразоваться в сложнейший индивидуальный продукт-товар, если происходит продажа этого нововведения с передачей всех знаний в области инжиниринга и опыта в порядке консультации, введения и запуска — «под ключ» [6].

Новый продукт на практике становится индивидуальным элементом новшества, когда он приводит к разработке основного оборудования в производственном процессе. Выпуск такой продукции не возможен при использовании имеющегося оборудования или осуществляемых методов производства. Необходимо отметить, что разница между американской и японской системами инноваций заключается в том, что в США 1/3 всех инноваций относится к процессным, а 2/3 — к продуктовым; а в Японии данная зависимость обратная.

В казахстанской практике вид деятельности, имеющий связь с преобразованием идеи в новый или модернизированный продукт, представленный на рынке; в новый или улучшенный технологический процесс, примененный на практике; новый подход к социальным услугам, который включает в себя набор научных, технических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, которые в совокупности приводят к нововведениям — определяется как инновационная деятельность.

Фактические расходы в денежном выражении, направленные на реализацию в различных видах инновационной деятельности, осуществляемых в масштабе организации определены как затраты на инновации.

Затраты на инновации делятся на внутренне и внешние затраты. К внутренним затратам относят затраты на НИОКР, выполненные внутри фирмы в течение отчетного периода, а так-

же за пределами фирмы, но для обеспечения внутренних НИОКР.

К внешним затратам относят — стоимость научно-исследовательских работ и разработок, выполненных другими предприятиями по договорам или приобретение результатов НИОКР, выполненных другими предприятиями в течение отчетного периода.

В период с 2012 г. по 2016 г. в республике наблюдался рост затрат на НИОКР (табл. 1).

В структуре затрат высока доля внутренних затрат. Но в 2016 г. они стали сокращаться. Если в 2012 г. на их долю приходилось почти 80% всех затрат, то в 2016 г. приходилось только 74,4% общих затрат на НИОКР.

Как показано в табл. 1, темп роста затрат на НИОКР в Республике Казахстан в 2016 г. в% к 2012 г. составил 138,9%, где на внутренние затраты приходится 129,9%, на внешние 133,1%. Данные показатели говорят об увеличении расходов государства на поддержку научной инновационной деятельности.

В соответствии с табл. 2, большая доля внутренних затрат на прикладные исследования в Республике Казахстан приходится на естественные науки — 38%, инженерные разработ-

ки — 36%. Это объясняется тем, что государство отдает предпочтение техническим наукам. Примечательно, что заинтересованность за 2016 год к научным исследованиям стал проявлять частный сектор.

Как показано в табл. 2, с каждым годом увеличивается рост источников финансирования внутренних затрат на НИОКР в Республике Казахстан за счет собственных средств, где за 2016 год в% к 2012 году этот показатель составили 154,6. Затраты из республиканского бюджета в 2016 г. в% к 2012 г. составили 119,5. Объем внутренних затрат на НИОКР из местного бюджета с каждым годом стал сокращаться и составил за рассматриваемый период 20,1%. Доля затрат иностранных инвестиций в 2016 году по отношению к 2012 году составил 350,7%. Прочие внутренние затраты увеличились в незначительной степени. Темп роста по ним составил 118,1%.

В заключении хотелось бы вернуться к трактовке Й. Шумпетера: «инновация как новое научное и организационное сочетание производственных факторов, мотивированная предпринимательским духом. Во внутренней логике новшества — новый момент в положительной динамике экономического развития». Следуя

Таблица 1. Внутренние и внешние затраты на НИОКР в Республике Казахстан в 2012–2016 гг., млн. тенге [7]

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в% к 2012 г.
Всего затрат	64460,4	73949,9	73555,6	86572,9	89509,8	138,9
в том числе: внутренние	51253,1	61672,7	66347,6	89302,9	66600,1	129,9
внешние	17207,2	12277,2	7208,0	17270,0	22909,7	133,1

Таблица 2. Источники финансирования внутренних затрат на НИОКР в Республике Казахстан, млн. тенге [8]

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в% к 2012 г.
Внутренние затраты — всего	51253,1	61672,7	66347,6	69302,9	66600,1	129,9
в том числе						
собственные средства	17073,5	17836,2	19858,3	25356,6	26388,8	154,6
республиканский бюджет	29449,7	38795,6	43052,6	40424,7	35186,3	119,5
местный бюджет	1262,3	477,7	290,9	294,5	254,2	20,1
иностраннные инвестиции	290,5	466,2	489,6	1254,6	1018,7	350,7
прочие средства	3177,1	4097,0	2656,2	1972,5	3752,1	118,1

данному определению, возникает необходимость искать новые направления их развития. Для вхождения в 30 конкурентоспособных стран мира следует активно наращивать производство высоких технологий и выстраивать развитую национальную инновационную систему.

Отсюда можно сказать, что в нынешних условиях начинают набирать обороты результаты

деятельности предприятия от инвестиционных и инновационных перспектив развития. Всё это складывается из трудностей продвижения инновационных проектов и ростом заинтересованных лиц. Растут рынки и конкурентоспособность, возникают новые знания, соответственно в будущем это сделает отечественный бизнес успешным.

Библиографический список

1. *Койбакова А. Т.* Современное состояние инновационного развития в Казахстане: теоретико-методологический аспект // Вестник «КазЭУ». 2013. № 2 (92). С. 32–40.
2. *Турекулова Д. М., Бейсенғалиев Б. Т., Жуманова Б. К., Досмамбетова Ф. К.* Проблемы и перспективы развития инновационной деятельности в Республике Казахстан // Вестник КазЭУ. 2015. № 4 (105). С. 49–57.
3. *Михайлов А. М., Карова Е. А.* Ключевые аспекты трансформации производства индустриального типа в инновационное // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 3 (113). С. 54–60.
4. *Михайлов А. М., Хадькова Л. Т.* Стратегия инновационного развития экономики в России // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 8–1 (55). С. 132–135.
5. *Максимов Н. Н.* Теоретические основы инновационной деятельности // Молодой ученый. 2013. № 10. С. 340–343.
6. *Михайлов А. М.* Совершенствование институтов национальной инновационной системы России // Вестник Самарского финансово-экономического института. 2012. № 14. С. 11–19.
7. Наука и инновационная деятельность Казахстана 2012–2016 / Статистический сборник / на казахском и русском языках / 66 стр.
8. Наука. Инновации. Информационное общество 2014–2016 / краткий справочник / на казахском и русском языках / 44 стр.

Поступила в редакцию 18.07.2018 г.

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2018 **Егоров Владимир Георгиевич**

доктор исторических наук, доктор экономических наук,
профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова, профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана
E-mail: korrka@mail.ru

© 2018 **Штоль Максим Владимирович**

соискатель РЭУ им. Г.В. Плеханова
E-mail: m.shtol@gmail.com

© 2018 **Иншаков Андрей Алексеевич**

аспирант кафедры Политической экономии и истории экономической науки,
РЭУ им. Г.В. Плеханова
E-mail: aero789@mail.ru

Статья посвящена концептуальным аспектам развития сельскохозяйственной кооперации. Авторами предпринят анализ субъективных и объективных предпосылок роста кооперативных объединений мелких сельских товаропроизводителей. В статье аргументировано показано, что объективные факторы, обуславливающие генезис сельскохозяйственной кооперации, а именно, наличие собственности мелких сельских производителей, позволяющей сохранить статус самостоятельных хозяев, но не достаточный с точки зрения эффективности в рыночной экономике, и интеграция в рынок остаются актуальными в современной кооперативной практике.

Финансирование: Работа выполнена в рамках реализации гранта РФФИ 18-010-00437 «Кооперация как инструмент развития сельских территорий и экономической самоорганизации населения», договор № 18-010-00437\18 от «31» января 2018 г.

Ключевые слова: генезис сельскохозяйственной кооперации, производственная кооперация, общественная организация, пролетаризация сельского населения, частная собственность, товарности сельских хозяйств, коммерческое мышление, кооперативное законодательство.

Производственная кооперация вообще и сельскохозяйственная в частности, составляют особый социально-экономический уклад, основанный на особых отношениях, продуцирующих специфические сущностные черты и характеристики. Несмотря на то, что по своей природе кооперативы функционируют на обобществленной собственности и имеют внешние признаки социальной консолидации, представляется типичной попытка определить их как общественные организации.

Действительно, один из видов кооперативных объединений, а именно союзы потребителей, полностью соответствует характеристике общественной организации, не отличающейся по своей сути от любого другого сообщества индивидов, стремящихся к совместному получению интеллектуального или материального блага. В этом смысле потребительское общество ничем не отличается от общества книголюбов, любителей классической музыки или верховой езды.

Потребительская кооперация, в отличие от

производственной, являющейся закономерной формой концентрации мелкой собственности и в этом совершенно равноправной капиталистической организации формы хозяйства, родилась как реакция пролетаризирующейся части населения на материальную дифференциацию общества в ходе форсированной капитализации.

Россия, в которой капитализация общественного хозяйства происходила патерналистскими методами и поэтому форсированными темпами, стала страной с особенно широкими масштабами развития союзов потребителей. Масштабность распространения российской потребительской кооперации инициирует в общем неверный вывод о какой-то особой комплементарности российского социума кооперированию.

На самом деле кооперативная форма организации экономики находилась и находится на начальном этапе развития, так как, в отличие от потребкооперации, требует определенных объективных предпосылок, окончательно не вызревших и в современной России. Если для создания потребительских обществ не требуется

никаких иных условий, кроме желания потребителей сотрудничать в получении товаров и услуг, то для формирования кооперативного сектора экономики необходимы структурные предпосылки.

Имея в виду появление кооперации в аграрном секторе общественного хозяйства, А.В. Чамянов писал: «Появление и развитие земледельческой кооперации носило органический и стихийный, в сущности, характер, подобный развитию капитализма и других народнохозяйственных систем» [1].

Игнорирование сущностных отличий потребительской и производственной кооперации ведет к целому ряду методологических и практических ошибок. Во-первых, отождествление этих видов кооперативных объединений обуславливает теоретическое и практическое представление о всей кооперации как организации исключительно общественной, не ориентированной на получение прибыли. Отсюда часто встречающиеся требования кооператоров о необходимости освобождения их предприятий от налогов или, напротив, стремление чиновников распространить на все кооперативные объединения налоговые подходы, предполагающие их коммерческое содержание.

Проводя четкое разграничение «общественной» организации потребителей и кооперативной организации экономики, классики теории кооперации высказывались за дифференцированный подход к оценке их социальной перспективы. Например, Ш. Жид по поводу отличий производственной кооперации писал: «Вот почему мы верим в будущее кооперации. Потому, что мы видим в ней проявление естественного закона, более могущественного, чем человечество, закона, который действует самопроизвольно, независимо от человеческих колебаний и слабостей» [2].

В отличие от генезиса потребительских союзов, возникновение кооперации производственной Ш. Жид считал процессом объективным, а не привнесенной волей угнетенных масс или деятельностью прогрессивных личностей. Видный теоретик кооперации М.Н. Туган-Барановский по этому же поводу писал: «кооператив есть хозяйственное предприятие, как и всякое другое. Кооператив обращается, прежде всего, к хозяйственному интересу человека». И далее: «Кооперативное предприятие — не благотворительное учреждение, не общество пропаган-

ды, не политическая организация и не рабочий союз. Оно является хозяйственной организацией в интересах определенной группы лиц...» [3]

Во-вторых, не дифференцированное видение кооперации инициирует непрекращающиеся попытки использовать кооперацию в качестве механизма предотвращения пролетаризации населения. Кстати заметить, что исключительная популярность идей социализма во второй половине 19 в. в том числе в России породила общественное движение, много сделавшее как для популяризации кооперативных идей, так и насаждения кооперации среди сельской бедноты. Полагая, что для развития, в том числе аграрной кооперации, не требуется других предпосылок, кроме «приучения крестьян к прилежному коллективному труду», энтузиасты-кооператоры стремились всеми доступными методами насадить кооперацию: через материальное поощрение объединения в товарищества, создание специальных фондов, распространение передового опыта ведения крупного коллективного хозяйства. Большинство такими методами созданных кооперативов немедленно прекращало свое существование как только «иссыхал ручеек материальной подпитки».

Кстати заметить, и сегодняшние российские проекты планового «насаждения сельскохозяйственной кооперации», кроме удивления не могут вызывать других чувств [4].

В-третьих, отсутствие четкого представления о природе и функциональном пространстве различных видов кооперативных объединения порождает досадные правовые казусы соединения в законодательстве принципиально различных кооперативных и других хозяйственных сущностей. Впервые в мировой кооперативной практике в 1995 году был принят Федеральный Закон РФ, введивший термин «сельскохозяйственной потребительской кооперации» [5].

Соединение в федеральном законе организаций: общественной и экономической оправдывалось невнятным объяснением о том, что «цель сельскохозяйственной потребительской кооперации состоит, в первую очередь (не в повышении эффективности товарного производства — авт.) в усилении консолидации товаропроизводителей на рынке и только во-вторую — в развитии специализации, в налаживании переработки и т.д., что часто ставят на первое место, как и задачи сельскохозяйственной производственной кооперации» [6].

Интеллектуалы и законодотворцы, допустившие казус, руководствовались понятной логикой использования доставшегося от советских времен аппарата Центросоюза для облегчения рыночной адаптации российской деревни в силу объективных причин не готовой к широкому производственному кооперированию. На практике эта коллизия породила деструкцию другого уровня. Согласно вводимому в действие Гражданскому кодексу РФ, потребительские кооперативы определялись как некоммерческие, а производственные — как коммерческие организации.

Той же концептуальной неразберихой объясняется и другая законодательная «несуразность», а именно, определенная законом «О сельскохозяйственной кооперации» возможность объединения в аграрных кооперативных предприятиях одновременно физических и юридических лиц.

Безусловно, соединение несоединимого выхолащивало природное преимущество кооперативной формы организации экономики, заключающееся в создании за счет гармонизации труда и собственности институционального потенциала высокомотивированного труда. По логике законодотворцев, в кооперативе могли объединяться мелкие товаропроизводители, нуждающиеся в обобществлении хозяйств в силу отсутствия индивидуальных средств для повышения их эффективности, и предприятия, основанные на наемном труде (вообще имеющем в сельском хозяйстве ограниченные возможности применения).

Видимо, архитекторы правового обеспечения кооперативной политики в сельском хозяйстве имели в виду западный опыт создания крупных кооперативных корпораций (кооперативов самих кооперативов) или кооперативных отраслей. Действительно, примеров таких союзов не мало, но союзы, о которых идет речь, строятся на интеграции кооперативов, а не на соединении предприятий, принадлежащих к разным социально-экономическим укладам.

В отличие от потребительской, производственная кооперация, являясь закономерным направлением концентрации мелких сельских товаропроизводителей, помимо субъективных предпосылок: желания индивидов к взаимодействию и комплементарной государственной политики, может формироваться только при наличии объективных условий. В этой связи попытки насадить или ускорить производственное кооперирование

политическими или административными методами контрпродуктивны. Мало того, отсутствие понимания этого ведет к необоснованным финансовым затратам на пропаганду кооперативных идей, искусственное формирование сельскохозяйственных кооперативов на социальной и экономической «почве», малопригодной для кооперирования.

Основным условием генезиса сельскохозяйственной производственной кооперации является наличие частной собственности, желание приумножить которую и эффективно использовать с целью получения наибольшей коммерческой выгоды побуждает ее хозяев объединять сбыт, снабжение, кредитование или технологический цикл в целом.

Мировой опыт инициирования пролетарских кооперативов показал несостоятельность надежд на имплементацию стабильных коллективных предприятий. Именно потому все попытки пионеров кооперации заканчивались неудачей, что они пытались через кооперацию помочь прежде всего пролетаризирующейся массе населения.

Отличительной особенностью объединений представителей малосостоятельных групп населения от подлинных кооперативов является отсутствие формируемой путем обобществления кооперативной собственности [7]. Отсутствие собственности у объединяемых в кооперацию пролетариев неизбежно актуализирует проблему поиска средств для ее существования (замещаемых ресурсами, полученными от благотворителей, государства и т.д.) [8] и, таким образом, выхолащивает самодетельный характер, на самом деле являющийся основополагающей чертой этой хозяйственной формы.

Нарушение основополагающего принципа самодетельности кооперации всегда ведет к необходимости государственного участия в функционировании объединений. Так, государство играло решающую роль в создании пролетарских кооперативов Франции и Германии [9]. И сейчас попытки инициировать кооперирование в условиях отсутствия объективной почвы (в данном случае наличия мелкой собственности) всегда упираются в главное условие — государственное финансирование [10].

Что не маловажно, не только отсутствие мелкой собственности, само по себе становится непреодолимым препятствием кооперирования пролетарских слоев населения, но еще

и утраченная ментальность, присущая хозяевам-товаропроизводителям, приверженность эгалитаризму, стремление выбиться в «капиталисты», но не стать равноправным членом «свободной ассоциации». Не обобщаемая мелкая частная собственность, но благоприобретенное достояние (от помощи государства, меценатов и т.д.) воспринимается объединяемой в кооперативы беднотой не как средство повышения эффективности товарного хозяйства, нуждающееся в приумножении, но как объект эксплуатации, дающий возможность получения заработной платы. Меткое определение пролетарских союзов содержится в работе, опубликованной в Санкт-Петербурге в 1906 году под псевдонимом «Друзья свободы и порядка». «Главная причина всех неудач, попыток в этом отношении (развитии производственных рабочих кооперативов — авт.), лежит вовсе не в недостатке денег, как утверждали многие защитники ассоциаций. Во время той горячки, которая обуряла французское общество в конце 40-х годов, государство и филантропы не раз жертвовали огромные суммы денег на устройство производительных ассоциаций; в Англии, по словам приверженца ассоциации Голиока, количество денег, затраченных на попытки кооперативного хозяйства, надо считать многими миллионами, но все эти громадные затраты не спасли дело ассоциации и погибли бесследно; эта причина заключается в трудности создать и организовать необходимые рабочие силы и снабдить их известными свойствами ума и характера и известной дисциплиной. Было много случаев основания ассоциаций с помощью государства (во Франции) или с помощью разных филантропов (в Англии и Германии), но всегда они или банкротились и распадались в случае дурного ведения предприятий, или, при счастливом ходе дела, обращались в капиталистические общества: вследствие чего, единственная польза, которую до сих пор принесли ассоциации в жизни, заключается в том, что без изменения строя и существующих форм хозяйства, число капиталистов увеличилось за счет рабочих, так как значительная часть рабочих, бывших членами производительных ассоциаций, с извращением характера последних, превратились в капиталистов» [11].

Отсутствие самостоятельного коммерческого мышления, навыков принятия экономических решений, умений, обретающих в рыночной

экономике специфическую стоимость, обрекают кооперативы малосостоятельных групп населения на неудачу. Кроме того, пролетарские объединения, лишенные естественно обобщаемой кооперативной собственности, утрачивают системообразующее начало, определяющее обязательность высоких нравственных начал как природного основания кооперативной формы организации экономики. Мелкий собственник, мотивированный на получение максимального дохода от коллективной деятельности, не может быть туеядцем, пьяницей, вором, дебоширом. Эту особенность кооперации отмечали многие, в том числе отечественные мыслители. «Ежедневные наблюдения, показывающие, что многие хорошие рабочие не способны, однако, сделаться самостоятельными хозяевами, а сделавшись ими, — ведут плохо свое дело, — подтверждает это положение. Слабость характера, страсти, отсутствие предусмотрительности, а может быть и отсутствие предпринимательской жилки, делает рабочих часто совершенно негодными для роли руководителей общим самостоятельным предприятием», — говорится в уже цитируемой книге, авторы которой видимо не понаслышке знали о функционировании пролетарских объединений. Таким образом, наличие мелкой собственности, достаточной для сохранения самостоятельного ведения сельского хозяйства, является обязательным условием кооперативной мобильности.

Сказанное подтверждают данные исследования крестьянских фермерских хозяйств, осуществленного в Белгородской, Липецкой, Нижегородской областях, Краснодарском и Ставропольском краях в июне-июле 2018 года (рисунок).

Показатели, приведенные в диаграмме, показывают, что наибольшая тяга фермеров к кооперированию проявляется в среде достаточно состоятельных хозяев, получающих годовой доход свыше 1 млн. рублей.

Другим объективным основанием, тесно связанным с первым, является товарный характер сельских хозяйств. Только рынок и коммерческая выгода, но не личное потребление, обуславливают тягу мелких собственников к кооперированию.

Вообще, кооперация вне рыночного хозяйства существовать не может. Пребывание кооперативного сектора экономики в рамках советской планово-административной системы,

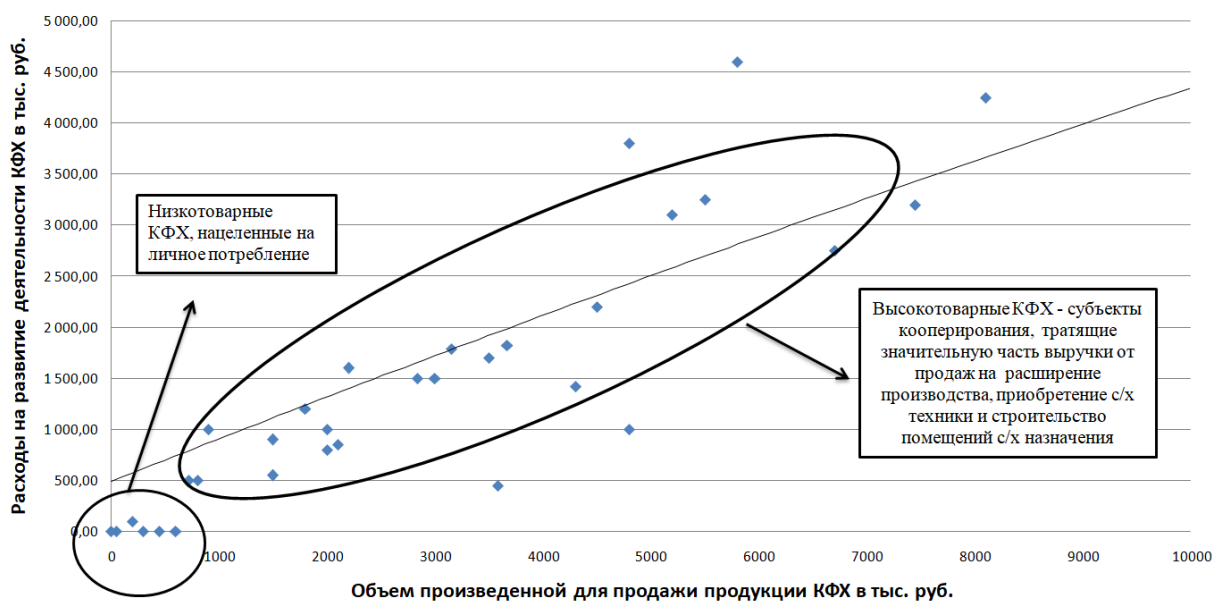

Рис. Расходы на деятельность и объем произведенной продукции КФХ

привело к его глубокой сущностной мутации. Сдвиги, происшедшие, например, в колхозном строе, были настолько значительными, что отличия его содержания от совхозного носили условный, только формально уловимый смысл.

Только товарно-денежные отношения и нацеленность мелких собственников на получение коммерческой выгоды стимулирует поиск мелкими производителями возможностей (в том числе в объединении ресурсов) повышения эффективности собственного хозяйства.

Причина современной стагнации российского аграрного кооперативного сектора коренится именно в низкой товарности мелких сельских хозяйств. Ответ на вопрос о причинах неудач в кооперировании российского сельского хозяйства содержит сама «Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов». Согласно данным, приводимым в концепции, с 1990 по 2004 г. удельный вес продукции крестьянских фермерских и личных подсобных хозяйств в общем объеме валового производства отрасли увеличился с 26,3% до 56,9%, что говорит не о росте эффективности фермерских хозяйств, а о деградации сельского хозяйства, так как из 57,4% продукции растениеводства «индивидуально-семейного сектора» только 8,4% было произведено мелкими товаропроизводителями, а остальной объем в личных подсобных хозяйствах, из 56,7% продукции животноводства лишь 2,6%, из 93,8% выращенного в индивидуально-семейном секторе производства картофеля на крестьянско-фермер-

ские хозяйства приходилось всего 2,0% общего объема, из 85,1% овощей — 4,9%, из 54,9% скота и птицы — 2,4%, из 55% молока — 2,8%, из 68,2% шерсти — 10,9% [4].

В качестве иллюстрации низкой товарности мелких сельских хозяйств России как одного из препятствий кооперативной соборности села приведем данные по фермерским хозяйствам Финляндии. Все фермерские хозяйства этой страны экспортируют более 40 тыс. тонн свинины (при 200 тыс. тонн ежегодного национального производства). На ограниченной площади в 470 га хозяйства фермеров производят на продажу овощей и цветов в год на 150 млн. евро [12].

Таким образом, современный аграрный сектор экономики России, не адаптивный к рыночной экономике (исключая крупные корпорации, упор на которые делается в современной государственной политике импортозамещения), в целом не генерирует условия для кооперирования селян. Редким исключением являются регионы с быстро растущим интенсивным сельским хозяйством. Так, по данным сельхозуправления области, с 2002 по 2005 г. общий объем продукции сельского хозяйства белгородчины вырос на 71% и достиг 58,2 млрд. рублей. Доля личных подсобных хозяйств населения в общем объеме продукции отрасли за этот же срок уменьшилась в 43,5% до 24,6%, а доля КФХ выросла с 2,8% до 3,7%. С 2005 по 2010 г. объем товарной продукции КФХ увеличился в растениеводстве с 935,5 млн. рублей до 1552,6 млн. рублей, а в животноводстве с 140,1 млн. рублей до

**Таблица. Удельный вес фермеров, ответивших положительно по годам
(в % к общему числу опрошенных) [14]**

2002	2004	2007	2010	2013	2015	2018
3%	11%	19%	21%	25%	27%	31%

505,5 млн. рублей.

Данные последней сельскохозяйственной переписи свидетельствуют о дальнейшем наращивании товарности крестьянскими фермерскими хозяйствами Белгородской области. Из общего числа товарных фермерских хозяйств Центрального федерального округа 8,6% составляют КФХ Белогорья. При этом 59,7% реализуют свыше 90%, 17,8% — от 75 до 90%, 12,9% — от 50 до 75%, и 6,5% — от 25 до 50% ежегодного сбора зерновых. Общая их товарность составляет 80% [13].

Как следствие повышения товарности растет тяга белгородских фермеров к кооперированию, замеры которой осуществляются на протяжении почти двух десятилетий (исследование проводится интервалами в три года). Фермерам предлагается ответить на вопрос «Пользуетесь ли Вы в своей деятельности совместным (кооперативным) с другими фермерами сбытом продукции, снабжением и общим использованием техникой и оборудованием? (табл.)»

Таким образом, генезис кооперативного сегмента аграрного сектора экономики является следствием закономерных социально-экономических процессов, актуализировавших рост коллективных объединений мелких товаропроизводителей в условиях их перехода от натурального к товарно-денежному хозяйству. Факторы, породившие сельскохозяйственную кооперацию в далеком прошлом, остаются необходимой материальной основой роста кооперативного сектора сегодня. Как несколько веков назад, отправными точками, фундаментом кооперации является мелкая собственность аграриев, достаточная для сохранения их статуса хозяев, и интеграция в рыночные отношения, стимулирующие поиск недостающих ресурсов для повышения эффективности индивидуальных предприятий.

Именно на формирование этих материальных предпосылок должна быть ориентирована современная государственная кооперативная политика.

Библиографический список

1. Чаянов А.В. Избранные произведения. М.: Московский рабочий. 1989. с. 190
2. Жид Шарль. О кооперации. Москва. Универсальная библиотека. 1915. С. 21
3. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. Москва. 1916. С. 68–69
4. Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Министерство сельского хозяйства РФ 29 марта 2016 г. // fsspk.ru/wp-content/uploads/2014/03/konceptsiya_2006.pdf (16.07.2018)
5. СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870
6. Многоукладная аграрная экономика и российская деревня (середина 80-х- 90-е гг. XX столетия) / Е.С. Строев, С.А. Никольский, В.И. Кирюшин и др.: Под ред. Е.С. Строева. М.: Колос. 2001. с. 398
7. Пажитнов К.А. Основы кооператизма. Москва. 1917. С. 67, 85, 86.
8. Давид Г. Социализм и кооперативное движение. Санкт-Петербург. 1906. С. 12–15.
9. Озеров Н. Общества потребителей. Исторический очерк их развития в Западной Европе, Америке и России. Санкт-Петербург. 1899. с. 122
10. Доклад генерального секретаря ООН «О национальном опыте в области содействия кооперативному движению» БПИ. № 41.27.2. 1989. с. 3–13
11. Производительные товарищества, как орудие для попыток разрешения социального вопроса. СПб: Книгоиздательство «Друзей свободы и порядка». 1906. с. 18–19
12. Егоров В.Г. Кооперация в современной России. Санкт-Петербург. 2013. с. 407.
13. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2018 года (в 8 томах). Том 2. Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Трудовые ресурсы и их характер. Официальное издание М.: НИЦ «Статистика России». 2018. с. 139, 141. Расчеты выполнены авторами.
14. Данные до 2010 года включительно приведены в: Егоров В.Г. Кооперация в современной России. СПб: Алетейя. 2013. С. 408

Поступила в редакцию 22.07.2018 г

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ**

ИНКЛЮЗИВНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ФАКТОРЫ ПРОМЫШЛЕННОГО РОСТА

© 2018 **Черкасов Виталий Васильевич**

доктор экономических наук, профессор кафедры корпоративного управления

Высшая школа корпоративного управления

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

119571, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 84

E-mail: vitalycherkasov18@gmail.com.

© 2018 **Жданов Дмитрий Алексеевич**

доктор экономических наук, профессор кафедры корпоративного управления

Высшая школа корпоративного управления

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

119571, г. Москва. Проспект Вернадского, д. 84

E-mail: d.zdanov@ranera.ru

В данной статье разрабатываются методологические подходы к определению факторов роста российской промышленности в качестве драйверов инклюзивного развития национальной экономики. В современном мире значимость этой проблемы возрастает в связи с процессами дезинтеграции на глобальном экономическом пространстве, укреплением тенденций замедления темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП), совокупной факторной производительности на планете и необходимостью использования механизмов замещения внешних факторов динамики национальных экономик внутренними. Универсальность проблемы инклюзивного развития позволила авторам оценить вклад разнообразных факторов в экономическую динамику и остановиться на механизмах промышленного роста на примере России. Выделив два основных сегмента национальной промышленности, авторы выделили их специфику, связанную с относительной «обособленностью» их друг от друга и собственными законами саморазвития. Для объяснения этого феномена авторы использовали методологию анализа их структурных связей с выделением законов компенсации и замещения, что позволило выделить основные препятствия на пути развития в этих сегментах научно-технического потенциала предприятий, факторы торможения в них совокупной факторной производительности и неспособности выступить драйверами инклюзивного развития страны. Основным способом разблокирования факторов торможения российской промышленности авторы усматривают в стимулировании государством расширения научно-технических и производственных форм кооперации промышленных предприятий как на отраслевом, так и на межотраслевом уровнях, а также их интеграции в цепочки производства добавленной стоимости. Продемонстрировано совпадение авторской позиции с выводами как российских и зарубежных исследователей, так и национальных и международных организаций.

Ключевые слова: дезинтеграция глобальной экономики, совокупная факторная производительность, инновационная активность, технологические и процессные инновации.

В современных условиях феномен инклюзивного развития национальных экономических систем все чаще и чаще рассматривается в связи с процессами дезинтеграции глобальной экономики и финансов, западными санкциями в отношении ряда стран мира, признаками начала торговых войн на глобальных рынках и т.п. Несмотря на все усилия профессионального сообщества понять и использовать закономерности и факторы инклюзивного развития национальных экономик, результаты оказались скромными. По образному выражению Эл. Хелп-

мана, пока только «...сформировалось некое понимание причин экономического роста, все же... однозначный результат исследований трудно-достижим и на многие вопросы еще необходимо ответить» [1].

А, между тем, значимость адекватного понимания модели инклюзивного развития экономической системы возрастает по мере замедления темпов роста глобального ВВП и совокупной факторной производительности и стремления государств нейтрализовать последствия энтропии в цикле динамики глобальной экономики.

В рамках базового сценария глобального развития эксперты ОЭСР (OECD) [2] прогнозируют замедление темпов роста реального ВВП с 3.5% в 2018 г. до 2% к 2060 г. при условии неизменных институциональных и политических установок. Такая тенденция будет, в основном, предопределена торможением экономического развития крупных стран с развивающимися рынками в силу их значительного вклада в глобальный рост.

Если рост глобальной экономики в среднесрочном периоде составит 3.5% в год, то современная Россия уступает им вдвое. Так, если в 2000–2008 гг. среднегодовые показатели прироста ВВП в стране достигали 6.9% [3], то в 2009–2017 они сократились до 0.7% [4]. Центробанк в сентябрьском докладе о денежно-кредитной политике [5] понизил прогноз роста ВВП в 2019 г. до 1.2–1.7% (в июне 2018 г. соответствующие оценки составляли 1.5–2%).

Национальная промышленность обеспечивает значительный вклад в ВВП России: на добычу полезных ископаемых и обрабатывающие производства приходилось в 2015 г. около 23% ВВП (рисунок 1).

Поскольку инклюзивная модель развития национальной экономики имеет в своей основе, главным образом, внутренние его факторы, то можно допустить условно, что на четверть эта проблема связана со спецификой российской промышленности, а точнее с разбалансированностью ее технологической структуры. Речь идет о двух ее сегментах, каждый из которых кардинально различается как импульсами роста, так и специфическими механизмами самоорганизации. Один из них представлен добывающими

отраслями промышленности, быстро развивающимися, ориентирующимися, главным образом, на экспорт сырьевой продукции. Высокие цены на мировых товарных рынках искажали технологическую структуру российской промышленности и экспорта в пользу нефтегазового сектора и горнодобывающих отраслей промышленности. Что касается второго сегмента российской промышленности, то он представлен обрабатывающими производствами, развитие которых предопределяется факторами внутреннего спроса и предложения.

Методология развития разнокачественных промышленных структур позволяет выделить механизмы их воздействия на технологическую структуру всей промышленности, а следовательно, на траекторию изменения совокупной факторной производительности и динамику российской экономики. Каждый сегмент российской промышленности представлен совокупностью многообразных производств отраслевых полезностей, каждое из которых различается факторами производства, технологиями и степенью реализации их научно-технического потенциала. Но при этом все они определенным образом организуются между собою по законам их саморазвития [6]. По А. А. Богданову, любая организация является результатом действия диалектически взаимосвязанных законов: специализации и кооперации (разъединения и объединения [7]). В результате действия этих организационных законов меняется технологическая структура всей системы национальной промышленности: происходит либо замещение технологически отсталых сегментов (отраслей, производств)

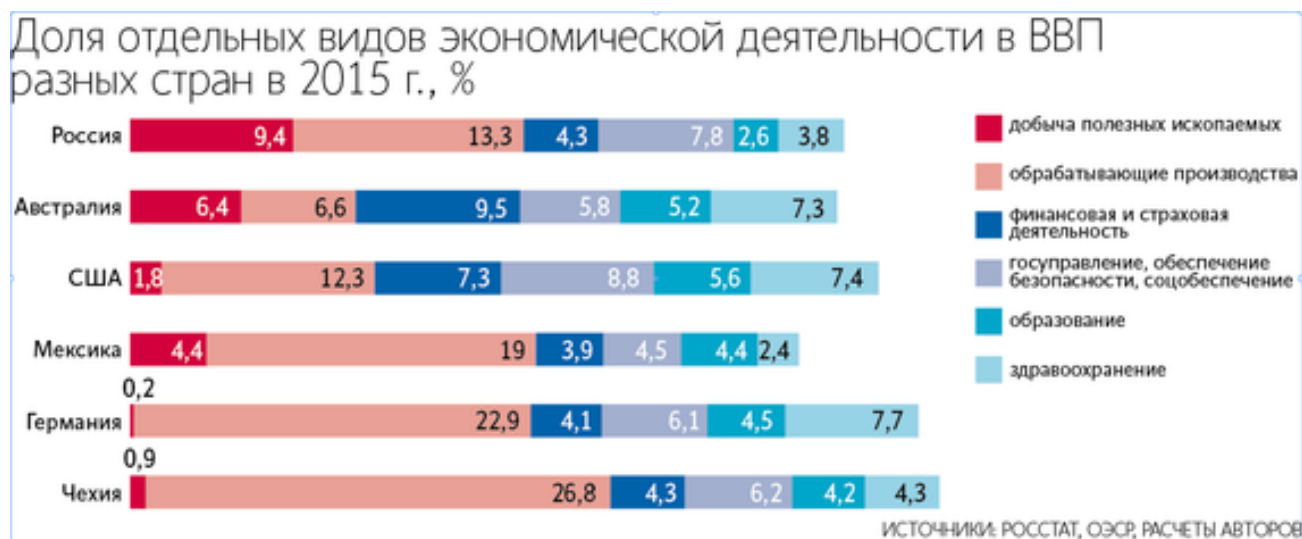

Рис. 1. Вклад видов экономической деятельности в ВВП некоторых стран мира в 2015 г. (%)
Источник. Росстат, ОЭСР

промышленного производства технологически передовыми, либо компенсация — в плане снижение уровня научно-технологического оснащения производств [8]. В результате происходит их выравнивание (согласование, сходимости, сочетание) на более высоком технологическом уровне или на более низком. Математическая интерпретация этого феномена предполагает следующие допущения: (1) существуют более низкие технологические уровни производств в национальной промышленности, которые предопределены широким внедрением на предприятиях массовых некачественных факторов производства, дающих невысокий экономический эффект — обозначим их символом (\underline{R}); (2) одновременно на других его уровнях (в отраслях и комплексах) промышленные предприятия мотивированы развивать свой научно-технический потенциал путем постоянного внедрения технологических инноваций, позволяющих получить высокий экономический эффект, они обозначены символом (\overline{R}). Таким образом определены два крайних состояния научно-технического оснащения производств и предприятий в двух основных сегментах национальной промышленности. На этом основании всю совокупность ее технологических уровней на всех стадиях отраслевых производств — R — представим в виде условного множества

$$R = \{ \overline{R}, \underline{R} \}$$

где

$$(\overline{R}) = \{ R_1, \dots, R_p \}, (\underline{R}) = \{ R_{p+1}, \dots, R_n \}$$

т.е. как совокупность промышленных предприятий и производств, различающихся высоким и низким уровнями своего научно-технического оснащения. Если $\Delta \overline{R}$ — прирост высоко технологичных факторов производства и современных технологических решений в производственном процессе, то для собственных нужд предприятий с высоким уровнем научно-технического потенциала их величина составляет

$$Q_\alpha (\Delta \overline{R}) = a \Delta \overline{R}$$

а поступающие предприятиям на другие стадии производственных циклов оцениваются как

$$(1 - a) \Delta \overline{R} = \delta \overline{R}$$

В таком случае развитие научно-технического потенциала предприятий тормозится или даже блокируется по мере ускоренного (нелинейного) роста «согласованности» (сходимости,

сочетания) под воздействием низкого уровня научно-технического оснащения доминирующих предприятий.

В такой интерпретации национальная промышленность предстает как в качестве определенным образом организованной иерархической последовательности технологических уровней и ассоциирующихся с ними производств, обособленных в рамках отдельных стадий и предприятий, реализующих свою деятельность на каждой из них. Все эти уровни и предприятия не могут не взаимодействовать в рамках целостной производственной кооперации, опосредующей все фазы производственных циклов в рамках всего множества отраслей промышленности. При этом взаимодействие между стадиями производственного цикла и предприятиями промышленности может строиться по нисходящей линии, тогда доминируют низкого технологического оснащения предприятия, которые реализуют принцип согласования (эффект компенсации, по Ю. Яременко), адаптируя смежные производства в процессе производственной кооперации к более низкому технологическому укладу (не расширяя свой научно-технический потенциал). Если же в производственных кооперационных связях доминируют предприятия с высоким научно-техническим уровнем, то принцип согласования (эффект замещения) реализуется путем внедрения в производства смежниками по кооперационным связям результаты развития их научно-технической деятельности. В этом суть изменения технологического уровня национальной промышленности, позволяющая понять траекторию динамики совокупной факторной производительности и российской экономики в целом.

На протяжении всех 2000-х годов в российской промышленности традиционно доминировал эффект компенсации, связанный с ускоренным развитием экспортоориентированных производств и их упрощенной технологической структурой, обусловленной отсутствием мотивации снижать издержки производства за счет внедрения технологических инноваций в силу перманентно высоких цен на мировых рынках российского сырьевого экспорта. В результате на технологическую структуру российской промышленности воздействовали импульсы, поступающие добывающих отраслей промышленности, которые поглощали все больше национальных факторов производства и финансовых ресурсов. В результате блокировалось действие

закона замещения и тормозились инновационные процессы, также рост производительности факторов производства и экономическая динамика.

Деградацию макротехнологической структуры российской промышленности и блокирование инновационных процессов стимулировали и институциональные факторы, обусловленные признанием государством значимости технологической структуры промышленности, обеспечивающей экономическую деятельность в добывающих отраслях промышленности для целей макроэкономической и финансовой стабильности. Так, в 2008 г. соответствующим положением Бюджетного кодекса РФ федеральный бюджет был разделен на нефтегазовый и ненефтегазовый, причем доходы нефтегазового федерального бюджета были подчинены финансированию хронического дефицита ненефтегазового федерального бюджета и Пенсионного фонда РФ. Тем самым было признано, что часть промышленности, ориентированной на внутренний рынок, не может обеспечить необходимыми доходами бюджеты органов власти, что поставило серьезные препятствия на пути реализации закона замещения и, как следствие, ускорения темпов роста ВВП в условиях падающей конъюнктуры мировых сырьевых рынков.

В итоге вплоть до падения цен на мировых рынках российского углеводородного сырья и западных санкций модель развития российской экономики базировалась на дуализме технологической структуры национальной промышленности с разными факторами роста, кардинально различающимися законами организации, что обеспечивало доминирование эффекта компенсации и блокирование роста факторной производительности в любых формах ее проявления. По мере роста неопределенности на мировых товарных рынках российского сырья встал вопрос о стимулировании инклюзивного развития и инициировании эффекта замещения в промышленности, что позволит последней стать реальным драйвером экономического роста.

Самым действенным механизмом замещающей «перенастройки» технологической структуры национальной промышленности является инновационное поведение (мотивация) промышленных предприятий. На уровне промышленных предприятий именно этот фактор является важнейшим для стимулирования роста факторной производительности и ускорения экономического роста.

Компенсирующими отставание инновациями называют внедрение предприятиями новых для них технологий, организационных структур и технологических процессов для ликвидации их отставания по производительности факторов производства. Компенсирующая инновационная деятельность ориентирована на повышение производительности в каждой фирме путем ее вовлечения в процессы приобретения процессных инноваций. «Инновацией переднего края» называют процессы создания и коммерциализации абсолютно новых для мира технологий. Оба типа инновационной деятельности требуют от предприятий вложений в различных типов «мягкие», нематериальные активы знаний [9], что предполагает выделение ресурсов на изучение накапливаемых в мире передовых практик и их адаптацию конкретным условиям промышленного предприятия, а также на управление соответствующими рисками. Всемирный экономический форум (WEF) разработал два показателя оценки фактической инновационной деятельности страны и ее инновационного потенциала (см. рис. 2 и 3). Рейтинг России по инновационной деятельности очень низок, а по инновационному потенциалу она попадает в середину рейтингового поля между группой ОЭСР и странами со средним уровнем доходов.

Начиная с 2000-го года, только десятая часть всех промышленных предприятий устойчиво ориентируется на разного рода инновации в технологической сфере против 30–40% в странах ОЭСР. Затраты на технологические инновации в добывающих, обрабатывающих отраслях промышленности и в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды позволяют выделить следующие приоритетные группы внедряемых в производство процессных инноваций в долях от затрат на все технологические инновации: (1) приобретение машин и оборудования (около 60%); (2) финансирование исследований и разработок (около 15%); (3) использование производственного проектирования (около 10%); (4) затраты на программные продукты (2%); (5) покупка новых технологий (около 1%).

Что касается компаний ТЭК, то в только около их 7%, включая газовые гиганты, в 2016 г. осуществляли инновации: технологические — 5,6% всех организаций; маркетинговые — 3,1% и организационные — 2,8% [10]. Судя по этим данным, доминируют инновации, компенсирующие технологическое отставание. Что же касается «инновацией переднего края», то показате-

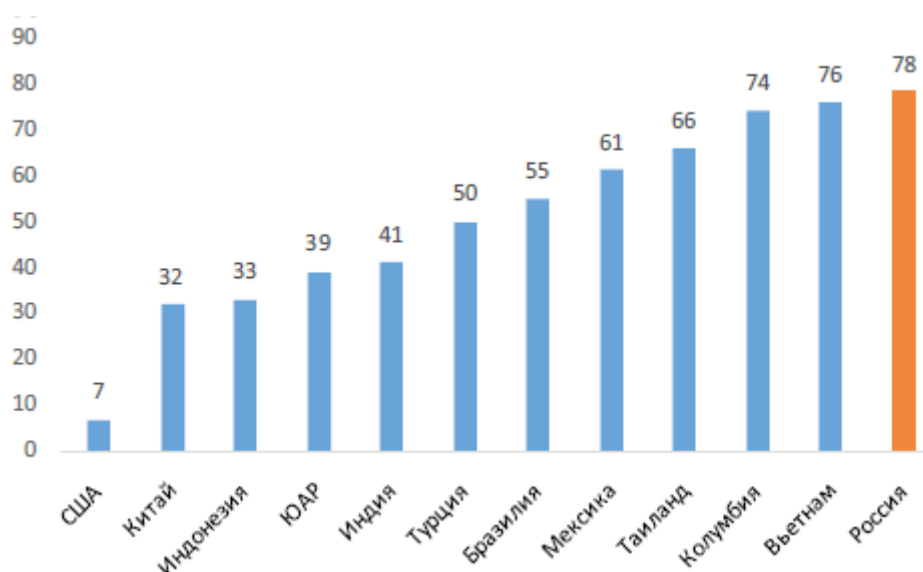

Рис. 2. Рейтинг по инновационной деятельности [15]

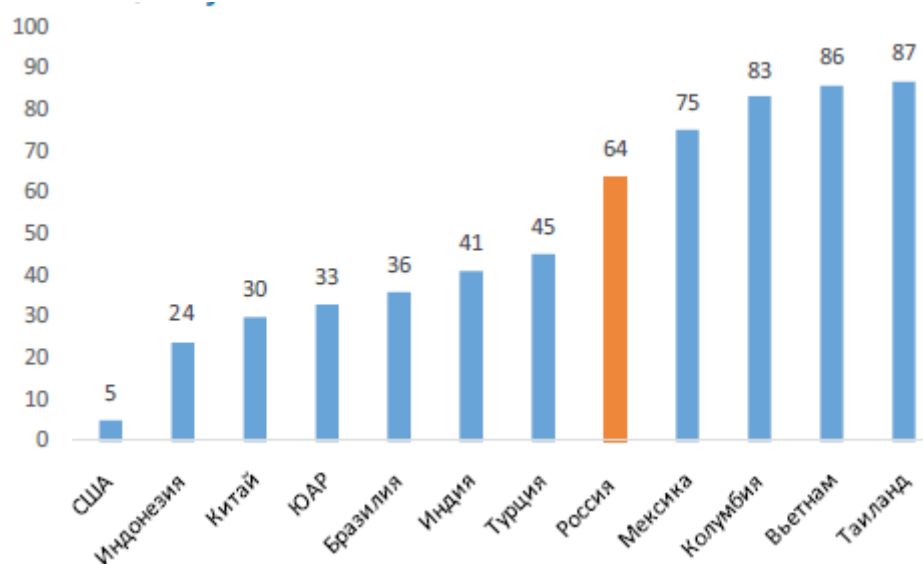

Рис. 3. Рейтинг по инновационному потенциалу [15]

ли «использования международных стандартов» (например, ISO9000) и «внедрения ИТ» (например, по информации предприятий, занимающихся электронной торговлей) в российской промышленности сравнительно низки. 75% всех промышленных НИОКР, связанные с разработкой новой продукции, осуществляются в государственных институтах, а не в промышленности, и по сравнению с другими странами доля инновационной продукции в общем объеме реализации невысока. Это указывает на то, что компании не получают существенной отдачи от инновационных мероприятий, и что рынки, на которых они действуют, не требуют инноваций. Более того, небольшой размер доли предприятий, занимающихся инновациями, остается

неизменным уже более десятилетия. Инновационная деятельность — это динамичный процесс, который должен идти непрерывно, чтобы товаропроизводители достигали постоянных улучшений производительности, и чтобы несырьевые отрасли вышли на специализацию, которая позволит им конкурировать на внешних рынках. При столь малом количестве занимающихся инновациями российских фирм специализацию обеспечить сложно [11]. Между тем, способность компаний повышать эффективность и выходить на рынок с новыми видами продукции и услуг, в которых задействованы новые технологии, является стержнем роста производительности. Не случайно, согласно Глобальному индексу инноваций (2015), общая результативность россий-

ских компаний по главному показателю оценки инновационной деятельности (создание новых бизнес- и организационных и моделей на основе ИКТ) относительно невысока (90-е и 76-е места из 133).

Если же говорить о добывающих отраслях национальной промышленности, которые собственнo и доминируют в ее структурных связях, предопределяя низкий в целом технологический уровень и показатели совокупной факторной производительности в стране, то уровень их инновационности очень низок. Доля затрат на технологические, маркетинговые и организационные инновации в общем объеме отгруженной продукции отраслей ТЭК составляли в 2016 г. 1,3% [12]. В целом 43,4% всех предприятий ТЭК вообще не осуществляли технологические инновации. В результате доля инновационной продукции в общем ее объеме ТЭК составила 4,5%. Более того, даже в экспорте ТЭК на продукцию, не подвергавшуюся технологическим изменениям, приходится 95,6% [13].

Стратегически важной задачей в современной России становится обеспечение инструментами организационно-экономическо-

го механизма управления газодобывающих предприятий состояния необратимости процессов их ориентации на постоянное развитие научно-технического потенциала и углубление многообразных форм производственной кооперации как основы повышения качества технологической структуры реального сектора экономики. Только отраслевая и межотраслевая производственная кооперация, включая научно-техническую деятельность, способна сделать инновационную деятельность в промышленности необратимой. При этом доминирование в технологической структуре промышленности должны обеспечить те предприятия, которые развивают свой научно-технический потенциал расширяя производство добавленной стоимости [14]. Только подключение к таким цепочкам производства добавленной стоимости промышленных предприятий с низким научно-техническим уровнем позволит получить эффект замещения технологических уровней как основы повышения совокупной факторной производительности и ускорения инклюзивного развития России.

Библиографический список

1. *Helpman El.* The Mystery of Economic Growth. Harvard: Harvard University Press. 2004. P. 9.
2. *Guillemette Y., Turner D.* The long view: Scenarios for the world economy to 2060 // OECD Economic Policy Paper. July 2018. No. 22.
3. *Кудрин А., Гурвич Е.* Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. № 12. 2014. С. 5.
4. ФАС. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации. Проект: версия от 20.04.2018. Москва: ФАС, 2018. С. 10
5. Доклад о денежно-кредитной политике России. Москва: Банк России 14 сентября 2018.
6. *Черкасов В.В.* Автореф. дис. на соис. уч. степени д.э.н. на тему «Методология модернизации промышленности на основе развития научно-технического потенциала российских предприятий» Москва: ГУУ. 2015.
7. *Богданов А.А.* Тектология/: всеобщая организационная наука. Москва. 2007.
8. *Яременко Ю.* (в монографии «Теория и методология исследования многоуровневой экономики». Москва. 1997) ввел понятия закон замещения и компенсации технологических уровней национальной промышленности.
9. *Dutz, M., L. Ferreira-Mation, S. O'Connell, and R. Willig (2015).* "Technological Change and Labor Market Segmentation in the Developing World: Evidence from Brazil." Background paper for the World Development Report 2016. World Bank, Washington, DC.
10. Индикаторы инновационной деятельности: 2018: Стат.сб. НИУ ВШЭ. Москва. 2018. С. 60.
11. *Coad, N. and Pritchard, P.* Leading Sustainable Innovation, Cambridge Institute for Sustainable Leadership. 2013.
12. Индикаторы инновационной деятельности: 2018: Стат.сб.: НИУ ВШЭ. Москва. 2018. С. 79.
13. Индикаторы инновационной деятельности: 2018: Стат.сб. НИУ ВШЭ. Москва. 2018. С. 115.
14. НИУ ВШЭ. Структурные изменения в российской экономике и структурная политика / под научным руководством Ясина Е.Г. Москва. 2018.
15. The Russian Federation systematic country diagnostic. Pathways to inclusive growth // World Bank Group. Washington, DC. 2016. P. 100.

Поступила в редакцию 31.07.2018 г.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА ЭНЕРГОЕМКОСТИ ЭНЕРГОСИСТЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

© 2018 Лисин Евгений Михайлович

кандидат экономических наук

Национальный исследовательский университет «МЭИ»

111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, д. 14

E-mail: lisinym@mpei.ru

В статье рассматривается вопрос совершенствования методологии анализа энергоемкости региональных энергосистем. Предложена сложная модель критериев классификации энергосистем, позволившая с помощью методов многомерного статистического анализа провести их группировку. Для каждой группы энергосистем выделены производственные особенности их функционирования и предложены наиболее эффективные стратегии снижения энергоемкости.

Ключевые слова: территориальное образование, энергосистема, удельное потребление энергии, энергоемкость, валовый региональный продукт, критерии классификации, группировка, типологизация, стратегии снижения энергоемкости.

Одним из признанных подходов к анализу энергоемкости энергосистем территориальных образований является исследование их дифференциации по удельному потреблению энергетических ресурсов и электроэнергии, обусловленной различием структуры производства и климатических условий [1, 2, 3]. Повышенные затраты энергии на человека характеризуют энергонасыщенность региона и развитость его энергосистемы с позиции производственно-технологического потенциала и энергетических связей. При удельных затратах энергии до 5 т.у.т./чел высокая энергоемкость валового регионального продукта обусловлена технологической отсталостью территориальной энер-

госистемы и потребностью в повышении энерговооруженности региональной экономики. В случае удельных затрат энергии свыше 8 т.у.т./чел высокая энергоемкость валового продукта региона уже вызвана низкой реализацией потенциала энергосбережения. По последним данным федеральной службы государственной статистики энергоемкость валового продукта страны составляет 14 кг у.т./тыс. руб.

На рисунке 1 представлено распределение регионов страны по удельным затратам ТЭР и удельной энергоемкости ВРП [4, 5].

Приведенный подход к анализу энергоемкости требует уточнения ввиду широкого разнообразия региональных энергосистем и наличия

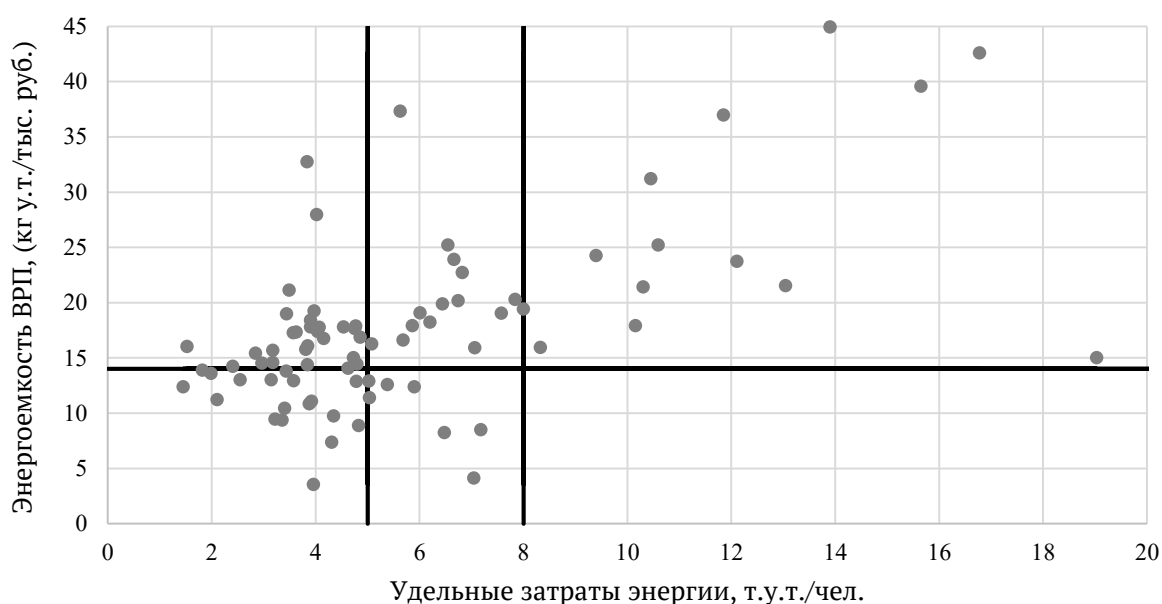

Рис. 1. Распределение регионов страны по удельным затратам ТЭР и удельной энергоемкости ВРП

существенных отличий в их структуре и условиях функционирования, определяющих выбор стратегии их развития. Данные отличия позволяет учесть разработанная методология типологизации энергосистем территориальных образований страны, в основе которой лежит проведение многомерного статистического анализа структурных и функциональных показателей согласно составленной сложной модели критериев. Результаты многомерного статистического анализа общеэнергетических систем регионов, полученные методом кластеризации k-средних, представлены в табл. 1.

Проведенная типологизация позволила составить обобщенные характеристики энергосистем изолированных и открытых регионов страны.

Так, группы I и II представляют типы энергосистем территориально-изолированных регионов (5 субъектов). Общими чертами энергосистем изолированных регионов являются высокая плотность электропотребления и потребность в тепловой энергии. Им свойственен избыток производственных мощностей, широкое применение теплофикации и использование местных энергоресурсов. Разграничивающей чертой является применение возобновляемых

источников энергии (в первую очередь, гидроэнергии) в электроснабжении. При ее освоении доля тепловых электростанций, производящих только электроэнергию, значительно снижается.

Энергосистемы открытых регионов (80 субъектов) характеризуются гораздо более широкой типизацией, представленной группами III – VIII:

- энергосистемы с источниками энергии на органическом топливе и (или) малыми каскадами гидроэлектростанций, дефицитные и слабо диверсифицированные по энергоресурсам и недостаточными энергетическими мощностями с умеренным потреблением тепла и низкой плотностью графика электроснабжения (регионы непроемкой сферы европейской части страны) (19 субъектов);

- энергосистемы с источниками энергии на органическом топливе, достаточные и слабо диверсифицированные по энергоресурсам и избыточными энергетическими мощностями с умеренным потреблением тепла и низкой плотностью графика электроснабжения (промышленные регионы европейской части страны) (23 субъекта);

- энергосистемы на атомной и (или) гидроэнергии с преимущественным применением

Таблица 1. Результаты кластеризации энергосистем регионов

Система критериев энергосистемы			Группы регионов								
			I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	
Внешние связи	отсутствуют		+	+							
	имеются				+	+	+	+	+	+	+
Вид и происхождение топлива	транспортируемое органическое топливо	газ			+	+	+				
		уголь									
	местное органическое топливо	газ	+	+					+		
		уголь	+	+					+	+	+
	ядерное топливо						+				
гидроэнергия		+		+		+	+			+	
Схема производства	комбинированная		+	+	+	+	+	+	+	+	+
	раздельная			+		+		+	+		
Производственные мощности	избыток		+	+		+	+		+		
	недостаток				+				+		+
Потребность в тепле	умеренная				+	+	+				
	высокая		+	+					+	+	+
Плотность электропотребления	низкая				+	+					+
	высокая		+	+			+	+	+		

органического топлива в системах теплоснабжения, диверсифицированные по энергоресурсам и избыточными энергетическими мощностями с умеренным потреблением тепла и высокой плотностью графика электроснабжения (промышленные регионы европейской части страны) (15 субъектов);

- энергосистемы с крупными источниками энергии на органическом топливе (и гидроэнергии), избыточные и слабо диверсифицированные по энергоресурсам и недостаточными энергетическими мощностями с высоким потреблением тепла и высокой плотностью графика электроснабжения (энергоемкие промышленно-сырьевые регионы азиатской части страны) (11 субъектов);

- энергосистемы с источниками энергии на органическом топливе, достаточные по энергоресурсам и избыточными энергетическими мощностями с высоким потреблением тепла и высокой плотностью графика электроснабжения (промышленные регионы азиатской части страны со снижающимися масштабами производства) (7 субъектов);

- энергосистемы с источниками энергии на органическом топливе и (или) малыми каскадами гидроэлектростанций, дефицитные и слабо диверсифицированные по энергоресурсам и недостаточными энергетическими мощностями с высоким потреблением тепла и низкой плотностью графика электроснабжения (регионы непроизводственной сферы азиатской части страны) (5 субъектов).

Среди общих черт общеэнергетических систем регионов следует выделить:

- сильную зависимость от органического топлива (присутствует в энергетических балансах всех регионов и в более 88% из них является основным);

- слабую диверсифицированность энергетических ресурсов (объясняется неравномерностью их распределения, 90% которых приходится на азиатскую часть страны; при этом около 86% добычи природного газа вывозится за пределы азиатской части и используется в энергоснабжении европейских регионов (62%); отсюда основным, а часто фактически единственным энергетическим ресурсом для европейских регионов является природный газ, в то время как большинство регионов азиатской части использует уголь);

- неоднородную производственную струк-

туру с ярко выраженным комбинированным производством энергетической продукции (основное производство энергетической продукции сосредоточено на тепловых электростанциях (66%), но при этом в европейской части их дополняют объекты атомной и, частично, гидроэнергетики, в азиатских регионах — крупные гидроэлектростанции; комбинированное производство является одним из ключевых в 97% энергосистем регионов);

- дефицитность (70%) или избыточность по производственным мощностям (обусловлено наличием внешних связей у большинства энергосистем регионов (92%) и их инерционностью, не позволяющей им быстро адаптироваться к изменению структуры потребления);

- умеренной или высокой потребностью в тепловой энергии и постепенным разуплотнением графика электрической нагрузки (в то время как значительная потребность в тепле обусловлена холодными климатическими условиями, разуплотнение электрической нагрузки вызвано снижением доли промышленности (и частично ее энергоемкости) в структуре энергопотребления регионов; на данный момент промышленность остается основным потребителем в 67% регионов).

Энергоизбыточными являются относительно небольшое число регионов России: Тюменская область с автономными округами, Кемеровская область, Красноярский край, республика Коми и Ненецкий автономный округ. Энергосистемы остальных регионов энергодефицитны и зависимы от поставок топлива и (или) электроэнергии, что представляет угрозу региональной энергетической безопасности.

Естественное стремление регионов к самоуправлению ориентирует региональную энергетическую политику на развитие региональной энергосистемы по пути самообеспечения своих потребностей в энергетических ресурсах и продукции (электроэнергии и тепла). При этом важное значение имеет сохранение тесных связей, технологического и организационного единства региональной энергосистемы с системами топливообеспечения и энергоснабжения страны [6, 7].

Научно обоснованное направление развития регионального энергетического комплекса, обеспечивающее достижение целей энергетической политики региона, а также механизмы его реализации содержатся в энергетической

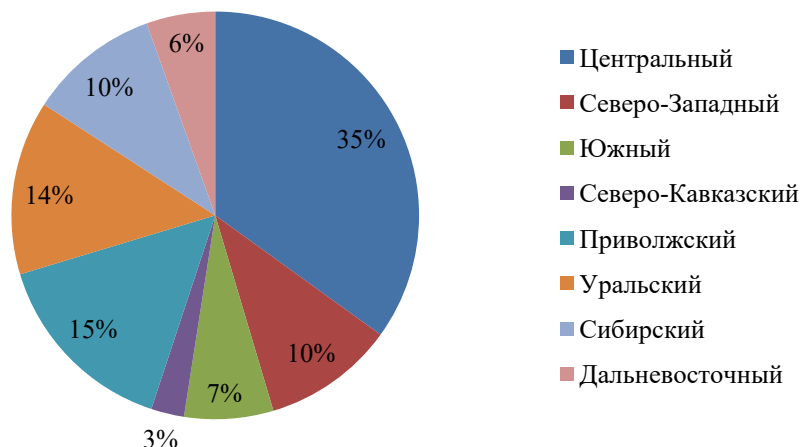

Рис. 2. Вклад энергоёмкости валового регионального продукта в энергоёмкость валового продукта страны по федеральным округам

Таблица 2. Соотнесение стратегий снижения энергоёмкости ВРП с выделенными в результате типологизации группами регионов

Группа энергосистем	Характеристика	Приоритетная стратегия сокращения энергоёмкости ВРП
I	Энергосистемы территориально-изолированных регионов с развитыми возобновляемыми источниками энергии	Освоение энергоэффективных производственных технологий с целью повышения КПД и КИУМ энергосистемы
II	Энергосистемы территориально-изолированных регионов на органическом топливе	Снижение потерь энергоресурсов и обеспечение их энергосбережения в энергетическом секторе
III	Энергосистемы открытых регионов непродвижной сферы европейской части страны	Освоение энергоэффективных производственных технологий, повышающих эффективность энергосистемы в условиях неравномерного энергопотребления
IV	Энергосистемы открытых постпромышленных регионов европейской части страны	Снижение энергоёмкости производства за счет его реструктуризации и развития сферы услуг
V	Энергосистемы открытых промышленных регионов европейской части страны	Снижение потерь энергоресурсов и обеспечение их энергосбережения в энергетическом секторе
VI	Энергосистемы открытых энергоёмких промышленно-сырьевых регионов азиатской части страны	Снижение потерь энергоресурсов и обеспечение их энергосбережения в энергетическом секторе
VII	Энергосистемы открытых промышленных регионов азиатской части страны со снижающимися масштабами производства	Вывод старого и неэффективного производственного оборудования из эксплуатации и оптимизация режимов работы энергосистемы
VIII	Энергосистемы открытых регионов непродвижной сферы азиатской части страны	Освоение энергоэффективных производственных технологий, повышающих эффективность энергосистемы в условиях неравномерного энергопотребления

стратегии региона. Базисом для ее разработки является энергетическая стратегия страны, в которой рассматриваются региональные аспекты развития энергетического комплекса на ближайшие 20 лет. Каждые 5 лет стратегия конкретизируется [8, 9].

Энергетическая стратегия предусматривает индивидуальный подход к развитию топливообеспечения и энергоснабжения регионов страны. Его основой являются объем и структура спроса на энергетические ресурсы и электроэнергию, оцениваемые с помощью составления прогноза производства валового регионального продукта.

Перед российскими регионами поставлена задача обеспечения снижения энергоемкости валового продукта страны в 1,5 раза к 2035 году за счет реализации региональных государственных программ по повышению энергоэффективности (потенциал энергосбережения в целом по стране оценивается на уровне 40%) [8, 9]. На рисунке 2 представлен вклад энергоемкости валового регионального продукта в энергоемкость валового продукта страны [4, 5].

Требуемое сокращение энергоемкости ВРП регионов достигается следующими типами стратегий:

- снижения потерь энергетических ресурсов и обеспечения их энергосбережения в разных секторах экономики региона (в первую очередь, энергетическом секторе);

- повышения роста ВРП за счет организации производств с низкой энергоемкостью, другими словами, развития малого бизнеса и сферы услуг;

- вывод старого и неэффективного производственного оборудования из эксплуатации и оптимизация режимов работы энергосистемы;

- освоения энергоэффективных производственных технологий региональным энергетическим комплексом.

Производственно-технологические и структурные различия и особенности энергосистем регионов определяют разные приоритеты и сценарии реализации приведенных стратегий. В табл. 2 приведено соотношение стратегий снижения энергоемкости ВРП с выделенными в результате проведенной типологизации группами энергосистем регионов.

Как следует из проведенного анализа, для регионов с изолированными энергосистемами выбор приоритетной стратегии снижения энергоемкости ВРП во многом определяется структурой используемых энергоносителей, в первую очередь, применением возобновляемых источников энергии. В свою очередь, для регионов с открытыми энергосистемами выбор стратегии снижения энергоемкости зависит от их экономической базы устойчивого роста и состояния энергетической инфраструктуры.

Библиографический список

1. Ратнер С.В. Влияние региональных инновационных систем на успешность реализации программ по энергосбережению и повышению энергоэффективности // Инновации. 2015. 7 (201). С. 60–69.
2. Мусина, Д. Р., Бирюкова, В. В., Мусалимов, А.Д. Энергоемкость валового внутреннего продукта России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11. С. 319–321.
3. Lisin, E., Kindra, V., Strielkowski, W., Zlyvko, O., Bartkute, R. Economic analysis of heat and electricity production in the decentralisation of the Russian energy sector // Transformations in Business & Economics. 2017. № 16(2). С. 75–88.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели 2017. Статистический сборник. Москва. 2017. 1404 с.
5. Российский статистический ежегодник 2017. Москва. 2017. 689 с.
6. Лисин, Е. М., Жовтяк, П. Г., Курдюкова, Г. Н., Анисимова, Ю.А. Повышение экономической устойчивости региональных энергетических систем в условиях роста неравномерности энергопотребления // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 4. С. 42–50.
7. Башмаков И.А. Энергетические балансы РФ и субъектов РФ как основа разработки и мониторинга программ повышения энергоэффективности // Энергосовет. 2012. 4(23) С. 21–29.
8. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года: ред. от 13.10.2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
9. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года: ред. от 01.02.2017. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Поступила в редакцию 13.07.2018 г.

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КАЧЕСТВУ РЕАЛИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ

© 2018 **Калашников Сергей Александрович**

доктор экономических наук, профессор
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина
390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46
E-mail: kgs50@yandex.ru

© 2018 **Юдакова Ольга Васильевна**

кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
4430090 г. Самара, ул. Советской Армии, 141
E-mail: olg-yudakova@yandex.ru

© 2018 **Рахматуллина Альбина Рустамовна**

кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
4430090 г. Самара, ул. Советской Армии, 141
E-mail: laylay_87@mail.ru

© 2018 **Сивакс Анна Николаевна**

кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
4430090 г. Самара, ул. Советской Армии, 141
E-mail: anna.sivaks@yandex.ru

© 2018 **Пермякова Алина Александровна**

Самарский государственный экономический университет
4430090 г. Самара, ул. Советской Армии, 141
E-mail: a_permyakova_a@mail.ru

В статье предложены направления достижения адаптивности управленческих решений в процессе оказания транспортных услуг. Представлен механизм реализации основных позиций Транспортной стратегии в субъектах РФ на основе разработки программ оптимизации городского пассажирского транспорта. Предложено использовать логистический инструментарий для постоянного улучшения предоставления транспортных услуг, выявления потребительских предпочтений и рыночных возможностей, взять за основу стратегии управления, способствующей генерации и внедрения инноваций.

Ключевые слова: логистические услуги, перевозочный процесс, адаптивность, стандарт качества, оптимизация.

В мировой практике сектор услуг развивается с большой скоростью и развивается капитал, который обеспечивает проведение достаточное количество научных и практических исследований и разработок в этой отрасли. Тем не менее, основным толчком в развитии является изучение принципов, методов и способов улучшения качества услуг и самого предприятия. Оказываемые услуги имеет следующие особенности: нематериальность услуг; разнородность услуг; одновременность производства и потребления услуг; необходимость вовлечения потребителя

в процесс оказания услуги, отсутствие точного прогнозируемого результата оказания услуги.

Современные тенденции рынка логистических услуг заключаются в показателях роста конкуренции среди компаний, оказывающих подобные услуги. Конкуренция обостряется, борьба за клиента отражается в ценовых показателях. Рост конкурентоспособности предприятия в предоставлении услуг напрямую связано с улучшением их качества, а так же с периодом оказания услуг.

К таким характерным особенностям можно

отнести следующие: организация технического обслуживания, ремонт транспортных средств, рациональное распределение потоков материалов, своевременную подачу топлива и смазочных материалов, оптимальный путь движения и эффективное планирование.

В настоящее время в российской экономике происходят структурные изменения, в результате которых к компаниям, работающим в сфере логистического сервиса, предъявляются более серьезные требования.

Для развития рынка логистического сервиса необходимо стимулировать повышение конкурентоспособности транспорта, организационных и экономических механизмов управления, обеспечить согласованность мер, принимаемых в различных областях рынка логистических услуг, повышать экономическую эффективность логистических предприятий. Необходимо использовать инновационный подход в управлении транспортом, повышать уровень конкурентоспособности предприятий транспорта и улучшать процесс предоставления логистических услуг, оказывать их своевременно, с целью максимального удовлетворения спроса, гарантируя соответствующий уровень качества логистических услуг при минимально-возможных затратах.

Для улучшения уровня обслуживания потребителей, необходимо использовать адаптивный подход в разработке системы стимулирования для субъектов, участвующих в решении транспортных проблем социального сектора. Для удовлетворения интересов логистических компаний различных форм собственности необходимо развивать государственно-частное партнерство компаний, использовать транснациональную координацию участников в процессе предоставления логистических услуг.

В условиях развития инновационной экономики в процессе пассажирских и грузовых перевозок необходимо определить ориентиры для оптимизации перевозок пассажиров и бизнес-процессов. В целях повышения эффективности использования транспортных средств и повышения уровня логистических услуг для пассажиров необходимо использовать внутренние резервы снижения затрат на логистику и транспорт.

Совершенствование процесса реализации транспортных услуг на основе логистического подхода перевозки пассажиров может быть ос-

новано на оптимизации внешних и внутренних резервов, обеспечения эффективного использования логистики, технологий и внедрения инноваций в системе управления грузовых и пассажирских перевозок.

Для экономики в целом важным вопросом является реформирование сферы услуг, учитывая растущий спрос на качество услуг в сфере технических, технологических и институциональных инноваций и их интеграция в изменяющуюся внешнюю среду, которая требует корректировок в принятии управленческих решений, своевременно реагировать на изменения.

На стратегическом уровне развитие транспортных услуг базируется на анализе актуальных проблем транспортной системы и глобальных экономических тенденций, в том числе направлений социально-экономического развития страны.

Функционирование общественного транспорта затруднено из-за отсутствия эффективной транспортной системы, что оказывает негативное влияние на потребность населения в транспортных услугах и, следовательно, на развитии региональных рынков труда и региональной экономики. Основной проблемой для развития конкурентоспособности российского транспортного сектора являются высокая цена и несоответствующее качество транспортных услуг, недостаточная безопасность дорожного движения, негативное воздействие транспорта на окружающую среду [1].

Конкурентоспособность компаний, оказывающих логистические услуги, зависят от качества, логистики, программного обеспечения, процесса оптимизации транспортных потоков, услуг, материалов, финансовой информации [2].

Поэтому важно повышать конкурентоспособность транспортного сектора и качество транспортных услуг в направлении максимального удовлетворения потребностей. Население ориентировано на получении качественных логистических услуг, включая их фактическую и ценовую доступность.

Министерством Транспорта России разработан Минимальный транспортный стандарт, в котором содержатся показатели развития и потребления транспортных услуг, с учетом особенностей транспортной инфраструктуры регионов России. Так же для транспорта необходима и система социальных стандартов. Однако

правила и минимальные стандарты транспорта (МТС) разных регионов должны учитывать их специфику.

Доступ к безопасным и качественным услугам является необходимым условием повышения качества жизни населения и экономического роста, что отражено в транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года, определяющей основные задачи в транспортной сфере, способы обеспечения качества транспортных услуг для населения в соответствии с социальными нормами и снижение транспортного воздействия на окружающую среду [3].

Поэтому качество транспортных услуг должно содержать ряд технических показателей, определяющих их соответствие и позволяющих им удовлетворять потребности жителей с указанием названия транспортной службы.

Экономические условия современного общества характеризуются оптимизацией организаций оказания услуг, что связано с сокращением их числа, изменением внутренней структуры и сочетанием различных функций. При реструктуризации необходимо четко систематизировать меры по поиску новых методов контроля в сфере транспортных служб, которые поддерживают переход на процессно-ориентированное управление.

Эта позиция объясняется исследованием понятия «услуги». Ученые зарубежные и отечественные, считают услугу процессом. Данная систематизация представлена в табл. 1.

Анализ, интерпретация понятия «услуги», как правило, определяется процессом, определяющим концепцию контроля рабочего процесса, которая осуществляется структурными

элементами организации и фокусируется на результатах использования ресурсов для удовлетворения клиентов.

Процессный подход для адаптации решений по управлению реальностью интересно, так как он обсуждает не только индивидуальный процесс управления, но и аргументы в пользу его позиции в управлении организацией, состоящей из взаимозависимостей, который представляет собой комплексный процесс для эффективного управления, ориентированный на потребности пользователей услуг организации в соответствии с местонахождением и текущей ситуацией.

На самом деле, необходимо иметь схему, описывающую всю систему потоков: входящие, промежуточные и исходящие, потоки финансовых услуг и информации. Поэтому функция процесса в организации услуг заключается в преобразовании материальных потоков в потоки услуг [5].

Адаптация решений по управлению сферой сервиса заключается в обеспечении общей бесперебойной работе служб сервиса и повышении эффективности работы, что требует развития и обеспечения надежности и стабильности организационно-экономических механизмов комплексной системы управления, для повышения качества оказываемых услуг.

Система процессной модели управления комплексом услуг, содержит необходимые этапы для реализации процессной модели управления в сфере услуг.

Одним из принципов управления качеством является процесс принятия решений по управлению организацией. Наиболее важным бизне-

Таблица 1. Систематизация определения «услуги» как процесса

Характеристика термина «услуга»	Автор
Услуга — это действие или процесс, предлагаемый одной стороной другой	К. Лавлок
Услуга как вид деятельности находится в неразрывной связи с процессом оказания или выполнения этой услуги	Л. А. Сосунова
Услуга — специфический товар, представляющий собой последовательность процессов взаимодействия системы производителя и системы потребителя в удовлетворении фундаментальной пользы, существующей и имеющей потребительскую стоимость только при неразрывной связи этих систем	В. М. Семенов, О. Е. Васильева
Услуга имеет процессный характер и осуществляется как полезная трудовая деятельность, определяемая потребностью; создает новые потребительские стоимости на основе спроса и предложения между производителем и потребителем услуг	Е. А. Попов
Услуга — это согласованный процесс взаимодействия двух или более субъектов рынка, когда одни субъекты воздействуют на другие в целях создания, расширения или воспроизводства возможностей последних в получении фундаментальной пользы	А. П. Челенков

сом -процессом в сфере грузоперевозок является обработка потребительского спроса.

Рассмотрим процедуру сравнительной оценки сценария:

- ретроспективный анализ начального уровня;
- анализ тенденций для текущей ситуации и состояния процесса и качества реальной услуги, чтобы привлечь во внимание закономерности, регулирующие развитие процесса;
- матричный анализ таблицы начинается с выбора и оценки основных показателей по выбранным критериям, включая подтверждение позиции на рынке услуг;
- анализ рейтинга основан на оценке результатов, определенной для выбора, так называемого переходного и кризисного состояния, который способствует систематизации проблем

с распределением кризисных периодов.

- анализ ситуации, при котором результаты оценки кредитоспособности дают мнение о группах индикаторов для возможности дальнейшего развития процесса.
- прогнозные расчеты модели, для расчета ожидаемого эффекта, составление плана, то есть введение специальной процедуры для повышения эффективности организации деятельности предприятия.

Система предоставления услуг является частью жизненного цикла (рис. 1), а также может рассматриваться как набор подсистем для маркетинга, проектирования и оказания услуг, для которых каждая система может быть разработана в меньшем масштабе, имеет функцию, качество как степень применения в системе.

Если мы считаем, что жизненный цикл си-

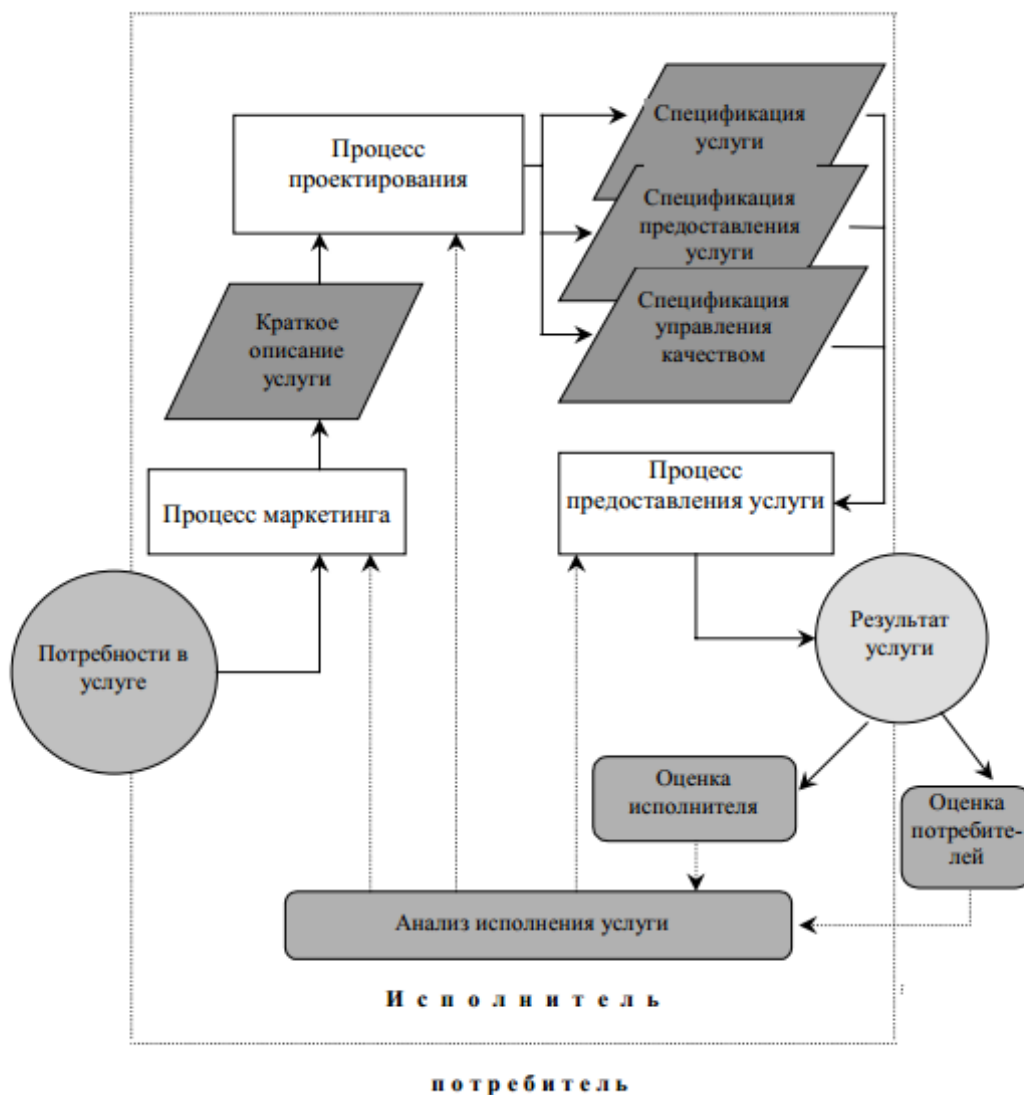

Рис. 1. Схема жизненного цикла услуги (петля качества услуги)

стемы обслуживания существует, то мы можем говорить о двух системах для оценки качества: с позиции исполнителя (как сумма внутренних процессов, то есть, качества подсистем) и с точки зрения потребителя (как степени удовлетворенности услугой или внешний рейтинг системы).

Разработка, реализация и развитие эффективной и успешной системы менеджмента качества основана на восьми принципах менеджмента качества. Восемь принципов менеджмента качества были созданы, чтобы гарантировать, что руководители организации могут повысить производительность организации. Главная ценность транспортной компании — это клиент. Работа должна быть сконструирована таким образом, что она удовлетворяет потребности клиентов в своевременной и качественной форме.

Необходимо учитывать следующие особенности управления качеством логистических услуг:

- новые версии стандартов ведут компании от удовлетворенности клиентов к удовлетворенности всех заинтересованных сторон, от информационных технологий к управлению знаниями, от постоянного улучшения процессов к инновационной деятельности, особенно в управлении;

- инновационное развитие невозможно без внедрения современных и передовых технологий и оборудования: использование спутниковых технологий для мониторинга нахождения транспорта и места доставки, введение электронного преобразования документов, использование программного обеспечения логистики услуг;

- в транспортной компании качество процесса управления начинается с взаимодействия с внешней средой. Требования потребителей услуг, определяют объем, сроки поставки, качество обслуживания; линейные предприятия, которые обеспечивают технологические характеристики, определяют требования к поставщикам материалов и компонентов. Все требования, в целом согласованы с целью всей системы менеджмента компании.

Большинство подходов для развития экономики, привязаны к эффективности управления качеством, основные положения отражены в концепции всеобщего менеджмента качества в организациях. Характер концепции, заключа-

ется в том, что процесс постоянного улучшения деятельности всех уровней управления в каждой бизнес-организации построен на основе использования всех ресурсов, человеческих и материальных.

Применение принципов логистики в управлении производством позволяет непосредственно применить принципы менеджмента качества включающие взаимовыгодные отношения с поставщиками, процессный подход, системный подход и ориентацию на клиента. Важным фактором в маркетинге товаров и услуг является определение качества услуг, качество логистических услуг, определение степени расхождения между планом и фактическими параметрами.

Процесс материально-технического обеспечения системы управления перевозки, осуществляется в соответствии с особенностями перевозки транспортного комплекса страны. Хотя общее количество пассажиров в последние годы снизилось, перевозка пассажиров продолжает быть одним из самых популярных видов транспорта, и быстрый и востребованный и на короткие и средние расстояния, и нет другой альтернативы. Кроме того, этот сегмент рынка облегчает взаимодействие с частными предпринимателями.

С целью улучшения процесса логистического сервиса важно уметь правильно оценивать качество логистических услуг, используя систему критериев. Данные критерии ранжируются с целью выявления их значимости для клиентов. Важно оценить ожидаемые и фактические значения показателей качества услуг. С этой целью проводят мониторинг внешней среды, конкурентов, своих ресурсов, оценку качества логистического сервиса, удовлетворенности клиентов выполненными заказами.

Повышения конкурентоспособности предприятий в сфере логистики, в частности в сфере логистического сервиса зависят от внедрения инновационных решений в области логистики, транспортировки, а также в области учета и отчетности.

Для сохранения эффективности процесса, необходимо улучшить качество проведения операций и применения принципов современной логистики в управлении и контроле процессов в системе.

Библиографический список

1. *Захарова А.А., Попова О.А., Степанова К.М.* Проблемы разработки методологии интеграции и координации стратегического управления системой пассажирских перевозок: постановка задачи // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 2; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12597>.
2. *Хаирова С.М.* Всеобщее управление качеством и современные логистические технологии при формировании региональной транспортной системы // *Сибирский торгово-экономический журнал*. 2013. № 1(17).
3. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р (в редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 11 июня 2014 г. № 1032-р). – URL: <http://www.mintrans.ru/>
4. *Климова Т.М., Семенова Е.С.* Реализация требований транспортной стратегии РФ как основной инструмент повышения качества транспортного обслуживания населения городов // *Архитектура, строительство, транспорт [Электронный ресурс]: материалы Международной научно-практической конференции (к 85-летию ФГБОУ ВПО «СибАДИ»)*. Омск. 2015. Режим доступа: <http://bek.sibadi.org/fulltext/ESD75.pdf> .5.
5. *Сосунова Л.А.* Сила услуг. Влияние услуг на экономику / Л. Сосунова, Д. Чернова // *Российское предпринимательство*. 2003. № 3. С. 33–37.
6. *Хаирова С.М.* Развитие маркетингового и логистического подходов в управлении материальными потоками // *Российское предпринимательство*. – 2005. № 5 (65). С. 67–72.
7. *Хаирова С.М.* Выбор концепций логистики транспортными системами России при формировании опорных сетей и интеграции услуг // *Вестник Саратовского государственного технического университета*. 2014. Т. 1. № 1 (74). С. 217–222.
8. *Хаирова С.М.* Концепция логистики в глобальной экономике // *Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. Президиум СНЦ РАН. Спец. вып. «Актуальные проблемы экономики и права»*. Самара. 2005. Май. С. 15–20.

Поступила в редакцию 15.07.2018 г.

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АВИАКОМПАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ, ПОДХОДЫ, РЕКОМЕНДАЦИИ

© 2018 Кидрачев Руслан Наилевич

Уфимский государственный авиационный технический университет

450008, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 12

E-mail: kidrachev@myrambler.ru

В статье представлены результаты анализа научно-технической литературы, посвященной проблеме оценки конкурентоспособности авиакомпаний. Предложены научно-методические рекомендации по оценке конкурентоспособности авиакомпаний с использованием математического инструментария кластерного анализа и многокритериального ранжирования. Представлены результаты практической апробации задачи оценки конкурентоспособности авиакомпаний.

Ключевые слова: авиакомпании, аэропорты, воздушный транспорт, конкурентоспособность, кластерный анализ, логистика.

В настоящее время вопросам развития логистики в аэропортовом хозяйстве Российской Федерации уделяется особое внимание. Согласно Транспортной стратегии на период до 2030 г. в Российской Федерации предусматривается «... создание мультимодальных логистических центров на базе крупнейших аэропортов с использованием потенциала пакетизации и контейнеризации в системе грузодвижения» [14]. В научно-технической литературе рассматриваются вопросы формирования аэропорта как логистического центра [3], создания региональных транспортно-логистических центров на воздушном транспорте на базе узловых аэропортов [8] и др. На практике в аэропортах определенных городов Российской Федерации (г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Новосибирск, г. Красноярск и другие) наблюдается развитие логистической инфраструктуры. Следует добавить, что по сравнению с 2016 г. в 2017 г. наблюдается рост перевозки грузов воздушным транспортом,

а также рост объема грузовой клиентуры, обслуженной в аэропортах Российской Федерации (рисунке 1).

Несмотря на данные обстоятельства, на рынке аэропортового обслуживания грузовой клиентуры и в аэропортовом хозяйстве Российской Федерации наблюдаются определенные проблемы:

- относительно низкие темпы развития отрасли: по данным [4], [6], [12] установлено, что за период 2014–2017 гг. среднегодовой темп прироста перевозки грузов воздушным транспортом (0,35%) и объема грузовой клиентуры, обслуженной в аэропортах Российской Федерации (0,37%), уступает среднегодовому темпу прироста стоимостного объема рынка транспортно-логистических услуг Российской Федерации (6,27%), а также темпам прироста перевозки грузов морским (11,11%) и трубопроводным транспортом (1,00%);
- падение грузооборота и перевозки грузов

Рис. 1. Данные по перевозке грузов воздушным транспортом Российской Федерации и объему грузовой клиентуры, обслуженной в аэропортах Российской Федерации за период 2013–2017 гг., млн. тонн

Источник. Рисунок составлен по данным [6], [12].

и почты на местных перевозках за период 2013–2017 гг. (табл. 1).

Как видно из табл. 1, по сравнению с 2013 г. в 2017 г. грузооборот на местных перевозках уменьшился на 3095,10 тыс. т-км (темп снижения составляет 18,46%), а перевозки грузов и почты уменьшились на 6269,49 тонн (темп снижения составляет 25,16%);

- относительно низкий объем грузовой клиентуры, обслуживаемой в аэропортах Российской Федерации. Так, в 2017 г. в «Международном аэропорту Гонконга» обслужено 4,94 млн. тонн грузов [5], что в 5,94 раза превышает объем грузовой клиентуры, обслуженной в 2017 г. во всех аэропортах Российской Федерации (0,831 млн. тонн) [6];

- неравномерность развития аэропортового хозяйства (табл. 2).

Как видно из табл. 2, наибольшее число аэропортов на 1 млн. км территории в 2017 г. зафиксировано в Северо-Кавказском федеральном округе (41,08), а наименьшее — в Сибирском федеральном округе (7,77).

Решение обозначенных проблем невозможно без роста конкурентоспособности всех

участников рынка аэропортового обслуживания, в том числе авиакомпаний, поскольку «... ключевыми группами потребителей продукции аэропорта, определяющими его конкурентную позицию на рынке, являются авиакомпании» [2, с. 38]. По мнению Веллатиньо С. «... авиакомпании играют одну из главных ролей в работе аэропорта» [3, с. 47].

Как показывает обзор определенных нормативно-правовых документов [15, 16], в настоящее время в Российской Федерации отсутствуют общепринятые научно-методические рекомендации, посвященные оценке конкурентоспособности авиакомпаний. В рассмотренных нормативно-правовых документах представлены требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей, а также требования, предъявляемые к юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, осуществляющим коммерческие воздушные перевозки. С точки зрения автора, конкурентоспособность авиакомпании не сводится только к соблюдению сертификационных требований.

В [7] конкурентоспособность авиакомпаний рассматривается на основе научно-методиче-

Таблица 1. Данные по грузообороту и перевозке грузов и почты на местных перевозках в Российской Федерации за период 2013–2017 гг.

Показатель \ Год	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Грузооборот на местных перевозках, тыс. т-км	16762,19	13931,12	12154,20	14978,71	13667,09
Перевозки грузов и почты на местных перевозках, тонн	24915,81	23178,89	19340,59	21694,90	18646,32

Источник. Таблица составлена по данным [6].

Таблица 2. Число аэропортов на 1 млн. км территории в федеральных округах Российской Федерации за 2017 г.

Федеральный округ \ Показатель	Число аэропортов на 1 млн. км территории
Центральный федеральный округ	26,15
Северо-Западный федеральный округ	24,30
Южный федеральный округ	22,33
Северо-Кавказский федеральный округ	41,08
Приволжский федеральный округ	15,43
Уральский федеральный округ	17,60
Сибирский федеральный округ	7,77
Дальневосточный федеральный округ	14,10

Источник. Таблица составлена по данным [6] и [12].

ских подходов [7, с. 66], но конкретные рекомендации по оценке конкурентоспособности авиакомпаний не представлены. В [1] Андреевым А. В. представлена методика разработки измеряемых показателей эффективности управления предприятиями отрасли воздушного транспорта. В данной публикации выделяется четыре основные категории системы показателей эффективности: экономические, производительности, уровня сервиса, эффективности внутренних процессов [1, с. 30]. Однако при оценке конкурентоспособности авиакомпаний Российской Федерации необходимо учитывать их размер и вид загрузки парка. Оценивать конкурентоспособность авиакомпании, перевозящей пассажиров и имеющей большой парк воздушных судов, с авиакомпанией, перевозящей грузы и имеющей маленький парк воздушных судов, некорректно.

Авиакомпании, работающие на отечествен-

ном рынке перевозок, отличаются друг от друга структурой, возрастом, размером авиапарка (табл. 3) и другими показателями.

Следует добавить, что по состоянию на август 2018 г. в Российской Федерации осуществляют деятельность 110 эксплуатантов, имеющих сертификат эксплуатанта для осуществления коммерческих воздушных перевозок [6].

Данные обстоятельства обуславливают актуальность разработки научно-методических рекомендаций по оценке конкурентоспособности авиакомпаний.

Оценку конкурентоспособности авиакомпаний Российской Федерации предлагается осуществить по схеме, представленной на рисунке 2.

Рассмотрим схему более подробно.

Первый этап исследования посвящен формированию исходных данных. Состав исходной выборки предлагается сформировать из авиакомпаний Российской Федерации. Информа-

Таблица 3. Данные по типу, количеству воздушных судов в парке и среднему возрасту самолетов определенных авиакомпаний Российской Федерации

Авиакомпания / Показатель	Типы, количество воздушных судов (август 2018 г.)	Количество ВС в парке (август 2018 г.)	Средний возраст самолетов за 2017 г., лет
ПАО «Аэрофлот – Российские авиалинии»	A320–214 (79), A-321–211 (39), A-330–243 (5), A-330–343 (17), B-737–8LJ (19), B-737–800 (22), B777–3MOER (17), RRJ–95B (43)	241	4,2
АО «Ред Вингс»	A-320–232 (4), A-321–211 (1), Ту-204–100В-04 (2), А321–231 (7), Ту-204–100 (2), Ту-204–100В (2)	18	12,6
ООО «Авиапредприятие «Северсталь»	CL-600–2В19 (6), Як-40 (1)	7	14,9

Источник. Таблица составлена по данным [6], [13].

Рис. 2. Схема оценки конкурентоспособности авиакомпаний

онную базу исследования составляют данные ФАВТ «Росавиация» [6], материалы сети Интернет [9, 13] и другие источники.

Второй этап исследования посвящен категорированию авиакомпаний на основе кластерного анализа. Сначала проводится иерархический кластерный анализ, в результате проведения которого экспертным путем определяется число кластеров. Далее проводится неиерархический кластерный анализ методом К-средних. После проведения кластерного анализа проводится дисперсионный анализ и составляется матрица евклидовых расстояний. Для проведения кластерного анализа предлагается использовать следующие показатели:

- число перевезенных пассажиров за календарный год;
- объем грузов и почты, перевезенных за календарный год.

В результате проведения кластерного анализа предлагается составить матрицу «размер — вид загрузки парка» авиакомпаний.

Третий этап исследования посвящен оценке конкурентоспособности авиакомпаний на осно-

ве метода многокритериального ранжирования. Выбор данного метода обусловлен тем, что он «... дает возможность сравнивать товары по значительному количеству показателей, не снижая при этом точности оценки» [10], а также является «... с точки зрения формализации наиболее обоснованным» [11]. Оценку конкурентоспособности авиакомпаний предлагается осуществить по каждой группе авиакомпаний отдельно. После определения характеристик узловых точек функции принадлежности и определения значений параметров, соответствующих узловым точкам функции принадлежности, происходит определение значений коэффициентов функции принадлежности.

Для оценки конкурентоспособности авиакомпаний Российской Федерации на основе метода многокритериального ранжирования предлагается двухуровневая система показателей (табл. 4). Как видно из табл. 4, в состав каждого блока входит три единичных показателя. После расчета значений параметров функции принадлежности осуществляется расчет значения агрегирующей функции принадлежности по форму-

Таблица 4. Система показателей оценки конкурентоспособности авиакомпании на основе метода многокритериального ранжирования

Блок	Наименование единичного показателя
1. Качество обслуживания	Удельный вес задержанных рейсов от общего числа выполненных рейсов за календарный год
	Маршрутная сеть
	Число погибших в авиационных происшествиях
2. Инфраструктура	Средний возраст парка самолетов
	Количество самолетов в парке
	Удельный вес самолетов отечественного производства в структуре парка самолетов
3. Перевозки пассажиров	Перевозки пассажиров
	Пассажирооборот
	Процент занятости пассажирских кресел
4. Перевозки грузов	Перевозки грузов и почты
	Грузооборот
	Процент коммерческой загрузки
5. Финансовое состояние	Рентабельность продаж
	Среднегодовая стоимость чистых активов
	Коэффициент автономии
6. Скорость развития	Среднегодовой темп прироста перевозки пассажиров
	Среднегодовой темп прироста перевозки грузов и почты
	Среднегодовой темп прироста выручки

ле средней геометрической по каждому блоку.

Затем значения агрегирующей функции принадлежности по всем блокам усредняются. На основе этого осуществляется оценка конкурентоспособности авиакомпании (табл. 5).

На четвертом этапе исследования формулируются выводы и предлагаются рекомендации.

Практическая значимость предлагаемых научно-методических рекомендаций заключается в том, что их результаты могут быть использованы органами государственной власти, курирующими деятельность воздушного транспорта при формировании региональных транспортно-логистических систем на воздушном транспорте.

Применение предлагаемых научно-методических рекомендаций позволит:

1) органам государственной власти оценивать уровень конкурентоспособности отечественных авиакомпаний, а также категорировать авиакомпании, исходя из размера и вида загрузки парка самолетов;

2) авиакомпаниям идентифицировать «узкие места» в своей деятельности, а также корректировать собственную стратегию развития;

3) аэропортам принимать решение о сотрудничестве с авиакомпанией.

На основе проведенного исследования получены следующие выводы.

Во-первых, на основе данных, полученных в результате кластерного анализа, составлена матрица «размер – вид загрузки парка» авиакомпаний (табл. 6).

Как видно из табл. 6, на отечественном рынке коммерческих авиаперевозок отсутствуют крупные авиакомпании, специализирующиеся на перевозке только пассажиров.

Во-вторых, исходя из размера выделено три вида авиакомпаний: малые (20 авиакомпаний), средние (19 авиакомпаний) и крупные (2 авиакомпании). Исходя из вида загрузки парка также выделено три вида авиакомпаний: грузовые (15 авиакомпаний), пассажирские (16 авиакомпаний) и смешанные (10 авиакомпаний). Таким образом, результаты кластерного анализа подтверждают необходимость учета размера и вида загрузки парка авиакомпаний при оценке конкурентоспособности.

В-третьих, в результате оценки конкурентоспособности методом многокритериального ранжирования средних по размеру и смешанных по виду загрузки парка самолетов авиакомпаний (табл. 7) наименьшие средние значения агрегирующих функций принадлежности зафиксированы по блокам «Инфраструктура» и «Перевозки пассажиров».

Следует добавить, что уровень конкуренто-

Таблица 5. Характеристика уровней конкурентоспособности авиакомпании

Среднее арифметическое значение агрегирующей функции принадлежности по всем блокам	Уровень конкурентоспособности авиакомпании
От 0,8 до 1	Высокий
От 0,63 до 0,8	Повышенный
От 0,37 до 0,63	Средний
От 0,2 до 0,37	Пониженный
От 0 до 0,2	Низкий

Таблица 6. Матрица «размер – вид загрузки парка» авиакомпаний

Вид загрузки парка Размер	Перевозки грузов	Перевозки пассажиров	Перевозки грузов и пассажиров
Крупные	ЭйрБриджКарго (1)		Аэрофлот (1)
Средние	Абакан Эйр, Авиастар-ТУ, АТРАН, Волга-Днепр и др. (7)	АЗУР эйр, ВИМ-АВИА, Северный Ветер, Ред Вингс и др. (9)	Сибирь, Ютэйр, Уральские Авиалинии (3)
Малые	224 летный отряд, АСК МЧС России, ВИТЯЗЬ-АЭРО, Шаринк Лтд. и др. (7)	АЙ ФЛАЙ, Газпром авиа, Комиавиатранс и др. (7)	Ангара, Полярные авиалинии, Ижавиа, ИрАэро, и др. (6)

Таблица 7. Результаты оценки конкурентоспособности определенных авиакомпаний на основе метода многокритериального ранжирования

Наименование блока	Авиакомпания	Сибирь	Уральские авиалинии	ЮТэйр
Блок 1 «Качество обслуживания»		0,663	0,553	0,586
Блок 2 «Инфраструктура»		0,334	0,196	0,534
Блок 3 «Перевозки пассажиров»		0,838	0,384	0,250
Блок 4 «Перевозки грузов»		0,832	0,400	0,268
Блок 5 «Финансовое состояние»		0,478	0,823	0,229
Блок 6 «Скорость развития»		0,456	0,841	0,266
Среднее значение		0,600	0,533	0,356
Уровень конкурентоспособности		Средний	Средний	Пониженный

способности авиакомпаний является относительно невысоким.

В-четвертых, по блоку «Инфраструктура» выделены следующие «узкие места»:

- низкий удельный вес самолетов отечественного производства в структуре парка самолетов авиакомпаний;
- небольшое количество самолетов в составе авиапарка;
- высокий средний возраст воздушных судов в составе парка.

В целях повышения конкурентоспособности авиакомпаний по рассматриваемому блоку предлагаются следующие рекомендации:

1) создание государственного банка, специализирующегося на обслуживании транспортных предприятий, организаций, грузовой клиентуры и пассажиров. Основные задачи банка: лизинг авиатехники, привлечение временно свободных денежных средств транспортных организаций и предприятий, кредитование пассажиров, сопровождение сделок по приобретению и продажи воздушных судов и др. В рамках данного банка возможно создание единой бонусной системы, при которой в независимости от авиакомпании на счет пассажира начисляется определенное количество бонусных миль. Также предлагается создание специальных вкладов и кредитов для пассажиров. Ставки и условия по таким кредитам и вкладам предлагается устанавливать с учетом числа и дальности перелетов;

2) совершенствование системы послепродажного обслуживания отечественных самолетов (сокращение времени доставки запасных частей, увеличение скорости ремонта воздушных судов, создание соответствующих служб

при аэропортах);

3) совершенствование системы скидок при покупке самолетов отечественного производства.

В-пятых, по блоку «Перевозки пассажиров» выделены следующие «узкие места»:

- незначительное число перевозимых пассажиров;
- невысокой пассажирооборот.

В целях усиления конкурентоспособности авиакомпаний по рассматриваемому блоку предлагаются следующие рекомендации:

- обнуление (или снижение) ставки налога на добавленную стоимость на внутренних авиaperевозках. Это позволит существенно снизить стоимость перелетов на воздушном транспорте внутри Российской Федерации;

- формирование авиационного альянса на базе крупнейших авиакомпаний стран Евразийского экономического союза. Следует отметить, что нормативно-правовая, инфраструктурная, языковая и отраслевая составляющая способствуют формированию авиационного альянса на территории стран ЕАЭС;

- формирование региональных транспортно-логистических систем на воздушном транспорте на территории Российской Федерации. В составе данной системы предлагается выделить региональный транспортно-логистический центр на воздушном транспорте, логистические, транспортные, инфраструктурные и вспомогательные звенья;

- строительство аэропортов в городах Российской Федерации (г. Стерлитамак, г. Майкоп, г. Смоленск, г. Таганрог и другие), в которых наблюдается высокий отложенный спрос на авиатранспортные услуги.

Библиографический список

1. *Андреев А.В.* Методика разработки измеряемых показателей эффективности управления предприятиями отрасли воздушного транспорта // Практический маркетинг. 2012. № 2 (180). С. 29–33.
2. *Андреев А.В.* Актуальные вопросы формирования конкурентоспособных хабов на базе российских предприятий отрасли воздушного транспорта: монография. Москва. 2012. 119 с.
3. *Велапатиньо С.* Аэропорт как логистический и распределительный центр для повышения национальной и региональной конкурентоспособности // Научный вестник МГТУ ГА. 2012. № 181. С. 46–49.
4. Годовой отчет АО «РЖД Логистика» за 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт АО «РЖД Логистика». URL: http://www.rzdlog.ru/investor_relations/disclosure/ (дата обращения: 14.08.2018).
5. Данные Международного аэропорта Гонконга [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Международный аэропорт Гонконг». URL: <http://www.hongkongairport.com/en/the-airport/air-cargo/index.page> (дата обращения: 14.08.2018).
6. Данные ФАВТ «Росавиация» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАВТ «Росавиация». URL: <http://www.favt.ru/> (дата обращения: 14.08.2018).
7. *Дунаева Н.О.* Конкурентоспособность авиакомпаний на международном рынке / Н.О. Дунаева, Е.Ю. Кузнецова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2008. № 14. С. 65–73.
8. *Кидрачев Р.Н.* Формирование региональных транспортно-логистических систем на воздушном транспорте: теоретические аспекты // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 12 (66). С. 39–42.
9. Отчетность авиакомпаний Российской Федерации [Электронный ресурс] // «Интерфакс-ЦРКИ». URL: www.e-disclosure.ru/ (дата обращения: 14.08.2018).
10. *Родионова Л.Н.* Методы расчета цены на новый товар / Л.Н. Родионова, Ю.Р. Руднева, С.Т. Пашин // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 2.
11. *Родионова Л.Н.* Оценка конкурентоспособности продукции / Л.Н. Родионова, О.Г. Кантор, Ю.Р. Хакимова // Маркетинг в России и за рубежом. 2000. № 1. С. 63–77.
12. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб./ Росстат- М., 2018. 522 с.
13. Средний возраст самолетов российских авиакомпаний за 2017 г. [Электронный ресурс] // Информационно-Туристический портал WORLD-S. URL: <http://world-s.ru/avia/statistikaifakti/> (дата обращения: 14.08.2018).
14. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации. URL: <https://www.mintrans.ru/documents/3/1009> (дата обращения: 14.08.2018).
15. Федеральные авиационные правила «Требования к юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, осуществляющим коммерческие воздушные перевозки. Форма и порядок выдачи документа, подтверждающего соответствие юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих коммерческие воздушные перевозки, требованиям федеральных авиационных правил». [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАВТ «Росавиация». URL: <https://www.favt.ru/dokumenty-federalnye-pravila?id=2874> (дата обращения: 14.08.2018).
16. Федеральные авиационные правила «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей». [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАВТ «Росавиация». URL: <https://www.favt.ru/dokumenty-federalnye-pravila?id=2916> (дата обращения: 14.08.2018).

Поступила в редакцию 31.07.2018 г.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И СООТНОШЕНИИ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2018 Павлов Евгений Олегович

аспирант департамента «Менеджмент»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125993, г. Москва, Ленинградский просп., 49

E-mail: eo.pavlov@ya.ru

© 2018 Монахов Валентин Андреевич

аспирант факультета Инженерный бизнес и менеджмент

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

(национальный исследовательский университет)

E-mail: Rkt3group@mail.ru

Статья посвящена теоретико-методологическим аспектам инновационного развития предприятий. В ней даны дефиниции ключевых терминов инноватики, выстроена система соответствующих категорий — от понятия «инновация» до комплексного определения «инновационное развитие предприятия». Данный материал может быть положен в основу дальнейшего совершенствования методических и практических инструментов с сфере наукоемкого и высокотехнологичного развития предприятия.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, инновационный процесс, инновационный потенциал, инновационная инфраструктура, инновационная среда, инновационная активность, инновационное развитие предприятия.

Вопросы инновационного развития социально-экономических систем находятся в центре внимания ученых и практиков, представляющих различные области знания. В современной экономической науке данная проблематика активно исследуется применительно к макро-, мезо- и микроуровням. Разработки последнего плана имеют своей целью эффективное использование инновационного потенциала предприятия, повышение его инновационной активности, что обеспечивает укрепление рыночных позиций хозяйствующего субъекта. Важная роль при этом принадлежит изысканиям теоретико-методологического плана, в рамках которых раскрывается сущность и содержание соответствующих терминов, устанавливаются взаимосвязи между исследуемыми понятиями, в результате чего формируется целостная система категорий инноватики.

Представляется логичным принять в качестве исходного понятия широко используемый в научном обороте термин «инновация», имеющий богатое содержание. Прежде всего следует разделять общенаучное (цивилизационное) понимание инноваций и их экономическую трактовку. В первом случае под ними подразумеваются позитивные новшества (нововведения),

реализованные в различных сферах жизнедеятельности. Во втором случае данные новшества обязательно сопрягаются с достижением экономического эффекта.

Проблема классификации инноваций на виды (типы) имеет большое теоретическое и практическое значение. Существуют различные способы решения данной проблемы в зависимости от избранного параметра систематизации инноваций. К примеру, М.И. Бажанова классифицирует инновации по 8 основаниям, в том числе по: а) значению для развития предприятия (опережающие — последующие); б) месту применения результатов (для внутреннего применения — для внешнего применения); в) месту в системе (на входе — внутренние — на выходе); г) степени новизны (базовые — улучшающие — микроинновации) и т.д. [1] Не умаляя достоинств приведенных выше наработок, необходимо сказать, что предложенный перечень не является исчерпывающим и упомянутая проблема далека от своего решения. В этой связи далее излагается ряд соображений по авторским подходам к классификации инноваций.

Думается, что исходным (базовым) вариантом должно стать подразделение инноваций по материально-содержательному критерию на

новые (усовершенствованные): а) продукты, т.е. материальные полезные объекты; б) услуги, т.е. виды деятельности, обеспечивающие разнообразные виды полезного эффекта; в) процессы, т.е. совокупность последовательных действий, направленных на достижение определенного результата. В свою очередь, среди последних выделяются процессы: технологические, управленческие (планирования, организации, контроля), маркетинговые, социальные (рис. 1).

Ещё одной возможной классификацией инноваций может стать их деление по масштабу диффузии новшеств. В данном ракурсе исследования вопросом первоочередной важности становится определение ареала распространения инноваций как внутри, так и за пределами предприятия. В этой связи целесообразно сослаться на «Руководство Осло», где в качестве обязательного критериального признака инновации позиционирована её новизна хотя бы для отдельно взятой фирмы. Логично предположить, что это дает право на выделение в качестве исходных нано- и микромасштабы диффузии инноваций (от отдельного рабочего места до предприятия в целом), который дополняется мезо- (корпорация, регион, отрасль), макро- (народное хозяйство страны в целом) и наднациональным масштабами. В исследуемом разрезе инновации последовательно подразделяются на нано-, микро-, мезо-, макроинновации, а также новше-

ства, получившие глобальное распространение (рис. 2).

Еще один формат классификации инноваций связан с их временным потенциалом, т.е. с предполагаемой продолжительностью эффекта от внедрения новшества. С этой точки зрения можно выделить инновации с краткосрочным, среднесрочным и долгосрочным временным горизонтом. В этой связи используемые в литературе термины «псевдоинновации», «квазиинновации» и др. можно трактовать как проекты, у которых отсутствует реальный временной горизонт (рис. 3).

Близким к вышеизложенному, но не совпадающим с ним является вариант классификации инноваций по параметру момента наступления экономического эффекта от внедрения новшества. Общеизвестны случаи, когда инвестиции в нововведения носят долгосрочный характер в том смысле, что отдача от этих вложений наступит в отдаленном периоде. Именно отсюда и возникает необходимость еще одного подхода к инновациям с подразделением их на: а) стратегические; б) тактические; в) текущие (рис. 4).

Не менее важной характеристикой инновационной деятельности становится размер ожидаемого экономического эффекта. По данному критерию инновации можно подразделить на: а) инновации-двигатели (т.е. со значительным финансовым потенциалом); б) развивающие

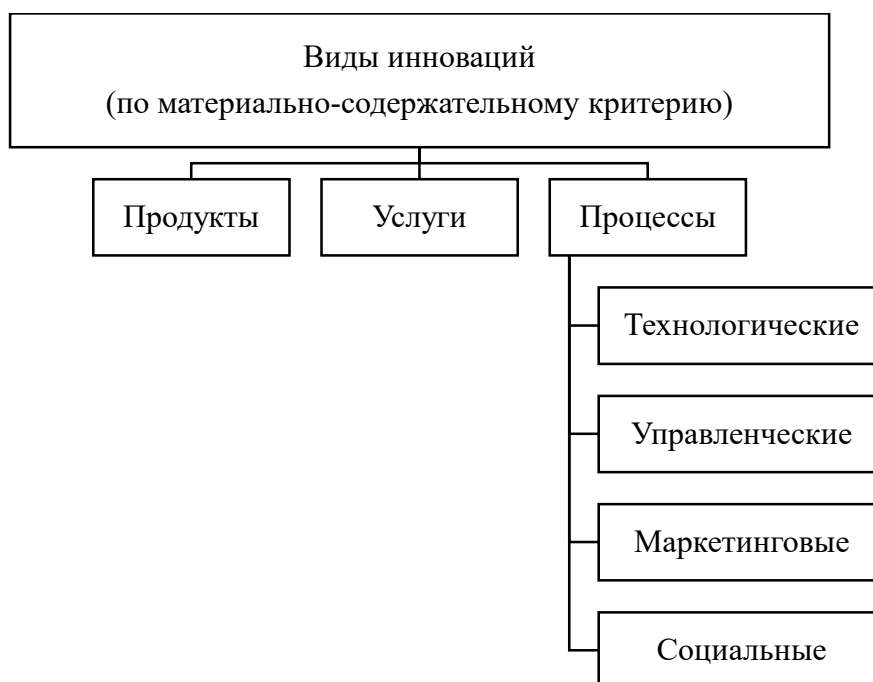

Рис. 1. Классификация видов инноваций по материально-содержательному характеру
Источник. Авторские обобщения.

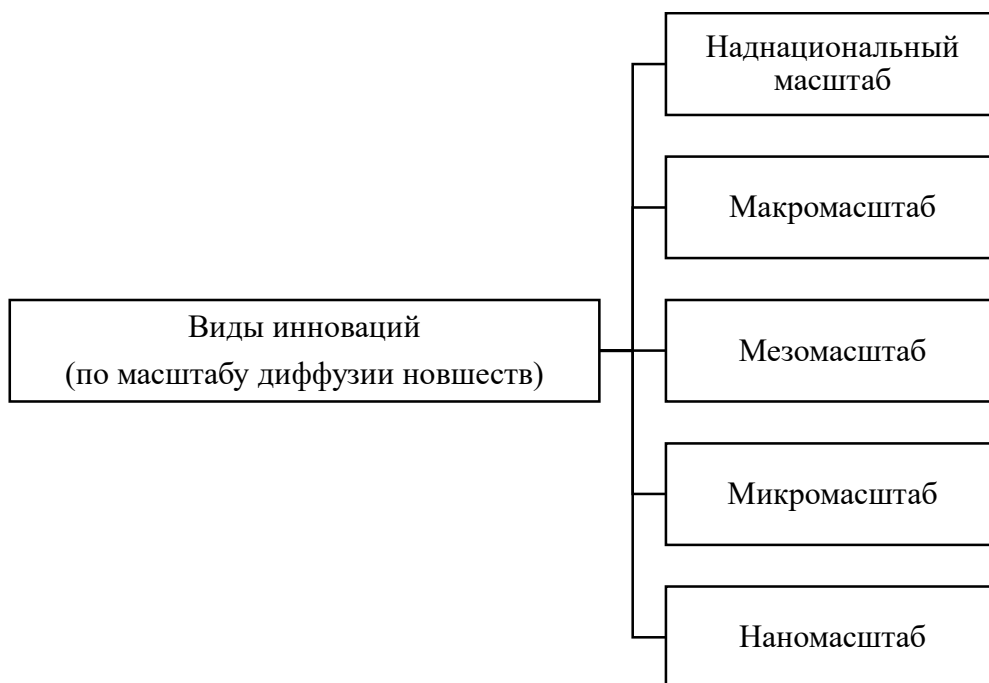

Рис. 2. Классификация видов инноваций по масштабу диффузии новшеств
 Источник. Авторские обобщения.

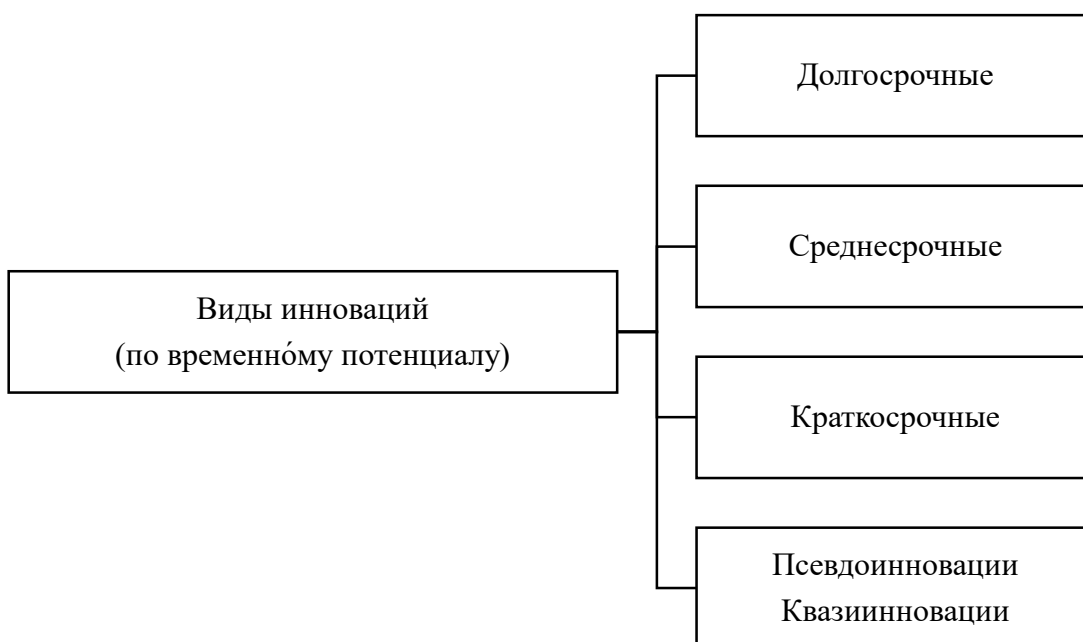

Рис. 3. Классификация видов инноваций по временному потенциалу
 Источник: авторские обобщения

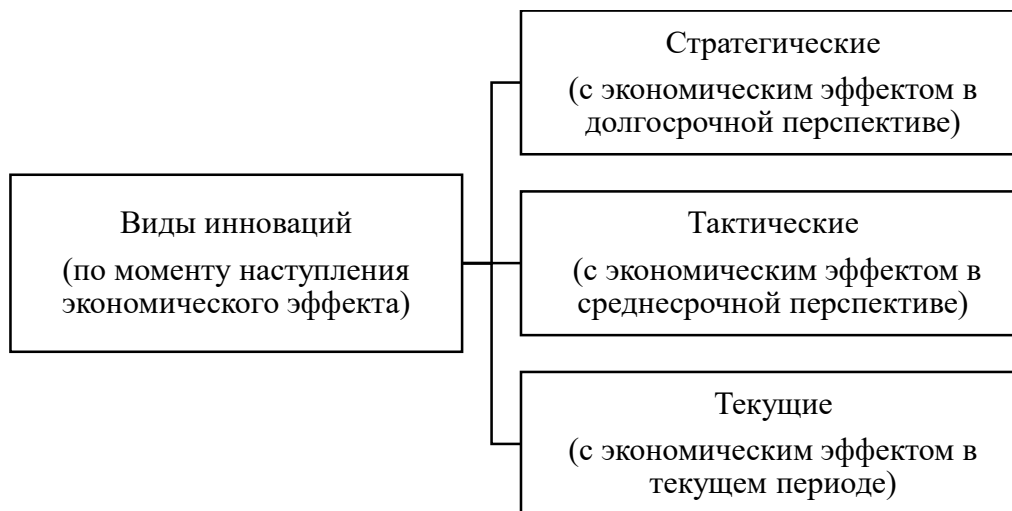

Рис. 4. Классификация видов инноваций по моменту наступления экономического эффекта
Источник. Авторские обобщения.

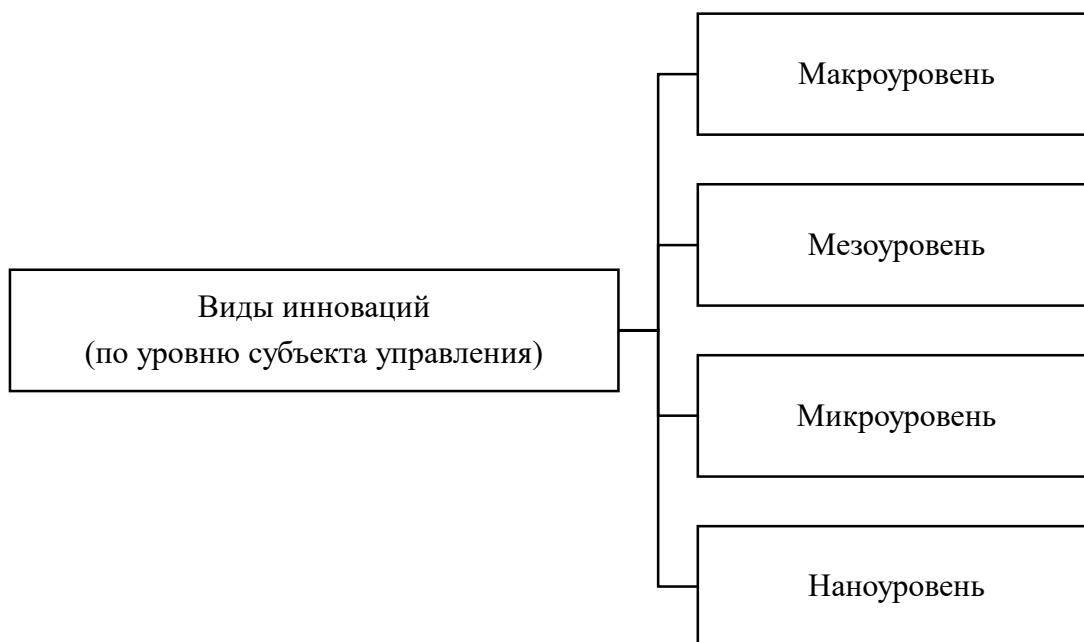

Рис. 5. Классификация видов инноваций по уровню субъекта управления
Источник. Авторские обобщения

инновации; в) пассивные инновации, подразумевающие относительно скромные масштабы планируемой отдачи от вложений (похожая классификация применительно к инвестиционным вложениям представлена в разработках Российской венчурной компании). [5]

Важнейшей чертой всего комплекса деятельности, направленного на создание разнообразных новшеств, является его управляемость, т.е. исходная подчиненность заранее поставленной цели. В данном контексте представляется справедливым следующее высказывание: «Инновации являются результатом реализации управляемого процесса, организованного для достижения изначально заданного результата». [21] В свете вышеизложенного можно предложить еще один критерий классификации инноваций, а именно с точки зрения уровня субъекта управления инновационной деятельностью. В соответствии с данной методологической установкой следует выделить инновации, иницируемые и направляемые субъектами макро-, мезо-, микро- и наноуровней. Примером последних может стать программа новшеств, курируемая начальником цеха промышленного предприятия (рис. 5).

Следующей ключевой категорией инноватики выступает понятие «инновационная деятельность». Логика здесь такова: инновации, как и любой другой продукт, становится результатом человеческой активности определенного вида, являющегося важным звеном в системе общественного разделения труда. Сущностные характеристики инновационной деятельности сопряжены с раскрытием её объектов, субъектов, используемых ими средств, технологий и т.д.

В литературе зафиксированы различные подходы и определения данной деятельности. К примеру, в Федеральном законе «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике» (от 23 декабря 1999 г.) исследуемая категория трактуется как «выполнение работ и (или) оказание услуг по созданию, освоению в производстве и (или) практическому применению новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса».

Более развернутое определение дано в Модельном законе «Об инновационной деятельности», принятом на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. В данном документе

исследуемая категория понимается как деятельность, обеспечивающая создание и реализацию (введение в гражданский оборот) новаций (новшеств) и получение на их основе практического результата (нововведения) в виде новой продукции (товара, услуги), нового способа производства (технологии), а также реализованных на практике решений (мер) организационного, производственно-технического, социально-экономического и другого характера, оказывающих позитивное влияние на сферу производства, общественные отношения и сферу управления обществом. [12]

Что касается зарубежных источников, то в уже упоминавшемся «Руководстве Осло» содержится следующая дефиниция: «инновационная деятельность включает все научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие шаги, которые фактически или по замыслу ведут к реализации инновации».

В целом можно констатировать, что на сегодняшний день не сложилось единого понимания исследуемой категории. Представители разнообразных научных школ исходят из различных методологических посылок и акцентируют достаточно широкий спектр характеристик и особенностей. Результаты авторского критического обобщения позиций подобного рода представлены в табл. 1.

В порядке краткого комментария к вышеприведенной таблице необходимо выделить следующее существенное обстоятельство. Ни один из упомянутых авторов не рассматривает вопросы инновационной деятельности в контексте проблем корпоративизации, т.е. создания интегрированных хозяйствующих структур, связанных между собой: во-первых, общностью капиталов; во-вторых, сопряжением стратегий, иерархичным характером их разработки и принятия; в-третьих, тесными взаимоотношениями в сфере проведения НИОКР и коммерциализации их результатов. Не вызывает сомнений, что эти процессы занимают очень важное место в современной экономической действительности и во многом определяют вектор инновационного развития хозяйствующих субъектов в России.

В свете вышесказанного в предлагаемой авторской трактовке исследуемой категории особо выделяются интеграционные аспекты проблемы. В данном ракурсе сущностными характеристиками инновационной деятельности становятся

Таблица 1. Анализ трактовок понятия «инновационная деятельность» в отечественной научной литературе

Автор	Трактовка понятия «инновационная деятельность»
Трифилова А.А.	Процесс, направленный на воплощение результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности [17]
Курнышева Й.	Процесс создания нового товара от формирования его идеи до освоения производства, выпуска, реализации и получения коммерческого эффекта [9]
Расулев А.	Деятельность, предполагающая комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, приводящих в своей совокупности к инновациям [14]
Фатхудинов Р.А.	Процесс по стратегическому маркетингу, НИОКР, организационно-технологической подготовке производства, производству и оформлению новшеств, их внедрению (или превращению в инновацию) и распространению в другие сферы (диффузия). [19]
Кувшинов М.С.	Процесс, направленный на воплощение результатов научных исследований и разработок в различных сферах деятельности хозяйствующего субъекта (технической, технологической, организационно-управленческой, социальной и т.д.), результатом которого будет являться достижение лучших по сравнению с конкурентами показателей, существенных в текущей и прогнозируемой рыночной ситуации. [8]

Источник. Авторские обобщения

следующие обстоятельства её осуществления: во-первых, это целенаправленный комплекс мероприятий по преобразованию научно-технических, организационно-управленческих и социальных достижений дочерних обществ в новые продукты/услуги/процессы с целью их коммерческой реализации; во-вторых, данные процессы направляются и стимулируются головной компанией как центром интегрированной хозяйственной структуры; в-третьих, в результате многоуровневого взаимодействия всех субъектов возникает синергетический эффект в исследуемой сфере, экономическая выгода от которого распределяется среди участников.

Смежной с категориями «инновационная деятельность» становится термин «инновационный процесс», исследованию которого посвятили свои труды такие ученые как: И.Ю. Волостников, В.Г. Медынский, О.Л. Перерва, Э.А. Козловская, Н.Н. Митина, С.Н. Степанова, Д.В. Пацуков и др. Последний из упомянутых авторов считает, что у данного термина более широкое содержание, чем у понятия «инновационная деятельность»: это обусловлено тем, что в отличие от инновационной деятельности инновационный процесс не прерывается, а продолжается после внедрения новшества; по мере распространения оно совершенствуется, делается более эффективным, приобретая ранее неизвестные свойства. [13]

И.Ю. Волостников определяет инновационный процесс как последовательное превра-

щение идеи в товар, проходящее этапы фундаментальных, прикладных исследований, конструкторских разработок, маркетинга, производства. Последний этап — сбыт — сопряжен с коммерциализацией технологий.

С.Н. Степанова трактует исследуемый процесс как позитивное, качественно новое изменение, направленное на существенное улучшение результативности какого-либо процесса, способное принести определённый положительный эффект адекватно приложенным усилиям и затратам на введение новшества.

М.С. Кувшинов и М.И. Бажанова видят в инновационном процессе прежде всего создание и распространение нововведений (инноваций).

Резюмируя вышесказанное, представляется необходимым выделить то общее, что объединяет все приведенные определения — это акцент на динамический характер исследуемого процесса. Вместе с тем следует отметить, что инновационный процесс носит многомерный характер и может быть рассмотрен через призму этапов, во-первых, материализации новшества (от гипотезы до продукта), во-вторых, соответствующих работ (от разработки бизнес-идеи до организации серийного производства), в-третьих, движения задействуемых ресурсов (от венчурной поддержки стартапа до комплексного обеспечения производственной и сбытовой деятельности хозяйствующего субъекта). В данном контексте представляется достаточно нагляд-

ным соотношением инновационного процесса с широко используемой категорией «жизненный цикл инновации». Последний термин правомерно увязывать с первым измерением инновационного процесса, поскольку в общепринятом понимании жизненный цикл инновации охватывает временной отрезок от материализации новшества в изделии, а затем в товаре. При этом не следует забывать, что инновационный процесс охватывает не какую-то конкретную инновацию, а их совокупность, в то время как жизненный цикл инновации всегда привязан к отдельному конкретному новшеству. Что касается соотношения рассматриваемой категории с термином «жизненный цикл товара», то первая имеет более широкое содержание, поскольку включает в себя продолжительные стадии «дотоварного» бытия (от зарождения идеи до её материализации в опытных образцах и т.д.).

В свете вышесказанного инновационный процесс в принципиальном плане можно определить как совокупность нескольких траекторий развертывания, во-первых, инновационного продукта, во-вторых, соответствующих работ, в-третьих, сопряженного с этим ресурсного обеспечения. В зависимости от целей исследования на первый план выходит тот или иной аспект инновационного процесса.

Ещё одну важную категорию инноватики — «инновационный потенциал» — представляется логичным рассмотреть во взаимосвязи с термином «инновационный процесс». Не вызывает сомнения тот факт, что последний может осуществляться только при условии наличия какого-либо инновационного потенциала. В этом смысле последняя категория есть фундамент, базис для реализации процесса по последовательному превращению бизнес-идеи в востребованный рынком продукт. Анализ категории «инновационный потенциал» привлекает внимание многих исследователей. Так, И.И. Шанин определяет его применительно к промышленным предприятиям как организованную совокупность базовых инновационных технологий, производственных объектов и интеллектуальных ресурсов производственного персонала, владеющего такими технологиями и способного их реализовывать и развивать в приоритетных областях. [20] Данную трактовку можно охарактеризовать как ресурсную, поскольку акцент сделан на источниках (составляющих) инновационного потенциала: технологических; ин-

фраструктурно-объектных; субъективных, т.е. сопряженных с квалификацией и профессионализмом задействованного персонала.

Схожую позицию занимает Т.Н. Кошелева, понимающая под инновационным потенциалом (применительно к субъектам малого и среднего предпринимательства) имеющиеся и неиспользуемые в настоящий момент ресурсы интеллектуального, организационного, производственно-технического и финансового плана. [7] В данной формулировке обращают на себя внимание два обстоятельства: во-первых, среди выделенных видов ресурсов не упомянута информационная составляющая, значение которой в условиях цифровой экономике исключительно велико. Во-вторых, представляется недостаточно обоснованным акцентирование того факта, что данные ресурсы не используются тем или иным субъектом. Думается, что здесь уместен обратный акцент: в структуру потенциала следует включать всё то, что может быть оперативно задействовано при возникновении соответствующей необходимости.

Иная точка зрения представлена Б.К. Лисиним и В.Н. Фридляновым, которые понимают инновационный потенциал как способность предприятия выполнить задачи, обеспечивающие достижение поставленной инновационной цели. При этом особо выделяется степень готовности к реализации инновационного проекта / программы инновационных преобразований и внедрения инноваций. [11] В качестве критического замечания можно указать на отсутствие каких бы то ни было уточнений в плане источников (факторов) инновационного потенциала хозяйствующих субъектов.

Таким образом, практически в каждом из вышеприведенных определений в той или иной степени отражены существенные аспекты инновационного потенциала. В данном контексте вполне оправданной представляется позиция, в рамках которой синтезируются охарактеризованные моменты, как относящиеся к источникам инновационного потенциала, так и к готовности предприятия к его реализации. В этой связи можно определить исследуемую категорию как способность хозяйствующего субъекта эффективно распоряжаться имеющимися ресурсами (материально-техническими, информационными, кадровыми, финансовыми, управленческими) в целях инновационного развития.

Важным в теоретическом и практическом

отношении является вопрос о соотношении категорий «инновационный потенциал» и «инновационная инфраструктура». Представляется несомненным, что последнее понятие следует трактовать в качестве важнейшего инструмента реализации инновационного потенциала, активизации его использования. В свете вышесказанного можно согласиться с мнением А. С. Комлева, определяющим данную инфраструктуру как совокупность субъектов инновационной деятельности, обеспечивающих условия, необходимые для осуществления инновационной деятельности и функционирования инновационных процессов. [6] (От себя добавим: и тем самым способствуя реализации инновационного потенциала). Упомянутый автор сводит все составляющие инновационной инфраструктуры в таблицу 2.

Таким образом, инновационную инфраструктуру следует понимать как совокупность субъектов (обслуживающих организаций) различного профиля: производственно-технологического, консалтингового, кадрового, финансового, информационного, маркетингового, основной функцией которых становится доведение необходимых ресурсов до непосредственных участников инновационного процесса в целях обеспечения его эффективности и реализации инновационного потенциала.

Ещё одной важной категорией, как показывает анализ литературы, становится понятие «инновационная активность». Некоторые ученые увязывают её формы с инновационной деятельностью, выделяя при этом такие харак-

теристики активности как деятельное участие, деятельное состояние. [3] В рамках других трактовок инновационной активности развивается её понимание как интенсивности осуществления экономическими субъектами деятельности по разработке и вовлечению новых технологий или усовершенствованных продуктов в хозяйственный оборот. [18] Близкая к вышеприведённому подходу позиция основана на определении инновационной активности как комплексной характеристики инновационной деятельности предприятия, включающей степень интенсивности осуществляемых действий и их своевременность. [17]

В результате критического обобщения зафиксированных в литературе наработок представляется возможным развить имеющиеся дефиниции в плане подчеркивания связи инновационной активности с инновационным потенциалом. Соглашаясь с тем, что инновационная активность есть комплексная характеристика различных субъектов в сфере инновационной деятельности, отражающая способность организации к системным, интенсивным, своевременным действиям по разработке идеи, её материализации и трансформации в массовый продукт, необходимо добавить: всё это происходит в контексте реализации инновационного потенциала.

В последнее время в научном обороте всё чаще встречается новая категория — «инновационная среда». Авторы, выносящие данный термин в название своих работ, к сожалению, не всегда дают ему какие бы то ни было содер-

Таблица 2. Общая схема инновационной инфраструктуры

Составляющие инновационной инфраструктуры	Вид организации
Производственно-технологическая	Технопарк, центр коллективного пользования оборудованием и др.
Консалтинговая	Центр трансфера технологий, бизнес-инкубатор, консалтинг в сфере экономики и финансов, технологий, маркетинга, внешнеэкономической деятельности
Финансовая	Бюджетная организация, внебюджетные фонды, венчурные фонды
Кадровая	Система подготовки специалистов в области технологического и научного менеджмента; система повышения квалификации персонала в области инноваций
Информационная	Государственная система научно-технической информации, региональные информационные сети, Интернет
Сбытовая	Внешнеторговое объединение, специализированная посредническая фирма, Интернет, выставка

жательные определения. [4, 15] Именно поэтому хотелось бы предложить авторское определение данной категории, для чего задействуется общенаучное понятие «среда как таковая (макросреда)». В последнем (широком) понимании она трактуется как единство производительных сил, общественных отношений и институтов, общественного сознания и культуры. [16] По аналогии представляется возможным вычленив в структуре инновационной среды похожие компоненты: во-первых, инновационные процессы на базе накопленного производственно-технологического потенциала и квалификации персонала; во-вторых, внутренняя и внешняя инновационная инфраструктура; в-третьих, релевантные по отношению к инновационным процессам отношения с потребителями, партнерами, конкурентами, государственными и общественными структурами; в-четвертых, имеющиеся в распоряжении субъекта изобретения, патенты и т.д., а также традиции инновационной культуры и инноваторства.

Что касается предельно узкой трактовки категории «инновационная среда», то она может быть сведена к синтезу форм инновационного потенциала и инновационной инфраструктуры.

Наконец, комплексной категорией, имеющей обобщающий характер и синтезирующей содержание ключевых терминов в сфере инноватики, становится понятие «инновационное развитие» (стоит подчеркнуть, что в силу заявленной проблематики статьи это развитие рассматривается на уровне хозяйствующего субъекта / предприятия).

По мнению А.А. Трифиловой, исследуемая категория отражает обобщенное теоретическое представление о направлении стратегического развития предприятий, потенциальной возможности роста эффективности производства и повышения долгосрочной конкурентоспособности за счет освоения новых научно-технических достижений. [17] М.С. Кувшинов и М.И. Бажанова, полемизируя с вышеназванным автором, отмечают недостаточную корректность данной дефиниции, поскольку инновационное развитие в данном случае рассматривается лишь применительно к технической и технологической сферам деятельности хозяйствующего субъекта в ущерб прочим аспектам (социальным, управленческим, организационным, экономическим и т.д.). [8]

По-иному понимает рассматриваемый тер-

мин авторский коллектив во главе с В.П. Баранчевым, акцентируя внимание на усилении и использовании инновационных возможностей для достижения целей развития управляемого социального объекта, к которому они относят не только предприятие, корпорацию, но и отрасль, регион, страну. [2] В порядке комментария необходимо отметить, что в данном случае предлагаемая трактовка очень близка к понятию «инновационный потенциал».

И.И. Шанин фокусируется на причинно-следственных связях между ключевыми терминами инноватики и отмечает, что «инновационно-производственное развитие, формируя соответствующий потенциал и необходимые механизмы его реализации, создает необходимые объективные предпосылки для наращивания темпов конкурентных преимуществ на промышленных предприятиях, при использовании потенциальных возможностей развития». Данный автор расширяет поле исследований, затрагивая вопросы факторов инновационного развития. Под последними он понимает мероприятия по совершенствованию: а) научных основ инновационного развития производства; б) инновационных технологий; в) программ обучения персонала для развития инновационного производства; г) системы производственной безопасности; д) систем управления инновационным развитием. [20]

Интересный подход зафиксирован в работе Т.Н. Кошелевой, которая выделяет две стороны инновационного развития субъектов среднего и малого предпринимательства (думается, что данная установка применима и к крупному бизнесу): внутреннюю (как самостоятельную единицу предпринимательского процесса) и внешнюю (выживание субъекта на рынке, его адаптация и дальнейшее развитие). [7]

О.В. Лактюшина и А.Н. Лысенко уделяют особое внимание взаимосвязи между инновационным развитием предприятия и повышением уровня их инновационной активности. При этом они, во-первых, трактуют последнее явление как результат первого; во-вторых, выходя за пределы исследуемой категории, рассматривают вопросы механизма управления инновационным развитием предприятия. В контексте вышесказанного они определяют исследуемый механизм как совокупность организационных и экономических методов, средств, приемов, способов, процедур принятия управленческих

решений, инструментов и рычагов воздействия на инновационное развитие машиностроительных предприятий с целью повышения их инновационной активности на основе эффективного использования инновационного потенциала. [10]

Развернутое понимание термина «инновационное развитие» зафиксировано в работах уже упоминавшихся М. С. Кувшинова и М. И. Бажановой. Они исходят из того, что: во-первых, данный термин гораздо шире всех исследованных выше понятий, поскольку он олицетворяет собой развитие всей системы функционирования предприятия. Во-вторых, отмеченные авторы указывают на настоятельную необходимость управления процессами инновационного развития. «Для управления инновационным развитием как упорядоченным и необратимым изменением системы путем осуществления совокупности целенаправленных преобразований инновационного характера в различных сферах ее деятельности, необходим механизм, позволяющий регулировать и стимулировать проведение совокупности данного вида преобразований». [8]

Авторское определение термина «инновационное развитие предприятия» основывается на многомерном подходе к его содержанию. В данном контексте необходимо выделить, во-первых, целевую установку инновационного развития в единстве экономических (укрепление рыночных позиций, повышение конкурентоспособности и т.д.), и социальных (улучшение условий производства, обогащение содержания труда, решение экологических проблем и т.д.) аспектов.

Во-вторых, — субъектов инновационного развития в масштабах предприятия, а именно: рабочие кадры, инженерно-технический персонал, менеджмент, собственники. В-третьих, — формы проявления (ареалы реализации) инновационного развития в виде достижений в сферах НИ-ОКР, производства, сбыта, кадровой политики, финансов, организации управления и т.д. В-четвертых, — движущие силы инновационного развития в совокупности внутренних факторов, т.е. форм реализации инновационного потенциала, и внешних факторов как косвенного (нормативно-правовое регулирование, экономическая конъюнктура), так и прямого (инновационная инфраструктура) влияния.

В свете вышесказанного можно определить инновационное развитие предприятия как динамический процесс, направленный на достижение научно-технических, финансово-экономических и социальных целей на основе скоординированной работы коллектива, менеджмента и собственников по реализации инновационного потенциала и задействованию инновационной инфраструктуры.

Резюмируя основные моменты данной статьи, следует еще раз подчеркнуть важность теоретико-методологических работ в области экономических и управленческих исследований по проблемам инноватики. Лишь на основе четких определений ключевых категорий, понимании связей между ними представляется возможным развить практический инструментарий по управлению инновационным процессом, добиться существенного ускорения инновационного развития отечественных предприятий.

Библиографический список

1. *Бажанова М.И.* Формирование механизма инновационного развития промышленной интегрированной структуры. Автореф... дис. кан. наук. Челябинск: 2013. С. 25
2. *Баранчев В.П.* Жизненные циклы и механизм инновационного развития / В.П. Баранчев, А.Е. Ройко, И.В. Степанов, И.В. Краюшкин // Наука и промышленность России. 2002. № 10.
3. Большой экономический словарь / под ред. А.Б. Борисова. Москва. 2000. 895 с.
4. *Бузаев П.С.* Инновационная среда: структура и объекты // Известия ОГАУ. 2013. № 3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-sreda-struktura-i-obekty> (дата обращения: 04.08.2018).
5. Доклад РВК «Корпоративные венчурные инвестиции на примерах российских компаний»
6. *Комлев А.С.* Инновационная инфраструктура России // Вестник ВУиТ. 2013. № 4 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-infrastruktura-rossii> (дата обращения: 04.08.2018).
7. *Кошелева Т.Н.* Анализ моделей инновационного развития малого предпринимательства // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-znachenie-malogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 04.08.2018).
8. *Кувшинов М.С.* Сущность и структура механизма инновационного развития промышленной интегрированной структуры. / Кувшинов, М.С. Бажанова, М.И. // Управление инвестициями и инновационной деятельностью. Вестник ЮУрГУ. — 2012. № 30. С.50.

9. Курнышева Й. Инвестирование инновационного развития / Й. Курнышева, Д. Сулейманов // Экономист. — 1994. — № 10. — С. 187.
10. Лактюшина О.В., Лысенко А.Н. Система управления инновационными процессами в машиностроении // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-innovatsionnymi-protsessami-v-mashinostroenii> (дата обращения: 04.08.2018).
11. Лисин Б.К., Фридлянов В.Н. Инновационный потенциал как фактор развития. Межгосударственное социально-экономическое исследование // Инновации. — 2002, № 7. С. 25–51.
12. Модельный закон об инновационной деятельности: постановление N27–16 от 16 ноября 2006 года: принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ
13. Пацуков, Д.В. Организационно-экономическое обеспечение инновационного характера развития промышленного предприятия: дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / Д.В. Пацуков. Белгород, 2009. 172 с.
14. Расулев, А. Стимулирование инновационной активности в экономике / А. Расулев, Р. Алимов // Общество и экономика. 2007. № 5–6. С. 13–16.
15. Ридченко А.И. Формирование современной инновационной среды региона // СТЭЖ. 2008. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sovremennoy-innovatsionnoy-sredy-regiona> (дата обращения: 04.08.2018).
16. Советский энциклопедический словарь. Москва: «Советская Энциклопедия», 1980. С. 1271
17. Трифилова А.А. Управление инновационным развитием предприятия. Москва. 2003. 176 с.
18. Управление инновациями: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 7 / В.Н. Гунин [и др.]. Москва. 1999. 328 с.
19. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: учебник. Санкт-Петербург. 2004. 400 с.
20. Шанин, И.И. Управление инновационным развитием на промышленном предприятии // Вопросы инновационной экономики. 2012. № 4. С. 30–39.
21. Шпак Н.А. Современное определение термина «Инновация» // Дискуссия. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-opredelenie-termina-innovatsiya> (дата обращения: 08.07.2018).

Поступила в редакцию 21.07.2018 г.

АНАЛИЗ НАСТРОЕНИЙ И ГОТОВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЗАНИМАТЬСЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

© 2018 **Попадюк Татьяна Геннадьевна**

доктор экономических наук, профессор департамента «Менеджмент»
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, г. Москва, Ленинградский просп., 49
E-mail: tpopadyuk@fa.ru

© 2018 **Бударин Никита Валериевич**

аспирант департамента «Менеджмент»
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, г. Москва, Ленинградский просп., 49
E-mail: proniks@yandex.ru

Статья посвящена анализу наметившейся тенденции населения страны участвовать в инновационной деятельности наравне с другими институтами, как государство и хозяйствующие субъекты. Исследуется отношение населения страны к инновационной деятельности. В данной связи особенно актуальным становится вопрос о внедрении четкой долгосрочной социально-технологической стратегии в российскую инновационную сферу.

Ключевые слова: инновационная экономика, технооптимисты, технофобы, техноскептики, искусственный интеллект, бизнес, технологический прогресс, инновационная сфера.

Готовность и способность населения страны участвовать в инновационной деятельности зависит от различных факторов. Различные инновационные, технологические процессы имеют прямую зависимость от развития общества и экономики [1]. Инновационный потенциал населения страны является базовым параметром развития инновационного потенциала территории. Так, в регионах, где уровень интенсивности связей между людьми выше, преобладает развитая система кооперации, инновации возникают гораздо чаще, чем в регионах с низким уровнем кооперации, инновационного поведения. Отметим, что под инновационным поведением понимается способность групп людей использовать имеющиеся ресурсы по-новому, а также внедрять новый результат от их использования в экономическую или технологическую сферу. Использование данных результатов предполагается использовать на повседневной основе. Отношение населения страны к инновациям, внедрению их на постоянной основе в ежедневную жизнь во многом предопределяет вектор развития инновационного потенциала страны.

Согласно исследованиям, проведенным АО «РВК» (Российская венчурная компания «Акционерное общество») в 2016 г., оптимистическое отношение к инновациям высказали 48 процентов россиян. Данный показатель превышает

показатель Европейского союза (27 процентов) и показывает, что большинство опрошенных верят в возможности развития науки и технологий [2]. В Европе, в свою очередь, население настроено более скептически: люди гораздо реже верят, что науки и технологии делают жизнь проще и удобнее, что любые загадки природы могут быть решены посредством научно-технического прогресса. Данная группа респондентов получила название «Технооптимисты». Портрет технооптимиста был выявлен следующим образом: образованный, предприимчивый человек, проживающий в более развитой среде, как правило в крупных городах. Среди технооптимистов наиболее высокая доля людей, занимающихся предпринимательской деятельностью — 8 процентов (в среднем по стране 6,4 процента); количество респондентов, выразивших желание заниматься предпринимательской деятельностью в течение следующего года, а также в течение следующих 1–3 лет, также превышает средний показатель по выборке (6 процентов против 5 процентов), (9 процентов против 8 процентов) соответственно.

В рамках данного исследования также были выявлены другие группы респондентов: технофобы и техноскептики. Данные группы респондентов составляют около половины населения России — показатель ниже, чем в Европе. Однако данный опрос выявил неготовность россиян

к внедрению инноваций в повседневную жизнь. Так, за внедрение робота-водителя в осуществление движения на общественном транспорте высказалось меньше россиян, чем жителей Европейского союза. Данный парадокс можно объяснить следующим образом: в России население страны намного реже сталкивается с внедрением инноваций в реальную жизнь, чем в странах Европейского союза. Также, растет опасение в обществе, что в результате радикального внедрения инноваций в общество масса людей останется не у дел: в гонке между машинами и людьми победу одержат машины, а мир вступит в эпоху высокой технологической безработицы. Оптимистические настроения населения России носят теоретический характер: примеры внедрения инноваций в повседневную жизнь в России крайне малы.

Причина оптимизма жителей России в отношении инноваций видится в сохранении веры в научно-технологический процесс, оставшийся наследием Советского прошлого, когда технологические нововведения и инновации действительно являлись важнейшим элементом мышления человека. Вера в технологический потенциал обусловлена, в том числе и результатом работы коллективной памяти, в которой остались воспоминания о технических достижениях Советского эпохи. Распространение веры в потенциал научно-технического прогресса (далее — НТП) преобладает у группы респондентов старшего возраста (56 – >65 лет). Данный показатель, сформированный у группы респондентов, полностью прошедших процесс социализации в СССР, составляет около 55 процентов. Советская система образования способствовала безоговорочной вере советского человека в науку и технологии, что подтверждает показатель веры в НТП. Уверенность, что в будущем при помощи науки и технологий человечество сможет решить все ежедневные проблемы и открыть все загадки природы у групп респондентов более молодого возраста (до 25 лет; 25–35 лет) ниже, чем у респондентов старшего возраста, но так же достаточно велика (45 и 43 процента соответственно). Вера населения России в НТП подтверждается и исследованиями, произведенными Федеральной службой государственной статистики (далее — Росстат) за период октябрь 2016 — январь 2017 г. [4]. Так на вопросы «Делает ли наука нашу жизнь более легкой, комфортной», а также «Считаете ли Вы, что благодаря

науке будущие поколения будут иметь больше возможностей» с оптимизмом ответили 41 процент респондентов.

Также было выявлено, что инновационное и технологическое развитие региона зависит не от наличия технооптимистов, а от количества предприимчивого населения, которое готово менять «правила игры». Опрос показывает, что веры в инновации недостаточно для осуществления инновационных процессов, необходимо заниматься разработками и внедрением технологий в повседневную жизнь. По данным РВК (АО), 19 процентов населения готово осуществлять предпринимательскую деятельность, 49 процентов — не готовы участвовать в реализации инновационных стратегий. Группа респондентов, относящих себя к технооптимистам и готовых осуществлять инновации, составляет 9%. Данная группа по праву может считаться ключевой аудиторией технологической политики. Именно в данной группе выявлено высокое недоверие к государству: вера в инновации коррелирует с социально-политическим пессимизмом. Отсутствие веры в государственные институты и побуждает участников данной группы прибегать к помощи бизнес-ангелов, привлекать частные деньги в реализацию своих проектов. При сложившихся условиях, все виды государственной поддержки достаются менее эффективным участникам инновационного рынка, создавая, в том числе, проблему по неэффективному использованию государственных грантов. В этой связи ключевой задачей государства представляется повышение уровня доверия общества к государству путем создания института гарантий и защиты для предпринимателей, установления стабильных долгосрочных «правил игры».

Основной задачей для государства, ориентированного на долгосрочное инновационное развитие, является увеличение процентного соотношения группы населения, верящего в инновации и желающего участвовать в непосредственном их внедрении. Ориентация молодого населения страны на инновации должно осуществляться с самой первой ступени социализации человека — образования.

Советская система образования, как подчеркивалось выше, зарождала в людях веру в научно-технический прогресс. Фигура учителя в школе или педагога ВУЗа как человека, побуждающего юное поколение заниматься исследова-

довательской, инновационной деятельностью, всегда являлась престижной научной профессией. В настоящее время, согласно вышеуказанному исследованию Росстата, доля респондентов, отрицательно воспринявших опыт ребенка стать учителем в школе, составляет 12 процентов. При этом большинство опрошенных (50–58) процентов приняли бы любой выбор их детей. Инновации, развитие научно-технического прогресса не может существовать без движущей силы с ранних лет жизни — преподавателя. Стоит отметить, что, по состоянию на 2012 год в России 1 процент относится уважительно к профессии ученого, аналогичный показатель США составляет 56 процентов. Если ставится вопрос о необходимости инноваций в РФ, необходимо решать вопрос со структуры науки. Дальнейшая организация структуры науки по принципу США и других стран с высоким уровнем технологий (национальные лаборатории, исследовательские институты) будут способствовать развитию инноваций в стране. В США, например, преподаватели до 35–40 лет не имеют постоянного места работы. Все позиции временные, отбор на места осуществляются экспертами на определенный срок, только с 35–40 лет и до 60 лет преподаватель получает постоянное место работы. При этом постоянных вакансий на много меньше, чем временных. Заработная плата, достаточная для нормальной жизни, гарантирована на весь срок от младших до высших научных позиций. В системе образования США присутствует множество фондов для финансирования конкретных научных работ, финансирование каждого гранта стабильно.

В России ситуация противоположная. Дан-

ный тезис подтверждается и исследованиями Росстата. Так, 59 процентов респондентов утверждают, что государственная поддержка системы образования в России находится на недостаточном уровне. Недостаточный уровень государственной поддержки при внедрении инноваций в повседневную жизнь и промышленность отметило 41 и 40 процентов населения соответственно. Отсутствие достаточной государственной поддержки системы образования, промышленных и повседневных инноваций создает слабость научно-технического прогресса в глазах респондентов. По качеству образования, развития инноваций Россия слабее других развитых стран. Такого мнения придерживаются 30, 35, 33 процентов респондентов соответственно.

Однако, отношение к науке и к профессии ученого в целом имеет тенденцию к улучшению. В ходе изучения общественного мнения, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения, абсолютное большинство респондентов (68 процент) на вопрос «Какую профессию Вы бы пожелали иметь для своих детей и внуков» выбрали профессию врача. Чуть меньшее количество респондентов выбрали специальность инженера (66 процентов), 61 процент — работник администрации, 57 процент опрошенных предпочли бы для будущих поколений профессию ученого или преподавателя в ВУЗе (рисунок 1)[3].

Если рассматривать рейтинг современных профессий, согласно информационному ресурсу «Мое образование» среди абитуриентов, то приоритеты расставляются другим образом. Лучший имидж профессии в глазах абитуриентов приобретают сферы занятости, которые позволяют не

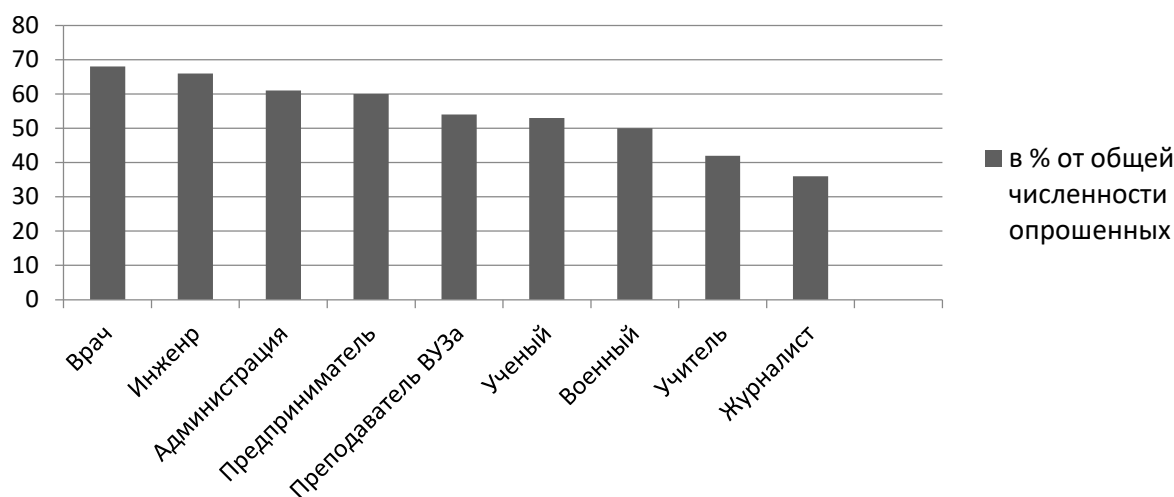

Рис. 1. Какую профессию Вы бы пожелали для своих детей и внуков (ВЦИОМ, 2018)

только реализовать творческий потенциал, но и являются доходными, даже если при этом не слишком востребованы (режиссер, архитектор, дизайнер, реставратор, продюсер). Среди технических профессий в глазах абитуриентов востребованы профессии микробиолога, биофизика, химика, геофизика, то есть профессии, которые в той или иной степени связаны с профессией ученого в целом. Педагогические профессии не находятся в приоритете для современных абитуриентов, однако в перечень невостребованных профессий они не входят. При этом работники технических специальностей, сотрудники отделов продаж различных сфер бизнеса, профессиональные квалифицированные кадры в ближайшем будущем будут также остро востребованы, как и в настоящее время. Дальнейшее развитие IT-технологий также является вектором для появления новых профессий в IT-сфере: в ближайшие 10 лет спрос на квалифицированные кадры в данной сфере будет также возрастать. Десять самых престижных профессий представлены на диаграмме (рисунок 2).

Данная динамика сохранится вплоть до 2020 года. Согласно мнению агентства Penny Lane Personnel, крупнейшего кадрового агентства Москвы, три самые востребованные профессии в России к 2020 году являются: специалисты в области инноваций; IT-специалисты; специалисты, изучающие мозг человека [5].

Таким образом, современное российское общество в целом оптимистически настроено на внедрение инноваций в повседневную жизнь. Возможно, при массовом внедрении иннова-

ций количество оптимистически настроенных граждан снизятся и настроения российского общества вслед за жителями Европейского союза. Население страны более серьезно отнесется к вопросам о нарушении личных, политических и других прав человека, возникших в процессе использования инноваций, приоритизации духовного или технологического начала в жизни. В настоящее время также меняется отношение к профессии ученого и преподавателя, как образующего звена в инновационном процессе. Не только люди, чья социализация пришлась на Советское прошлое, заинтересованы в том, чтобы молодое поколение выбрало профессии, связанные с наукой, но и сами абитуриенты. Проблема же инновационной сферы видится в следующем. Российская инновационная сфера не имеет четкой долгосрочной социально-технологической стратегии, понятной для большинства населения страны. Изложенная простым языком концепция поможет людям принять ряд важных решений: об актуальных сферах развития бизнеса, о векторе профессионального обучения индивидуума и его детей.

Данная стратегия должна являться основной точкой в поддержке технологических и социальных активностей и, безусловно, окажет положительное влияние на уровень доверия технологически ориентированных групп людей. Отсутствие совместных усилий государства и бизнеса по созданию новых технологических компаний, социальных инициатив будет влиять на дальнейшее увеличение социальных и технологических рисков.

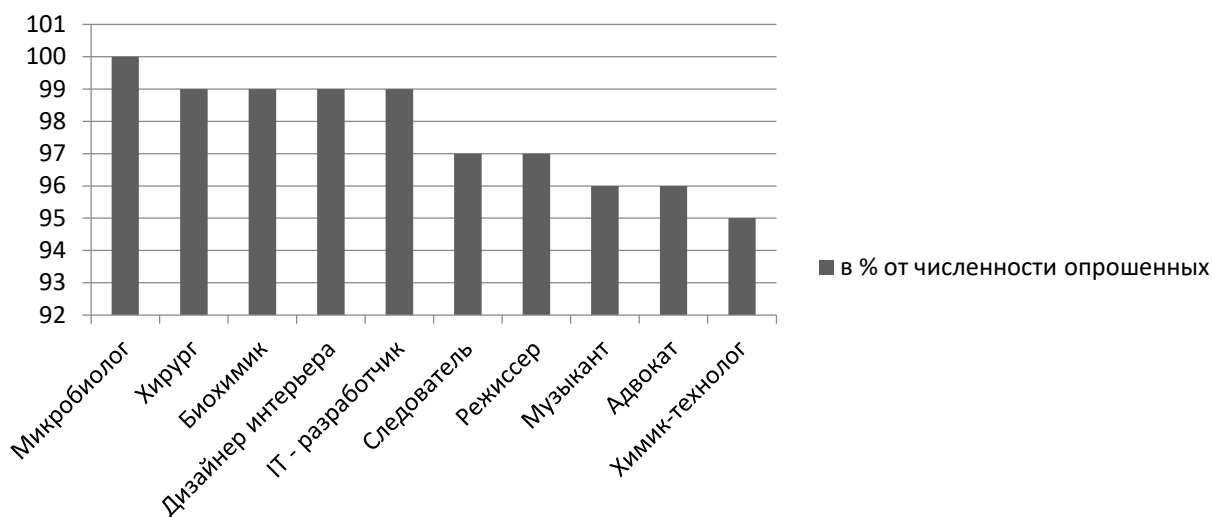

Рис. 2. Рейтинг престижных профессий, по мнению абитуриентов

Библиографический список

1. Индикаторы инновационной деятельности 2018: Статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский.; Федеральная служба государственной статистики, Нац. исслед. ун-т. «Высшая школа экономики». Москва. 2018. [Электронный ресурс] /URL: https://www.hse.ru/data/2018/03/23/1164003717/Indicators_of_Innovation_2018.pdf (дата обращения: 05.06.2018).
2. Публичный отчет по результатам социологического исследования поведенческих и институциональных предпосылок технологического развития регионов РФ: Московская Высшая Школа Социальных и Экономических Наук; Москва. 2017. [Электронный ресурс] / URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/0e8/attitudes_to_technologies_and_innovations_in_Russia.pdf (дата обращения: 04.06.2018).
3. Врач, инженер и чиновник: россияне назвали самые престижные профессии // РИА Новости URL: <https://news.rambler.ru/sociology/38925604-vtsiom-nazval-samye-populyarnye-u-rossiyan-professii> (дата обращения: 27.06.2018).
4. Наука. Технологии. Инновации: 2017: кратки статистический сборник/ Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг и др.; Федеральная служба государственной статистики, Нац. исслед. ун-т. «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2017. — 80 с.
5. Список самых востребованных профессий в 2020 году в России // Интернет портал «Мое образование» URL: https://moeobrazovanie.ru/samye_vostrebovannye_professii_rossii_2020.html(дата обращения:27.06.2018).

Поступила в редакцию 25.07.2018 г.

КОНЦЕПЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛИ

© 2018 **Иову Теодор Тудорович**

аспирант

Российская Академия Народного Хозяйство и Государственной Службы при Президенте РФ

119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82

E-mail: iovu.teodor@mail.ru

Концепция бизнес-моделей становится все более популярной в современной научной литературе во многих её научно-практических аспектах. Данная статья предлагает схему концептуальной бизнес-модели, которая включает клиентов и конкурентов, предложение и спрос, организацию ресурсов, взаимодействие факторов рынка. В предлагаемой модели критически осмыслены достигнутые результаты научных исследований в этом направлении, но при этом анализ опирается на традиционную теорию, в рамках которой рассматриваются существующие подходы к решению данной проблемы в аспекте теории стратегий и бизнес-исследований.

Ключевые слова: бизнес-модель, патентного права, концепция бизнес-модели, области исследований стратегии, теория стратегии, инкрементализм, бизнес-исследований, интеграция бизнес-модели.

«Бизнес-модель» – это термин, который часто используется для описания ключевых компонентов бизнеса. Он особенно популярен среди электронных предприятий и исследований в области электронного бизнеса [1]. Бизнес-модели подпадают под действие патентного права, например, Amazon.com имеет патент на покупку одним нажатием [2]. В рамках бизнес-исследований данная концепция используется более редко, даже если стратегические исследования охватывают многие теоретические компоненты, включенные в концепцию бизнес-модели.

Эмпирическое использование концепции подверглось критике за то, что оно было неясным, поверхностным и не теоретически обоснованным [3]. Однако автор считает, что в концепции могут быть интегрированы разрозненные стратегические перспективы, такие как представление ресурсов и промышленная организация. Существует несколько интегративных стратегических моделей, которые объединяют более тонкие аспекты стратегии, такие как ресурсы, деятельность, структура, продукты и внешние факторы. Стратеги все еще склонны спорить о том, что делает успешными компании, будь то твердые внутренние ресурсы [4] или успешная реконфигурация цепочки создания стоимости [5] или хорошо реализованная общая стратегия [6].

Теоретически обоснованное определение бизнес-модели также поможет в области исследований стратегии ИС. Исследование того, как ИС улучшает стратегии и обеспечивает конкурентное преимущество, не признало в достаточ-

ной степени, представление ресурсов и важность устойчивости преимуществ [7]. На общем уровне было указано, что исследование ИС не позволяет измерить базовый вклад инвестиций ИС – так называемый парадокс производительности ИТ. Это, частично связано с упомянутыми проблемами, отчасти тем фактом, что ИС не всегда способствует повышению эффективности бизнеса. Для того, чтобы внести свой вклад в производительность, ИС должен быть приобретен умным образом, совместим с другими ресурсами и эффективно реализован, понят и использован, а также выровнен и внедрен в организацию уникальным образом. Любые улучшения в цепочке создания стоимости должны быть реализованы путем предложения, которое увеличивает качество, воспринимаемое потребителем, и / или снижает стоимость. Все эти факторы и их причинно-следственные связи должны быть поняты для любой конкретной бизнес-модели.

Теория Стратегии.

Теория стратегии относится к объяснениям работы фирмы в конкурентной среде [8]. Существует много стратегических перспектив, автор остановимся на трех «парадигматических» перспективах: представление ресурсов, промышленная организация и перспективах стратегического процесса. Представление ресурсов и промышленная организация отражаются на конкурентном преимуществе. Они могут рассматриваться как подходы, базирующиеся на определенном содержании, для стратегического управления. Основанный на этом взгляд на

стратегию фокусируется на процессах, благодаря которым со временем создается и управляется содержание стратегии.

Портер [9] представил перспективы промышленной организация [10], утверждая, что внешние силы влияют на работу менеджеров. Замещаемые продукты, клиенты и поставщики, а также потенциальные и настоящие конкуренты определяют стратегический выбор. Две «общие стратегии» — это дифференциация и низкая стоимость. Работа Портера была продолжена в 1985 [11] году с моделью с цепочки создания стоимости, в которой основное внимание уделяется деятельности и функциям фирмы, которые являются основой факторов, определяющих преимущества стоимости и дифференциации. Тщательный контроль и группа мероприятий позволяют фирмам использовать потенциал затрат и дифференциации за счет получения масштабных преимуществ или создания инновационных факторов. Структура Porterian широко используется в исследовании ИС. Макфарлан [12] предполагает, что ИС может использоваться для управления «коммутиционными издержками» и создания «барьеров для входа». Портер и Миллар утверждают, что ИС может использоваться для повышения активности цепочки создания стоимости, чтобы получить конкурентные преимущества за счет низкой стоимости или дифференциации. Кроме того, ИС может использоваться для рационализации затрат (например, автоматизации) и для позиционирования ниш. Модели использовались для исследования роли ИС в конкурентных ценах, а также при управлении отношений с клиентами и партнерами. Уже в середине 1970-х годов акцент на процессе стратегии (а не на стратегическом контенте, таком как рыночные позиции, сильные и слабые стороны) вызвал критику нормативного подхода в области стратегии. Неопределенность в отношении будущего приводит к инкрементализму, сокращению горизонтов планирования, менее революционным стратегическим действиям и предварительным шагам. Модель действия составляет «возникающую стратегию». Фокус на стратегическом контенте, таком как конкурентная позиция (или любая другая независимая концепция контента, например структура, размер, степень диверсификации и т.д.) и ее связь с производительностью, стали менее интересными по сравнению с исследованиями того, как фирмы фактически создали благоприятные

позиции с течением времени. Независимые переменные исследования контента становятся зависимыми переменными в процессе исследования. Независимые переменные в процессе исследования находятся в области управления и организации, включая принятие ограниченной рациональности и внимание к роли норм и ценностей в формулировании и реализации Координационным центром процесса, является управление когнитивными и культурными ограничениями на стратегическое развитие и устойчивое развитие. Перспектива процесса продвинулась, сосредоточив управленческую функцию, а также была объединена с представлением ресурсов. Процессные подходы также применяются в исследовании ИС и рассматриваются как «ценные средства для понимания вопросов, связанных с проектированием и внедрением информационных систем, оценкой их воздействия, а также прогнозированием и управлением процессом связанных с ними изменений». Одной из первых была модель, ноланской стадии; последние изменения включают структуру и движение стратегического выравнивания. В последнее время подходы, сочетающие технологический подход и RBV, были применены для объяснения процессов, с помощью которых организации разрабатывают и используют ИС.

Бизнес-исследования.

Недорогие и дифференцированные преимущества, которые фирмы испытывают на товарном рынке, в конечном счете обусловлены «начальными условиями» и «выбором управления». Принятые решения влияют на так называемые драйверы (ресурсы или свойства, такие как масштаб и, которые обеспечивает низкую стоимость и / или дифференциацию). Это позволяет использовать определенные стратегические позиции на рынках / отраслях, что возможно позволит добиться успеха. Он не упоминается как бизнес-модель, но включает множество функций, которые могут быть включены в такую модель. Портер не конкретизирует содержание компонентов, но модель суммирует свои предыдущие модели и добавляет причинно-следственные связи между начальными условиями и управленческими выборами и устойчивым успехом. В основе этой модели также лежит стратегический процесс, поскольку выбор управления рассматривается как имеющий место в продольном измерении и, таким образом, является ответом

на критику с точки зрения процесса (Mintzberg, 1978).

Большая часть исследований в сфере предпринимательства свободна от дихотомии представление ресурсов и промышленной организации и по своей природе является продольной и ориентированной на процессе. Эти подходы обычно фокусируются на эволюции всего бизнеса и поэтому часто используют такие понятия, как «бизнес-модели». McGrath & MacMillan [13] включают «способ организации своих вкладов, превращает их в ценные результаты и заставляет клиентов платить за них» в концепции бизнес-модели. Шумпетер [14] заявил, что предпринимательские инновации включают объединение ранее отключенных «факторов производства» и могут привести к появлению новых рынков и отраслей, продуктов, производственных процессов и источников поставок, являющихся потенциальными компонентами бизнес-модели. Эйзенхардт и Сулл [15] считают, что источник преимуществ находится в позиции, которую компания занимает на рынке продуктов, в своей ресурсной базе или в ключевых процессах — все это можно назвать компонентами бизнес-модели. Они утверждают, что на быстро меняющихся, неоднозначных рынках основное внимание уделяется процессам и, самое главное, «простым правилам», которые определяют ключевые процессы. Надежность, которая приходит со стратегией, основанной на ресурсах и позициях, затрудняет быстрое выполнение. Рост, а не прибыль, является конечной целью этих быстро развивающихся фирм.

По мнению автора бизнес-модель должна объединять внутренние аспекты, которые преобразуют факторы в ресурсы, посредством деятельности, структуры, продуктов и предложении на рынке. Логика заключается в том, что для того, чтобы иметь возможность управлять промышленными силами и обслуживать товарный рынок, предприятиям нужны, ресурсы и вклад с факторного рынка (капитала и рабочей силы) и поставки сырья. Например, недорогая стратегия ИКЕА явно дала им уникальную позицию в отношении конкурентов на рынке ремесел и сегментов клиентов, таких как молодые семьи. Низкозатратная стратегия основана на эффективной конфигурации цепочки создания стоимости (проектирование, поиск, хранение и розничная торговля) на основе масштаба и стратегических местоположений. Цепочка

создания стоимости, в свою очередь, основана на таких ресурсах, как навыки проектирования, отношения с поставщиками, сети поставщиков и культурные факторы, такие как сильная приверженность и лидерство, которые явно обеспечивают эффективность затрат.

Такая же база ресурсов и цепочка создания стоимости может производить разные продукты и, следовательно, иметь различные варианты, но в какой-то момент во время диверсификации необходимы новые виды деятельности, а также потенциально новые ресурсы, что вынуждает разрабатывать бизнес-модели. С этой точки зрения (даже недиверсифицированной) фирма может иметь множество различных бизнес-моделей. Однако чем глубже различия между продуктами, тем выше вероятность того, что предприятия будут организованы независимо друг от друга.

Существуют каузальные отношения между различными компонентами. Чтобы обслуживать определенный сегмент клиента и конкурировать с силами в этом сегменте, предложение должно иметь выгодное соотношение цена / качество. Чтобы достичь этого, фирмы должны предлагать качество и функции физического продукта, ориентированные на клиента, что, в свою очередь, требует эффективной конфигурации и выполнения деятельности и организационной структуры цепочки создания стоимости (эффективное общение и разделение труда и полномочий). Для этого необходимы человеческие, организационные и физические ресурсы, которые необходимо приобрести на рынках факторов и от поставщиков производственных ресурсов. Внешние участники являются потенциальными партнерами или конкурентами во всех аспектах бизнеса: в объединении продуктов, в деятельности и в конфигурации ресурсов. Изменение может проявляться как в экзогенных, так и в эндогенных процессах. Плохое предложение (слишком высокая цена / качество) может инициировать программы изменений, которые приводят к реформированным действиям и реконфигурированной ресурсной базе, но они также могут работать по-другому; фирмы оценивают свою ресурсную базу и могут найти новые способы объединения ресурсов и новые способы избавления от действий в результате модификации ресурсов. Это может привести к появлению новых предложений и улучшению позиций на рынке. Таким образом, изменение может при-

нимать любое направление, а глубина изменений будет различной. Важно осознание того, что независимо от модификации это повлияет на другие компоненты модели.

Интеграция бизнес-модели.

Ресурс (система), активация ресурса (деятельности), а также качество и стоимость предложения в свете конкуренции являются ключевыми факторами, которые необходимо понимать и управлять, чтобы инвестиции в ИС могли приносить прибыль. В некоторых случаях системы просто устанавливаются, а не используются. Бизнес-модель затрагивается только на уровне ресурсов. Даже если они используются, они могут не использоваться эффективно. И даже если они используются эффективно, они могут отрицательно повлиять на другие действия. В случае того что они улучшают прибыль, это не означает что они могут создавать конкурентные преимущества, поскольку конкуренты могут имитировать.

Приложение IS является потенциальным ресурсом. Приведение в действие означает, что ресурсная база изменена, и необходимы навыки рыночного поиска факторов. Большие куски капитала продаются за новый ресурс. Однако, приведение системы в сложную задачу, она обычно «только» требует финансовых обязательств со стороны лиц, принимающих решения. Любой, обладающий разумной суммой наличных денег или доверия к банкам, может купить систему IS.

Однако сложнее использовать систему. Конструкция бизнес-модели признает, что ресурсы IS не всегда могут использоваться оптимально. Причинами неоптимального использования могут быть недостаток знаний и отсутствие стимулов и стремлений. Измерение того, используется ли система хорошо или нет, может быть достигнуто путем измерения улучшенных эксплуатационных характеристик: времени, затраченного на рабочие задачи (например, время отклика для запроса клиента, планирование производства или дизайн), снижение уровня запасов, точность учета, и жалобы клиентов, все зависит от функциональности системы.

Однако, даже если система используется хорошо, неясно, что прибыль улучшается с точки зрения стоимости и цены предложения. Операционные улучшения со стороны затрат могут негативно сказаться на качестве клиента и на оборот. Усовершенствования в одной деятель-

ности могут отрицательно повлиять на другую. Кроме того, улучшения могут не привести к увеличению прибыли, если менеджеры и пользователи не смогут материализоваться при внесенных изменениях. Неспособность сделать персонал излишним, неспособным к источнику таким образом, который реализует сокращение запасов, и неспособность доказать клиентам, что качество было улучшено, приводит к неизменной прибыльности. Это связано с уровнем рынка; если клиентская база не одобряет новое предложение — с учетом конкурирующих предложений — продажи не улучшатся. Опять же, необходимы знания, стремление и стимулы. Способность организовывать улучшения в отдельных мероприятиях таким образом, который препятствует негативным последствиям в других местах, имеет важное значение, подчеркивая необходимость стратегической перспективы. Показатели улучшения предложения в конечном итоге повышают прибыль.

Независимо от того, улучшают ли преимущества на основе ИС, конкурентное преимущество, зависит от способности конкурентов подражать улучшению предложения путем использования эквивалентных ресурсов. Инвестиции в приложение, которое снижает затраты, могут быть имитированы конкурентом, использующим другую систему, одну и ту же систему более эффективно или не-ИС-ресурсом.

Бизнес-модель характеризуется интеграцией различных теоретических перспектив, включая как вариации, так и процессы (Webster & Watson, 2002 и рассматривает взаимозависимость между компонентами бизнес-контекста ИС. Исследование ИС основано на детерминированном взгляде на ИС, то есть ИС изучается с использованием контентного подхода, но все же не может представить причинно-следственные связи между ИС и производительностью. Кроме того, пренебрегают изменениями со временем компонентов бизнес-модели. В рамках стратегических исследований модель цепи причинности Портера предлагается аналогичный подход, но описанная здесь модель более ясна в отношении ресурсов и организационных процессов. Норманнские модели недостаточно детально рассказывают о причинах и более тонких аспектах бизнес-модели. Исследования в области предпринимательства неясно о компонентах бизнес-модели и их причинах. примеры бизнес-моделей, основанных на Интернете. Каждая

из конкретных моделей электронного бизнеса применима либо к целому, либо к части модели. Однако ни один из этих адресов не касается того, как ИС в целом относится к их моделям.

В этой статье автор предлагает бизнес-модель, которая дает структуру для более широкого бизнес-контекста ИС. ИС в лучшем случае потенциальный ресурс, что-то с потенциальной ценностью.

Теоретически сущность заключается в том, что ее экономическая ценность определяется способностью фирмы торговать и поглощать ресурсы ИС, согласовывать (и внедрять) их с дру-

гими ресурсами, распространять их в действиях и управлять действиями таким образом, чтобы создавать предложение по уникально низкой цене или обладает уникальными качествами по отношению к отрасли, в которой они конкурируют. Любой эмпирически определенный бизнес с использованием ИС можно просмотреть через бизнес-модель, но необходимо учитывать представление о непредвиденных обстоятельствах: ценность и отношения в бизнес-модели различаются между различными приложениями ИС и между различными предприятиями.

Библиографический список

1. http://www.cs.uu.nl/docs/vakken/ec/Timmers_BMem.pdf
2. <http://digitalenterprise.org/models/models.html>
3. <https://hbr.org/2001/03/strategy-and-the-internet>
4. https://www.google.com/search?source=hp&ei=lutdW4unI8KPsAGz-7TQCA&q=barney+1991+&oq=barney+1991+&gs_l=psy-ab..3..0j0i22i30k119.609.2570.0.2976.12.12.0.0.0.124.681.10j1.11.0... 0...1c.1.64.psy-ab..1.11.679...0i131k1.0.4YPdF2zufB0
5. https://www.google.com/search?source=hp&ei=9OtdW97BGM2jmwX8zKG4Dw&q=porter+1985&oq=porter+1985&gs_l=psy-ab..3..0j0i22i30k119.680.3303.0.3616.12.12.0.0.0.156.938.9j3.12.0... 0...1c.1.64.psy-ab..0.12.936...0i131k1.0.Q2eUodos8Zk
6. <https://sigmapubs.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1547-5069.1989.tb00107.x>
7. https://books.google.ru/books?id=1Q5Y-aM3_HYC&pg=PA362&lpg=PA362&dq=cibora+1994&source=bl&ots=51nAl3JZ4Z&sig=OActhbbFaknXHMjajQFqXoCBcy0&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewjfuaO83sTcAhUkD5oKHSEMCoUQ6AEwCXoECAIQAQ#v=onepage&q=cibora%201994&f=false
8. <http://www.sciencedirect.com/reference/126887>
9. <https://www.jstor.org/stable/256040>
10. [http://www.scirp.org/\(S\(351jmbntvnsjt1aadkposzje\)\)/reference/ReferencesPapers.aspx?ReferenceID=1984142](http://www.scirp.org/(S(351jmbntvnsjt1aadkposzje))/reference/ReferencesPapers.aspx?ReferenceID=1984142)
11. <https://www.hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=193>
12. <https://hbr.org/1984/05/information-technology-changes-the-way-you-compete>
13. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1440-1584.2000.tb00362.x>
14. https://books.google.ru/books/about/The_Theory_of_Economic_Development.html?id=-OZwWcOGewC&redir_esc=y
15. <https://hbr.org/2001/01/strategy-as-simple-rules>

Поступила в редакцию 31.07.2018 г.

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ КАК ПРЕДМЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ

© 2018 **Морозова Екатерина Владимировна**

начальник отдела развития кластеров

Областное автономное учреждение «Центр кластерного развития Липецкой области»

E-mail: evmorozova26@mail.ru

В статье рассмотрены промышленные кластеры как действенный инструмент инновационной политики, демонстрирующий взвешенный долгосрочный подход государства к комплексному освоению территорий, обеспечивающий стабильный экономический рост регионов.

Ключевые слова: промышленный кластер, кластерная политика, инновации, интеллектуальная собственность, инновационная политика.

Активное развитие промышленных кластеров по всему миру, в большинстве своем, объясняется экономическими перспективами и положительным мультипликационным эффектом, который дает всем участникам кооперационное взаимодействие. Ведение государственной кластерной политики в международной практике является неотъемлемой частью на пути к инновациям и инновационному развитию территорий.

Конкурентоспособность компаний складывается из многих факторов, как на национальном, так и на региональном рынке. Поставщики, заказчики продукции, инновационная и технологическая инфраструктура, научные и исследовательские организации составляют непосредственное окружение, а качество управления, макроэкономические факторы и ресурсы — можно отнести к национальному уровню. Следовательно, несмотря на интенсивное развитие глобализации, географическое распределение инновационно-активных компаний остается крайне неравномерным [1].

Действенным инструментарием в развитии инноваций получили кластеры. Способность производить конкурентную продукцию на региональном уровне и поставлять ее на глобальный рынок, делает кластеры точками роста и акселераторами региональной экономики, объединяя усилия территориально близких игроков — предприятий, бизнеса, науки и власти. Поэтому ведение кластерной политики становится все более эффективным инструментом технологического и инновационного развития. Соответствующие программы реализуются в 26 странах Европейского Союза (ЕС), причем в двух третях случаев они являются неотъемлемой частью ин-

новационной политики [2].

В России уже более 20 лет ведется адаптация зарубежного опыта ведения кластерной политики, позволяя адаптировать лучшие практики и учитывать особенности макроэкономического окружения. Среди нововведений можно отметить: создание национальных технологических платформ, включение государственного капитала в частный бизнес, кооперацию предприятий и научных учреждений по созданию высокотехнологичной продукции, развитие региональных кластеров.

Сегодня особое внимание в развитии кластерной политики уделяется комплексному развитию и формированию кластерных стратегий, тогда как еще 30 лет назад поддержка предприятий носила «технологический» фокус. В развитых странах стимулирование предприятий основано на так называемых «косвенных» мерах поддержки. К таким относятся: создание научно-технологической инфраструктуры, поддержка кооперации предприятий и ВУЗов, разработка механизмов поддержки интеллектуальной собственности, подготовка кадров и дуальное образование. Программы поддержки также включают и меры прямого стимулирования инновационного развития компаний, среди которых: предоставление субсидий на ведение деятельности, налоговые льготы и формирование специальных зон для ведения бизнеса со сниженными тарифными ставками на инфраструктуру.

В истории развития инновационной политики можно выделить три этапа. Первый этап в развитии инноваций ориентировался исключительно на требования рынка и проходил постепенный путь от научной идеи до создания

коммерческого продукта, так называемая линейная модель. Второй этап можно отнести к пониманию инноваций как комплексной природы, многообразию идей и направлений для коммерциализации разработок и технологий. Третий этап в становлении эффективной инновационной политики предполагает координацию различных сегментов политики (промышленной, правовой и т.д.), направленной на развитие того или иного процесса в экономике (табл. 1).

Кластерное взаимодействие можно отнести к инструментарию третьего этапа в развитии инноваций, где основной акцент делается на взаимодействие предприятий и взаимовыгодное сотрудничество. Во многих странах кластерный подход к развитию отраслей экономики внедрялся поэтапно путем проведения необходимых мероприятий по финансированию выбранной отрасли, формированию элементов инновационной и технологической инфраструктуры. Только с середины 1990-х гг. стали активно развиваться центры кооперирования ВУЗов и промышленности, технопарки и промышленные парки, региональные центры коммерциализации технологий.

Основные направления развития кластерной политики в России сформулированы в документе «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Согласно данному документу модернизация экономики регионов нашей страны видится через создание сети территориальных кластеров двух типов. Предполагается, что высокотехнологичные инновационные кластеры будут созданы на развитых территориях, а территориально-производственные кластеры — на территориях, ориентированных на глубокую переработку сырья и производство энергии с использованием современных технологий.

Поддержка кластерных объединений и инициатив участников кластеров также прослеживается и в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной Распоряжением Правительства РФ. В стратегии указано, что формирование территорий инновационного развития и инновационных кластеров будет способствовать активизации новаторской деятельности. Механизмы поддержки кластерных инициатив реализуются высшим руководством через проведение пилотных программ и проектов по созданию инновационной инфраструктуры путем софинансирования из федерального бюджета, запускаются программы поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, являющегося высокотехнологичным поясом якорных предприятий территориальных кластеров.

Следует отметить, что и в Стратегии развития научно-технологического развития России, утвержденной Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642, также важное место отводится инновациям. «Настоящая Стратегия принимается в условиях, когда первенство в исследованиях и разработках, высокий темп освоения новых знаний и создания инновационной продукции являются ключевыми факторами, определяющими конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности» [3].

Инновационно-производственная инфраструктура, способствующая инновационному развитию промышленных предприятий, в Липецкой области представлена Центром кластерного развития, Региональным центром инжиниринга, Центром поддержки технологий и инноваций, Технопарком и другими центрами. Деятельность таких организаций на региональном уровне осуществляется в соответствии с Правилами предоставления средств федераль-

Таблица 1. Этапы инновационной политики

Цель / Основной фактор	Инновационная политика сфокусирована на отдельных секторах экономики	Инновационная политика не сфокусирована на отдельных секторах экономики
Инновационная политика ориентирована на определенные цели (экономический рост)	Первый этап — традиционная научно-техническая политика (линейная модель)	Второй этап — интегрированная инновационная политика
Многоцелевая инновационная политика (устойчивый экономический рост, качество жизни населения)	Инновации в определенных секторах	Третий этап — горизонтальная инновационная политика

Источник. Составлено автором

ного бюджета, предусмотренных на государственную поддержку МСП (малого и среднего предпринимательства), утвержденными постановлениями Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2014 г. № 1605 [4].

Благоприятные возможности для инновационного развития кластеров на региональном уровне обеспечивают площадки особых экономических зон технико-внедренческого, промышленно-производственного, туристско-рекреационного типа, созданные в соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ. В Липецкой области данным инструментом выступает ОЭЗ промышленно-производственного типа «Липецк». Данный механизм можно назвать действенным для региона в части особой финансовой поддержки участников кластера — возможность использования льгот и преференций, как резидентов ОЭЗ.

Создание инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства способствует активизации инновационной деятельности малых предприятий. Участники промышленного кластера станкостроения и станкоинструментальной промышленности «ЛИПЕЦКМАШ» при содействии Центра кластерного развития Липецкой области принимают участие в программах Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

На конкурсной основе Фонд осуществляет финансирование проектов путем предоставления безвозвратных грантов юридическим и физическим лицам на финансовое обеспечение проектов, результаты которых имеют перспективу коммерциализации, и реализуются субъектами малого и среднего предпринимательства. Среди участников кластера «ЛИПЕЦКМАШ» особой популярностью пользуются программы «Коммерциализация» и «Развитие» Фонда.

В Липецкой области развитие инновационной деятельности осуществляется в рамках Закона Липецкой области от 27 октября 2010 года № 425-ОЗ «Об инновационной деятельности в Липецкой области». Закон предусматривает ведение реестра инновационных проектов на региональном уровне.

После прохождения экспертизы проект может быть включен в реестр и получить статус субъекта инновационной деятельности. Все субъекты инновационной деятельности имеют право на получение государственной поддерж-

ки:

- предоставление налоговых льгот в виде освобождения от налога на имущество организаций (Закон Липецкой области от 27 ноября 2003 года № 80-ОЗ), понижение налоговой ставки по налогу на прибыль (Закон Липецкой области от 29 мая 2008 года № 151-ОЗ);

- в рамках подпрограммы «Развитие инновационной деятельности в Липецкой области на 2014–2020 годы» государственной программы «Модернизация и инновационное развитие экономики Липецкой области» (Постановлением администрации Липецкой области от 07. 11. 2013 г. № 500) возможно предоставление субсидий на развитие инновационной деятельности.

Программой предусмотрены субсидии для предприятий, осуществляющих инновационную деятельность в Липецкой области, а также определенные виды субсидий для предприятий, включенных в реестр (табл. 2).

В промышленных кластерах коммерциализация интеллектуальной собственности — это использование интеллектуальной собственности в качестве активного механизма для достижения целей компании.

Также, в условиях развития мировых рынков важное значение для правообладателей — промышленных предприятий имеет доступ к эффективным средствам правовой защиты не только в своей стране, но и в иностранных государствах.

Уровень защиты интеллектуальной собственности в значительной степени определяет решение правообладателей о выходе на зарубежные рынки и передаче технологий в другие страны. Общий размер инвестиций сокращается в тех юрисдикциях, где защита интеллектуальным правам предоставляется на меньшем уровне. Таким образом, защита интеллектуальных прав на международном и региональном уровне тесно связана с мировым технологическим и культурным развитием в целом, созданием, распространением и использованием существующих и новых технологий [5].

Стоит отметить, что развитие инфраструктуры, способствующей поддержанию инновационной активности предприятий кластера, не является достаточным условием для формирования действенной кластерной политики. Можно выделить основные причины, снижающие темпы коммерциализации интеллектуальной собственности:

- недостаток опыта и компетенций у специ-

Таблица 2. Виды субсидий для предприятий, включенных в областной реестр инновационных проектов

Субсидии для предприятий, включенных в областной реестр инновационных проектов	
Наименование субсидии	Объем субсидий в 2018 году, всего
на компенсацию части затрат на создание инновационных, нанотехнологических, энергосберегающих технологий и продукции, композиционных материалов (композитов) и изделий из них	2000 тыс. руб.
на компенсацию части затрат на проведение научно-исследовательских работ по проектам, включенным в областной реестр инновационных проектов	3041,7 тыс. руб.
на компенсацию части затрат на уплату процентов по банковским кредитам, направленным на реализацию проектов, включенных в областной реестр инновационных проектов	1000 тыс. руб.
на возмещение затрат, связанных с участием в выставках, конкурсах по инновационной деятельности, изобретательству и рационализаторству, проводимых в регионах Российской Федерации и за рубежом	922,8 тыс. руб.
на возмещение затрат на регистрацию, приобретение права или лицензии на использование объектов интеллектуальной промышленной собственности	600 тыс. руб.
Субсидии для предприятий, осуществляющих инновационную деятельность в Липецкой области	
Наименование субсидии	Удельный объем субсидий в 2018 году на 1 предприятие
на компенсацию затрат, связанных с участием в выставках по инновационной деятельности	550 тыс. руб.
на компенсацию части затрат на приобретение права на патенты, лицензии на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, новых технологий	500 тыс. руб.
на компенсацию части затрат по регистрации патентов, лицензий, торговых марок и иной интеллектуальной собственности	100 тыс. руб.

Источник. Составлено автором

алистов промышленных предприятий;

- отсутствие инфраструктурной поддержки по техническому сопровождению и менеджменту инновационных проектов;

- низкий процент участия собственного капитала инвестора и сложности привлечения заемного капитала в связи с риском инвестиций;

- отсутствие одинакового понимания собственника бизнеса и правообладателя о стоимости интеллектуальной собственности, вносимого в уставной капитал инновационного проекта;

- разобщенность финансового, научного, производственного секторов.

Детальное рассмотрение существующих проблем в части коммерциализации интеллектуальной собственности позволяет выделить факторы успеха региональной кластерной политики в этом направлении:

1. **Создание приемлемых условий соответствия программам инновационного развития на региональном уровне при поддерж-**

ке местных властей. На региональном уровне разрабатываются программы по созданию промышленных кластеров, содействию инновациям и т.д. В реализации федеральной политики правительства регионов оказывают активное содействие получателям субсидий и субвенций, ориентированных на поддержку и становление кластеров, но также и сами обеспечивают меры по повышению уровня кооперации всех участников кластеров с остальными хозяйствующими субъектами региона, в том числе соседних субъектов РФ.

2. **Согласованность стратегии развития бизнеса с общей стратегией развития кластера.** Желание получить технические и экономические результаты коммерциализации той или иной технологии, необходимость поиска источников финансирования инновационного кластерного проекта предполагает принятие стратегических решений. Поэтому они должны соответствовать общей стратегии развития кла-

стера и приниматься в контексте разработки общей системы стратегических целей.

3. Активное участие и содействие управляющей компании кластера и высшего руководства компаний — участников кластера в реализации стратегических инициатив, предполагающих коммерциализацию новшеств. В структуре кластера должен быть инновационный лидер — человек или инфраструктурная организация, способная оказывать компетентную поддержку в развитии и принятии инновационных решений, а также курировать этот процесс.

4. Осознание выгод, которые может дать коммерциализация технологий предприятию. Федеральными и региональными властями уже несколько лет ведется работа по освещению инновационной деятельности, вводятся рейтинги, внедряются различные механизмы активизации инноваций. Как показывает практика, такие меры недостаточны для получения видимых результатов и повышения инновационной активности бизнеса. Для того чтобы у промышленных предприятий появились мотивы к коммерциализации новшеств, необходимо сместить акцент с научно-технического аспекта инновационной деятельности к его конечной цели — получению прибыли в результате внедрения новшества. Проще говоря, «инновации в промышленности — это то новое, что дает деньги» [6].

5. Использование маркетинговых исследований как основного инструмента в определении потребительской ценности. Основной характеристикой инноваций можно считать создание потребительской ценности. Следовательно, для обоснования целесообразности использования объекта интеллектуальной собственности в бизнес-процессах предприятий — участников кластера, необходимо идентифицировать потребительскую ценность, которая будет создана в результате коммерциализации, и управляющая компания регионального кластера, правительство региона, где он территориально расположен, должны поддерживать и стимулировать такую идентификацию и маркетинговое продвижение в соответствии с современными маркетинговыми технологиями. Неотъемлемой частью должно стать исследование конъюнктуры рынка объектов интеллектуальной собственности в целях поиска потенциальных контрагентов по сделкам с пра-

вами на объекты интеллектуальной собственности, новых рыночных предложений.

6. Упрочнение связей между бизнесом и профильными высшими учебными заведениями. Очевидна и понятна заинтересованность ВУЗов в проведении научных исследований как возможность привлечения средств через ведение хозяйственной деятельности. Многим предприятиям же неочевидна полезность и применимость на практике подобных исследований. Необходимо разработать формы взаимодействия бизнеса и профильных высших учебных заведений по повышению информированности об актуальных проблемах и задачах производства. Это могут быть и встречи специалистов предприятий с сотрудниками и студентами вузов, и использование в образовательном процессе примеров конкретных предприятий, дуальное образование, проведение на базе предприятий производственных практик с последующим трудоустройством студентов и другое. Подобные формы взаимодействия могут обеспечить упрочнение связей специалистов предприятий и ВУЗов, тем самым внедряя на предприятия научные разработки и новейшие технологии.

В рамках регионального управления, как со стороны федеральных органов государственной власти, так и со стороны правительства региона, на территории которого развивается кластер, представляется целесообразным попытаться увязать в единое целое все приоритетные отрасли, используя то, что в литературе получило название агломерационного подхода [7, с. 154–155]. Так, если, приоритетными направлениями социально-экономического развития Липецкой области являются машиностроение и металлообработка, развитие сельского хозяйства, стройиндустрия, энергоэффективность, энергосбережение и альтернативная энергетика, инновационная инфраструктура, металлургическая отрасль, то наряду с уже сложившимся машиностроительным кластером, в котором постараться найти возможности для производства оборудования для сельскохозяйственной обрабатывающей промышленности, необходимо стараться увязать и остальные отрасли. Здесь складывается проблемная ситуация, схожая с необходимостью обеспечить взаимовыгодное сотрудничество субъектов, имеющих свои интересы, между собой, как это имеет место в возможности использовать модели управле-

ния, пока отсутствующие в нормативно-правовом пространстве федерального уровня, но нащупанные на региональном уровне, — речь об управлении городскими агломерациями [8, с. 364–365]. Результаты так организованной кластерной политики через усиление горизонтальных связей должны обеспечивать повышение целостности всего региона, что с необходимостью вызовет потребность в новых видах деятельности, еще более повышающих производственно-инфраструктурную емкость региона, усиления взаимосвязи с соседними регионами страны. В этом — важный результат экономиче-

ской инновационной политики для всего региона, а не только для собственно кластера.

Таким образом, промышленные кластеры, рассматриваемые как предмет экономической инновационной политики регионов в ее современной форме, форме третьего поколения, приобретают качество интегратора не только всего регионального хозяйства субъекта федерации, но и способствует «стягиванию» соседних регионов в целостные производственно-пространственные системы, ускоряющие свое развитие через координацию и горизонтальную интеграцию. В этом — выигрыш всей страны.

Библиографический список

1. *Азгальдов Г. Г., Карпова Н. Н.* Оценка стоимости интеллектуальной собственности и нематериальных активов: Учебное пособие. Москва. 2006. — 400 с.
2. *Абашкин В. Л., Бояров А. Д., Куценко Е. С.* Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт, Т. 6 № 3, 2012. 27 с.
3. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации — режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, время доступа 31.07.2018.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2014 г. № 1605 «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства».
5. Основные тенденции развития права интеллектуальной собственности в современном мире, в том числе новые объекты интеллектуальных прав и глобальная защита. // URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/85d/Trends_in_Intellectual_Property.pdf.
6. *Бычков В. А.* Инновации в управленческих стратегиях. Мифы и терминология [Текст] // Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности и повышение капитализации компании. Материалы Третьего Всероссийского форума «Интеллектуальная собственность — XXI век», 20–23 апреля 2010 г. / Под ред. Е. В. Королевой. Москва. Российский государственный институт интеллектуальной собственности (РГИИС), 2010.
7. *Попадюк Н. К.* Агломерационный подход в межмуниципальном партнерстве // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11–3 (76). С. 153–160.
8. *Попадюк Н. К.* Городские агломерации в дискурсе антикризисной проблематики // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1–1 (66). С. 363–367.

Поступила в редакцию 14.07.2018 г.

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ КЛАСТЕРОВ В АПК КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

© 2018 Тод Наталья Александровна

старший преподаватель кафедры логистики
Красноярский государственный аграрный университет
660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира, 90
E-mail: logist.kgau@mail.ru

В статье рассматриваются наиболее актуальные на сегодняшний день проблемы АПК Красноярского края. Автором разработана технология формирования проектно-ориентированных кластеров, как один из путей решения освещенных проблем. Данная технология заключается в создании региональной интегрированной логистической системы многоуровневого управления товародвижением на базе проектно-ориентированных кластеров.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, малые формы хозяйствования, кооперация, транспортно-логистическая инфраструктура, цепь поставок, монокластер, проектно-ориентированный кластер

Распоряжением Правительства РФ от 30.11.2010 N2136-р утверждена «Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года». Данной концепцией определено, что одним из основных направлений повышения устойчивости развития сельских территорий является диверсификация сельской экономики и технологическое обновление ее отраслей, в первую очередь в АПК, за счет: поддержки эффективной занятости в сфере малого и среднего сельскохозяйственного предпринимательства; потребительской кооперации, включая крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства; стимулирования увеличения рабочих мест в несельскохозяйственных сферах деятельности. [3]

Государственная поддержка малых форм хозяйствования на селе является важным фактором устойчивого развития сельских территорий Красноярского края. По данным краевой статистики за последние годы на долю крестьянских (фермерских) хозяйств приходится более 50% всех учтенных субъектов сельскохозяйственной деятельности. Около 60% всей сельхозпродукции в крае производится крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. [4] Таким образом, социально-экономическое развитие сельской местности и обеспечение продовольственной безопасности края в значительной мере обусловлено деятельностью малых форм хозяйствования.

Развивающиеся в настоящее время рыноч-

ные отношения диктуют потребность в дальнейшем развитии в крае системы сельскохозяйственной потребительской кооперации. По данным последних лет, в Красноярском крае функционирует около 100 кооперативов в 30 муниципальных районах. Основными направлениями деятельности кооперативов являются закуп у членов кооператива и сельского населения молока, мяса, зерна, картофеля и овощей, а также переработка и реализация сельскохозяйственной продукции, оказание транспортных услуг, услуг по обработке почвы и уборке урожая.

Несмотря на положительную динамику развития малых форм хозяйствования, которая наблюдается в последние годы, они испытывают существенные трудности — как в сохранении достигнутого уровня, так и в расширении своего производства. Граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели испытывают острый дефицит в кредитных ресурсах из-за слабой доступности рынка коммерческого кредита. В отношении них не налажена эффективная система материально-технического и производственного обслуживания, недостаточно оказываются услуги по выполнению полевых работ, не отработана система закупок сельскохозяйственной продукции, ее переработки и сбыта.

Наряду с указанными проблемами существуют и другие, но особенно хочется уделить внимание проблемам неупорядоченности и недостаточной системности операций в существующих

ющей транспортно-логистической инфраструктуре в каналах распределения продовольственной продукции, приводящим к проблемам реализации фермерской продукции. Их можно связать общим термином «проблема сетей», которая заключается в следующем.

Рынок Красноярского края продолжает активно насыщаться розничными торговыми сетями. На местные рынки выходят как федеральные сети, так и открываются локальные. Оборот розничной торговли торговых сетей в Красноярском крае в 2017 г. составил 138,7 млрд. рублей, или 27,1% оборота розничной торговли края (в 2016 — 25%). Торговые сети в 2017 г. сформировали 31,3% оборота розничной торговли края пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями (в 2016 — 28,7%). [2]

Торговые сети вытесняют объекты малого и среднего бизнеса, вызывая диспропорции в развитии форматов торговли, что негативно влияет на уровень конкуренции в сфере торговли.

Предпринятые меры со стороны законодательной власти для решения данной проблемы, такие как ввод нормативов минимальной обеспеченности населения площадью стационарных торговых объектов, а также организация ярмарок, к сожалению, не привели к значительному расширению возможностей допуска фермеров к розничному рынку.

Одной из целей предлагаемой нами технологии формирования проектно-ориентированных кластеров в регионе является решение озвученной проблемы. Для этого предлагается следующая последовательность мероприятий:

1. Сформировать проектно-ориентированные кластеры на базе сети логистических центров, товаропроизводителей и логистических операторов, учитывая продуктовую направленность и географический фактор.

2. Скоординировать взаимодействия участников кластера в формате комбинации трех подсистем: структура цепей поставок (сеть участников цепей поставок и связи между ними); бизнес-процессы, происходящие в цепях поставок (виды деятельности, представляющие для потребителей конкретную ценность); компоненты управления цепями поставок (управленческие решения, при помощи которых бизнес-процессы интегрируются и управляются в пределах всех цепей поставок).

3. Создать ассоциацию участников проек-

тно-ориентированных кластеров путем координации существующих общественных организаций фермеров, товаропроизводителей.

4. Обучить участников кластеров технологии и методологии управления цепями поставок.

5. Внести изменения в оргструктуры участников цепи поставок путем введения отделов логистики.

6. Создать группу информационного обеспечения и мониторинга.

Технология формирования проектно-ориентированных кластеров основывается на идее зонтичной распределенной сети центров консолидации от малых фермерских до крупных складов класса «А». Путем координации действий, кооперации, тотальной оптимизации и интеграции участников проектно-ориентированного кластера возможно добиться такого уровня синергии, такого качества и количества производимого сельхозпродукта, которое станет конкурентным на рынке наряду с продукцией сетевиков, а соответственно позволит общими усилиями встроиться в крупные региональные цепи поставок сельхозпродукции.

Создание кооперативов является центральным вопросом подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования», а именно ведомственной целевой программы «О развитии сельскохозяйственной кооперации на период до 2020 года» (далее — программа). Основной целью программы является создание благоприятных условий для объединения частных производителей сельхозпродукции в кооперативы для снижения себестоимости товаров на рынке сбыта, а также расширения применения инновационных технологий для повышения качества готового продукта.

В современных условиях хозяйствования в России сложилась практика, что большая часть денежной массы, образовавшаяся на всех этапах переработки и реализации сельхозпродукции, оседает у компаний, предоставляющих услуги по упаковке, хранению, транспортировке и сбыту товара. Сельхозпроизводители в качестве выручки получают лишь незначительную часть от конечной стоимости товара. Таким образом, финансовые потоки покидают сельскохозяйственную отрасль, что негативно сказывается на возможности достижения целей программы.

Говоря о программе с позиции логистики и учитывая вышеизложенную проблему «утечки» финансовых потоков из сельскохозяйственной

отрасли, можно интерпретировать главную цель как формирование устойчивых цепей поставок, которые гарантируют долгосрочное и выгодное сотрудничество сельхозпроизводителей, с целью снижения собственных издержек за счет самостоятельного обеспечения полного цикла работ, связанного с производством и сбытом товара конечному потребителю. Так как для обеспечения полного цикла производства необходимы серьезные основные фонды, каждому отдельно взятому производителю сложно самостоятельно обеспечить себя, однако при коллективном ведении хозяйства, капитальные вложения могут быть экономически целесообразными.

Схема цепи поставок сельхозпроизводителей без кооперации, схема их взаимодействия в рамках кооператива, а также все плюсы и минусы данных схем подробно рассмотрены в статье [1]. Чаще всего происходит объединение производителей по территориальному принципу и основной акцент ставится на сокращение физического перемещения товара, т.е. на экономию транспортных издержек и числа сторонних посредников.

Нами был предложен монокластерный подход к формированию коопераций, который предполагает создание первичных объединений не по территориальному признаку, а по общности производимого продукта (рисунок 1). В таком случае требования в области закупок, сортировки, хранения, упаковки и пр. будут совпадать

и возможна серьезная экономия за счет эффекта масштаба. Допускается многократное участие в монокластерах, при котором, производитель, в зависимости от количества видов выпускаемого продукта, может одновременно быть членом ряда кооперативов.

Таким образом, монокластерный подход поможет создать специализированные устойчивые цепи поставок в регионе, которые в конечном итоге повлияют на снижение себестоимости производимого продукта. Оптимальное распределение производственных операций поможет сузить круг выполняемых задач каждым звеном цепи и тем самым снизит необходимость привлечения сторонних организаций, не относящихся к сфере сельского хозяйства. Предложенный подход поможет финансовым ресурсам не выходить за пределы сферы АПК и даст производителям дополнительные возможности для развития и модернизации собственного производства.

Монокластеры, в которых реализуются принципы кооперации, координации, тотальной оптимизации и интеграции — это и есть уровень проектно-ориентированных кластеров. Процесс трансформации «рыхлого» кластера в проектно-ориентированный подробно описан в статье [5].

Для дальнейшего развития и экономии затрат на обслуживающие логистические операции, а также выхода на уровень более крупных

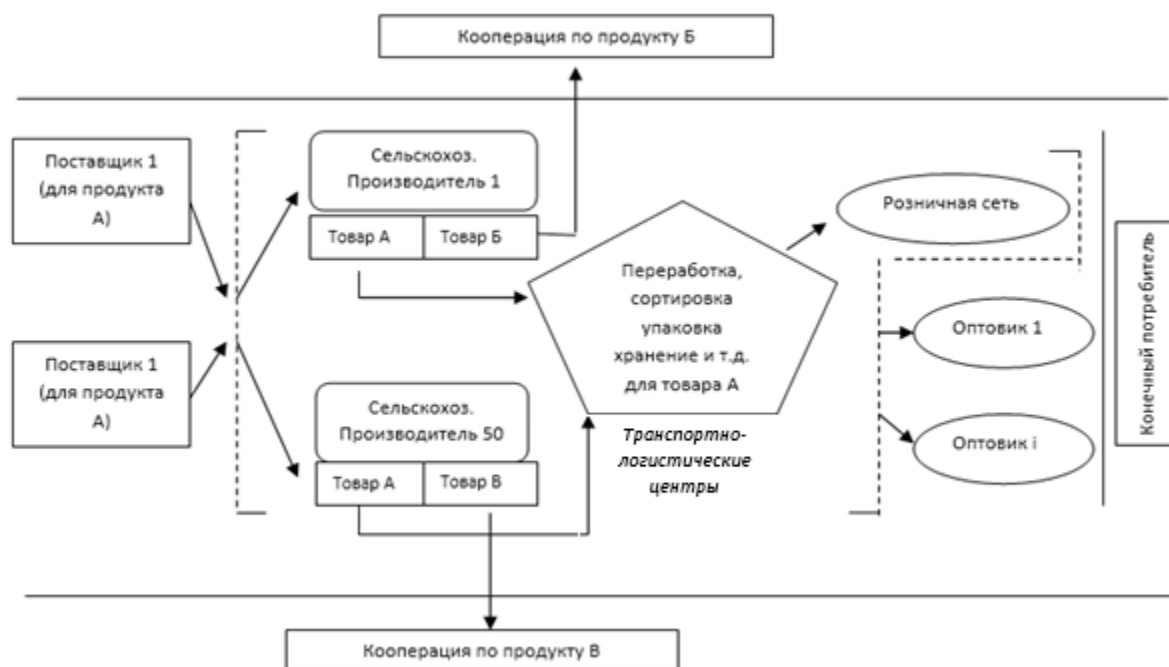

Рис. 1. Схема монокластерной организации кооперативов

региональных цепей поставок, проектно-ориентированным монокластерам целесообразно объединяться для дальнейшей интеграции в проектно-ориентированные кластеры по географическому признаку. Именно это позволит участникам кластера «встроиться» в региональные цепи поставок, в том числе крупных сетевых структур.

Предлагаемая концепция предполагает создание четырех проектно-ориентированных кластеров на территории Красноярского края и Республики Хакасия: Восточного, Западного, Южного и Центрального (рисунке 2).

Рассмотрим для примера Южный кластер. В состав Южного проектно-ориентированного кластера входят: сельхозпроизводители Красноярского края и Республики Хакасия, переработчики с/х продукции, транспортно-логистические центры, продуктовые базы, склады, розничная сеть, Администрация Красноярского края, Администрация Республики Хакасия, администрации муниципальных образований, АО «Красноярский речпорт», Красноярская железная дорога, автотранспортные компании, на-

учные и образовательные организации, финансовые и страховые организации.

Алгоритм создания кластера:

1. Создается реестр сельхозпроизводителей Красноярского края и Республики Хакасия на южной территории, задействованных в цепях поставок сельхозпродукции.

2. Проводится анализ производимой сельхозпродукции и разбивка сельхозпроизводителей на монокластеры.

3. Создаются опорные транспортно-логистические центры 1-го уровня (Ц1) в ключевых сельскохозяйственных районах Красноярского края и Республики Хакасии, обеспечивающие более 5% валового оборота сельхозпродукции по краю и имеющие доступ к объектам транспортной инфраструктуры. Местом расположения Ц1 для южной территории является пгт Зеленый Бор — жд ст. Минусинск.

4. Создаются опорные транспортно-логистические центры 2-го уровня (Ц2) в сельскохозяйственных районах Красноярского края и Республики Хакасии, обеспечивающих более 1,5% валового оборота сельхозпродукции

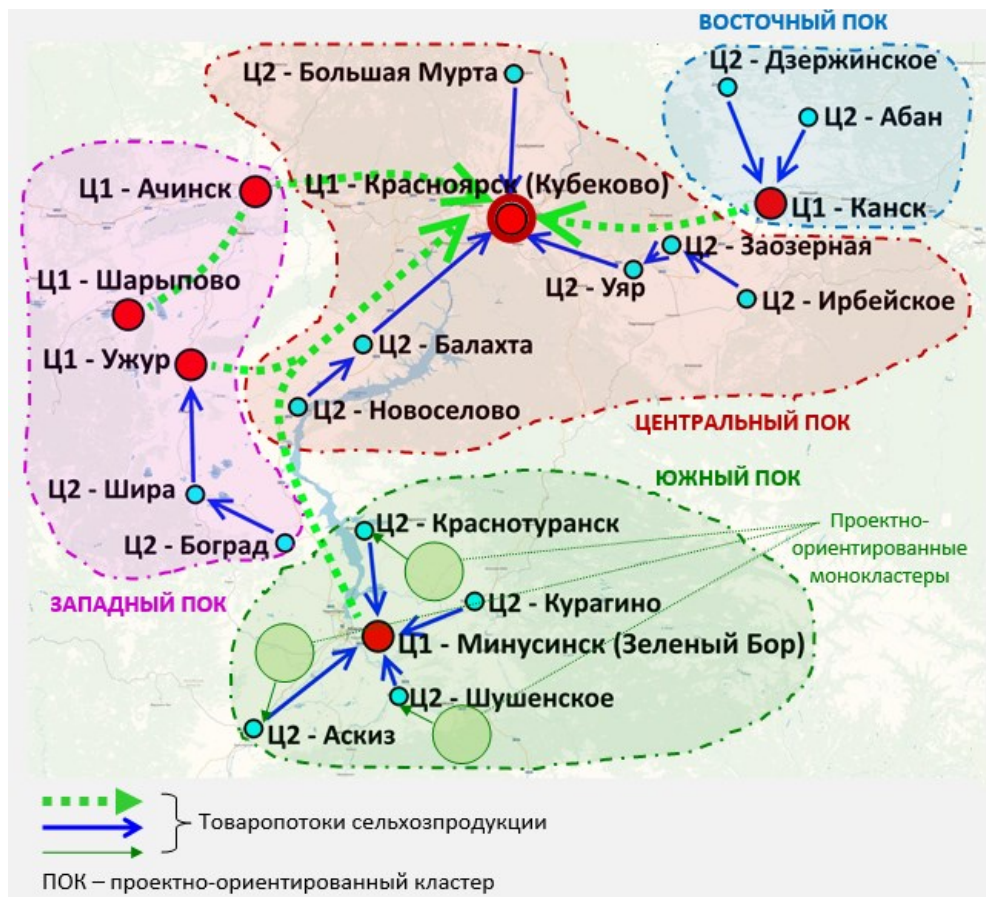

Рис. 2. Региональная интегрированная логистическая система многоуровневого управления товародвижением на базе формирования ПОК

по краю. Местом расположения Ц2 для южной территории являются: пгт Аскиз — жд ст. Аскиз; с. Краснотуранск — на базе Краснотуранского речпорта; пгт Курагино — жд ст. Курагино; пгт Шушенское.

5. Опорные транспортно-логистические центры осуществляют сбор сельхозпродукции, переработку, хранение, упаковку, комплектацию заказов, доставку продукции в пункты переработки продукции либо до конечного потребителя, а также оказывают комплекс информационных и финансовых услуг для производителей и потребителей сельхозпродукции. Реализуются принципы специализации, кооперации, координации и оптимизации затрат.

Координационный центр всех проектно-ориентированных кластеров должен располагаться в транспортно-логистическом центре г. Красноярска (Ц1 — Красноярск (Кубеково)), как самого крупного по объему товаропотоков сельхозпродукции и центра транспортно-склад-

ских коммуникаций.

Таким образом, реализация технологии формирования проектно-ориентированных кластеров в АПК Красноярского края позволит создать региональную интегрированную логистическую систему многоуровневого управления товародвижением. Основываясь на идее зонтичной распределенной сети центров консолидации от малых фермерских до крупных складов класса «А», путем создания проектно-ориентированных кластеров по продуктовому и географическому признаку на принципах кооперации, координации, тотальной оптимизации и интеграции участников, возможно добиться такого уровня синергии, уровня цен, такого качества и количества производимого сельхозпродукта, которые позволят производимой продукции быть конкурентоспособной на рынке наряду с продукцией сетевиков, а соответственно позволят общими усилиями встроиться в крупные региональные цепи поставок сельхозпродукции.

Библиографический список

1. Лукиных В.Ф., Григорьева В.Е. Подход к оптимизации ресурсов в растениеводческой сфере АПК // Вестник Красноярского ГАУ. № 9. 2016. С. 180–187.
2. О деятельности торговых сетей в розничной торговле Красноярского края в 2017 году // Управление федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, республике Хакасия и республике Тыва. (Пресс-выпуск, 02.04.2018, г. Красноярск) [Электронный ресурс] / URL: <http://kрасstat.gks.ru>.
3. Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 N2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107793/.
4. Социально-экономическое положение Красноярского края в январе-июле 2018 года // Доклад № 1.37.2., Красноярск. Август. 2018 [Электронный ресурс] / URL: <http://web.kрасstat.gks.ru/doklad/12/dok.htm>.
5. Тод Н.А., Лукиных В.Ф. Теоретический подход к интеграции кластеров и цепей поставок в регионе // Экономика и предпринимательство. № 10. 2018. С. 427–433.

Поступила в редакцию 29.07.2018 г.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОТРАСЛЕВЫХ ПРОПОРЦИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АПК*

© 2018 **Трифопова Елена Николаевна**

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник
Институт аграрных проблем Российской академии наук
410012, г. Саратов, ул. Московская, 94
E-mail: trif-elena@yandex.ru,

© 2018 **Дерунова Елена Анатольевна**

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Институт аграрных проблем Российской академии наук
410012, г. Саратов, ул. Московская, 94
E-mail: ea.derunova@yandex.ru

В статье анализируется уровень инновационного развития АПК России. Разработана методика дифференциации регионов РФ по уровню инновационного развития АПК, основанная на установлении пропорций инновационных процессов в сельском хозяйстве и пищевой промышленности. Предложены пути преодоления отраслевого дисбаланса в развитии инновационной составляющей функционирования агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, пищевая промышленность, инновации, отраслевые пропорции, регионы РФ.

В современных условиях интеграции российской экономики в мировое народное хозяйство, а также в соответствии с целями и задачами Госпрограммы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» [1] по повышению инновационной активности бизнеса, а также формированию условий для развития свободной конкуренции на отечественных рынках необходима разработка комплекса мероприятий по созданию условий для наращивания конкурентных преимуществ отечественных товаропроизводителей. При этом одним из конкурентных преимуществ становится способность отечественных товаропроизводителей к внедрению различных видов инноваций, повышая тем самым наукоёмкость продукции, а также совершенствуя существующие модели ведения бизнеса. Агропромышленный комплекс страны не является в этом смысле исключением. Однако на пути инновационного развития возникает большое количество сложностей, связанных с особенностями функционирования и различным уровнем развития отраслей, входящих в состав АПК.

Проблеме инновационного развития отечественного агропромышленного комплекса

посвящено большое количество работ ученых и специалистов в данной области. В частности, разработкой различных моделей инновационного развития АПК с помощью систем показателей занимаются: Г.Б. Полтарыхина [2] (разработаны критерии оценки уровня инновационного развития экономики); Ю.А. Дорошенко, А.С. Ковалев [3] (дана характеристика системы показателей эффективности инновационных проектов с учетом специфики агропромышленного комплекса) и др. Методологии инновационного проектирования в АПК посвящены исследования С.Г. Волкова, И.Л. Воротникова, Л.В. Агарковой, А.В. Бугрова, А.Г. Глебовой, Г.С. Прокопьева и пр. Изучены отдельные аспекты, связанные с формированием эффективных пропорций в процессе инновационного развития АПК, в частности, обоснованием оптимального ресурсного потенциала занимаются Э.М. Эминова, М.А.Г.Кардашова, Т.В. Савченко, Ю.А. Просянникова, А.В. Улезько и т.д. Однако в рамках проблемы мониторинга инновационного развития АПК недостаточно проработан инструментарий оценки пропорций инновационного развития отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности, как основных элементов

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-01129 а «Разработка методологии и оценочно-прогнозного инструментария мониторинга инновационного развития АПК»

агропромышленного комплекса. При этом стоит отметить, что ранее предпринимались попытки исследовать процесс оптимизации межотраслевых пропорций сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности на примере отраслей животноводства и мясной промышленности [4], а также обоснована система показателей оценки инновационно-инвестиционного потенциала сельского хозяйства [5].

По оценке специалистов Высшей школы экономики [6] регионы России характеризуются неравномерностью в осуществлении различных аспектов инновационной деятельности, а также демонстрируют существенное разнообразие доминирующих факторов, влияющих на данный процесс. Данное утверждение можно экстраполировать и на отраслевую структуру народного хозяйства. Ключевые отрасли АПК, такие как сельское хозяйство и пищевая промышленность, в силу своей специфики традиционно относятся к низкотехнологичным отраслям. Совокупный уровень инновационной активности организаций в 2016 году в пищевой промышленности составил 12,1% и 4% в сельском хозяйстве [7]. При этом удельный вес затрат на технологические, маркетинговые и организационные инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг в аналогичном периоде оценивается на уровне 0,5 в пищевой промышленности, и 0,9 — в сельском хозяйстве. Объем инновационных товаров, выраженный в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, в 2016 году в пищевой промышленности оценивается на уровне 5,1% (228812 млн.руб.), в сельском хозяйстве — 1,4% (22222,9 млн.руб.). Интересно, что Российской академией сельскохозяйственных наук [8] удельный вес продукции, производимой с использованием инновационных технологий, предложен в качестве базового индикатора инновационного развития АПК. При этом оптимальным значением показателя по отраслям предложено: не менее 35–40% — в сельском хозяйстве, и более 60% — в производстве пищевых продуктов, включая напитки, и табака.

Дифференциация регионов по уровню инновационного развития агропромышленного комплекса нами осуществлена с использованием подхода, основанного на установлении пропорций в реализации инновационных процессов между ключевыми отраслями АПК. Поскольку агропромышленный комплекс — это

сложная многоотраслевая структура с большим количеством входящих в нее компонент, что затрудняет моделирование процессов, мы сконцентрировались на анализе степени интенсивности инновационных процессов в двух основных подотраслях АПК: сельском хозяйстве и пищевой промышленности. Все субъекты РФ разделены на две большие группы. В первую группу вошли регионы, в которых, так называемый, «инновационный центр» АПК сконцентрирован в сельском хозяйстве, во вторую группу отнесены регионы, где инновационная деятельность превалирует в пищевой промышленности. Под «инновационным центром», в данном случае, понимаем ту отрасль регионального агропромышленного комплекса, где выявлены максимальные отдача от затрат на технологические инновации, а также концентрация в стоимости валового выпуска отрасли объема инновационных товаров в регионе.

С этой целью рассчитан ряд удельных показателей по каждому субъекту РФ. Отношение объема продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий), а также отношение объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в производстве пищевых продуктов, включая напитки, и табака к затратам на технологические инновации (показатели П1 и П2 соответственно), которые показывают сколько рублей приходится в выпуске продукции соответствующей отрасли на один рубль затрат на технологические инновации региона. Вторая пара показателей (П3 и П4), аналогичным образом, демонстрирует, сколько рублей в отраслевом выпуске приходится на один рубль произведенных в регионе инновационных товаров.

Расчеты показали, что выявленные соотношения между сельским хозяйством и пищевой промышленностью по степени концентрации инновационных процессов в регионе идентичны, как в процессе анализа затрат на технологические инновации, так и объема выпуска инновационных товаров. На рисунке 1 проиллюстрировано соотношение одной из пар удельных показателей (П1 и П2) для некоторых регионов РФ за 2016 год.

Результаты расчетов демонстрируют, что регионы с развитым сельским хозяйством, как правило, имеют более высокие значения удельных показателей П1, связанных с уровнем развития сельхозпроизводства. Максимальные

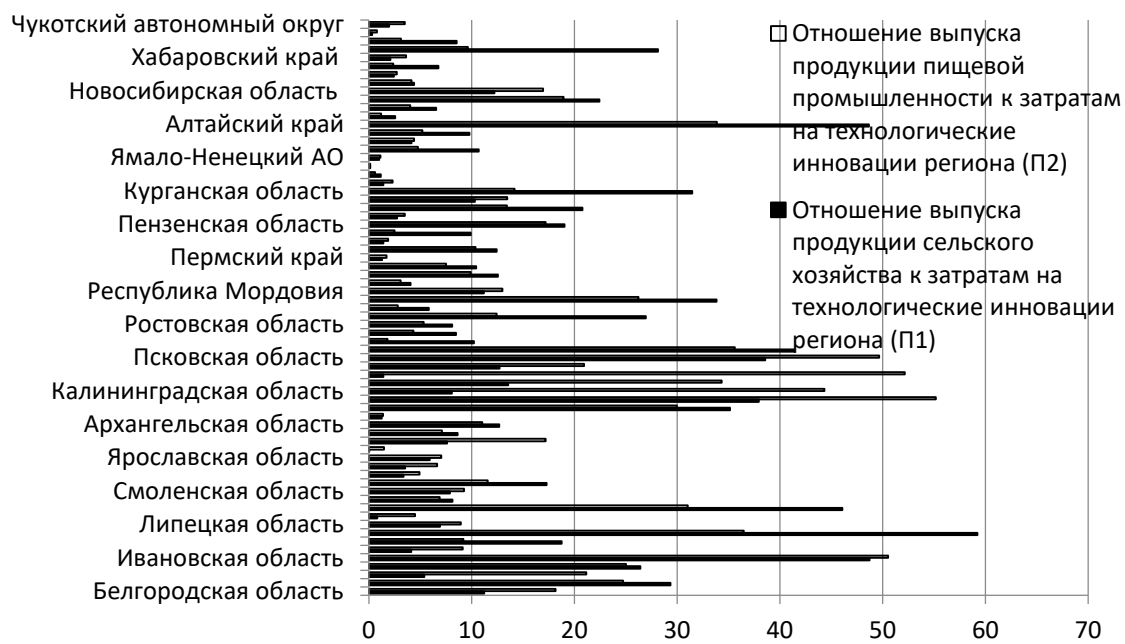

Рис. 1 Соотношение отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности российских регионов по уровню инновационного развития в 2016 году

Рассчитано с использованием: Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб. / Росстат.— М., 2017—686 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат.— М., 2017.— 1402 с.

значения показатель П1 имеет в Карачаево-Черкесской Республике (3970,8), Республиках Дагестан (2027,9), Северная Осетия-Алания (1262,1), Тыва (1118,9), Хакасия (538,6). При этом излишне завышенное значение данного показателя по целой группе регионов объясняется, скорее, не столько уровнем развития инновационной среды в сельском хозяйстве, как отрасли специализации регионов, сколько практически неразвитой отраслью пищевой промышленности. Обратная ситуация складывается с минимальным значением показателя П1, которая наблюдается либо в регионах с развитой пищевой промышленностью, как, например, г. Москва (0,03), Московская область (0,83), либо в промышленно-развитых регионах, отрасли-специализации которых связаны с добычей полезных ископаемых, в частности, Ханты-Мансийский автономный округ (0,14), Ямало-Ненецкий автономный округ (1,01), Тюменская область (1,16). При этом, если в первой группе регионов и показатель П2 характеризуется высокими значениями, что косвенно свидетельствует, что инновационная направленность региона связана в большей степени с агропромышленным комплексом, то низкие значения показателя П2 во второй группе регионов, говорят о том, что наиболее интенсивные инновационные процессы протекают в отраслях, не связанных с АПК.

Интересен укрупненный анализ рассчитанных показателей по федеральным округам и в целом по Российской Федерации (рисунок 2). Из рисунка 2 следует, что в целом для Российской Федерации характерна однородность в инновационном развитии агропромышленного комплекса. При этом, достаточно низкие значения показателей П1 и П2 говорят о том, что АПК является лишь частью крупной структуры народного хозяйства, на который приходится незначительная доля инновационных процессов.

Данный вывод подтверждает и анализ соотношения показателей П3 и П4, связанные с отношением валовой продукции отраслей АПК к объему инновационных товаров в регионе. При этом отдельно стоит выделить регионы, где достаточно высокие значения всех рассчитанных показателей связаны с концентрацией инновационных процессов в таких смежных территориально сгруппированных отраслях сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, как добыча рыбы и ее переработка. К таким регионам относятся, прежде всего, Сахалинская, Амурская области, а также Приморский и Камчатский края.

Таким образом, одним из частных инструментов мониторинга инновационного развития АПК, предлагается использование разра-

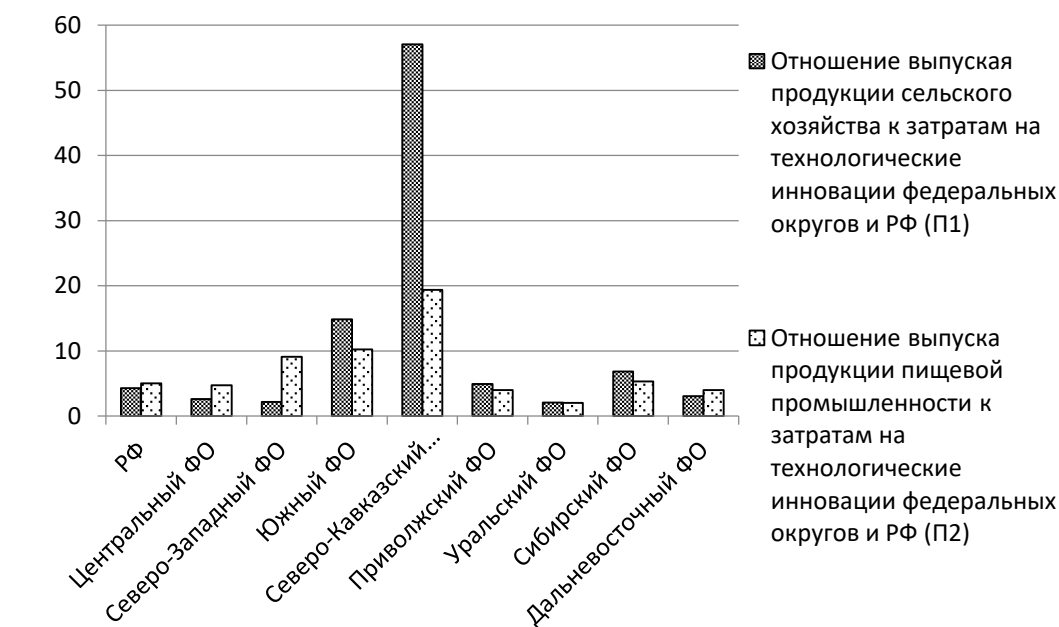

Рис. 2 Соотношение отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности федеральных округов и РФ по уровню инновационного развития в 2016 году

Рассчитано с использованием: Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб. / Росстат. — М., 2017—686 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. — М., 2017. — 1402 с.

ботанных показателей, связанных с отношением валовой продукции отраслей АПК к затратам на технологические инновации и объему инновационных товаров в регионе, на базе которых осуществляется дифференциация субъектов РФ по уровню инновационного развития. Для преодоления отраслевого дисбаланса в инновационном развитии агропромышленного комплекса на уровне субъектов РФ, необходимы действенные меры со стороны государственных органов власти, имеющие целью сгладить колебания соотношений предложенных показателей по регионам. В первую очередь, необходима корректировка государственных программ, затрагивающих пути развития отечественного АПК, с одновременным учетом специфики и уровня развития, как сельского хозяйства, так и смежных с ним отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности в каждом конкретном случае. Учитывая сформированные в настоящий момент времени межотраслевые пропорции в развитии инновационной деятельности, наиболее перспективный путь на данном этапе развития отечественной экономики, на наш взгляд, заключается не в попытках уравнивать количественные соотношения показателей, отражающих инновационное развитие региональных АПК, а в установлении на базе выявленных пропорций перспективных отраслевых «инновационных центров». Другими словами,

стимулирование инновационной деятельности необходимо только там, где это оправдано экономическими, агроклиматическими, социальными и т.п. факторами.

Поскольку Россия традиционно является страной с развитым аграрным сектором, вопросам роста сельхозпроизводства уделено достаточно внимания на всех уровнях государственного управления. При этом многие аспекты функционирования пищевой и перерабатывающей промышленности оставлены без внимания. В пищевой промышленности в ряде регионов путь инновационного развития предполагает не столько стимулирование выпуска продукции с инновационными характеристиками, сколько модернизацию технической базы тех отраслей, которые ориентированы на удовлетворение внутреннего спроса на социально значимую продукцию. В первую очередь, это касается тех субъектов РФ, где пищевая промышленность характеризуется низким уровнем развития входящих в нее отраслей. Инвестирование в инновации в отраслях АПК должно строиться на дифференцированном подходе. Необходимо стимулирование частных инвестиций в отрасли пищевой и перерабатывающей промышленности, потенциально способные выпускать быстро окупающуюся продукцию (в частности, биотопливо, вторичная переработка сельхозсырья на нужды отраслей животноводства и ме-

дицины, а также перспективная мясная отрасль, связанная, в первую очередь, с изготовлением полуфабрикатов и т.д.), продукция которых обладает конкурентными преимуществами перед импортными аналогами. Для этого требуется поддержка научных разработок по данным направлениям, создание благоприятных социально-экономических условий, формирование инфраструктуры и т.п. Однако, наравне с этим, необходимо увеличение государственных инвестиций на всех уровнях, федеральном и региональных, в отрасли, выпускающие социально значимую продукцию, для модернизации технической базы, а также проведение мероприятий по сглаживанию сезонности загрузки производственных мощностей, и в целом повышению ее уровня на предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2018 г. N381 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» / Режим доступа: <http://www.garant.ru/>
2. *Полтарыхина Г.Б.* Формирование системы показателей оценки уровня инновационного развития экономики АПК // В сб. Актуальные вопросы стимулирования развития и модернизации экономики региона. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией: Абдулманапова С.Г., Бучаева Я.Г., Шарипова Ш.И.. 2015. С. 238–241.
3. *Дорошенко Ю.А., Ковалев А.С.* Оценка эффективности инноваций в АПК // Креативная экономика. 2012. № 3. С. 81–86.
4. *Трифорова Е.Н.* Значение оптимизации межотраслевых пропорций для инновационного развития перерабатывающей промышленности АПК // Вестник Саратовского госагроуниверситета им.Н.И.Вавилова, № 6, 2012, с. 92–94
5. *Дерунова Е.А.* Направления совершенствования управления реализацией инноваций в АПК // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2017. № 3. С. 11.
6. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / Г.И. Абдрахманова, П.Д. Бахтин, Л.М. Гохберг и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2017. — 260 с.
7. Индикаторы инновационной деятельности: 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2018. — 344 с.
8. Стратегия социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года (научные основы). Подготовлена во Всероссийском научно-исследовательском институте экономики сельского хозяйства с участием научно-исследовательских институтов Отделения экономики и земельных отношений Россельхозакадемии / Режим доступа: <http://www.vniiesh.ru>

Поступила в редакцию 25.07.2018 г.

ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ

© 2018 **Трушина Наталья Николаевна**

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической безопасности
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
390046, г. Рязань, ул. Введенская, д. 106
E-mail: b.nat@mail.ru

© 2018 **Шашкова Ирина Геннадьевна**

доктор экономических наук, профессор
проректор по развитию и качеству образовательного процесса
Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева
390043, г. Рязань, ул. 1-я Красная, д. 18
E-mail: irina@rgatu.ru

Эффективность управления регионом во многом определяется системностью и комплексностью в реализации возможностей его развития. Одним из направлений в достижении данной цели является проработка и внедрение в управление понятия регионального потенциала. В статье рассмотрены современные подходы к определению и классификации элементов регионального потенциала, предложена группировка элементов потенциала региона по степени управляемости и характеру реагирования на управляющее воздействие. Исследована сущность экономического потенциала региона с учетом влияния внешних факторов.

Ключевые слова: региональное управление, региональный потенциал, экономический потенциал, территориальные риски, уровень развития региона.

На современном этапе в процессе регионального планирования и прогнозирования активно используются методы программно-целевого управления. Комплекс государственных, региональных и ведомственных программ является инструментом активного воздействия на уровень социально-экономического развития регионов, средством реализации структурной политики государства.

В субъектах Российской Федерации действует по несколько десятков различных программ, каждая из которых выполняет свои локальные функции — развитие агропромышленного комплекса, информационного пространства, занятости населения, дорожного хозяйства и т.д. Так, на территории Рязанской области в 2018 году (рисунок 1) реализуется семь ведомственных (ВЦП) и восемнадцать государственных региональных программ (ГРП) [10].

При этом значительное число государственных программ не получили дальнейшего развития на уровне региона или ведомства. Наиболее сложная ситуация отмечается по региональным программам, более 70% из которых не имеют спланированной поддержки в соответствующих ведомствах (рисунок 1).

Данное положение характерно не только для

Рязанской области. В ряде регионов Центрального федерального округа имеются аналогичные трудности — обеспеченность государственных программ региональными ведомствами составляет в среднем 70–90%, количество ведомственных программ, как правило, не превышает 30% от региональных (рисунок 2).

Отсутствие системности и комплексности в реализации целевых программ затрудняет сбалансированное развитие регионов. Решением данного вопроса может явиться развитие и реализация в системе управления понятия регионального потенциала.

Понятие регионального потенциала, его значение, характеристики на сегодняшний день, выступают одними из приоритетных направлений научных исследований, однако единого устоявшегося понимания пока не найдено.

На наш взгляд начать необходимо с этимологии слов, образующих данное понятие — регион и потенциал:

1) регион — часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации [1];

2) потенциал — совокупность средств, условий, необходимых для ведения, поддержания, сохранения чего-нибудь [7].

Направления реализации государственных программ													
Поддержка инвалидов и людей с ограниченными возможностями	Воспроизводство и использование природных ресурсов	Содействие миграционной политике	Национальная политика	Социальная поддержка граждан	Развитие культуры и туризма	Развитие информационного общества	Развитие сельского хозяйства	Развитие здравоохранения	Развитие образования	Развитие физической культуры и спорта	Развитие транспортной системы	Обеспечение доступным жильем и коммунальными услугами	Экономическое развитие
				Государственные программы РФ (ГП)									
				Государственные региональные программы					(ГРП)				
									Ведомственные целевые программы (ВЦП)				

Рис. 1. Поддержка реализации государственных программ на региональном и ведомственном уровнях в Рязанской области

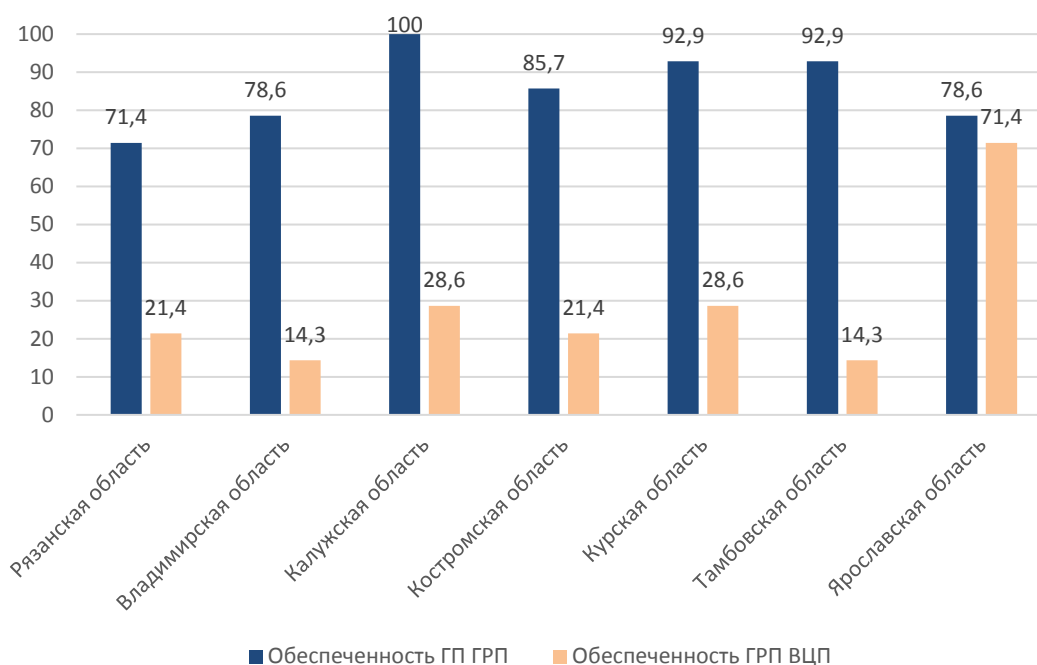

Рис. 2. Оценка обеспеченности государственных программ региональными и программами отдельных ведомств в субъектах ЦФО (%)

Следовательно, в наиболее общем понимании региональный потенциал можно представить, как совокупность внутренних и внешних факторов (средств и условий), определяющих возможность развития территории при условии сохранения ее социально-экономической и национально-культурной общности.

В зависимости от того, какие факторы будут приоритетными при реализации регионального потенциала различают несколько подходов к определению его сущности:

1) производственный подход рассматривает потенциал региона как производственные возможности экономики региона;

2) стоимостной подход трактует региональный потенциал как стоимостную оценку результатов функционирования экономики региона;

3) экономический подход изучает потенциал региона как воспроизводственный процесс

его ресурсных возможностей [3];

4) маркетинговый подход представляет потенциал как критерий конкурентоспособности [2].

Наличие большого числа подходов к пониманию сущности регионального потенциала определяет сложность определения его структурно-образующих элементов.

В системе регионального потенциала могут быть выделены различные составляющие исходя из их содержания, степени использования, полезности и т.д. (табл. 1).

С нашей точки зрения для целей управления потенциал региона следует представить, как (рисунок 3):

- управляемый (регулируемый);
- условно-управляемый (условно-регулируемый);
- неуправляемый (нерегулируемый).

Таблица 1. Современные подходы к определению элементов регионального потенциала [3, 5, 2, 4]

Признак классификации	Соответствие между составляющими потенциала, выделенным по различным классификациям			
	по содержанию	Материально-технический	Инновационно-институциональный	Финансово-экономический
по характеру формирования	Базовый	Накопленный		
по степени подверженности изменениям	Неизменяемый	Изменяемый		
по степени использования	Эксплуатируемый потенциал	Инвестиционный потенциал	Резервный	
		Используемый		Неиспользуемый
по степени полезности в экономической деятельности	Совокупный региональный экономический потенциал			
	Базовый	Скрытый	Излишний	Отрицательный

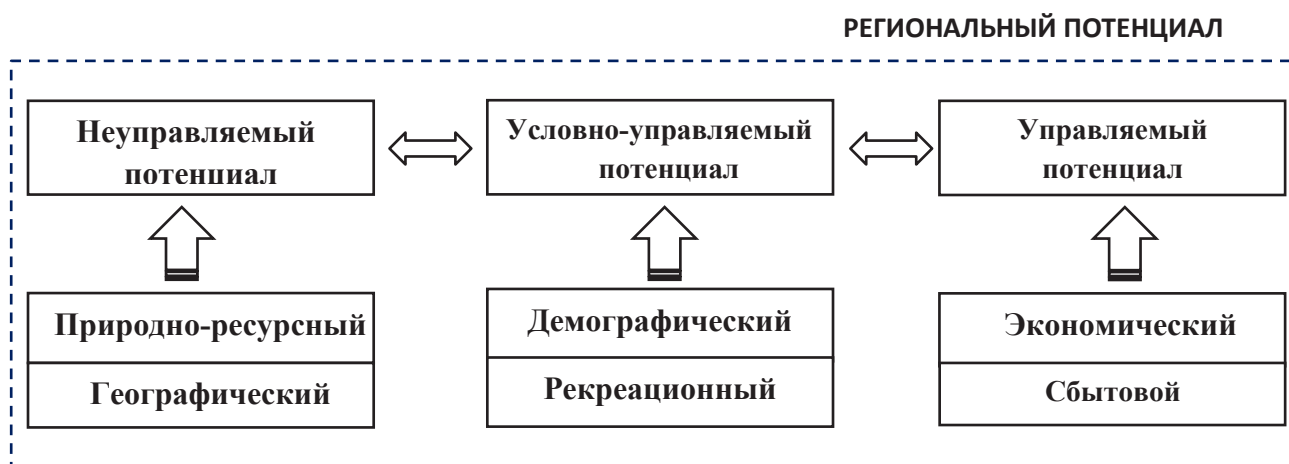

Рис. 3. Классификация элементов регионального потенциала по степени управляемости

Нерегулируемые составляющие регионального потенциала фактически не подвергаются управляющему воздействию.

Условно-регулируемый потенциал может быть скорректирован, однако для этого потребуется длительный промежуток времени, превышающий экономический цикл.

Регулируемые составляющие регионального потенциала могут быть изменены в процессе целенаправленного воздействия для достижения конкретной цели: развития, стабилизации и т.д., — оказываемого органами государственного и регионального управления. При этом первоосновой в системе регулирующих составляющих выступает человек и определяемый им кадровый потенциал. От его знаний, навыков, способностей, мотиваций зависит уровень развития научной, технической, технологической составляющей производственного потенциала и, как следствие, инвестиционная привлекательность субъекта.

Синергетический эффект, определяемый взаимодействием кадровой, производственной и инвестиционной составляющих определяет состояние экономического потенциала региона.

В современных исследованиях при определении сущности экономического потенциала региона, как правило, охватывается три аспекта:

1) субъект экономического потенциала — экономика региона, социально-экономическая система региона;

2) источники формирования экономического потенциала — собственные ресурсы, способность создавать продукцию, осуществлять производственную деятельность и т.д.;

3) целевая характеристика использования экономического потенциала — обеспечение развития и экономического роста, доходов региона.

Таким образом, слабо учитывается влияние внешних факторов (неблагоприятных условий),

которые могут препятствовать эффективной реализации экономического потенциала региона. В условиях влияния природных, экологических, политических, экономических, социальных, производственных и иных рисков требуется перманентное целенаправленное контролирующее и регулирующее воздействие на социально-экономические процессы региона. В связи с этим, в современных условиях роль регионального управления неуклонно возрастает.

Соответственно, под экономическим потенциалом региона будем понимать совокупную способность кадровых, производственных и инвестиционных возможностей региона по поддержанию и развитию его экономической и социальной сферы в условиях нестабильности внешних факторов.

Экономический потенциал региона не учитывает возможности по реализации производимой продукции внутри региона и за его пределами, отсутствует увязка спроса и предложения, определяющая в конечном итоге в условиях рыночной экономики объем привлекаемых и собственных инвестиционных ресурсов региона.

Следовательно, важными элементами в системе регионального потенциала являются:

1) рыночный потенциал, как возможность потребления региональным рынком конкретного количества конкретной продукции при различных ситуациях внешней среды в течение некоторого промежутка времени [8];

2) экспортный потенциал, как способность осуществлять под влиянием эндогенных и экзогенных факторов торговую деятельность на внешнем рынке [6].

Совокупные возможности по реализации продукции на внутреннем и внешнем рынках представим как уровень сбытового потенциала региона.

Система рассмотренных потенциалов (не-

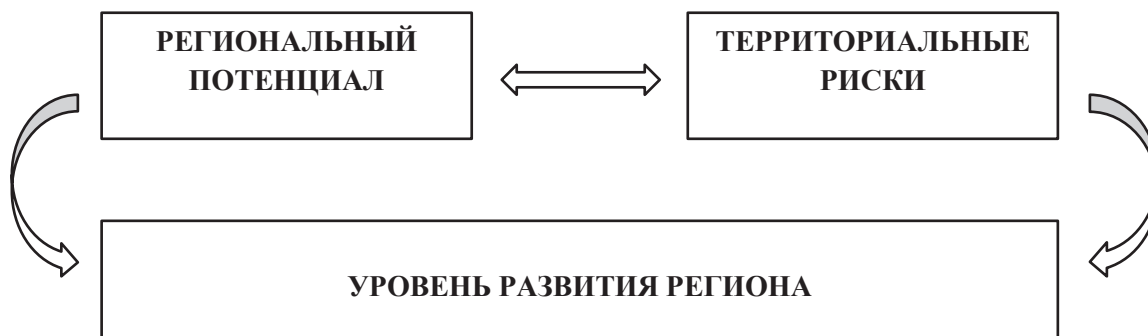

Рис. 4. Факторы регионального развития

регулируемых, условно-регулируемых и регулируемых) с учетом влияния территориальных рисков определяет перспективные возможности развития региона (рисунок 4). Приоритетными в развитии должны быть те составляющие потенциала, реализация которых обеспечит достижение стратегических целей регионального управления.

Для правильного выбора и обоснования приоритетов в системе регионального управления важным представляется не только поэлементная структуризация потенциала субъекта, но и систематизация его составляющих по характеру реагирования на управляющее воздействие. С этой точки зрения в составе регионального потенциала целесообразно выделить два блока:

- пассивный, когда вложение ресурсов будет давать отдачу, однако пределы его развития являются ограниченными в некоторой видимой перспективе;
- активный, резервы роста которого являются неисчерпаемыми, а вложение каждой дополнительной единицы ресурсов будет вести

к дальнейшему наращиванию потенциала.

Исходя из представленных определений и выделенной структуры регионального потенциала к его пассивной части следует отнести элементы нерегулируемого и условно-регулируемого потенциала. Активную часть составляют регулируемые составляющие потенциала. Именно их приоритетное развитие с данной точки зрения представляется наиболее эффективным.

Таким образом, потенциал развития региона определяется совокупностью ресурсов и возможностей их целевого использования в условиях нестабильности и неопределенности внешней среды. В зависимости от содержания ресурсов формируются соответствующие виды потенциалов, которые требуют структуризации с точки зрения возможности и эффективности реализации управленческих функций. Это будет способствовать системности в решении задач региона и обеспечению планомерного и сбалансированного развития его составляющих.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 16.01.2017 N13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года»
2. Авраменко Е.П. Проблемы управления региональным экономическим потенциалом в современных условиях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2010. № 2. С. 51–59. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15188335>
3. Виноградова К.О., Ломовцева О.А. Сущность и структура развития региона // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9620>
4. Козина Е.В., Гостева С.В. Проблемы определения и оценки экономического потенциала региона // Интернет — журнал «Науковедение». Том 8. 2016. № 5. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/99EVN516.pdf>
5. Ляпина И.Р. Потенциал региона как объект регионально-отраслевого управления // Вестник ОрелГИЭТ. 2011. № 1(15). С. 40–44. Режим доступа: http://orelgiel.ru/docs/ljapina_1_15.pdf
6. Марченкова Л.М., Илюхина И.Б. Развитие экспортного потенциала Российских регионов // Мировая экономика «Экономическая среда». 2013. № 4 (6). — С. 133–138.
7. Толковый словарь русского языка. Том III. Под редакцией Д.Н. Ушакова. — М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. — 720 с.
8. Федотов А.Н. Маркетинговая оценка рыночного потенциала региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 2 (52). С. 88–90.
9. Чернобродова Л.А., Суковатова О.П. Проблемы управления потенциалом региона // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 8. Москва. Ч. 2. 2013. С. 718–721.
10. Официальный сайт Правительства Рязанской области. Режим доступа: <https://www.ryazangov.ru/governmentro/programs>

Поступила в редакцию 25.07.2018 г.

АНАЛИЗ ОБЪЕМОВ И ДИНАМИКИ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2018 **Архипов Александр Дмитриевич**

Институт экономики и предпринимательства ННГУ им. Н.И. Лобачевского

603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

E-mail: arkipovad96@gmail.ru

Определена роль внешнеторговых операций для экономического и социального развития региона. Проведен анализ показателей структуры импорта и экспорта некоторых товарных групп по данным статистики Нижегородской области. Предложены направления развития внешнеторговых операций для региона, направленных на повышение уровня экспортного потенциала малого предпринимательства и промышленного комплекса.

Ключевые слова: экспорт, импорт, внешнеэкономическая деятельность региона, малое предпринимательство, мероприятия по повышению экспортного потенциала.

Глобальные процессы в мировой экономике на данный момент охватывают практически все страны, вне зависимости от уровня их социально-экономического развития. Экспортно-импортные операции перестали быть прерогативой государств или крупных корпораций, во внешнеторговой деятельности существенную роль играет малый и средний бизнес, а также микропредприятия — эти хозяйствующие субъекты активно используют инновационные подходы к организации производства и сбыта, реализуют все возможные схемы международного сотрудничества, активно диверсифицируют формат самой международной торговли и внешнеэкономических операций.

Ввиду целого ряда факторов и условий внешнеэкономическая деятельность и проведение внешнеторговых операций оказываются гораздо сложнее, чем деятельность на внутреннем рынке [1, 3]. Кроме того, при выходе на внешние рынки для любого субъекта экономики значительно повышаются риски ведения бизнеса, уровень ответственности, актуализируются вопросы качества и конкурентоспособности товарной продукции.

Особо важным моментом при проведении экспортно-импортных операций следует считать действующий санкционный режим, который существенно ограничивает возможности внешней торговли.

Ряд исследователей сущности и проблем организации внешнеторговой деятельности придерживается подхода, согласно которому существует серьезная зависимость между усилением роли отдельных территориальных и административных единиц (городов, регионов, город-

ских округов), протекающих на их территориях локальных процессов политического и экономического характера, и процессами глобализации, определяющими в том числе «облик» мировых торговых отношений. Такой подход основывается на том, что главные участники мировой торговли (транснациональные корпоративные структуры) реализуют политику, которая предполагает вливание крупных инвестиционных ресурсов в отдельный регион, представляющий для указанных структур интерес, экономического характера. В этом случае под инвестиционным процессом следует понимать не только размещение производств, а еще и социальные программы, которые существенно влияют на развитие региона в долгосрочной перспективе. Наличие указанных тенденций объективно обосновывает необходимость изучения участия регионов в экспортно-импортных операциях, роли регионов в глобализации экономики [2].

Нижегородская область является динамично развивающимся индустриальным и инновационным центром. Развитие региона в целом, прежде всего основано на наличии большого числа наукоемких промышленных производств высокотехнологичного характера. Таким образом, поступательное развитие региона, прежде всего, обусловлено состоянием промышленности. Социально-экономические показатели Нижегородской области в сравнении со среднероссийскими представлены в табл. 1.

Крупнейшие предприятия Нижегородской области: ОАО «Сибур-Нефтехим», ООО «Лукойл-Нижегороднефтеоргсинтез», АО «Волга», ПАО «МРСК Центра и Приволжья», ОАО «ГАЗ», Горьковская железная дорога — филиал ОАО

Таблица 1. Основные показатели социально-экономического развития Нижегородской области в сравнении с Российской Федерацией за январь-декабрь 2017 г. (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

	НО	РФ
Индекс промышленного производства	104,7	101,0
в т.ч. по обрабатывающим производствам	105,5	100,2
Темп роста объема продукции сельского хозяйства всех категорий (в сопоставимых ценах)	100,2	102,4
Ввод жилых домов, в% к соотв. периоду предыдущего года	102,3	97,9
Темп роста объема оборота розничной торговли (в сопоставимых ценах)	103,0	101,2
Темп роста объема платных услуг населению (в сопоставимых ценах)	100,8	100,2
Среднедушевые денежные доходы (в среднем за месяц с начала года), руб.	30676,5	31475
Темп роста среднедушевых денежных доходов, в% к соотв. периоду предыдущего года	100,3	102,4
Уровень общей безработицы (по методологии МОТ),%	4,2	5,1
Уровень официально зарегистрированной безработицы (% , на конец отчетного месяца)	0,40	1,0
Темп роста сальдированного финансового результата деятельности крупных и средних предприятий, в% к соотв. периоду предыдущего года	112,8 январь- ноябрь	96,0 январь- ноябрь
Удельный вес прибыльных крупных и средних предприятий в общем количестве, %	70,4 январь- ноябрь	71,8 январь- ноябрь

«РЖД», ФКП «Завод им. Я. М. Свердлова», ПАО НАЗ «Сокол», ПАО «Красное Сормово», ООО «Газпром Трансгаз Нижний Новгород», АО «Выксунский металлургический завод», ПАО «Заволжский моторный завод», Макрорегиональный филиал «Волга», ПАО «Ростелеком», АО «Арзамасский приборостроительный завод им. П. И. Пландина», ПАО «Арзамасский машиностроительный завод», АО «Транснефть – Верхняя Волга», ПАО «Павловский автобусный завод». Основу экономики региона составляет промышленное производство, на которое приходится более трети валового регионального продукта

Доля внешнеторгового оборота Нижегородской области во внешней торговле Приволжского федерального округа составила 12,6% [4]. В 1 полугодии 2017 года внешнеторговый оборот Нижегородской области составил 3081240,9 тыс. долларов США и по сравнению с 1 полугодием 2016 года увеличился на 55,2% (+1096009,3 тыс. долларов США). При этом экспорт увеличился на 71% и составил 1782759,6 тыс. долларов США, а импорт увеличился на 37,8% и был равен 1298481,3 тыс. долларов США [6].

Сальдо торгового баланса Нижегородской области сложилось положительное в размере 484278,3 тыс. долларов США и по сравнению с соответствующим периодом 2016 года уве-

личилось на 384022,7 тыс. долларов США (в 4,8 раза) [5].

Товарооборот Нижегородской области со странами дальнего зарубежья в отчетном периоде составил 2272630,9 тыс. долларов США, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличился на 825888,8 тыс. долларов США (+57,1%). Сальдо торгового баланса с этими странами сложилось отрицательное и составило 31975,9 тыс. долларов США. Экспорт увеличился на 513817,1 тыс. долларов США (+84,7%) и составил 1120327,5 тыс. долларов США, а импорт увеличился на 312071,7 тыс. долларов США (+37,1%) и составил 1152303,4 тыс. долларов США.

Оборот внешней торговли со странами СНГ за отчетный период составил 808610 тыс. долларов США, в том числе экспорт – 662432,1 тыс. долларов США, импорт – 146177,9 тыс. долларов США. По сравнению с 1 полугодием 2016 года оборот увеличился на 270120,5 тыс. долларов США (+50,2%), при этом экспорт увеличился на 226198,9 тыс. долларов США (+51,9%), а импорт увеличился на 43921,6 тыс. долларов США (+43%).

В табл. 2, 3, 4, 5 представлены расчетные данные о темпах роста/прироста внешнеторговых операций по наиболее значимым для Нижегородской области товарным группам.

Таблица 2. Абсолютные и относительные показатели динамики экспорта машин (млн. \$)

Годы	Экспорт машины	Абсолютный прирост		Темп роста,%		Темп прироста	
		цепной	базисный	к предыдущему периоду	к базисному периоду	к предыдущему периоду	к базисному периоду
2000	245,1						
2001	283,5	38,4	38,4	116%	116%	16%	16%
2002	371,3	87,8	126,2	131%	151%	31%	51%
2003	508,2	136,9	263,1	137%	207%	37%	107%
2004	676,1	167,9	431	133%	276%	33%	176%
2005	814,1	138	569	120%	332%	20%	232%
2006	925,7	111,6	680,6	114%	378%	14%	278%
2007	1089,6	163,9	844,5	118%	445%	18%	345%
2008	1077,6	-12	832,5	99%	440%	-1%	340%
2009	460,7	-616,9	215,6	43%	188%	-57%	88%
2010	702,9	242,2	457,8	153%	287%	53%	187%
2011	767,5	64,6	522,4	109%	313%	9%	213%
2012	860,6	93,1	615,5	112%	351%	12%	251%
2013	852,6	-8	607,5	99%	348%	-1%	248%
2014	674,5	-178,1	429,4	79%	275%	-21%	175%
2015	570,5	-104	325,4	85%	233%	-15%	133%
2016	747,8	177,3	502,7	131%	305%	31%	205%

Таблица 3. Абсолютные и относительные показатели динамики импорта машин (млн. \$)

Годы	Импорт машины	Абсолютный прирост		Темп роста,%		Темп прироста	
		цепной	базисный	к предыдущему периоду	к базисному периоду	к предыдущему периоду	к базисному периоду
2000	139,3						
2001	185,5	46,2	46,2	133%	133%	33%	33%
2002	276,3	90,8	137	149%	198%	49%	98%
2003	361,9	85,6	222,6	131%	260%	31%	160%
2004	452,7	90,8	313,4	125%	325%	25%	225%
2005	590,6	137,9	451,3	130%	424%	30%	324%
2006	760,7	170,1	621,4	129%	546%	29%	446%
2007	1237	476,3	1097,7	163%	888%	63%	788%
2008	1594	357	1454,7	129%	1144%	29%	1044%
2009	815,9	-778,1	676,6	51%	586%	-49%	486%
2010	1161,3	345,4	1022	142%	834%	42%	734%
2011	1565,2	403,9	1425,9	135%	1124%	35%	1024%
2012	1937,7	372,5	1798,4	124%	1391%	24%	1291%
2013	1894,6	-43,1	1755,3	98%	1360%	-2%	1260%
2014	1399,7	-494,9	1260,4	74%	1005%	-26%	905%
2015	848,9	-550,8	709,6	61%	609%	-39%	509%
2016	797,4	-51,5	658,1	94%	572%	-6%	472%

Таблица 4. Абсолютные и относительные показатели динамики экспорта металлов (млн. \$)

Годы	Экспорт металлов	Абсолютный прирост		Темп роста,%		Темп прироста	
		цепной	базисный	к предыдущему периоду	к базисному периоду	к предыдущему периоду	к базисному периоду
2000	38,8						
2001	43,5	4,7	4,7	112%	112%	12%	12%
2002	57,1	13,6	18,3	131%	147%	31%	47%
2003	77,7	20,6	38,9	136%	200%	36%	100%
2004	115,6	37,9	76,8	149%	298%	49%	198%
2005	172,3	56,7	133,5	149%	444%	49%	344%
2006	185,3	13	146,5	108%	478%	8%	378%
2007	254,8	69,5	216	138%	657%	38%	557%
2008	414,5	159,7	375,7	163%	1068%	63%	968%
2009	1357,4	942,9	1318,6	327%	3498%	227%	3398%
2010	307,9	-1049,5	269,1	23%	794%	-77%	694%
2011	523,4	215,5	484,6	170%	1349%	70%	1249%
2012	305,1	-218,3	266,3	58%	786%	-42%	686%
2013	201,3	-103,8	162,5	66%	519%	-34%	419%
2014	376,7	175,4	337,9	187%	971%	87%	871%
2015	196,2	-180,5	157,4	52%	506%	-48%	406%
2016	297,9	101,7	259,1	152%	768%	52%	668%

Таблица 5. Абсолютные и относительные показатели динамики импорта металлов (млн. \$)

Годы	Импорт металлов	Абсолютный прирост		Темп роста,%		Темп прироста	
		цепной	базисный	к предыдущему периоду	к базисному периоду	к предыдущему периоду	к базисному периоду
2000	48,1						
2001	50,7	2,6	2,6	105%	105%	5%	5%
2002	33	-17,7	-15,1	65%	69%	-35%	-31%
2003	85	52	36,9	258%	177%	158%	77%
2004	101,9	16,9	53,8	120%	212%	20%	112%
2005	182,8	80,9	134,7	179%	380%	79%	280%
2006	621,8	439	573,7	340%	1293%	240%	1193%
2007	905,6	283,8	857,5	146%	1883%	46%	1783%
2008	875,8	-29,8	827,7	97%	1821%	-3%	1721%
2009	934,1	58,3	886	107%	1942%	7%	1842%
2010	568,4	-365,7	520,3	61%	1182%	-39%	1082%
2011	747,6	179,2	699,5	132%	1554%	32%	1454%
2012	461,4	-286,2	413,3	62%	959%	-38%	859%
2013	285	-176,4	236,9	62%	593%	-38%	493%
2014	418	133	369,9	147%	869%	47%	769%
2015	182,1	-235,9	134	44%	379%	-56%	279%
2016	152,7	-29,4	104,6	84%	317%	-16%	217%

Сальдо торгового баланса с этими странами сложилось положительное в размере 516254,2 тыс. долларов США и по сравнению с соответствующим периодом прошлого года увеличилось на 182277,3 тыс. долларов США (+54,6%).

В отличие от крупных корпоративных структур, именно субъекты малого и среднего бизнеса, деятельность которых ориентирована на экспортно-импортные операции, в своей деятельности сталкиваются с рядом проблем, носящих системный характер. Оптимальному ведению и дальнейшему развитию их внешне-торговой деятельности, в том числе препятствуют:

- непрерывно повышающийся уровень конкуренции со стороны крупных компаний действующих на глобальных рынках;
- недостаточность имеющихся финансовых ресурсов и сложности с доступом к кредитным средствам;
- частичное несоответствие производимых товаров требованиям мировых стандартов;
- неполная осведомленность о реализуемых на государственном уровне мерах поддержки внешнеторговых операций и имеющихся потенциальных возможностях для экспорта и импорта;
- нехватка кадровых, материальных и прочих ресурсов для эффективного ведения внешнеторговых операций;
- эффекты масштаба.

Указанные недостатки обосновывают необходимость создания системного подхода и концепции развития элементов поддержки экспортно-ориентированных предпринимательских структур.

Таким образом, одной из основных целей развития внешней торговли Нижегородской области становится повышение уровня экспортного потенциала малого предпринимательства и промышленного комплекса.

Для достижения поставленной цели необходимо актуализировать и решить следующие задачи:

- обеспечить развитие внешнеторговых операций представителей малого и среднего предпринимательства, задействованных в производстве и реализации экспортноориентированной продукции, прежде всего продукцию инновационного, результатов высокотехнологичных производств, продукции высоких пере-

делов;

- обеспечить информационную, консультационную, организационную и поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, задействованных в производстве и реализации экспортноориентированной продукции, прежде всего продукцию инновационного, результатов высокотехнологичных производств, продукции высоких переделов.

Для оценки результатов реализации мероприятий по поддержке и развитию экспортного потенциала предпринимательских структур малого и среднего бизнеса необходимо ввести целевые показатели и определить их значение.

Предлагается ввести следующие целевые показатели.

Рост числа предприятий и организаций, относящихся к группе малого и среднего бизнеса, задействованных в производстве и реализации экспортноориентированной продукции, получивших и эффективно использовавших информационную и другие формы нефинансовой поддержки.

Изменение количества экспортных контрактов, заключенных в результате реализации мероприятий по продвижению предприятий и организаций малого и среднего бизнеса.

Изменение числа представительских мероприятий, организованных для малого и среднего бизнеса, задействованных в производстве и реализации экспортноориентированной продукции.

Исполнение расходных обязательств за счет субсидии, предоставленной в текущем финансовом году из федерального бюджета на реализацию мероприятия

Изменение в сторону увеличения финансового результата деятельности субъектов малого и среднего бизнеса, получивших государственную поддержку за счет экспорта товаров (работ, услуг) относительно предыдущего года.

Снижение затратной части при производстве малыми и средними предприятиями высокотехнологичной, инновационной промышленной продукции за счет использования механизмов государственно-частного партнерства.

Финансовым результатом реализации мероприятий должен стать суммарный прирост выполненных экспортных контрактов, в том числе с использованием механизма внешнеэкономического проекта.

Непосредственными результатами реализа-

ции мероприятий по повышению экспортного потенциала малого и среднего бизнеса Нижегородской области должны быть следующие.

1. Увеличение объема экспорта из Нижегородской области.

2. Увеличение числа проведенных представительских мероприятий для субъектов малого и среднего предпринимательства за счет средств федерального бюджета

3. Рост количества вновь созданных рабочих мест, в том числе впервые зарегистрированных предпринимателей малого и среднего уровня.

4. Рост числа предприятий малого и среднего бизнеса, получивших государственную поддержку за счет средств федерального бюджета

5. Рост числа предприятий малого и среднего бизнеса, получивших государственную поддержку за счет иных источников.

6. Увеличение оборота сектора малого и среднего бизнеса в целом по региону, получивших государственную поддержку.

7. Увеличение доли обрабатывающей промышленности в обороте малого и среднего бизнеса.

8. Рост затрат на НИОКР и разработку инновационной, высокотехнологичной промышленной продукции за счет использования снижения затратной части, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства.

9. Рост числа малых и средних предприятий, использовавших предлагаемые механизмы государственно-частного партнерства для производства и реализации экспортноориентированной продукции.

Реализация комплекса мероприятий позволит решить поставленные задачи и достигнуть поставленных показателей.

Библиографический список

1. *Абрамова Е.А.* Внешнеторговый потенциал региона: анализ, управление, перспективы // Перспективы развития науки в современном мире. Сб. ст. по материалам III международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2017. С. 145–149.
2. *Богатырев А.В., Бубнова О.Ю., Черных Е.Е.* Статистический анализ внешнеторговых операций предприятий и организаций (на примере Нижегородской области) // Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития. Тр. научно-практической конф. с международным участием. Под редакцией А.В. Бабкина. 2018. С. 319–326.
3. *Кравченко, А.В., Масленникова, Н.В.* Индикаторы макроэкономического равновесия в моделировании внешнеэкономической деятельности региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 11. С. 89–93.
4. Министерство промышленности, торговли и предпринимательства Нижегородской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://minprom.government-nnov.ru> (дата обращения: 16.05.2018).
5. Официальные документы Правительства Российской Федерации. — [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://government.ru/docs/> (дата обращения: 18.05.2018).
6. Правительство Нижегородской области. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.government-nnov.ru> (дата обращения: 19.05.2018).
7. Стратегия развития экспорта продукции автомобильной промышленности в Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/Gm80bGAY20Pj1szROuP3rQVF82r3eJVc.pdf> (дата обращения: 19.05.2018).

Поступила в редакцию 30.07.2018 г.

АНАЛИЗ РЫНКОВ ПЕЧАТНОЙ ЭЛЕКТРОНИКИ ДЛЯ МЕДИЦИНЫ И ДИАГНОСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ЧИПЕ

© 2018 **Кшнякин Петр Андреевич**

заведующий лабораторией систем искусственного интеллекта в медицине
Самарский государственный медицинский университет Минздрава России
443099, г. Самара, ул. Чапаевская, 89
E-mail: kshnjakin@yandex.ru

В статье рассматривается отрасль медицинской диагностики. Проведен анализ рынка печатной электроники для медицины и рынка диагностических систем на чипе. Описаны основные сегменты и тенденции рынков.

Ключевые слова: инновации, управление инновациями, импортозамещение, микроэлектроника, гибкая электроника, медицина, стратегии, печатная электроника.

Рынок печатной электроники для медицинских применений

Интенсивный рост рынка печатной электроники начался в середине 2000-х годов. Постоянное расширение сфер применения привело к активизации исследований и разработок в данной области и постепенным увеличением доли электроники, произведенной по печатной технологии в общем объеме электронной продукции. По прогнозам IDTechEx, к 2029 году печатные элементы, как простые пассивные, так и сложные (логика/память), будут занимать в будущем более 30% рынка электронных изделий.

По данным IDTechEx, общий объем рынка печатной электроники в 2013 году составил порядка 16 млрд. долларов. Эксперты прогнозируют рост рынка до 76,8 млрд. долларов к 2023 году.

Крупнейшие участники рынка печатной

электроники: ConductiveInkjetTechnology, EInkHoldings, NovaCentrixCorporation, ThinFilmElectronics, Optomec, Dupont (U.S.), VorbeckMaterials.

Основные сегменты рынка печатной электроники:

- Оптоэлектроника. По прогнозам Electronics.ca Publications, ежегодные темпы роста рынка до 2016 года составят 31,6%.
- Энергетические применения. По прогнозам Electronics.ca Publications — ежегодные темпы роста рынка до 2016 года составят 22,8%.
- Сенсоры. По прогнозам Electronics.ca Publications, ежегодные темпы роста рынка до 2016 года составят 40,4%.
- Радиочастотная идентификация. По прогнозам Electronics.ca Publications, ежегодные темпы роста рынка до 2016 года составят 33,9%.

Медицинские применения не являются ос-

Рис. 1. Тенденции развития радиоэлектронного рынка.
Источник: Motorola

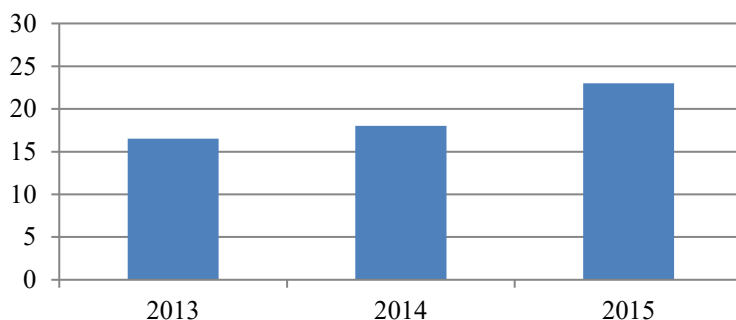

Рис. 2. Динамика развития глобального рынка печатной электроники (2013–2015, млрд. долларов).

Источник: IDTechEx, 2014

новными для печатной электроники, однако в сегменте сенсоров занимают значительную долю рынка. Один из крупнейших сегментов рынка медицинских применений печатной электроники — датчики тест-полосок для измерения содержания глюкозы в крови. На рынке представлены все крупнейшие глобальные фармацевтические компании: Johnson & Johnson, Roche, Bayer, Abbott и др, а также локальные нишевые игроки. По данным IDTechEx, рынок тестеров (оценка учитывает стоимость всего изделия, включая электронные комплектующие) в 2013 году составил 6,3 млрд. долларов. В 2016 году эксперты прогнозируют сокращение объемов продаж, связанное с внедрением новых стандартов качества, однако существенных колебаний показателей объемов рынка в среднесрочной перспективе не ожидается.

Препятствием для роста рынка, несмотря на рост заболеваемости диабетом в мире, является разработка технологий, позволяющих снизить стоимость тест-полосок (до 70%), а также рост конкуренции между производителями, что также приведет к снижению цены.

Российский рынок печатной электроники во

всех сферах применения развит слабо и в значительной степени зависит от импорта. Однако развитие печатной электроники является одним из приоритетов ОАО «Роснано»: в среднесрочной перспективе компания рассчитывает получить до 10% мирового рынка. В частности, ОАО «Роснано» совместно сPlastic Logicосуществили проект возведения завода, ориентированного на проектирование и производство широкого спектра решений для существующих и перспективных электронных устройств. Вывод конечных товаров на рынок будет осуществляться совместно с партнерами из числа контрактных производителей микросистемных компонентов, системных интеграторов и производителей устройств.

Наиболее перспективным продуктом на базе технологий печатной электроники для производства в России является производство тестеров для измерения уровня глюкозы в крови с использованием сенсоров. По данным аналитического агентства IMS Health, в 2012 г. объем продаж глюкометров вырос на 10% с 825 до 907 тыс. упаковок, 1,044 млрд. руб. в денежном отношении. На российском рынке существен-

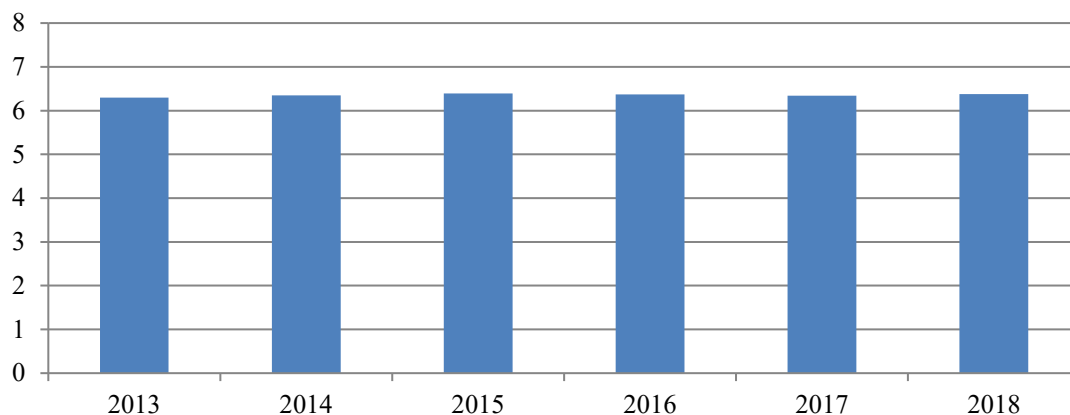

Рис. 3. Динамика рынка тестеров для измерения уровня глюкозы в крови с использованием сенсоров на основе технологий печатной электроники (2013–2018 гг., млрд. долларов).

Источник: IDTechEx, 2014

ную долю занимают иностранные производители: Roche, Johnson & Johnson, Bayer, Abbott. Российский производитель, компания «Элта» занимает лишь 3,5% рынка глюкометров. Следует отметить, что при приобретении глюкометра важным фактором, влияющим на выбор потребителя, является стоимость расходных материалов (тест-полоски, ланцеты) и технические характеристики прибора.

Значительную часть рынка расходных материалов для глюкометров формирует госзаказ: тест-полоски для больных сахарным диабетом закупаются в рамках программ льготного лекарственного обеспечения. Однако из-за перебоев в поставках или наличия в аптеке тест-полосок только определенного производителя больные нередко не получают их во-время. Всего же по итогам 2012 г. было закуплено более 580 тыс. упаковок тест-полосок. При этом за аналогичный период в рознице было продано в 7 раз больше — 4,3 млн. упаковок.

Таким образом, производство конкурентоспособной отечественной продукции является важнейшей задачей для предотвращения перебоев в поставках расходных материалов больным диабетом, а также не допущения снижения доступности продукции из-за роста цен на импортные глюкометры и расходные материалы.

Рынок диагностических систем на чипе (Lab-on-Chip)

Диагностические системы Lab-on-Chip могут быть созданы как с применением технологий МЭМС, так и с применением технологий печатной электроники. Этот рынок является одним из наиболее перспективных для инженерно-производственного центра гибкой электроники и микроэлектроники в медицине.

Объем глобального рынка продуктов на основе биочипов по оценкам BCCResearch в 2013 году составил 3,3 млрд. долларов. Этот рынок демонстрировал устойчивый рост, несмотря на экономический кризис и в дальнейшем эта тенденция продолжится. По оценкам экспертов в период с 2013 по 2018 гг. рынок вырастет на 30% и его объем составит 14,4 млрд. долларов.

Крупнейшие компании-производители биочипов: AffymetricInc, IlluminaInc, GEHealthcareLtd, AgilentTechnologiesInc. Roche NimbleGen, Life Technologies Corporation, EMD Millipore., Bio-Rad Laboratories Inc, Abbott Laboratories, Fluidigm Corporation.

Вторым по значимости рынком применения чипов после рынка генетического анализа, является рынок диагностики на чипе (Lab-on-Chip). Объем сегмента в 2011 году составил 1,2 млрд. долларов, по прогнозам экспертов к 2016 году рынок Lab-on-Chip вырастет до 4,2 млрд. долларов (темпы роста — 20% в год).

В настоящее время глобальный рынок Lab-on-Chip является низкоконсолидированным и находится в стадии формирования. Потенциальный спрос на такие системы как в развитых, так и в развивающихся странах существенно превышает предложение. Росту рынка препятствует высокая стоимость разработки новых решений, а также жесткие требования регуляторов к проведению клинических испытаний, что затягивает сроки вывода продукции на рынок. Значительная часть перспективных диагностических решений на чипе находится на стадии R&D и не выведена в массовое производство.

Российский рынок систем экспресс-диагностики на чипе в настоящее время также находится на стадии формирования. Однако по оценкам экспертов РАМН потенциальный объем рынка таких систем в России составляет около 60 млрд. рублей. Основные потребители — организации здравоохранения и пациенты, использующие системы самостоятельно.

Проекты, связанные с развитием диагностических систем на биочипе включены в стратегическую программу исследований Технологической платформы «Медицина будущего» на 2012–2020 годы с перспективой до 2030 года».

Существенным драйвером для развития российского рынка экспресс-диагностики на биочипе могла стать анонсированная весной 2013 года вице-премьером правительства России А. Дворковичем федеральная целевая программа по развитию инновационной медицинской техники на основе биосенсоров и биочипов. Однако в течение прошедших 8 месяцев никаких упоминаний о разработке проекта данной программы в официальных источниках и СМИ не появлялось.

Развитие системы диагностики социально значимых заболеваний (онкологические заболевания, туберкулез), а также ранней диагностики и профилактики хронических заболеваний сердечно-сосудистой системы является важнейшей стратегической задачей развития России. На сегодняшний день реализуются отдельные проекты в области создания систем экспресс-диа-

гностики различных заболеваний, однако объем производства недостаточен. Объем потенциального рынка подобных систем в России, в случае включения экспресс-диагностики на чипе в государственную программу диспансеризации населения может исчисляться в миллиардах рублей. Важно отметить, что рынок систем экспресс-диагностики на чипе является привле-

кательным сегментом мирового рынка, где все еще присутствуют свободные ниши. Существующий в России научно-технологический задел позволяет не только обеспечить отечественный рынок относительно недорогими системами экспресс-диагностики, но и занять заметную долю глобального рынка.

Библиографический список

1. Хансевяров Р.И. Концептуальные основы формирования инновационной экономики // Вестник Самарского государственного экономического университета. Экономика. 2013. № 3 (101). С. 115–120
2. Народное хозяйство России условиях мировой конкуренции. Некоторые результаты отраслевого анализа и кон-туры экономической стратегии — сборник научных материалов, экспертные заключения и интервью с топ-менеджерами российских и западных компаний) <http://www.expert.ru//conference/details/13jun1.shtml>
3. Евдокимов Н.Н., Жичкин Ю.В. О стратегическом подходе к организации государственной политики импортозамещения//Вестник СГЭУ, 2016, № 2 (136), с. 28–37.

Поступила в редакцию 26.07.2018 г.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ БОЛЬНЫМ С ОСТРЫМИ СОСУДИСТЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2018 Шарипов Андрей Федорович

заместитель главного врача по общим вопросам
Свердловская областная клиническая больница № 1
620102, Россия, г. Екатеринбург, ул. Волгоградская, д. 185

© 2018 Брыксина Наталья Владимировна

кандидат экономических наук
доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования
Уральский государственный экономический университет
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62.
E-mail: nbryksina@mail.ru

Статья посвящена разработке методики оценки эффективности использования технических ресурсов в деятельности региональной службы оказания медицинской помощи больным с острыми сосудистыми заболеваниями. Предложена система медико-экономических критериев оценки эффективности, обоснован алгоритм расчета интегрального показателя для оценки эффективности. На основе разработанной методики выполнена оценка эффективности использования технических ресурсов в деятельности 11 специализированных первичных сосудистых отделений Свердловской области за период 2013–2016 гг.

Ключевые слова: эффективность, материально-технические ресурсы здравоохранения, медицинская техника, эффективность использования медицинской техники.

Техническое оснащение медицинской деятельности признается современной литературой одним из значимых факторов повышения качества медицинской помощи наряду с уровнем квалификации медицинского персонала. Но проблема оценки эффективности его использования является недостаточно разработанной и высоко актуальной, прежде всего в деятельности органов управления здравоохранением. Результаты такой оценки могут способствовать повышению уровня целеполагания в отрасли и обоснованности управленческих решений, оценке (ранжированию) результатов использования медицинской техники как на уровне отрасли в целом в субъекте РФ, так и в деятельности отдельных медицинских служб, обоснованию инвестиций в те сферы медицинской деятельности, где это приведет к наилучшему результату и не только.

Наиболее обширным исследованием, затрагивающим проблему использования медицинской техники в здравоохранении, является аудит Счетной палаты, проведенный по субъектам Российской Федерации с целью оценки итогов реализации ПНП «Здоровье» в 2006–2010 гг.

и программ модернизации здравоохранения в 2011–2013 гг. [1] Целями данного аудита была оценка эффективности использования государственных средств, выделенных на закупку отдельных видов медицинского оборудования и оценка эффективности использования оборудования в ЛПУ.

С методической точки зрения, в рамках данного аудита эффективность использования медицинского оборудования оценивалась по трем направлениям: экономичность, продуктивность и результативность [2]. Оценка проводилась на основе ответов на вопросы, касающихся, например того, была ли стоимость закупки оборудования и его монтажа и обучения соответствующего персонала оптимальной с точки зрения объема бюджетных средств. Используется ли медицинское оборудование с максимально возможной нагрузкой? Повлияла ли закупка медицинского оборудования на рост удовлетворенности населения качеством медицинских услуг. Для каждого из вышеперечисленных вопросов были сформулированы дополнительные свои вопросы 2-го и 3-го уровней, а оценка проводилась на основе ответов на поставленные вопросы по принципу

да/нет, есть/нет.

Результаты данного аудита позволили составить общее представление об итогах реализации государственных и региональных программ по оснащению медицинских учреждений оборудованием. Но методика данного аудита не дает возможности органу управления здравоохранением в текущем режиме проводить оценку эффективности использования медицинского оборудования в подведомственных учреждениях. Ввиду высокой актуальности этой задачи в данном исследовании была поставлена цель разработать методический инструментарий такой оценки.

Исследование выполнено на примере специализированных подразделений системы оказания медицинской помощи больным с острыми сосудистыми заболеваниями — первичных сосудистых центров.

Борьба с острыми сосудистыми заболеваниями (инсультом, инфарктом миокарда) относится к числу приоритетных задач в системе здравоохранения как Российской Федерации, так и Свердловской области. Для решения этой задачи начиная с 2008 года в области инициирован процесс создания первичных сосудистых отделений на базе медицинских учреждений муниципальных образований Свердловской области во главе с региональным сосудистым центром в г. Екатеринбурге. Первичное сосудистое отделение (ПСО) выполняет роль межрайонного центра, обслуживающего население муниципальных образований численностью до 200 тыс. человек, проживающих в радиусе 50–70-километровой зоны, с максимальным временем транспортировки больного с острым нарушением мозгового кровообращения и инфарктом миокарда в круглосуточный стационар в течение 1–2 часов. В состав ПСО входят организационно-методический кабинет с телемедицинским центром; отделение неврологическое для больных с острыми нарушениями мозгового кровообращения на 30 коек, в том числе блок интенсивной терапии — 6 коек; отделение кардиологическое (неотложное) для больных ОКС на 30 коек, в том числе блок интенсивной терапии — 6 коек; отделение анестезиологии-реанимации в структуре многопрофильного стационара; операционный блок в структуре многопрофильного стационара; кабинеты для проведения мероприятий по ранней реабилитации; кабинет компьютерной томографии (в структуре отделения лу-

чевой диагностики); кабинет УЗИ в структуре отделения функциональной диагностики; клиничко-диагностическая лаборатория в структуре многопрофильного стационара; кабинет профилактики сосудистых заболеваний в структуре амбулаторно-поликлинического отделения ЦГБ или ЦРБ.

В качестве объекта настоящего исследования выступили 11 ПСО, созданные на базе медицинских учреждений в муниципальных образованиях Свердловской области: 4 из них были созданы в 2008 году, 7 были созданы в период 2011–2012 гг. Исследование проводилось за период 2013–2016 гг. В целях сохранения конфиденциальности экономической информации в исследовании все ПСО указаны по порядковым номерам. оптимальность

Для оценки эффективности использования технических ресурсов в ПСО предлагается использовать сопоставление двух групп показателей: характеризующих интенсивность использования медицинской техники и обеспеченность учреждения техническими ресурсами посредством расчета итогового интегрального показателя (ИП) по каждой группе.

Первая группа — показатели, характеризующие степень интенсивности использования в лечебно-диагностическом процессе медицинской техники: число функционально-диагностических исследований на 100 выбывших из стационара; число функционально-диагностических исследований на 1 койко-день пребывания в стационаре; число функционально-диагностических исследований на 1 день работы медицинского оборудования; число функционально-диагностических исследований на 100 посещений поликлиники; удельный вес выполнения планового годового объема медицинских услуг на медицинском оборудовании.

Вторая группа — показатели, характеризующие обеспеченность учреждения техническими ресурсами: техническая вооруженность труда медицинского персонала; фондооснащенность активной частью основных фондов (далее фондооснащенность); фондоотдача.

Для приведения абсолютных значений указанных показателей к сопоставимому виду и преодоления проблемы учета большого количества индикаторов предлагается проводить оценку с помощью двух интегральных показателей, базирующихся на их линейном преобразовании и стандартизации:

1. ИП₁ для группы показателей, характеризующих интенсивность использования медицинской техники;

2. ИП₂ для группы показателей, характеризующих обеспеченность учреждения техническими ресурсами.

Расчет каждого итогового интегрального показателя производился с помощью следующего алгоритма:

1) фиксируется набор первичных показателей, используемых при расчете данного конкретного ИП;

2) значения выбранных показателей нормируются к интервалу 0–1. Такое нормирование позволяет избавиться от априорной неравнозначности показателей, обусловленной наличием у каждого из них своего интервала принимаемых значений. В зависимости от направленности связи («чем больше — тем лучше», «чем меньше — тем лучше» или более сложная зависимость) учитываемых показателей с эффективностью использования оборудования нормирование их производилось по различным алгоритмам.

Показатели, для которых существует зависимость «чем больше, тем лучше», нормировались по формуле:

$$\bar{x}_j^{(i)} = \frac{x_j^{(i)} - x_{\min}^{(i)}}{x_{\max}^{(i)} - x_{\min}^{(i)}}, \quad (1)$$

Показатели, для которых существует зависимость «чем меньше, тем лучше» нормировались по формуле:

$$\bar{x}_j^{(i)} = \frac{x_{\max}^{(i)} - x_j^{(i)}}{x_{\max}^{(i)} - x_{\min}^{(i)}}, \quad (2)$$

Минимальные и максимальные значения для этих признаков были установлены исходя

из анализа большого числа статистических данных о деятельности ЛПУ в Свердловской области. В зависимости от решаемых органом управления здравоохранением задач в качестве минимальных и максимальных значений могут устанавливаться определенные нормативы. Либо учреждение, добившееся наилучших результатов в своей деятельности может быть принято за эталонное, тогда оценка иных учреждений будет проводиться по сравнению с эталонным.

3. Значение ИП для каждого ЛПУ рассчитывалось как среднее арифметического значение соответствующих нормируемых значений всех используемых при расчете показателей по формуле:

$$I_j = \frac{1}{n} \cdot \sum_{i=1}^n \bar{x}_j^{(i)} \quad (3)$$

Использование данного математического аппарата нормирования показателей для целей оценки отдельных аспектов эффективности в здравоохранении апробировано в работах Черновой Т.В. [3], Карлова А.А. [4]

4. Интерпретация полученных значений ИП проводилась с использованием вербально-числовой шкалы Харрингтона и чисел Фибоначчи, которые достаточно широко применяются в экспертных оценках для характеристики степени выраженности критериального свойства. Шкала Харрингтона и числа Фибоначчи имеют универсальный характер и могут корректно использоваться для оценки показателей качественного характера. В настоящем исследовании они используются для определения уровня интегрального показателя результативности использования технических ресурсов ПСО (табл. 1). Максимальное значение (самая высокая эффективность использования) равно 1, минимальное — 0.

5. Полученные значения ИП₁ и ИП₂ наносят

Таблица 1. Шкала оценки ИП результативности и эффективности использования медицинской техники

Лингвистическая оценка	Балльная оценка
Очень высокий уровень	0,8–1
Высокий уровень	0,63–0,8
Средний уровень	0,37–0,63
Низкий уровень	0,2–0,37
Критический уровень	0–0,2

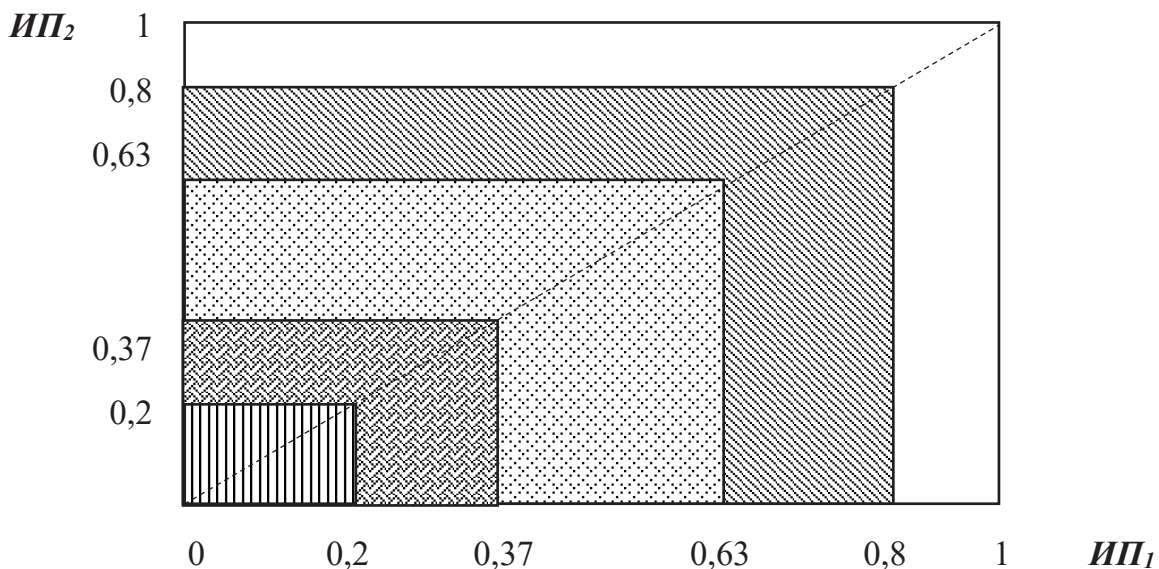

Рис. 1. Зоны эффективной и не эффективной работы в зависимости от значений интегральных показателей

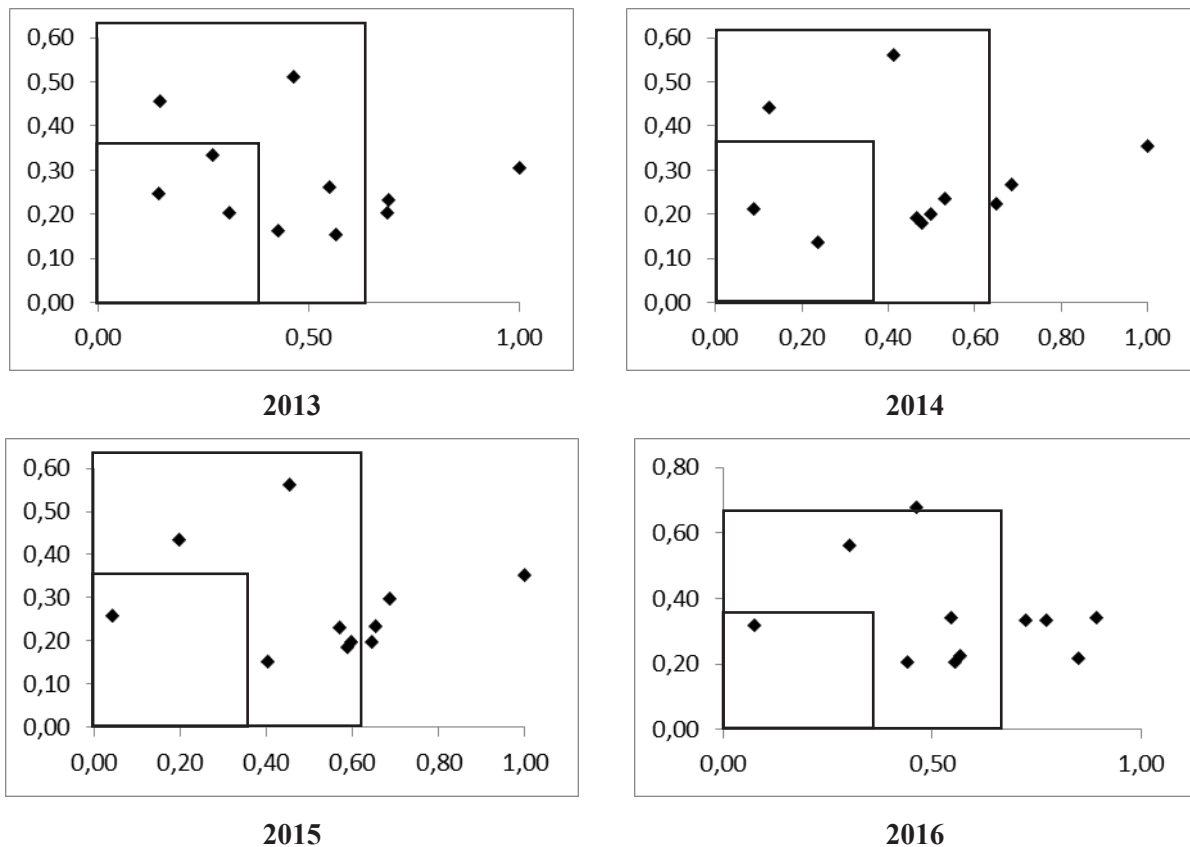

Рис. 2. Распределение ПСО по зонам эффективности на основании расчета ИП в динамике за 2013–2016 гг.

ся в плоскость координат, где ось абсцисс — это интегральный показатель интенсивности использования медицинской техники, ось ординат — интегральный показатель обеспеченности техническими ресурсами. Таким образом, на пересечении значений балльных оценок (из табл. 1) формируются различные условные зоны эффективности. Графическая интерпретация этих зон представлена на рисунке 1.

Результаты оценки эффективности исполь-

зования технических ресурсов ЛПУ по предлагаемой методике представлены ниже. В табл. 2 содержатся исходные данные за 2013 и 2016 годы, в табл. 3 представлены нормированные стандартизированные показатели, в табл. 4 — итоговые значения интегральных показателей за 2013–2016 гг. Графическая интерпретация полученных оценок представлена на рисунке 2.

Данные рисунка 2 позволяют констатировать, что в области за исследуемые четыре года

Таблица 2. Исходные данные для расчета интегральных показателей эффективности использования медицинской техники

Порядковый номер ПСО	Число функционально-диагностических исследований на 100 выбывших из стационара	Число функционально-диагностических исследований на 100 посещений поликлиники	Число функционально-диагностических исследований на 1 койко-день	Число функционально-диагностических исследований на 1 день работы	Удельный вес выполнения планового годового объема медицинских услуг на медицинском оборудовании	Техническая вооруженность труда медицинского персонала, руб.	Фондооснащенность, руб.	Фондоотдача, руб.
2013								
№ 1	531,2	183,5	0,34	25,2	0,89	521771	403503	0,0536
№ 2	300,7	232,4	0,256	5,8	0,71	365867	156800	0,1285
№ 3	415,8	147,0	0,30	25,7	0,89	4932500	1775700	0,0125
№ 4	369,2	305,4	0,31	11,7	0,66	36365	8081	0,2000
№ 5	372,3	284,1	0,43	9,9	0,64	1045833	418333	0,0608
№ 6	338,4	448,5	0,260	11,2	0,85	272256	186042	0,0800
№ 7	429,0	184,2	0,32	3,7	0,62	1859893	3626791	0,0035
№ 8	687,2	463,9	0,56	29,2	0,92	183964	94340	0,1737
№ 9	669,1	155,3	0,48	23,2	0,88	510554	382915	0,0845
№ 10	478,7	116,5	0,41	22,7	0,92	1750414	1429505	0,0120
№ 11	607,9	336,3	0,38	24,8	0,85	212353	96267	0,1283
2016								
№ 1	533,2	299,8	0,33	23,8	0,91	1419860	984436	0,0217
№ 2	329,9	425,8	0,434	8,8	0,76	863813	789771	0,0328
№ 3	398,9	154,4	0,34	25,8	0,91	6570000	2628000	0,0090
№ 4	712,1	200,0	0,60	27,8	0,69	2103009	467335	0,0678
№ 5	107,4	200,9	0,13	3,6	0,68	972042	506272	0,0771
№ 6	816,2	348,1	0,716	29,0	0,94	485326	372083	0,0600
№ 7	602,7	200,1	0,46	8,5	0,6	1994271	3669459	0,0057
№ 8	707,0	511,3	0,65	30,6	0,93	327046	216428	0,1069
№ 9	693,1	176,0	0,74	37,9	0,93	888911	553100	0,0816
№ 10	445,2	187,0	0,41	30,2	0,93	1631548	852031	0,0180
№ 11	566,0	401,1	0,50	29,1	0,92	301546	153092	0,1073

произошла определенная положительная динамика по степени эффективности использования медицинской техники в первичных сосудистых отделениях. Если в 2013 году в зоне низкой эффективности находилось 3 ПСО, то к 2016 году там осталось только одно ПСО. В зоне средней эффективности общее количество ПСО осталось неизменным, зато в зоне эффективно работающих стало 5 ПСО вместо 3х в 2013 году.

Таким образом, можно отметить, что предложенная методика является достаточно универсальным механизмом, который может быть актуален в деятельности региональных и муниципальных органов управления здравоохранением для проведения сравнительного анализа эффективности использования медицинской техники различными учреждениями здравоохранения как между собой, так и в динамике.

Таблица 3. Нормированные стандартизированные показатели для расчета интегральных показателей эффективности использования медицинской техники

Порядковый номер ПСО	Число функционально-диагностических исследований на 100 выбывших из стационара	Число функционально-диагностических исследований на 100 посещений поликлиники	Число функционально-диагностических исследований на 1 койко-день	Число функционально-диагностических исследований на 1 день работы	Удельный вес выполнения планового годового объема медицинских услуг на медицинском оборудовании	Техническая вооруженность труда медицинского персонала, руб.	Фондооснащенность, руб.	Фондоотдача, руб.
2013								
№ 1	0,60	0,19	0,28	0,84	0,90	0,10	0,11	0,26
№ 2	0,00	0,33	0,00	0,08	0,30	0,07	0,04	0,64
№ 3	0,30	0,09	0,16	0,86	0,90	1,00	0,49	0,05
№ 4	0,18	0,54	0,18	0,31	0,13	0,00	0,00	1,00
№ 5	0,19	0,48	0,58	0,24	0,07	0,21	0,11	0,29
№ 6	0,10	0,96	0,01	0,29	0,77	0,05	0,05	0,39
№ 7	0,33	0,19	0,20	0,00	0,00	0,37	1,00	0,00
№ 8	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,03	0,02	0,87
№ 9	0,95	0,11	0,73	0,77	0,87	0,10	0,10	0,41
№ 10	0,46	0,00	0,53	0,74	1,00	0,35	0,39	0,04
№ 11	0,79	0,63	0,42	0,83	0,77	0,04	0,02	0,63
2016								
№ 1	0,60	0,41	0,32	0,59	0,91	0,18	0,34	0,16
№ 2	0,31	0,76	0,50	0,15	0,47	0,09	0,26	0,27
№ 3	0,41	0,00	0,34	0,65	0,91	1,00	1,00	0,03
№ 4	0,85	0,13	0,77	0,71	0,26	0,29	0,13	0,61
№ 5	0,00	0,13	0,00	0,00	0,24	0,11	0,14	0,70
№ 6	1,00	0,54	0,96	0,74	1,00	0,03	0,09	0,53
№ 7	0,70	0,13	0,54	0,14	0,00	0,27	1,42	0,00
№ 8	0,85	1,00	0,86	0,79	0,97	0,00	0,03	1,00
№ 9	0,83	0,06	1,00	1,00	0,97	0,09	0,16	0,75
№ 10	0,48	0,09	0,45	0,78	0,97	0,21	0,28	0,12
№ 11	0,65	0,69	0,60	0,74	0,94	0,0	0,0	1,00

Таблица 4. Итоговые интегральные показатели эффективности использования медицинской техники в ПСО за 2013–2016 гг.

Номер ПСО	2013		2014		2015		2016	
	ИП ₁	ИП ₂	ИП ₁	ИП ₂	ИП ₁	ИП ₂	ИП ₁	ИП ₂
№ 1	0,56	0,15	0,47	0,19	0,59	0,18	0,57	0,22
№ 2	0,14	0,25	0,24	0,14	0,40	0,15	0,44	0,20
№ 3	0,46	0,51	0,41	0,56	0,45	0,56	0,46	0,68
№ 4	0,27	0,33	0,48	0,18	0,59	0,20	0,54	0,34
№ 5	0,31	0,20	0,09	0,21	0,04	0,26	0,07	0,32
№ 6	0,43	0,16	0,50	0,20	0,64	0,20	0,85	0,22
№ 7	0,15	0,46	0,12	0,44	0,20	0,43	0,30	0,56
№ 8	1,00	0,31	1,00	0,35	1,00	0,35	0,89	0,34
№ 9	0,69	0,20	0,65	0,22	0,65	0,23	0,77	0,33
№ 10	0,55	0,26	0,53	0,23	0,57	0,23	0,55	0,21
№ 11	0,69	0,23	0,69	0,27	0,68	0,30	0,72	0,33

Библиографический список

1. Решение Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 26 ноября 2010 г. № 57К(759) «О результатах контрольного мероприятия «Аудит эффективности использования медицинского оборудования, закупленного для государственных и муниципальных учреждений здравоохранения в целях реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» в 2006–2009 годах и истекшем периоде 2010 года, совместно с контрольно-счетными органами Ленинградской области и Республики Татарстан».
2. Бударин С. С. Аудит эффективности использования федеральных и иных ресурсов в сфере здравоохранения // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2013. № 2–3 (12–13). С. 149–153.
3. Чернова Т. В. Медико-экономическая эффективность деятельности лечебно-профилактических учреждений: теория, методология, анализ. Екатеринбург. 2004.
4. Карлов А. А. Организационно-экономические технологии в оптимизации системы управления в детских многопрофильных больницах // дисс. на соискание ученой степени кандидата мед. наук. Екатеринбург, 2009.

Поступила в редакцию 15.07.2018 г.

**ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ
ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ**

УЧЕТ БЮДЖЕТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

© 2018 Ермоленко Анна Владимировна

Начальник отдела предварительного контроля департамента казначейского исполнения бюджета комитета финансов Ленинградской области

В данной статье очерчен круг проблем, выявленных при осуществлении учета бюджетных обязательств получателей бюджетных средств, и предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: бюджетные обязательства, учет бюджетных обязательств, получатели бюджетных средств, информационные системы.

На сегодняшний день принятие к учету и непосредственно учет бюджетных обязательств получателей средств бюджета представляют собой один из этапов исполнения бюджета по расходам, согласно статье 219 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ). Бюджетные обязательства, таким образом, принимаются получателями средств бюджета путем заключения государственных (муниципальных) контрактов, договоров, соглашений или в соответствии с законом, иным правовым актом, в пределах лимитов бюджетных обязательств (или бюджетных ассигнований, в случае принятия бюджетных обязательств в соответствии с законом, иным правовым актом).

В настоящее время Бюджетным кодексом определено понятие бюджетных обязательств, а именно: расходные обязательства, подлежащие исполнению в соответствующем финансовом году. А расходные обязательства, в свою очередь, являются обусловленными законом, иным нормативным правовым актом, договором или соглашением обязанностями публично-правового образования или действующего от его имени казенного учреждения предоставить физическому или юридическому лицу, иному публично-правовому образованию, субъекту международного права средства из соответствующего бюджета.

Из вышесказанного следует, что получатель бюджетных средств, заключив государственный контракт, договор (соглашение) или, в рамках обязательств, в соответствии с законом (иным правовым актом), в пределах лимитов бюджетных обязательств (бюджетных ассигнований), принимает к учету бюджетные обязательства и обязан исполнить их в текущем финансовом году, в соответствии с условиями государственного контракта, договора, соглашения, закона (или правового акта).

Вместе с тем учет бюджетных обязательств получателей средств бюджета ведется органами

Федерального казначейства или финансовыми органами, осуществляющими исполнение бюджета самостоятельно. На федеральном уровне действует Порядок учета территориальными органами Федерального казначейства бюджетных и денежных обязательств получателей средств федерального бюджета [1] (Приказ 221н), согласно которому учет бюджетных обязательств, формирование и представление сведений, необходимых для учета бюджетных обязательств, проводятся с помощью информационной системы Федерального казначейства (далее — ИС Федерального казначейства). При этом предусматривается, что ИС Федерального казначейства для учета бюджетных обязательств будет использоваться до момента ввода в эксплуатацию компонентов, модулей государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» (далее — Электронный бюджет).

Кроме того, следует подчеркнуть, что поскольку финансовые органы осуществляют исполнение бюджета самостоятельно, постольку они ведут учет бюджетных обязательств получателей средств бюджета в своих информационных системах по исполнению бюджета. Так, Комитет финансов Ленинградской области (далее — Комитет финансов) осуществляет учет бюджетных обязательств получателей средств бюджета с использованием информационной системы «Управление бюджетным процессом Ленинградской области» (далее — АИС Финансы). Причем Требования по учету бюджетных обязательств установлены Порядком учета бюджетных обязательств получателей средств областного бюджета Ленинградской области [2].

Согласно требованиям Приказа 221н, постановка на учет бюджетных обязательств производится на основании предоставленных получателями бюджетных средств Сведений о бюджетном обязательстве, сформированных

в соответствующей информационной системе. При этом необходимо учитывать, что информация по закупкам товаров, работ и услуг для государственных (муниципальных) нужд в обязательном порядке должна быть отражена в Единой информационной системе по закупкам [3] (далее — ЕИС), которая, в свою очередь, интегрирована с ИС Федерального казначейства (или с информационной системой по исполнению бюджета). Таким образом, в условиях электронного документооборота Сведения о бюджетном обязательстве по государственным контрактам (договорам) по закупкам товаров, работ и услуг формируются автоматически на основании данных, поступивших из ЕИС. Схема взаимодействия информационных систем на федеральном уровне представлена на рисунке 1.

Рассматривая организацию учета бюджетных обязательств получателей средств бюд-

жета Комитетом финансов, можно заметить, что осуществляется она по схеме, аналогичной представленной выше, т.е. взаимодействия информационных систем на федеральном уровне, с ориентиром на интеграцию процессов по исполнению областного бюджета Ленинградской области и закупок товаров, работ и услуг для нужд Ленинградской области. И здесь важно подчеркнуть, что в Ленинградской области учет сведений по закупкам товаров, работ и услуг для нужд Ленинградской области ведется на базе региональной платформы в сфере закупок посредством автоматизированной информационной системы «Государственный заказ Ленинградской области» (далее — АИС ГЗЛО). На рисунке 2 приведена схема взаимодействия информационных систем в Комитете финансов Ленинградской области.

Что же касается получателей бюджетных

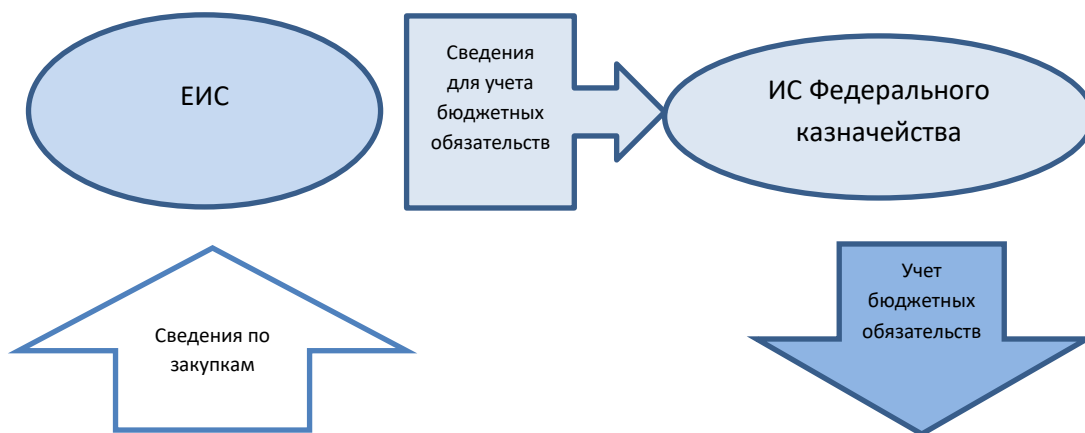

Рис. 1. Схема взаимодействия информационных систем на федеральном уровне

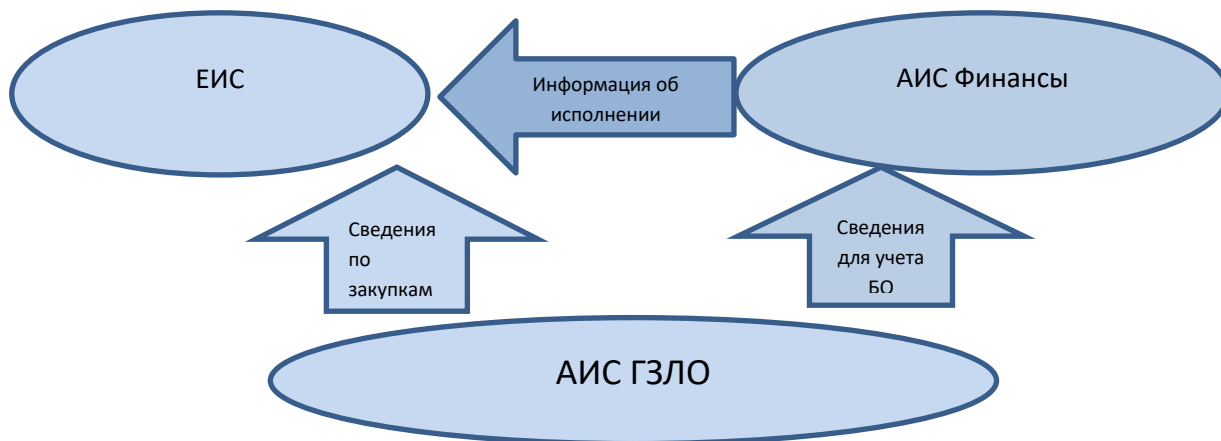

Рис. 2. Схема взаимодействия информационных систем в Комитете финансов Ленинградской области

средств, то они, согласно требованиям Инструкции о порядке составления и представления годовой, квартальной и месячной отчетности об исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации [4], на основании данных о принятии и исполнении бюджетных обязательств, должны составлять Отчет о бюджетных обязательствах (ф. 0503128) (далее — Отчет ф. 128) и представлять его по состоянию на 1 июля, 1 октября, 1 января года, следующего за отчетным. Одновременно учет по принятым к учету бюджетным обязательствам осуществляется на основании показателей соответствующих счетов аналитического учета раздела 5 «Санкционирование расходов» [5].

Однако получатели средств областного бюджета Ленинградской области ведут бюджетный учет в «своих» специализированных информационных системах, предназначенных для бюджетного учета, таких, например, как «1С Бухгалтерия», «Парус» и т.д., поэтому учет по бюджетным обязательствам и, соответственно, отчетные данные по бюджетным обязательствам производятся получателями средств областного бюджета в «своих» системах.

Наряду с бюджетным учетом получателями, Комитет финансов осуществляет учет бюджетных обязательств получателей средств областного бюджета Ленинградской области с помощью АИС Финансы. Согласно требованиям принятого Порядка учета бюджетных обязательств в Ленинградской области, к учету принимаются бюджетные обязательства, вытекающие из государственных контрактов (договоров) и соглашений. Другими словами, выплаты из областного бюджета Ленинградской области, связанные с социальными выплатами населению, заработной платы и стипендий, начислений на оплату труда и удержаний из заработной платы, уплатой штрафов, государственных пошлин и сборов, разного рода платежей в бюджеты всех уровней, к учету в качестве бюджетных обязательств в АИС Финансы не принимаются. Нами был проведен выборочный анализ данных по учету бюджетных обязательств по трем получателям средств областного бюджета Ленинградской области за 2017 год по Отчету ф. 128 и данных АИС Финансы, результаты которого представлены в таблице 1.

Проведенный на основании данных таблицы анализ обнаружил ряд недостатков и проблем, связанных с искажением показателей по

учету бюджетных обязательств в Комитете финансов, которые ведутся в АИС Финансы, и отчетным данным получателей, согласно Отчету ф. 0503128.

На наш взгляд, причин для разницы в показателях может быть несколько. Основная причина сложившейся ситуации, по нашему мнению, кроется в отсутствии в требованиях Инструкции по применению Плана счетов бюджетного учета необходимости осуществления учета финансовыми органами сумм бюджетных обязательств, принятых учреждением, по счету для учета бюджетных обязательств, наряду с получателями бюджетных средств и органами Федерального казначейства.

Кроме того, имеют место такие проблемы, как внесение уточнений по произведенным кассовым выплатам на основании уточнений кодов бюджетной классификации по расходам получателями в конце финансового года и отражение данных уточнений по учету обязательств только в «своих» информационных системах.

Еще одной проблемой является частичное или «не полное» принятие к учету бюджетных обязательств в АИС Финансы, т.е. информация по государственным контрактам, договорам и соглашениям вносится получателями выборочно, оплата при этом может быть произведена только на основании счета.

И последняя проблема, на наш взгляд, заключается в том, что возвраты по платежным поручениям не были привязаны к соответствующим бюджетным обязательствам, по которым происходил данный расход.

Предлагаемый выход из сложившейся ситуации, ведущий к единообразию отражения показателей по учету бюджетных обязательств в АИС Финансы и отчетных данных, — предложение Комитету финансов рассмотреть вариант работы в едином информационном пространстве, с использованием «технологической централизации», когда получатель бюджетных средств вводит первичные учетные документы и формирует на их основании заявки на расход и в дальнейшем отчетные данные, а Комитет финансов, в свою очередь, своевременно контролирует и санкционирует данные процессы.

Следует особо подчеркнуть, что развитие автоматизации, цифровых технологий в сфере государственного управления выделено в один из основных блоков задач по направлению «цифровая экономика» в рамках Указа Президента

Таблица 1. Выборочный Анализ данных по учету бюджетных обязательств получателей средств областного бюджета Ленинградской области, исходя из данных Отчета ф. 0503128 и данных АИС Финансы

Наименование получателя	Код по бюджетной классификации	Сумма по принятым БО по Отчету ф. 0503128 (руб.)	Сумма по принятым БО АИС Финансы (руб.)	Сумма разницы между данными отчета ф. 0503128 и АИС Финансы (руб.)
ГКУ ЛО «Государственный экспертный институт регионального законодательства»	04701136890100160242	177900,00	162928,00	14972,00
	04701136890100160244	655100,00	655100,00	0,00
	04701136890112130242	807558,96	807558,96	0,00
	04701136890112130244	3957002,35	3953258,98	3743,37
Уполномоченный по правам человека	99501136780100150242	830719,89	787395,08	43324,81
	99501136780100150244	1550641,08	1318244,51	232396,57
Комитет по дорожному хозяйству	02901136890110050244	28226941,66	28226941,66	0,00
	02904096220110100242	23165647,00	23165647,00	0,00
	02904096220110100244	2910911617,27	2903406207,38	7505409,89
	02904096220110110243	1028450297,44	1063264544,33	-34814246,89
	02904096220110120244	47462832,00	47462832,00	0,00
	02904096220112750244	1667007119,17	1647989175,35	19017943,82
	02904096220153900243	208693020,00	546477571,86	-337784551,86
	02904096220300160242	6288455,00	6239179,54	49275,46
	02904096220300160244	25913650,00	25510841,55	402808,45
	02904096220310150244	97615276,23	97615276,23	0,00
	02904096220310160244	107098698,20	84312212,06	22786486,14
	02904096230213150243	344803750,55	285185329,22	59618421,33
	02904096230213150244	590580913,11	575236860,25	15344052,86

РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

В заключение хотелось бы привести слова Алексея Кудрина, Председателя Счетной палаты Российской Федерации о том, что с учетом особенностей работы по ведению бюджетного и бухгалтерского учета эффективность ее должна быть достигнута за счет стандартизации и автоматизации учета операций. А. Кудрин отмечает, что в прошлом году Счетной палатой были выявлены нарушения на сумму 1,865 трлн. рублей, однако 43,6 процента из них допущены

вследствие технических ошибок. «Эти большие цифры можно существенно уменьшить, помогая учреждениям в работе с документацией, с отчетностью... — утверждает А. Кудрин в интервью Российской газете [6]. — Традиционные проверки, конечно, тоже будут иметь место, но главной своей задачей я буду видеть не увеличение числа проверок, а снижение возможностей для нарушений, налаживание более гибких методов контроля, адекватных развитию цифровой экономики». Один из путей предупреждения нарушений А. Кудрин видит, и с этим нельзя не согласиться, в повышении качества бухучета.

Библиографический список

1. Приказ Минфина России от 30.12.2015 № 221н «О Порядке учета территориальными органами Федерального казначейства бюджетных и денежных обязательств получателей средств федерального бюджета».

2. Приказ Комитета финансов Ленинградской области от 15.09.2015 № 18–02/01–09–63 «Об утверждении Порядка учета бюджетных обязательств получателей средств областного бюджета Ленинградской области, подлежащих исполнению за счет средств областного бюджета Ленинградской области».
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
4. Приказ Минфина России от 28.12.2010 № 191н «Об утверждении Инструкции о порядке составления и представления годовой, квартальной и месячной отчетности об исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации».
5. Приказ Минфина России от 06.12.2010 N162н «Об утверждении Плана счетов бюджетного учета и Инструкции по его применению».
6. Российская газета. — 2018. — № 109 (7572). — 23 мая.

Поступила в редакцию 13.07.2018 г.

ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЧЕТКО-МНОЖЕСТВЕННОГО ПОДХОДА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВЕЛИЧИНЫ ПОЛНОГО УБЫТКА СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ

© 2018 **Козлов Михаил Леонидович**

кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21
E-mail: nerevar111@gmail.com

В рамках данной статьи представлены результаты исследования, посвященного повышению эффективности формирования резервов страховой компании. Автором была выявлена низкая прогностическая сила существующих методов прогнозирования величины полного убытка страховой компании, на основе которых и определяются нормы резервирования. Автор сформировал систему эффективного распределения ключевых методов расчета прогнозируемой величины полного убытка в разрезе основных учетных групп, а также интегрировал в нее подсистему корректировки результатов прогнозирования, основанную на нечетко-множественном подходе.

Ключевые слова: нечетко-множественный подход, резерва страховой компании, полный убыток, актуарные расчеты.

Процесс глобализации, увеличение скорости обмена информацией и неуклонный рост потребности ключевых субъектов экономики в капитале неизменно способствует росту значимости института страхования в контексте общей экономической безопасности государства. При этом, данный институт является наиболее чувствительным к дестабилизирующим явлениям макросреды. В качестве примера можно привести влияние кризисных явлений в экономике России (2014 год — наше время). Данные явления были вызваны множеством факторов, ключевыми из которых явились завершение крупных инвестиционных проектов, таких, как Олимпийские игры в Сочи, введением международных санкций против России, прежде всего, касающихся финансовых институтов, и, главным образом, резкое падение мировых цен на энергоносители [2]. К сожалению, особенно серьезно влияние кризиса чувствуют на себе страховые компании России. Количественно данное влияние проявляется в прогностической эффективности норм резервирования и тарификации. Следовательно, вопрос соответствия данных норм реальным показателям убыточности портфеля приобретает чрезвычайно актуальное значение.

В рамках отечественной и зарубежной практики актуарных расчетов, можно выделить до 11 наиболее распространённых методов прогнозируемой величины полного убытка. На основе данных 4 страховых компаний России проведена оценка эффективности наиболее распро-

странённых методов. Исследование отклонений фактической величины полного убытка от прогнозируемой, с периодом упреждения в 1, 2 и 3 года, которое определить наиболее эффективные методы для каждой из основных учетных групп. Результатом стала система эффективного распределения ключевых методов расчета прогнозируемой величины полного убытка.

Полученная система распределения доказала свою эффективность, однако существующие отклонения (особенно в отношении групп, связанных со страхованием ответственности, в частности «Обязательное страхование гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров» и «Обязательное страхование гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте») неприемлемы на периоде упреждения в 3 года. Данный факт наглядно демонстрирует необходимость формирования системы корректировки получаемых результатов. Данная корректировка возможна посредством формирования и интеграции в процесс расчета уточняющих коэффициентов, позволяющих учесть специфику внешней и внутренней среды, оказывающей влияние на вероятность наступления страхового случая. Влияние среды проявляется в совокупности количественных и качественных факторов, часть из которых косвенно учтена в расчетах через системы расчета тарифов. Однако, большая часть учитываемых факторов являются факторами микроуровня, в

то время как факторы макроуровня оказывают не меньшее влияние на фактическую величину полного убытка. Факторы макроуровня оказывают влияние на поведение страхового портфеля в целом, значительно рознятся по вектору влияния, которое при этом ограничено во времени [3].

В качестве примера рассмотрим построение данной системы корректировки для учетной группы «Обязательное страхование гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте». В рамках данной учетной группы законодательно определена необходимость оценки влияния следующих факторов, для целей тарификации:

1. Тип опасного объекта.
2. Количество лиц, жизни, здоровью, имуществу которых может быть нанесен ущерб.
3. Наличие страховых случаев в прошлые периоды.
4. Уровень безопасности опасного объекта (оценивается страховщиком в соответствии с методикой, также регламентированной государством).

При этом, для целей тарификации, страховые компании фактически используют перечень факторов, учитываемых в страховании имущества юридических лиц. Корректировка прогноза величины убытка может осуществляться посредством учета влияния следующих факторов:

1. Финансовое состояние предприятия. Данный показатель в значительной мере влияет на возможность своевременно и в полном объеме поддерживать уровень безопасности использования объекта имущества. Существует множество методов оценки финансового состояния предприятия. В рамках данного исследования предлагается использовать модель, разработанную Конниковым Е.А [1]. Данный фактор оказывает обратное влияние на размер потенциального убытка. Влияние данного фактора на весь страховой портфель может быть выражена посредством следующих показателей:

а. Взвешенный прогноз коэффициента текущей ликвидности. Данный показатель рассчитывается как взвешенная, относительно страховых сумм, сумма отношений совокупной величины оборотных активов и краткосрочных обязательств предприятий. Условное обозначение — F_{1-1} . Единицы измерения — %. Измеряется статистически. Увеличение данного показателя

приводит к увеличению влияния фактора.

б. Взвешенный прогноз коэффициента оборачиваемости оборотных активов. Данный показатель рассчитывается как взвешенная, относительно страховых сумм, сумма отношений выручки предприятия и среднего размера его оборотных активов в течении базисного периода. Условное обозначение — F_{1-2} . Единицы измерения — %. Измеряется статистически. Увеличение данного показателя приводит к увеличению влияния фактора.

с. Возвещённое отношение собственных и заемных средств. Данный показатель рассчитывается сообразно предыдущим. Условное обозначение — F_{1-3} . Единицы измерения — %. Измеряется статистически. Увеличение данного показателя приводит к увеличению влияния фактора.

2. Наличие стихийных бедствий. Данный фактор оказывает значительное влияние на вероятность реализации риска. Влияние данного фактора может быть выражено посредством показателя прогнозируемой частоты стихийных бедствий в регионе (условное обозначение — F_{2-1} , единицы измерения — балл.). Измеряется экспертно. Увеличение данного показателя приводит к увеличению влияния фактора.

3. Динамика валютного курса. Данный фактор в первую очередь оказывает влияние на стоимость ремонта при нетотальном ущербе. Влияние данного фактора можно выразить посредством показателя прогнозируемого прироста стоимости валюты. Данный показатель может определяться, как экспертно (на основе анализа информации в средствах массовой информации), так и статистически (на основе анализа временных рядов). Условное обозначение — F_{3-1} . Единицы измерения — %. Измеряется статистически или экспертно. Увеличение данного показателя приводит к увеличению влияния фактора.

4. Экономический кризис. Влияние данного фактора приводит к увеличению частоты противоправных действий, в том числе страхового мошенничества. Влияние данного фактора может быть выражено посредством показателя текущей экономической стабильности в регионе. Данный показатель является исключительно экспертным и оценивается на основе как экономического, так и лингвистического анализа. Условное обозначение — F_{4-1} . Единицы измерения — %. Измеряется статистически или экспертно.

тно. Увеличение данного показателя приводит к увеличению влияния фактора.

5. Наличие природных катастроф, индуцируемых техногенными катастрофами. Данный фактор оказывает значительное влияние, так как характеризует тяжесть и вероятность реализации экологических рисков. Выразить влияние данного фактора можно посредством показателя, который во многом связан с анализом географических, гидрологических, океанологических и иных показателей. В связи с комплексной природой данного показателя, его предлагается измерять экспертно. Условное обозначение — F_{5-1} . Единицы измерения — балл. Увеличение данного показателя приводит к увеличению влияния фактора.

На рисунке 1 приведено распределение весов модели интегрального влияния среды на совокупную величину убытка по данному виду страхования.

Построенная система факторов наглядно демонстрирует многомерность прогнозирования величины полного убытка. На основе предложенной системы факторов (и показателей их определяющих) построена модель корректировки прогнозируемой величины полного убытка. В первую очередь был сформулирован алгоритм уточнения результатов прогнозирования. Введен интегральный показатель корректировки X_n , где n — это номер соответствующей учетной группы. Диапазон значений данного показателя варьируется от E_{min} до E_{max} , где E_{min} — это статистически минимальное значение отклонений

по выделенной учетной группе, в соответствии с используемым методом, за последние 6 лет (2 полных периода), а E_{max} — это статистически максимальное значение отклонений по выделенной учетной группе, в соответствии с используемым методом, за аналогичный период. Результат прогнозирования увеличивается или уменьшается (в зависимости от характера влияния среды) на полученное значение X_n . В формализованном виде данный алгоритм представлен на рисунке 2.

Модели расчета интегрального показателя корректировки в разрезе исследуемых учетных групп основаны на системах оценки влияния внешней и внутренней среды на величину полного убытка. Оценка влияния внешней и внутренней среды на величину полного убытка не может производиться на основе классических методов оценки [5]. В первую очередь, это обусловлено необходимостью использования как статистических, так и экспертных показателей, характеризующих влияние того или фактора. Более того, сложность объекта исследования определяет необходимость выделения нечетких интервалов оценки, также характеризующихся уровнем уверенности эксперта в сделанных выводах. Следовательно, одним из наиболее подходящих для построения моделей уточнения результатов прогнозирования величины полного убытка является нечетко-множественный подход [4]. При этом, для каждой учетной группы были выделены уникальные факторы, выраженные уникальной системой показателей.

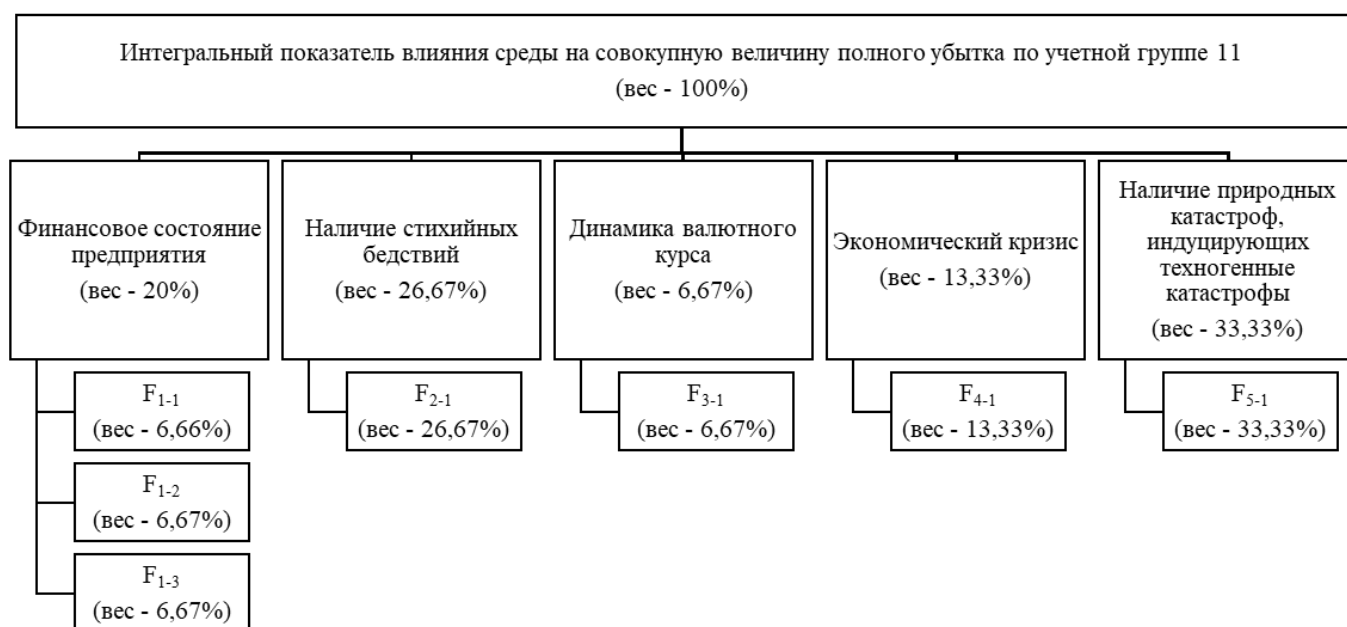

Рис. 1. Распределение весов модели интегрального влияния среды на совокупную величину убытка

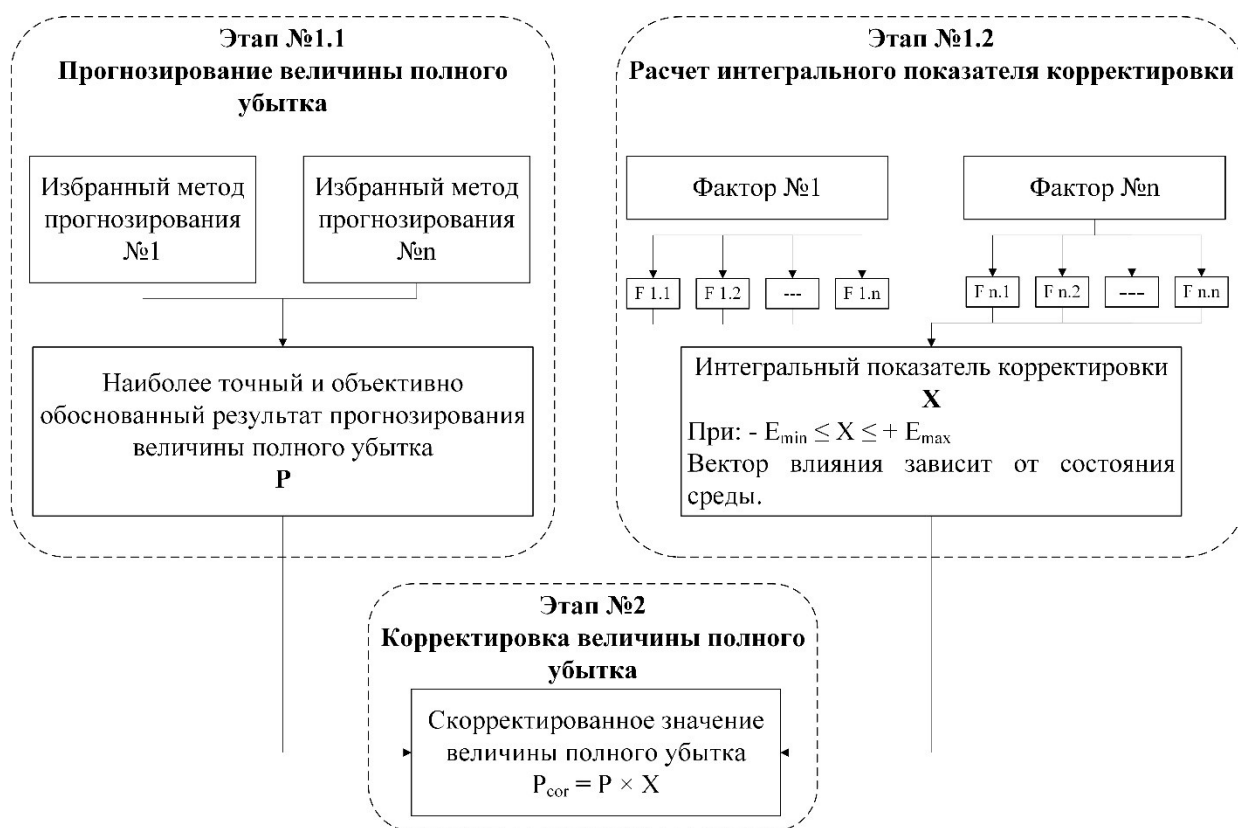

Рис. 2. Алгоритм уточнения результатов прогнозирования величины полного убытка

Библиографический список

1. Конников А.С., Конников Е.А. Методы оценки устойчивости развития низкотехнологичных промышленных предприятий. Монография. Казань. 2018. 144 с.
2. Курочкина А.Ю., Голубцов С.Б., Погребова О.А. Интернет-маркетинг: учебное пособие. Санкт-Петербург. 2016, 88 с.
3. Мокейчев Е.В., Конников Е.А., Кравцова Н.И. Российское страхование на пути к риск-ориентированному подходу к регулированию // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 5. С. 141–150.
4. Недосекин А. О. Методологические основы моделирования финансовой деятельности с использованием нечетко-множественных описаний. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук, Санкт-Петербургский Государственный Университет Экономики и Финансов. Санкт-Петербург. 2003 г.
5. Kasyanenko E.O., Konnikov E.A., Lukashevich N.S. A fuzzy set model for assessment of a perspectives level for integration of new materials in industrial enterprise processes // SHS Web of Conferences. 2018. V. 44. PP. 00045.

Поступила в редакцию 12.07.2018 г.

**БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ,
СТАТИСТИКА**

КРИТЕРИИ ОБОСНОВАННОГО РАСЧЕТА РЕЗЕРВОВ ПРЕДСТОЯЩИХ РАСХОДОВ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

© 2018 Кляустер Алена Викторовна

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

655017, Республика Хакассия, г. Абакан, ул. Ленина, д. 92

E-mail: klauster2008@rambler.ru

Рассмотрены критерии обоснованного расчета резервов предстоящих расходов, которые в отличие от существующих позволяют более точно охарактеризовать расчет резерва в рамках действующего бухгалтерского законодательства.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, бухгалтер, резерв, профессиональное суждение, критерии.

Создание резервов предстоящих расходов позволит дорожно-строительным организациям в бухгалтерском учете равномерно распределить расходы в течение года, чтобы избежать резких скачков себестоимости дорожных работ. Для соблюдения этого условия нами был предложен обоснованный расчет резервов, критериями которого будут выступать (см. табл. 1).

Критерий — нормативный документ. Этот критерий будет отражать существующий или нет на данный момент нормативный документ регламентирующий порядок формирования и использования резервов предстоящих расходов в дорожно-строительных организациях (см. табл. 2).

Из данных нормативных документов, очевидно, что резервный капитал является самым регламентированным и безопасным в формировании и использовании с позиции действующего законодательства. В законе строго определены нормы формирования и использования резерва в учете.

Оценочные резервы регламентированы в настоящее время достаточно широко. Они создаются с начала года, а в конце года после проведения инвентаризации, если есть остаток резерва, относятся на прочие доходы. Не урегулирован порядок их расчета в бухгалтерском

учете. Многие практикующие бухгалтера используют в этом случае положения НК РФ, чем сближают два вида учета при условии, что такой резерв им предусмотрен. Но с позиции бухгалтерского учета порядка формирования резерва необходимо прописать в учетной политике организации, с обязательным приложением порядка расчета и его обоснования с позиции действующего законодательства.

Резервы предстоящих расходов являются самыми неурегулированными с позиции законодательства. В настоящее время порядок их учета прописан в плане счетов, а вот способ формирования и использования резервов ни в одном нормативном документе. При этом ПБУ 8/2010 обязывает учитывать оценочные обязательства на счете 96 «Резервы предстоящих расходов» [1]. ПБУ 10/1999 «Расходы организации» п. 11 относит эти резервы к прочим расходам, признавая счет 96 «Резервы предстоящих расходов» прочими расходами. (Прочие расходы — отчисления в оценочные резервы, создаваемые в соответствии с правилами бухгалтерского учета (резервы по сомнительным долгам, под обесценение вложений в ценные бумаги и др.), а также резервы, создаваемые в связи с признанием условных фактов хозяйственной деятельности (оценочные обязательства)) [2].

Таблица 1. Критерии обоснованного расчета

Показатель	Счета резервов согласно Плану счетов				
	Счет 14 «Резервы под снижение материальных ценностей»	Счет 59 «Резервы под обесценение финансовых вложений»	Счет 63 «Резервы по сомнительным долгам»	Счет 82 «Резервный капитал»	Счет 96 «Резервы предстоящих расходов»
Критерии	Нормативный документ				
	Учетная политика организации				
	Профессиональное суждение				

Таблица 2. Критерии — нормативный документ

Уровни нормативного регулирования	Нормативный документ				
	Счета резервов согласно Плану счетов				
	Счет 14 «Резервы под снижение материальных ценностей»	Счет 59 «Резервы под обесценение финансовых вложений»	Счет 63 «Резервы по сомнительным долгам»	Счет 82 «Резервный капитал»	Счет 96 «Резервы предстоящих расходов»
Законодательный уровень регулирования				ФЗ «Об акционерных обществах» N208-ФЗ	
Нормативный федеральный уровень регулирования	ПБУ 21/2008 «Изменения оценочных значений»				
	ПБУ «Учет материально производственных запасов» 5/2001	ПБУ «Учет финансовых вложений» 19/2002			ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы»
	План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкция по применению плана счетов: утв. приказом Минфина РФ от 31 октября 2000 г. № 94н				
Организационный уровень регулирования	Учетная политика организации, рабочий план счетов				

Таким образом, с позиции действующего законодательства — первого критерия, формирование и использование резервов предстоящих расходов должно быть сформировано бухгалтером организации, который основываясь на своем профессиональном суждении, отнесет его к организационному уровню нормативного регулирования и пропишет в учетной политике с приложением порядка расчета.

Критерий — учетная политика организации. В соответствии с ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» [3] каждая организация формирует учетную политику согласно правилам бухгалтерского учета в соответствии с действующим законодательством ст. 8 п. 2 ФЗ «О бухгалтерском учете» [4]. При этом ведение учета должно быть рациональным. Пункт 4 положения разрешает принимать все необходимые решения, для организации бухгалтерского учета. К ним, по нашему мнению, необходимо отнести порядок формирования и использования резервов в организациях. Поэтому каждая организация прописывает в своей учетной политике самостоятельно порядок формирования и использования оценочных резервов и резервов предстоящих расходов. Формирование резервного капитала прописывают в своей учетной политике в обязательном порядке акционерные общества, а

общества с ограниченной ответственность в добровольном. Учитывая при этом их необходимость посредством профессионального суждения бухгалтера.

Критерий — профессиональное суждение. Понятие «профессиональное суждение» в настоящее время довольно широко используется в теории учета. На практике бухгалтера отдают предпочтение законодательно установленным нормам и правилам, отходить от которых даже с разрешения норм не привыкли, или просто бояться брать на себя ответственность. Поэтому как оценивается, из каких критериев состоит, сущность и значение понятия «профессиональное суждение» не определено с позиции действующего законодательства и прерогатива осмысления, применения понятия отведена профессиональному сообществу. Где из большинства научных трудов мы выделили основные, на наш взгляд, понятия «профессионального суждения» сформулированные российскими учеными.

Так Я. В. Соколов под профессиональным суждением понимает «добросовестно высказанное профессиональным бухгалтером мнение о хозяйственной ситуации, полезное, как для описания, так и для принятия действенных управленческих решений» [5] и с этим нельзя не согласиться, с позиции формирования и исполь-

зования резервов бухгалтеру необходимо высказывать добросовестное мнение о возможных скрытых резервах или, наоборот, о необходимости их формирования, что окажет существенное влияние на формирование отчетности организации.

Профессор Шнейдман Л.З. профессиональным суждением считает «мнение, заключение, являющееся основанием для принятия решения в условиях неопределенности и базирующееся на знаниях, опыте и квалификации соответствующих специалистов» [6] и это очевидно, так как сформировать резерв без соответствующей квалификации и накопленных знаний невозможно.

Пятов М.Л. в понятие профессиональное суждение бухгалтера вкладывает «уровень его знаний, опыта профессиональной деятельности, следование принципам профессиональной этики, а также осознание бухгалтером ответственности перед обществом за представляемую информацию» [7], на наш взгляд, под ответственностью в процессе формирования и использования резервов в своей профессиональной деятельности каждый бухгалтер обязан руководствоваться Кодексом этики профессиональных бухгалтеров, чтобы нести ответственность за предоставляемую информацию как перед внешними, так и перед внутренними пользователями бухгалтерской информации.

В свою очередь, А.А. Шапошников и Т.В. Сеницына профессиональное суждение определяют как «экспертный метод оценки в недостаточно формализованных ситуациях и процедурах, а также выбор из имеющихся вариантов при отсутствии очевидных аргументов для однозначного выбора». С позиции формирования и использования резервов предстоящих расходов в дорожно-строительных организациях экспертный метод оценки будет, является основным условием принятия или нет управленческого решения. Поэтому бухгалтер, формирующий резерв просто обязан использовать свое профессиональное суждение для экспертной оценки

вариантов учета резервов.

Все авторы, в понятие «профессиональное суждение» вложили свой смысл и обоснование. Схожесть понятий отражает своеобразный набор критериев, которыми должен обладать бухгалтер в своей профессиональной деятельности. Поэтому, из проведенного исследования понятий профессионального суждения нами выделены основные критерии, обобщающие эти понятия, необходимые на наш взгляд в ходе формирования резервов предстоящих расходов в дорожно-строительных организациях (табл. 3).

Выделенные нами критерии профессионального суждения бухгалтера в процессе формирования и использования резервов предстоящих расходов как образование, стаж и повышение квалификации, дополняют друг друга.

Так, специальное образование для бухгалтера является необходимой нормой. Это может быть как среднее специальное, так и высшее образование по специальности бухгалтерский учет. Так профессиональный стандарт «Бухгалтер» к специалисту, «занимающему должность бухгалтера в организации предъявляет следующие требования к образованию и обучению среднее профессиональное образование — программы подготовки специалистов среднего звена и дополнительное профессиональное образование по специальным программам. Требования к опыту практической работы — при специальной подготовке по учету и контролю не менее трех лет» [8]. Согласно данному стандарту бухгалтер должен обладать специальным образованием, иметь стаж работы согласно полученному образованию и постоянно контролировать уровень своей подготовки с позиции меняющегося законодательства в области бухгалтерского учета, посредством повышения своей квалификации.

Во многих организациях формирование резервов осуществляется главным бухгалтером, который формируя базовую учетную политику организации, заранее вкладывает в ее структуру формирование и использование необходимых резервов, основываясь на своем профессиональ-

Таблица 3. Критерии — профессионального суждения

Критерии	Профессиональное суждение
Образование	
Стаж	
Повышение квалификации	
Кодекс этики профессиональных бухгалтеров	

ном суждении. В свою очередь, профессиональные требования к работе главного бухгалтера в нашей стране определены статьей 7 ФЗ «О бухгалтерском учете» п. 4 из которых следует, что главный бухгалтер «должен иметь высшее образование, стаж работы, связанный с ведением бухгалтерского учета, составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности либо с аудиторской деятельностью, не менее трех лет из последних пяти календарных лет, а при отсутствии высшего образования в области бухгалтерского учета и аудита — не менее пяти лет из последних семи календарных лет, а также главный бухгалтер должен не иметь неснятой или непогашенной судимости за преступления в сфере экономики» [8]. Из данных норм следует, что главный бухгалтер занимающийся формированием бухгалтерской информации о методах исчисления резервов и использования их в учете должен им соответствовать. Кроме этого, по нашему мнению сюда следует также отнести постоянно повышение квалификации сотрудника занимающего место главного бухгалтера в организации. Это норма необходима вследствие постоянно меняющихся норм и правил ведения учета и отчетности в организациях. Повышение квалификации, возможно, проходить в Институте профессиональных бухгалтеров, и самое главное это норма не противоречит гл. 31 ТК РФ [9].

С позиции управленческой функции организации образование, стаж и повышение квалификации должно быть прописано в должностной инструкции бухгалтера. Соблюдение этих критериев позволит бухгалтерам принимать достоверные решения в своей профессиональной деятельности, управленцам избежать рисков принятия неверных решений. Грамотный специалист в сфере бухгалтерского учета, обладающий соответствующим образованием, стажем практической работы и постоянно проходящий курсы повышения квалификации является для организации грамотным специалистом применяющим свое профессиональное суждение во благо организации и увеличения ее доходов, что в рыночной экономике и в период кризиса является необходимым условием снижения хозяйственных рисков.

Пункт 2.5. Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в РФ на среднесрочную перспективу содержит первые упоминания термина «профессиональное суждение» рас-

смотренное с позиции формирования специального образования и повышения квалификации бухгалтера «д) на выработку навыков профессионального суждения при квалификации, стоимостном измерении, классификации и оценке значимости (существенности) фактов хозяйственной жизни для целей бухгалтерского учета, отчетности и аудита; ж) на формирование глубокого понимания норм профессиональной этики» [10]. В концепции также предлагается использовать в учете нормы профессиональной этики, в нашем понимании это выделенный нами критерий — «Кодекс этики профессиональных бухгалтеров» [11].

Этот документ является гарантом этических норм и правил поведения, обязательных для профессиональных бухгалтеров. Это правила поведения и ответственность за профессиональные действия осуществляемые бухгалтером в работе. Профессиональный бухгалтер должен подчиняться этим базовым положениям и вести учет с соблюдением всех требований прописанных в кодексе. На наш взгляд, кодекс похож на клятву Гиппократ у медработников. И применять его должны не только главные бухгалтера, но и все счетные работники, осуществляющие профессиональную деятельность, что отразится на качестве предоставляемой бухгалтерской информации пользователям и обяжет действовать в общественных интересах организации и государства в целом.

Профессиональное суждение с позиции бухгалтерского учета позволяет в рамках правового поля учитывать финансово-хозяйственную деятельность организации и формировать показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности, наиболее близкие к их реальной рыночной оценке. И это напрямую повышает инвестиционную привлекательность организации и достоверность данных учета. С позиции формирования и использования резервов профессиональное суждение бухгалтеру просто необходимо. Оно позволяет бухгалтеру не формировать скрытые резервы.

Таким образом, предложенные нами критерии обоснованного расчета резервов предстоящих расходов позволяют более точно охарактеризовать расчет резерва необходимый для снижения резких скачков себестоимости дорожных работ и равномерного распределения предстоящих расходов на год.

Библиографический список

1. Положения по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010), утверждено Приказом Минфина РФ от 13.12.10 № 167н. [Электронный ресурс]: <http://base.consultant.ru>
2. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организаций» (ПБУ 10/99): утв. приказом Минфина РФ от 6 мая 1999 г. № 33н. [Электронный ресурс]: <http://base.consultant.ru>
3. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организаций» (ПБУ 1/2008): утв. приказом Минфина РФ от 06.10.2008 г. № 106н. [Электронный ресурс]: <http://base.consultant.ru>
4. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» ФЗ РФ от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 18.07.2017) [Электронный ресурс]: <http://base.consultant.ru>
5. Соколов Я.В. Профессиональное суждение бухгалтера: итоги минувшего века // Бухгалтерский учет. 2002. № 12.
6. Шнейдман Л.З. Интервью // Финансовая газета. 2001. № 44. С. 18–19.
7. Пятов М.Л. Профессиональное суждение в современной практике учета // Бухгалтерский учет. 2008. № 24. с. 51–55
8. Приказ Минтруда России от 22.12.2014 N1061н «Об утверждении профессионального стандарта «Бухгалтер» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2015 N35697 [Электронный ресурс]: <http://base.consultant.ru>
9. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс]: <http://base.consultant.ru>
10. Приказ Минфина РФ от 01.07.2004 N180 «Об одобрении Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу» [Электронный ресурс]: <http://base.consultant.ru>
11. «Кодекс этики профессиональных бухгалтеров — членов НП «ИПБ России» (утв. решением Президентского совета НП «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России», протокол от 24.11.2016 N10/16) [Электронный ресурс]: <http://base.consultant.ru>
12. Шапошников А. А., Синицына Т.В. Профессиональное суждение и его роль в аудите // Аудиторские ведомости. 2006. № 4.

Поступила в редакцию 28.07.2018 г.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУДИТОРСКОЙ СЛУЖБЫ ДЛЯ УСТРАНЕНИЯ СЛУЧАЕВ КОРРУПЦИИ

© 2018 Мамедов Яшар Азимага оглу

доктор философии по экономике, доцент

ведущий научный сотрудник отдела «Финансовая, кредитно-денежная политика»

Институт Экономики

Национальная Академия Наук Азербайджана

Азербайджан, AZ1143, город Баку, Азербайджанская Республика, пр. Г. Джавида 115

E-mail: mammadov60@mail.ru

В статье показана опасность случаев коррупции для экономики и осложнения от ее последствий для общества. Автор рассуждает о необходимости мобилизации всех возможностей для устранения существующих тенденций. Также, в статье обоснована целесообразность использования аудиторской службы в борьбе с коррупцией и даны некоторые предложения и рекомендации по организации этой службы.

Ключевые слова: аудит, коррупция, социальные и экономические процессы, хозяйственная деятельность

Сегодня аудит является одним из основных инструментов для усиления финансовой и налоговой дисциплины, для обеспечения прозрачности в целевом и эффективном расходовании финансовых средств в республике. С учетом требований новой эпохи на современном этапе экономических реформ многое еще предстоит сделать в области развития системы аудита, усиления его влияния на интеграцию в международное сообщество. На современном этапе особое значение имеет организация обмена информацией и эффективной координации между учреждениями внутреннего контроля государственных органов и структурами, специализирующихся в сфере борьбы с коррупцией.

Организация борьбы со случаями коррупции в обществе

В современных условиях процессы, происходящие в социальной жизни, превратились в основную обязанность по борьбе с коррупцией в большинстве мировых стран. Часто этот фактор выступает также как начальное условие для экономического развития. Независимо от уровня развития страны, коррупция оценивается как негативное явление с социального, а также с экономического аспектов. Данные о факторах коррупции, отражаемые в средствах массовой информации, доказывают расширение масштабов коррупции и создание в связи с этим серьезных проблем не только для развивающихся, но и развитых стран. Процессы, происходящие в Европе и Северной Америке, наглядно свидетельствуют

об отсутствии права у развитых индустриальных стран высказывать нравственные мнения о коррупции. Коррупция свою негативную сущность проявляет различными способами.

Аудит банковской системы подтверждает недостаточность прозрачности в отчетности в государственных органах и слабость этических принципов общегосударственного поведения. Часто во многих странах высказываются мнения, связанные с отношением к деловому сотрудничеству государственной и экономической системы, охваченные этими негативными процессами наряду с частными фирмами и государственными структурами. Оценка отчета перед обществом государственных служащих, членов деловой среды сквозь призму прозрачности и достоверности, еще больше повышает необходимость аудиторской системы [8, с. 76]. Именно оценка информации, предоставляемой экономическими процессами, индивидуальными и другими субъектами с аспекта принципов прозрачности и объективности, повышает роль этой системы в обществе [2].

Наиболее простую сторону коррупции можно отразить так: «злоупотребление государственной властью различными должностными лицами и структурами с целью получения личной выгоды». Однако у коррупции, в том числе ее результатов, имеются и другие стороны. Не правильно было бы считать, что коррупция всегда проявляется одинаково и ее результаты и мотивы также одинаковы. Концептуальная сторона коррупции предусматривает наличие какой-ни-

будь типичной модели проявления определенной позиции, стандарта «достоверности» и коррупции в каждом конкретном случае [6, с. 131].

Расширение коррупции в целом зависит от создания для нее гарантированной среды. Устранение такой зависимости, источников ее возникновения имеет важное значение не только в рамках отдельной страны, но и в международном масштабе. В борьбе с такими негативными случаями недостаточно использование только силы и силовых факторов. В этой борьбе больше всего должны проводиться экономические и финансовые анализы, исследования и оценки. Также расширение круга деятельности государственного, внешне независимого и внутреннего аудита, являющихся тремя основными ведущими направлениями аудиторской системы, должно превратиться в важную необходимость с точки зрения государственных и общественных интересов. Отсутствие контроля коррупции представляет особую угрозу для демократических институтов и рыночной экономики. В обществе, охваченном коррупцией, основная часть ресурсов направлена на содержание полиции в непроизводственных сферах, а также другие контрольные и силовые органы. Такой подход в большинстве случаев стараются оценить в качестве основного фактора борьбы с коррупцией [10, с. 123]. Средства, направляемые на принятие таких законов и решение проблем социально-экономического развития, часто приводит к их перераспределению в пользу силовых органов и органов безопасности. Подобный процесс развития может привести к недостатку необходимых средств для развития демократических институтов.

Исследования показывают, что коррупция способствует экономическому спаду и росту непроизводственных расходов. Она оказывает влияние как на распределение финансовых средств, так и на развитие производства, в том числе и на полное обеспечение потребления. Доходы, получаемые от коррупции, вряд ли вкладываются в реальный сектор экономики [11, с. 98]. Полученные незаконным путем эти средства, деньги расходуются либо на личные нужды, либо переводятся в иностранные банки. Это дает основательный толчок процессу оттока капитала из национальной экономики. С другой стороны, неэффективное расходование коррупционных средств приводит к незаконному использованию государственных заказов. При этом увели-

чиваются случаи взяточничества с этой целью, что в конечном итоге подводит под сомнение качество выполняемых заказов и проектов.

Важной задачей является повышение особого внимания к исследованию причин, приводящих к коррупции [9, с. 32]. Некоторые утверждают, что корень этой проблемы — бедность, если бы не было бы бедности — не было бы и коррупции, однако, хотя бедность и является основной причиной, но является не единственной. Если бедность являлась бы единственной причиной коррупции, то как объяснить скандалы, сотрясающие жизненно благополучные страны. Ни одного из участников этих скандалов нельзя отнести в ряд «бедных» или «нуждающихся». Если принять эту точку зрения, то между бедностью и «не чистыми на руку» надо поставить знак равенства. Такая коррупция подвергается резкой критике, она как обоюдоострый меч, в качестве ее источника может выступать как богатство и благополучие, так и бедность и нищета [8, с. 83].

Согласно данным международных финансовых институтов, суммы, переводимые в европейские банки государственными служащими и деловыми людьми, охваченных коррупцией, исчисляются миллиардами долларов США. Никого из этих лиц нельзя назвать жертвами бедности. Однако, грабящие свои страны такого рода чиновники и служащие, еще больше способствуют повышению уровня бедности и нищеты народа. Отсутствие в этих странах совершенных процессов проведения аудита, анализа и исследований, предоставляющих полную информацию общественности, обуславливает негативные тенденции развития. Все это в конечном итоге отрицательно влияет на социально-экономическое развитие в стране. В этом отношении коррупцию важно рассматривать не с аспекта причины бедности, а как ее результат.

Практика показывает, что многие страны часто не в состоянии выплачивать чиновникам заработную плату, обеспечивающей нормальный уровень жизни. Низкий уровень заработной платы государственных служащих является одним из факторов, обуславливающих возникновение коррупции. Во многих государствах, в том числе и в Азербайджанской Республике, уделяется особое внимание устранению этого серьезного фактора. Так, на фоне усиления попыток нарушения стабильности в стране многими силами, государствами, не желающих видеть Азербайджан как единое независимое государство,

в стране осуществляются меры по росту экономического развития, повышению социального благополучия населения, расширению предпринимательского климата. Начиная с 1995 года, с целью удовлетворения социально-экономических потребностей населения страны, повышения заработной платы, социальных пособий и помощи были приняты «Государственная Программа по снижению бедности и экономическому развитию в Азербайджанской Республике», «Государственная Программа по социально-экономическому развитию регионов Азербайджанской Республики» и другие законодательные акты. Начало их более конкретизированного исполнения сыграло важную роль в устранении опасных, негативных тенденций.

Коррупция и проявление ее форм имеют специфические особенности для каждой конкретной страны. Она «коммерциализирует» административные полномочия большинства чиновников, где политические лидеры получают высокие комиссионные для выдачи государственных контрактов, коррупция в Китае в сущности не отличается от коррупции в Италии (после проведения кампании «чистые руки», направленной против коррупции в Италии, расходы на дорожное строительство снизились более чем на 20%). В банках Швеции созданы фонды для подкупа должностных лиц и незаконного финансирования политических партий [8, с. 121]. Естественно, что эти средства «оседают в карманах отдельных лиц». Широко распространена практика дачи взяток политическим партиям для получения оборонных заказов, а фирмы, занимающиеся этой деятельностью, для получения тех или иных договоров незаконным «грязным» путем (особенно это касается деятельности на территории другого государства) дают крупные взятки чиновникам. В итоге это приводит к катастрофическим последствиям для государства.

Устойчивость коррупции проявляется в правительственных структурах, имеющих уязвимые места и тенденции монополизма в управленческой системе. Плановая экономика, удерживающая цены на уровне ниже рыночных цен, создала стимул для взяточничества посредством приобретения трудно доступных товаров и услуг. В условиях рыночной экономики подобные сделки считаются противозаконными. Если в период переходной экономики возможно повышение цен до рыночного уровня, то

нет необходимости давать взятку для приобретения товаров и услуг. Однако, при сохранении элементов государственного регулирования это превращается в привлекательную среду для взяток и других видов незаконного одаривания. Приватизационный процесс ослабляет вмешательство государства в управление экономикой, что в конечном итоге значительно снижает уровень коррупции. Однако, на начальном этапе он и сам может быть коррупционным источником. В этом случае акционеры всевозможными способами стараются добиться для себя выгодных условий.

Основным источником коррупции является не устойчивость системы, а ее неопределенность. На переходном этапе общество отличается слабостью как правовой базы, так и государственных институтов, что вытекает из уязвимости всей административной и политической системы и недостаточным ее развитием. Если прежде стабильность играла роль фактора, стимулирующего коррупцию, то сейчас нестабильность дает ей толчок. Несмотря на значительные изменения в структуре органов власти в странах с переходной экономикой все еще остается ряд основных препятствий. Так, в этих странах медленно осуществляется применение совершенных правовых принципов и норм. Эти государства, проводящие только широкие правовые реформы и создающие новые государственные институты, могут реально противостоять коррупции. В странах с переходной экономикой некоторые страны освобождаются от регулирования и контроля, в некоторых же сферах необходимо регулирование. Требуется применение новых усовершенствованных законов в таких сферах, как охрана окружающей среды, здравоохранение, охрана безопасности работников и потребителей, страхование, финансы, оборот ценных бумаг. В разработке и совершенствовании стратегии борьбы с коррупцией важная роль принадлежит гражданскому обществу. Вероятность некоторых проблем рождается от природы гражданского общества: например, устранение равнодушия и терпимости общества к коррупции. Однако и само гражданское общество не остается в стороне от проблем. Мнение о деятельности государства в условиях вакуума не выдерживает никакой критики. Часто сами граждане выступают в роли взяточдателей. Именно точка пересечения интересов частного и государственного секторов является отправной точкой прораста-

ния крупномасштабной коррупции и взяточничества. Такое развитие процессов не позволяет повысить эффективность контроля.

Так, аудиторская система, предоставляющая обществу независимое и нейтральное заключение об объективности и прозрачности экономических процессов и финансово-хозяйственных операциях зачастую бывает отдалена от необходимого информационного обеспечения или же вообще лишена ее. Чиновники, государственные служащие и частный сектор, в том числе и члены общества не заинтересованы в становлении информационного обеспечения объектом аудиторского исследования. Таким образом, не принятие во внимание гражданского общества, при определении стратегии борьбы с коррупцией, означает отказ от одного из наиболее мощного, потенциально эффективного инструмента.

Совершенствование нормативно-методологической базы аудита по борьбе со случаями коррупции

Согласно законодательству Азербайджанской Республики, правонарушения, связанные с коррупцией, попадают под дисциплинарную гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность. Борьба с коррупцией заключается не только в привлечении к ответственности за правонарушения, но и в осуществлении опережающих мер по выявлению случаев, обуславливающих коррупцию и их устранению. С этой целью при разработке методологической базы аудита необходимо учитывать следующие факторы:

- Стимулирование и усиление мер по устранению коррупции и более эффективная и действенная организация борьбы с коррупцией.
- Повышение внимания аудиторов к правильному управлению имуществом, обеспечению принципов справедливости, ответственности и равенства перед законом.
- Отдавать предпочтение формированию культуры, исключающей коррупцию.
- Ускорение создания эффективных механизмов внутреннего аудита в целях выявления и устранения коррупционных амбиций в хозяйственных субъектах независимо от их организационно-правовой формы, структуры и размеров.
- Широкое применение стандартов и процедур в обеспечении добросовестности в ходе аудиторских проверок отчетностей предприятий и организаций и других требуемых финан-

совых документов.

Учитывая, что коррупция снижает общее благополучие народа, считается необходимым вмешательство аудита для устранения проблем в этой сфере. Применение на более совершенных правовых основах аудита, являющегося самой высокой и эффективной формой финансово-экономического контроля на государственных, частных предприятиях и организациях, откроет более широкие возможности для выявления негативных процессов. Слабость контрольных мер аудита способствует созданию следующих проблем:

- Возникновение препятствий проведению экономической политики государства.
- Ослабление инвестиционного климата.
- Снижение интереса к долгосрочным вложениям средств.
- Увеличение управленческих и административных расходов.
- Повышение неэффективности расходов в общественные и социальные сферы.
- Ослабление тенденций экономического развития.
- Снижение эффективной деятельности и продуктивности.
- Уменьшение доверия населения государственным органам и т.д.

Выявление случаев коррупции ставит перед аудиторами серьезные задачи и именно во время аудита возникает необходимость проверки и взятие под контроль процедур, имеющих важное значение. В этом отношении в ходе аудита аудиторы должны выявлять и брать под контроль следующие случаи:

- составление вне учетных счетов;
- проведение неучтенных или неправильно зарегистрированных операций;
- проведение учета не существующих расходов;
- использование фиктивных документов;
- ликвидация бухгалтерских документов до срока, установленного законодательством;
- устранение всех форм отмывания «грязных» денег, связанных с переходом денежных средств и ценностей официально и неофициально действующим банкам, и финансовым учреждениям, не являющимися банками физическим и юридическим лицам, в том числе другим органам, имеющих слабость в отмывании «грязных» денег;
- выявление наличных денежных средств

и соответствующих оборотных инструментов;

- определение эффективности системы внутреннего контроля.

Аудитор должен соблюдать соответствующее законодательство или правила, а также избегать действий, порочащих его профессию. Аудитор, для обоснования выдаваемого отзыва в ходе проведения аудиторских заданий особого назначения, должен анализировать и давать оценку результатам, полученных из аудиторских доказательств. Для обеспечения прозрачности финансовых информации необходимо подробное составление отзыва, предоставляемого в аудиторском отчете. Аудитор, в ходе проверки финансовых отчетов, должен уделять особое внимание выявлению факторов мошенничества, если таковые имеются.

Для страхования от случаев коррупции аудитор должен учитывать многие условия и факты. Особенно доступ к наличным деньгам и другим активам, так как неприязненные отношения между предприятием и сотрудниками могут привести к их присвоению (воровству) этими сотрудниками. Такие отношения могут возникнуть в результате следующего:

- сотрудник заранее информирован о его будущем увольнении;
- новые или заранее известные изменения в планах компенсаций или доходах сотрудника;
- неожиданные изменения по службе, компенсациям или иным премиальным возможностям.

Исследования показывают, что уровень готовности к борьбе против коррупции зависит от многих факторов. К ним можно отнести: нежелательные или безосновательные действия участников той или иной ситуации, определение важности выполнения каких-нибудь действий помимо нанесения вреда. Аудиторские исследования больше можно отнести к следующим сферам, подвергаемых коррупции:

- Государственные закупки.
- Предприятия и организации, соприкасающиеся с теневой экономикой, проводимые ими операции.
- Незаконное вмешательство государственных чиновников в экономические процессы, создание не цивилизованного конкурентного и монополистического капитала.
- Операции по земельным участкам и другим активам.
- Имеющиеся пробелы и недостатки в сфе-

ре сбора налогов и таможенных пошлин.

- Бесконтрольность в деятельности органов местного самоуправления.

Борьба со случаями коррупции должна способствовать более раннему выявлению аудитором фактов не соблюдения закона и правил. Согласно мнению аудитора, если не соблюдение закона и правил происходит сознательно, то об этом сразу же должна быть представлена информация. Если в финансовых отчетах не отражено влияние на них не соблюдение закона и правил, то аудитор должен дать об этом условно положительный или отрицательный отзыв. В ходе проведения аудита важное значение имеет выполнение запланированных необходимых процедур. При оценке и представлении результатов хозяйственной деятельности аудитор должен учитывать возможность значительного влияния на финансовые отчеты предприятия не соблюдение закона и правил. Большинство аудиторских доказательств, полученных аудитором, более достоверны, чем первичные доказательства. Тайные сделки, мошенничество, допущение ошибок при заключении соглашений, отсутствие контроля вышестоящим руководством или преднамеренное предоставление аудиторам ложной информации составляет факт сокрытия не соблюдения закона и правил.

Особо важное значение имеет усиление внимания к прозрачности информации, предоставляемой государственным органам и общественности, организация совместной деятельности с государственными органами по усилению объективности в проведении экономических процессов, реализации хозяйственных отношений. Совершенствование организации аудиторской системы в стране (государственной, внутренней, независимый) и расширение сферы ее деятельности создаст гарантию доведения до минимума возникающих в этой сфере отрицательных тенденций, формирования в обществе и у заинтересованных сторон мнения об объективности аудиторского заключения об экономических процессах. Так, при наличии различных суждений о какой-либо хозяйственной операции, деятельности, нейтральное и объективное аудиторское заключение способствует устранению возникающих напряженностей, освещению происходящих процессов сквозь призму прозрачности.

Наличие в обществе правильного и объективного информационного обеспечения о де-

тельности экономических отраслей, предприятий вытекает из особой необходимости. Целевое использование возможностей аудиторской службы в формировании подобного обеспечения соответствует принципам рыночной экономики. Аудиторы, предоставляя профессиональную и объективную информацию о финансово-хозяйственных операциях хозяйственных субъектов страны, их финансовом состоянии, способствуют формированию прозрачного и объективного информационного обеспечения в этой сфере, устранению негативных, коррупционных случаев, которые могут произойти в экономике. Правильный анализ и оценка доходов и расходов субъектов, выявление имеющихся противоречий, отклонений и беззакония в этой области позволяет опера-

тивно определять базу коррупционных и других отрицательных случаев. Развитие аудиторской службы как эффективного инструмента финансово-экономического контроля, сыграет значительную роль в решении задач развития аудиторской службы в стране.

Выводы

Деятельность аудиторской системы (государственная, независимая и внутренняя) в устранении коррупции и других негативных тенденций в Азербайджане, построение более тесного сотрудничества с другими государственными органами, имеет особо важное значение как для государственности, так и общественности страны.

Библиографический список

1. Концепция развития «Азербайджан-2020: Взгляд в Будущее». Баку, 2012.
2. Концепция развития аудиторских услуг в Азербайджанской Республике (2012–2020). Баку, 2012.
3. «Главных направлений стратегической дорожной карты национальной экономики и основных секторов экономики». Баку, 2016.
4. Закон Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией». Баку, 2004.
5. «Уголовный кодекс» Азербайджанской Республики, Баку, 1999.
6. «АНТИкоррупция» (Сборник документов). Б., Изд. журнала «Игтисадийят вэ аудит», 2005, 244 с.
7. Отчеты по итогам деятельности Палаты Аудиторов Азербайджанской Республики за 2010–2017 год. Азербайджанской Республики.
8. Мамедов Я. А.о. Формирование и перспективы развития аудиторской службы в Азербайджанской Республике: монография. Баку. 2006. 272 с.
9. Мамедов Я.А.о. Влияния аудита в формирование конкурентоспособной экономики. Баку. 2011. 44 с.
10. Роль и значение контроля в повышении прозрачности и борьбе с коррупцией // Материалы международной научно-практической конференции. Баку. 2008. 372 с.
11. Аудит. Законодательство и нормативные документы. Том VII. Баку. 2013. 215 с.
12. <http://www.audit.gov.az>

Поступила в редакцию 17.07.2018 г

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ВОЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ США

© 2018 Гилькова Ольга Николаевна

кандидат экономических наук, научный сотрудник

Центр международной безопасности

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных

отношений им. Е. М. Примакова РАН

117997, Москва, Профсоюзная ул., 23

E-mail: olga.gilkova@yandex.ru

В данной статье представлена эволюция экономико-правовой базы военно-государственного хозяйствования США на разных этапах исторического развития. Особое внимание уделяется выявлению экономических результатов и анализу последствий реформирования этой базы в процессе реструктуризации военного производства в США в конце XX — начале XXI вв.

Ключевые слова: военно-промышленный комплекс, военно-государственная стратегия, научно-техническое лидерство, федеральные военные расходы, реструктуризация военного производства, НИОКР, «критические» и «двойные технологии», антимонопольное регулирование, реформирование военно-промышленной базы, спецификации и стандарты.

Военно-промышленный комплекс (ВПК) — особая сфера государственного хозяйствования США. Как утверждали архитекторы американского ВПК, он всегда должен быть финансово и экономически обеспечен, а его специальная продукция должна иметь твердый гарантированный рынок сбыта. Как и военная стратегия, военно-государственное хозяйствование США складывалось столетиями и прошло длительную эволюцию. Основой этой многогранной деятельности служила и продолжает служить мощная государственная экономико-правовая база, которая постоянно обновляется и совершенствуется по мере усложнения функций и задач военно-государственной стратегии США.

В соответствии с требованиями конституции об обеспечении национальной безопасности и территориальной целостности в США государственно-правовую основу создания, функционирования и реформирования ВПК составляет ряд действующих в настоящее время федеральных законов, которые были приняты еще в период «холодной войны».

Именно «холодная война» обеспечила постоянное наращивание расходов на оборону. Причем главный упор изначально был сделан на материальную основу производства товаров, услуг, систем вооружений и НИОКР не в государственном, а в частном секторе. Эти гигантские оборонные расходы стали основным и важнейшим фактором функционирования всей эконо-

мики США, в ряде случаев они даже повлияли на характер взаимоотношений между государством-заказчиком, с одной стороны, и частным бизнесом, с другой. С этой точки зрения важно отметить, что рынку государственных контрактов присущи специфические проблемы, с которыми частнопредпринимательский капитал обычно не сталкивается на общенациональном рынке товаров и услуг.

По мере того, как росли потребности американского государства в сфере обороны, нарастали не только размеры, но и сложность государственных заказов, касающихся как производства товаров, услуг, вооружений и НИОКР, так и характера деятельности корпорации-подрядчика, обеспечивающей выполнение этих колоссальных по своим масштабам задач. Все это порождало сложности не только в Конгрессе США, но и во всем американском бизнесе в целом. Возникла необходимость в формировании «общей юрисдикции оборонного сообщества США», иначе говоря, основных принципов государственного контрактного права.

Среди основных документов, регулирующих военно-государственную деятельность в современных условиях, необходимо выделить Закон 1947 г. «О военных закупках», Закон 1949 г. «О федеральной собственности и административных службах США», а также так называемый Закон «85–804».

Кроме того, политику военных заказов ре-

гулируют Закон 1912 г. о требовании обязательного восьмичасового рабочего дня, «Бюджет и балансый закон 1921 г.», «Бюджет и балансый закон о процедурах 1950 г.», Закон 1950 г. «О военном производстве», Закон 1951 г. «О пересмотре цен федеральных контрактов», Закон Уолша-Хили «О гражданских контрактах на строительные заказы» (1956), Закон Миллера (1956), Законы противодействия мошенничеству 1959 и 1986 гг., Закон 1940 г. «О претензиях к государству», Закон 1939 г. «Покупай только американское», Закон «Об атомной энергии» (1946), Закон 1958 г. «О создании НАСА», Законы 1987 и 1993 гг. «О борьбе с рэкетом и ограблением федеральной казны».

Эти законы заложили мощную экономико-правовую основу государственной военной политики, определили соответствующие ей военно-хозяйственные, научно-технические и другие функции федеральных ведомств. Они фактически способствовали военно-техническому прогрессу Америки. В строгом соответствии со сложившейся практикой государственного законодательства в преамбуле этих законов была определена главная политическая цель США: она состояла в обеспечении и наращивании военно-технического потенциала Америки и ее лидерства на мировой арене.

В законах последних сорока лет особое внимание уделяется вопросам научно-технического развития. Так, в преамбуле закона-программы 1979 г. «О научно-технической политике США и ее приоритетах» утверждается: «Государство обязано постоянно планировать капиталовложения в науку и технику как главное направление в своей экономической деятельности, ибо в современных условиях именно они обеспечивают жизненные интересы нации, ее богатство, здоровье населения и экономический рост, а равно мировое научно-техническое лидерство США».

В этом контексте следует упомянуть, что США еще в конце 1980-х гг. в качестве своей главной военно-политической стратегии по требованию президента Дж. Буша-ст. приняли так называемую «Доктрину технологической безопасности». Сегодня она в полной мере дополнена «Доктриной информационной безопасности». Подобные положения пронизывают федеральное законодательство США о ВПК, определяя его роль и место в осуществлении основ военной политики этой страны как в стратегическом, так

и в практическом плане.

Главное заключается в том, что конституция США и «Свод законов США» устанавливают неотъемлемое право Правительства США (то есть федеральных ведомств) на все формы проведения хозяйственной деятельности в рамках своего бюджета, в частности: приобретение имущества и управление собственностью, ее ликвидацию, аренду, продажу, осуществление заимствования денежных средств, финансовых ресурсов и иных материальных средств для обеспечения государственного потребления. Соответственно в рамках утверждаемых фондов федерального бюджета ведомство планирует размещение, управление и реализацию федеральных контрактов по поставке вооружений и военной техники, товаров, услуг и проведения программ НИОКР.

Государственной экономико-правовой основой реформирования ВПК США явился чрезвычайный федеральный закон об экономической поддержке хозяйственной деятельности государства 1985 г. с поправкой 1993 г. В рамках пакета сопутствующих нормативно-правовых актов Конгресс США предоставил министерству обороны (МО) для «сохранения и всемерной поддержки технологического меча Америки», как гласит закон, от \$30 до \$50 млрд. субсидий в 1990-х гг. для реструктурируемых, т.е. конвертируемых, военно-промышленных фирм.

В 1990-х гг. после окончания «холодной войны» США вступили в период постепенного сокращения федеральных военных расходов. Их пик в реальном исчислении (с поправкой на инфляцию) приходился на 1986 г. Для фирм-подрядчиков МО это означало заметное сжатие рынка для их продукции и представляло известную угрозу их финансовому положению.

Однако государственное законодательство США, выражая интересы частного капитала, главного подрядчика государства еще с конца Второй мировой войны, постоянно предусматривало в федеральных законах гарантии «мягкой посадки» ВПК США в случае сокращения военных расходов и конверсии военного производства. Иначе говоря, его адаптацию к новым политико-экономическим реалиям. Фактически по требованию Конгресса США государство полностью в эти годы взяло бремя конверсии ВПК на себя, включая сохранение его военно-технологической мощи.

В рамках политики Конгресс США требовал

сохранения численности фирм, работающих на ВПК, а также их высокого производственно-технологического уровня. С этой целью только с 1958 по 2001 г. было выкуплено 6000 экономически неустойчивых фирм ВПК, покрыта их задолженность по кредитам и поставкам МО США. Они были возвращены в ряды постоянных и стабильных подрядчиков.

Более того, поправкой к Закону «О бюджете Пентагона 1993 г.» была принята особая долгосрочная военно-техническая программа создания и использования так называемых «критических» и «двойных» технологий, которая определила особенности их разработки. Причем не за счет средств военного бюджета, а из финансовых ресурсов гражданских ведомств, как особая база технологических прорывов «двойного назначения» для военных и гражданских целей.

Иначе говоря, гражданский сектор экономики США фактически дополнительно должен был взять на себя роль поставщика ряда новых технологий военного назначения, а также особого рода услуг. На эти цели, начиная с 1993 г., в обход закона о расходах США на науку из федеральной казны дополнительно ежегодно выделялось \$15 млрд.

Для стимулирования интеграции государственных и частных НИОКР американское государство пошло по пути ослабления антимонопольного регулирования высокотехнологичной сферы национальной промышленности. Еще в 1984 г. был принят Закон о кооперативных исследованиях (Cooperative research Act), разрешающий объединение исследовательских подразделений государственных и частных компаний и отменяющий в этой сфере действие некоторых статей антitrustовского законодательства. Начало последующего этапа консолидации компаний, в том числе военных подрядчиков, положил «Закон о совместных исследованиях и производстве» 1993 г. (Cooperative Research and Production Act, 1993). Оправдывая такое ослабление антимонопольного контроля в самом динамичном секторе рынка, Президент У. Клинтон сослался на «необходимость противодействия правительственной поддержке, которая оказывается в этой сфере в странах — конкурентах США».

Каковы же были реальные цели реформирования военно-промышленной базы США?

Объективный анализ показывает, что конечная цель проведения в 1990-х гг. реформы ВПК

была определена Комитетом палаты представителей Конгресса США по науке, технике и космосу в его поправке к закону 1993 г. «О военном бюджете Пентагона». Она подчеркивала необходимость «Сохранения и всемерной поддержки технологического меча Америки».

Эта поправка содержала концепцию реструктуризации ВПК, определяющую его особую роль и место в современной военно-политической стратегии Америки, соответствующей новым посткоммунистическим геополитическим условиям.

В конце XX в. в США шла острая дискуссия «О путях конверсии ВПК и будущей роли государства и частного капитала». В ней приняли участие лидеры обеих партий, представители деловых и политических кругов, военно-промышленных фирм, научно-технического сообщества, Главного контрольно-финансового управления, а также лидеры финансовых групп Уолл-стрита. Речь шла о перспективах конверсии военного производства Америки и дальнейшем усилении ее роли как главной военно-политической державы в складывающейся глобальной экономике.

Выводы из этой дискуссии были сделаны следующие: из-за чрезмерной технологической сложности, неопределенности и высокой стоимости новых видов вооружений и военных технологий частный капитал в целом не заинтересован в высоких финансовых рисках, связанных с созданием для государства военных и иных аналогичных технологий, даже с учетом специальных механизмов государственных контрактов многократного стимулирования корпораций-подрядчиков, используемых при реализации крупномасштабных по стоимости долгосрочных проектов.

Фактически интересы частного капитала ограничились рисками, допустимыми при проведении экономически выгодных (кратко- и среднесрочных) «рыночных операций».

В то же время идеологи ВПК США придерживались иной точки зрения, заявляя, что «военное производство должно опираться не на рыночную стихию, а на постоянную поддержку государства, то есть на его материальные и финансовые ресурсы». В свою очередь, интересы бизнеса должны быть ориентированы на «свободные рыночные операции и прибыль при минимально допустимых масштабах риска».

Значительная часть корпораций — главных военных подрядчиков, имеющих диверсифи-

цированный военно-промышленный потенциал и высокую долю продаж на государственном рынке, выдвинули доктрину «более тесной интеграции корпоративной собственности с государством», которая нашла поддержку в Конгрессе. Было выработано единое мнение.

При этом правительством США фактически была признана необходимость резкого увеличения задолженности большинства военно-промышленных корпораций и ее покрытия из федеральной казны. Корпорациям — федеральным военным подрядчикам отныне разрешалось все «собственные расходы на НИОКР» списывать на счет проводимых военных заказов государства или за счет особого закона «О займах для развития»: на эти цели Конгресс особо выделил \$50 млрд.

Кроме того, по этому закону таким корпорациям — военным подрядчикам предоставлялось право ежегодно получать особый беспроцентный кредит в размере \$15 млрд. на цели «приобретения технической документации, новых образцов зарубежных высоких технологий, «ноу-хау» и интеллектуальной собственности для совершенствования своей промышленно-технологической базы».

Иначе говоря, осуществляя реструктуризацию военного производства, США приняли особый закон о беспроцентном долгосрочном кредите для укрепления своего ВПК.

В итоге конверсия, или реструктуризация, ВПК в США в 1990-х гг. обернулась лишь частичным сокращением общего числа военно-промышленных фирм, их консолидацией, диверсификацией, слиянием, поглощением или выходом из военного бизнеса и перепрофилированием производства.

С начала XXI в. в США речь идет о существенном расширении участия бизнеса как американского, так и международного в реализации государственных, в частности военных, проектов, причем не только в качестве подрядчиков, но также и инвесторов. Такова новая историческая тенденция военно-экономической политики США эпохи глобализации. Происходит образование нового мирового рынка вооружений. Причем капиталовложения в военное производство и поставки на этот рынок ныне приняли стабильный характер и обеспечивают особо высокие прибыли. Их объективная основа — международный терроризм, исламский религиозный фанатизм и доктрина пересмотра результатов

Второй мировой войны.

Этот подход впервые сформулировал еще в 2000 г. один из лидеров МО США Р. Скейлз. На конференции национальной ассоциации оборонной промышленности, посвященной будущему вооруженных сил США, он заявил: «... Большинство технологий, разработка которых предусмотрена программами «Армия послезавтра» и «Армия XXI века», скорее всего, будет создаваться за счет собственных средств частных компаний, а не по плану финансирования НИОКР министерства обороны». Будучи главным архитектором программы «Армия послезавтра», Р. Скейлз обратил внимание на то, что если в середине 1970-х гг. доля МО США в финансировании исследований и разработок в сфере телекоммуникаций составляла 40%, то в 2000 г. Пентагон финансировал только около 2% расходов, связанных с разработкой информационных технологий [3].

В этом контексте он подчеркнул: «Нравится нам это или нет, но те преимущества перед основными конкурентами, которые мы собираемся получить в будущем, видимо, будут происходить из коммерческого сектора. Мы же должны быть готовыми использовать их. По многим причинам слишком большой акцент на специфические военные исследования... может только лишить нас этих преимуществ» [3].

Что же касается практики военно-государственного хозяйствования США, то использование гражданской продукции в военных целях здесь не является чем-то принципиально новым. Ведь значительная часть военного оборудования представляет собой готовые серийные изделия и услуги, имеющиеся на рынке в свободной продаже, всего лишь окрашенные в цвет военной униформы. Такие коммерческие изделия и услуги обеспечивают реальные преимущества перед противником, особенно если он такими товарами или услугами не располагает, и очень выгодны с экономической точки зрения. Эксперты утверждают, что такого рода примеров немало:

- в 1917 г. американские экспедиционные войска взяли с собой во Францию гражданские (коммерческие) грузовики прямо со сборочной линии;

- в годы Второй мировой войны знаменитый транспортный самолет С-47 был просто покрашен в зеленый цвет грузовой версией гражданского самолета Douglas DC-3;

- в послевоенные годы американские офицеры-артиллеристы стали использовать коммерческий ручной калькулятор Hewlett-Packard. Первым широко распространенным в Армии США малым компьютером стал обычный компьютер Apple II;

- в конце XX в. во время операции «Буря в пустыне» американские военные использовали тысячи обыкновенных GPS-приемников; в ходе этой операции 80% использованной военной информации было предоставлено по коммерческим каналам.

В этом контексте уместно вспомнить, что цель проведенной под эгидой администрации президента Клинтона реформы стандартов состояла в принципиальном расширении сферы применения для военного снабжения невоенных, то есть гражданских стандартов. Эта реформа началась в 1994 г. с рекомендаций, изложенных в докладе вице-президента США А. Гора «О направлениях совершенствования работы правительства США». В частности, новый подход к стандартам предусматривал максимально широкое применение гражданских коммуникационных и информационных технологий при реализации военных контрактов: «везде, где это только возможно» [1].

Причем рекомендации в отношении военного ведомства США сводились к возможно более широкой ориентации на открытый коммерческий рынок, а не только на оборонные заказы. Этим рекомендациям соответствовало решение министра обороны У. Перри в 1993 г. о проведении реформы военных стандартов и расширении доступа оборонного ведомства к современным гражданским технологиям.

На основании рекомендаций вице-президента США Гора МО США подготовило меморандум «Спецификации и стандарты — новый способ работы», в котором содержалось указание применять к товарам и услугам, поставляемым для армии США те отраслевые (невоенные) функциональные спецификации и стандарты, которые имеют статус национальных. Такая инициатива министра обороны США имела целью исключить применение к этим товарам и услугам повышенных требований и таким образом сократить их стоимость, снять помехи в использовании современных коммерческих технологий для разработки и производства воо-

ружений и военных технологий, в максимальной степени объединить производственную-технологическую базу военной и гражданской промышленности современной Америки.

По своей сути реформа была направлена на широкое использование функциональных и коммерческих спецификаций и стандартов, создание основы для интеграции военного и гражданского научно-технического и производственного потенциалов, что должно было упростить и удешевить применение изделий и технологий двойного назначения, позволить решать вопросы обеспечения обороны с меньшими затратами.

Государство оставило за собой только контроль за целесообразностью предъявляемых требований, возложив всю ответственность за применяемые стандарты и спецификации на плечи корпораций-поставщиков и подрядчиков.

В ходе реформы МО США предполагало разработать и как можно шире внедрить в систему снабжения вооруженных сил функционально ориентированные гражданские спецификации и стандарты, которые должны были применяться в приоритетном порядке во всех крупных контрактах, при приобретении новых и модифицированных систем вооружений и технологий, а также готовых изделий. При этом, как уже было отмечено, для стимулирования экономической заинтересованности бизнеса в реализации поставленных государством военно-технических программ корпорациям — федеральным военным подрядчикам с конца XX в. разрешалось все собственные расходы на НИОКР относить на государственный счет. По данным «Вашингтон пост», на конец 2010 г. контракты МО США выполняли 48096 компаний [2].

Таким образом, следует констатировать, что все вышеперечисленные организационные и правовые реформы военно-государственного хозяйствования эффективно повлияли на оптимизацию государственных расходов и модернизацию американского ВПК на новой технологической основе. В целом же, можно заключить, что правительство США всегда уделяло серьезное внимание проблемам функционирования ВПК, а это свидетельствует о том, что дальнейшее развитие данной сферы экономики имеет для этой страны стратегическое значение.

Библиографический список

1. *Роговский Е.А.* О роли министерства обороны США в международной стандартизации // Журнал «США — Канада», 2000. № 3
2. *Highafer S., Kindy K., Keating D.* Senate panel ban seen as double standard // Post Sunday, 2010. December 19.
3. MG Robert Scales' remarks are courtesy of the US Army War College Public Affairs Office, Carlisle Barracks, PA, 2000. June.

Поступила в редакцию 31.07.2018 г.

ОПТИМИЗАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2018 **Джабиев Александр Петрович**

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры таможенного права и организации таможенного дела

Российский университет транспорта (МИИТ)

127994, г. Москва, ул. Образцова, д 9, стр. 9

E-mail: alanirov2016@yandex.ru

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме развития и совершенствования таможенного регулирования внешнеторговой и внешнеэкономической деятельности. Значительное внимание уделяется вопросам упрощения таможенных процедур переработки товаров в целях создания благоприятных условий для ведения внешнеэкономической деятельности. Обосновывается мысль о том, что при совершенствовании таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности возникают проблемы, которые могут быть разрешены только путем эффективного взаимодействия таможенных органов и добросовестных операторов внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: таможенное регулирование, внешнеэкономическая деятельность, внешняя торговля, таможенные процедуры, мировая экономика.

В условиях продолжающегося экономического кризиса ключевым звеном становится создание высокотехнологичной продукции как источника устойчивого экономического роста. Россия почти не производит современной высококачественной конкурентоспособной машинно — технической продукции массового спроса. Но, несмотря на беспрецедентное ширококомасштабное давление на нашу страну со стороны стран Запада, необходимо переосмыслить модели национального развития, внести стратегические коррективы в производстве высокотехнологичной продукции. С учетом этих обстоятельств, для противодействия международным угрозам и вызовам, защиты национальных и экономических интересов важную роль играет развитие национальной инновационной экономики. В этой связи органами исполнительной власти в последние годы сформировано довольно много программных документов, предполагающих реализацию крупных стратегических инициатив и проектов с привлечением потенциала других стран и иностранных компаний для развития инновационной экономики. Среди многочисленных принятых программных документов особое место занимает Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 330 (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Разви-

тие внешнеэкономической деятельности». Целью данного документа является формирование системы регулирования внешнеэкономической деятельности, сбалансированной в отношении наднациональных и национальных компетенций, соответствующей лучшей зарубежной практике и стимулирующей международное экономическое сотрудничество, с учетом национальных интересов Российской Федерации [4]. В частности, заслуживает серьезного внимания Паспорт подпрограммы 5 «Совершенствование таможенной деятельности», в котором рассматриваются вопросы совершенствования государственных таможенных услуг в целях оптимизации внешнеэкономической деятельности России [5].

В сложных трансформационных условиях Таможенная служба России формировалась как важнейшая сфера экономической политики государства, стала базовым и основополагающим инструментом регулирования внешней и международной торговли, институтом защиты национальных интересов. В конечном итоге, сформирован перечень инструментов государственного регулирования внешней торговли, регулируемых посредством эффективно функционирующей таможенной политики. Поэтому одним из главных стратегических направлений таможенной службы России в сфере развития

внешнеэкономической деятельности является качественное предоставление государственных услуг ее участникам. Как основополагающий атрибут внешней торговли и внешнеэкономической деятельности в целом, таможенное дело оказывает серьезное влияние на формирование благоприятной торгово-экономической политики.

Таможенное дело стало инструментом управления экономикой — сформировалась инерция, несущая в себе способность развития, предполагающая устойчивость социальной системы, приоритетом которой является своевременный сбор таможенных платежей для пополнения доходной части государственного бюджета. В условиях внедрения цифровой таможни возникла необходимость перевода таможенной службы на качественно новый уровень — минимизации издержек участников внешнеэкономической деятельности при совершении экспортно-импортных операций.

С учетом развития современных таможенных технологий, документ рассматривает комплекс мероприятий, способствующих эффективному развитию и минимизации издержек экспортно-импортных операций путем упрощения и ускорения перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу. Сформулированные в документе мероприятия, направлены на снижение административных барьеров, повышение эффективности системы управления рисками, расширение практики применения таможенного контроля после выпуска товаров и современных технологий совершения таможенных операций, а также обеспечение правильности исчисления и своевременной уплаты таможенных платежей.

Государственная программа предусматривает процесс реализации таможенной деятельности с учетом развития современных информационно-телекоммуникационных технологий и доступных ресурсов, имеющих в распоряжении таможенных органов, и представляет собой единую систему приоритетов и целевых ориентиров ФТС России. Реализация Программы позволит выйти на качественно новый уровень развития таможенной системы по принципу «простота и удобство — для участников ВЭД, эффективность и безопасность — для государства» [2, с. 2–7].

Мировая практика показывает, что процесс снижения издержек операторов ВЭД как ком-

плексная система позволит им самостоятельно выбирать оптимальный вариант перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу. Процесс упрощения таможенных операций определяет вид подаваемой таможенной декларации на товары и транспортные средства, применяет технологию электронного декларирования и удаленного выпуска, что позволяет обеспечить минимизацию возможных финансовых и транспортных издержек. Упрощение процедур перемещения товаров через таможенную границу охватывает также оптимизацию транспортной и таможенной логистической инфраструктуры, снижение таможенных тарифов, устранение технических барьеров в торговле.

В качестве одного из важнейших элементов оптимизации таможенной деятельности является обеспечение защиты отечественного рынка от контрафактных товаров и товаров сомнительного качества в интересах эффективной борьбы с административными правонарушениями и преступлениями в области таможенной деятельности, а также обеспечения полного и своевременного поступления таможенных платежей в доходную часть федерального бюджета.

Исходя из обозначенных недостатков, особое место занимает вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС, который окажет серьезное воздействие совершенствованию осуществления экспортно-импортных операций, направленных на формирование благоприятных условий для операторов ВЭД. Статьи, изложенные во вновь принятом Кодексе, призваны к сокращению времени совершения таможенных операций, повышению эффективности таможенного контроля, соответствуют общеевропейскому уровню. Документом предусмотрено обеспечение повышения роли таможенного администрирования и устранения возможных технических барьеров для развития внешней торговли, отвечает интересам бизнеса и государства. Кодекс определяет общие положения системы, устанавливает перечень таможенных операций и описывает круг прав и обязанностей субъектов-участников этих правоотношений. Это прежде всего, электронное таможенное декларирование, автоматическая регистрация таможенной декларации, использование механизма единого окна, подача таможенной декларации без представления документов, сокращение сроков выпуска товаров и т.д.

Существенные кардинальные изменения коснулись института Уполномоченного экономического оператора (УЭО). В рамках ЕАЭС у УЭО появились перспективные направления для дальнейшего его развития. В отдельной главе Кодекса УЭО рассматривается исчерпывающий перечень условий, выполнение которых позволит заинтересованным лицам получить статус УЭО, расширяется перечень лиц, которые могут претендовать на получение данного статуса, унифицированы условия включения в реестр УЭО. ТК ЕАЭС предусмотрено применение новых специальных упрощений на всей территории ЕАЭС в зависимости от типа свидетельства о включении в реестр УЭО. Предлагается усовершенствовать таможенные операции и таможенные процедуры, чтобы сделать их более простыми, быстрыми, прозрачными, менее затратными с одновременным повышением эффективности таможенного контроля за счет применения современных информационных технологий и смещения акцентов таможенного контроля на этап после выпуска товаров [7].

Чрезвычайно показателен тот факт, что в современных условиях деятельность компаний на внешнем рынке является стимулом для инновационного развития экономики и привлечения иностранных технологий в экономику страны. Но существующие административные барьеры при экспорте товаров высоких технологий, прежде всего товаров двойного назначения, становятся основным сдерживающим фактором и преградой для выхода отечественных компаний, продукция которых является конкурентоспособной на мировом рынке.

Не менее существенно и то, что качественно новый характер приобретает установление предельного времени прохождения таможенных операций при помещении товаров под таможенную процедуру экспорта для товаров, которые не идентифицированы как рискованные поставки, требующие дополнительной проверки [6]. Данная тенденция предусмотрена в вышеупомянутом постановлении Правительства РФ от 30 марта 2018 г. Такая негативная тенденция может оказать отрицательное влияние на развитие экспорта высокотехнологичных товаров, по которым Россия, несомненно, занимает ведущее место на мировых рынках.

Исследуя влияние таможенной политики России на развитие внешнеэкономической деятельности, нельзя не упомянуть о таком важном

институте как таможенно-тарифная политика, являющаяся ключевым звеном развития внешнеэкономической деятельности. Последовательное и рациональное использование таможенных тарифов сдерживает рост внутренних цен, минимизирует издержки экспортно-импортных операций участников ВЭД, оптимизирует товарную структуру внешней торговли.

Следует признать, что состояние российской экономики требует кардинальной ее реструктуризации. Поэтому в процессе технологической модернизации экономики возрастает роль таможенно-тарифной политики за счет обеспечения доступа российских производителей к высоким технологиям иностранных компаний, благодаря чему формируются необходимые стимулы и условия для привлечения высоких технологий в экономику страны. Одним из таких стимулов является эффективное применение института таможенных *процедур переработки товаров*.

Являясь основной категорией таможенно-законодательства, ТК ЕАЭС предусматривает 17 таможенных процедур, среди которых особое место занимают таможенная процедура переработки на таможенной территории, таможенная процедура переработки вне таможенной территории и таможенная процедура переработки для внутреннего потребления. Это так называемые экономические таможенные процедуры, включающие в себя целый ряд различных операций вплоть до создания совершенно новой продукции, либо ремонт вышедшего из строя ранее ввезенного оборудования.

Ключевой задачей применения процедур переработки товаров является создание отечественными производителями конкурентоспособной продукции с последующей ее реализацией на внутренних и внешних рынках. Это в свою очередь позволит способствовать развитию производств, загрузке необходимых производственных мощностей, а также созданию дополнительных рабочих мест.

Сущность таможенной процедуры переработки товаров на таможенной территории заключается в том, что ввозимые товары используются для переработки внутри страны в целях создания новой высокотехнологичной продукции. По образному выражению А. Спартака, «это высокая скорость совершенствования технологии и/или наличие прорывных технологических решений» [8, с. 7–23]. Иностранные товары (сырье, детали, узлы, комплектующие, запасные

части и т.д.) ввозятся на таможенную территорию без уплаты таможенных пошлин в целях глубокой их переработки, на основе которых создаются новые товары, на них устанавливаются максимальные ставки пошлин с последующим вывозом на внешний рынок. Говоря иными словами, чем выше степень переработки или обработки товаров, тем выше уровень ставки таможенной пошлины, «в результате их переработки в стране импортера воплощаются в товары и услуги конечного потребления» [1, с. 5–15].

В этой связи в качестве одного из важнейших элементов оптимизации применения таможенной процедуры переработки на таможенной территории является приведение системы таможенного обложения в соответствие с задачами создания и развития национальной конкурентоспособной экономики на основе принципа эскалации таможенного тарифа. Суть эскалации тарифа заключается в том, что на ввозимые товары устанавливаются минимальные пошлины, а максимальные ставки таможенных пошлин — на готовые изделия. Реализация принципа эскалации таможенного тарифа создает более привлекательные условия для изготовления товаров в России по сравнению с их импортом и способствует переносу производств на территорию России.

Следующая таможенная процедура — *переработка товаров вне таможенной территории* является обратным отражением процедуры переработки на таможенной территории. Сущность данной процедуры заключается в том, что, товары, помещенные под эту процедуру, вывозятся с таможенной территории ЕАЭС для переработки товаров за пределами таможенной территории. Вывозимые товары полностью освобождаются от уплаты таможенных пошлин, а затем готовые товары, подвергшиеся переработке, ввозятся на таможенную территорию ЕАЭС. При осуществлении таможенной процедуры переработки для внутреннего потребления широкомасштабно используется такая форма сделки как предоставление *давальческого сырья*.

Давальческое сырье — товар партнера, которое ввозится в другую страну для его переработки с последующим вывозом уже в виде изготовленного товара в страну — заказчика (владельца сырья). Это сделка, при которой заказчик приобретает в собственность сырье и без перехода права собственности передает его подрядчику для изготовления из этого сырья нуж-

ной заказчику продукции на производственных мощностях подрядчика. Сущность переработки такого рода заключается в том, что предприниматель — держатель давальческого сырья, не располагая необходимыми производственными мощностями, для организации его переработки передает данные функции другой компании, чтобы получить готовую продукцию в объеме, обеспечивающем в дальнейшем получение должного объема готового товара. Аналогичные сделки в настоящее время не потеряли своей актуальности, получили широкое распространение, стали весьма популярными в сфере легкой и пищевой промышленности, нефтепереработки, а также производства оборудования для зернопереработки и т.д.

Применение такой формы сделки обусловлено тем, что стремительно меняющаяся экономическая обстановка требует открытия национальных рынков, формирования дополнительных способов и возможностей для полноценного участия производственных предприятий в международном разделении труда, в частности снижения издержек производства при совершении внешнеэкономических сделок по переработке давальческого сырья.

И, наконец, *таможенная процедура переработки для внутреннего потребления* призвана использовать общепризнанный в международной практике инструмент поддержки импортозамещения. Таможенная процедура переработки для внутреннего потребления — ввоз на таможенную территорию товаров в виде сырья, а затем изготовленный товар помещается под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.

Согласно статье 188 ТК ЕАЭС таможенная процедура переработки для внутреннего потребления — таможенная процедура, применяемая в отношении иностранных товаров, в соответствии с которой с такими товарами совершаются операции по переработке для внутреннего потребления в целях получения продуктов их переработки. Эти товары предназначены для последующего помещения под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, без уплаты ввозных таможенных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру [9].

Отечественными производственными компаниями осуществляется механизм переработки ввозимых товаров на тех же экономических

условиях, что и иностранные переработчики. Использование такой практики способствует созданию дополнительных рабочих мест, увеличению налоговых отчислений, благодаря чему экономика страны может развиваться успешно. Экономическая сущность данной таможенной процедуры состоит в том, что эффективное ее применение способствует повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции за счет переноса производства на территорию России. В настоящее время в России насчитывается значительное количество производственных предприятий, выпускающих продукцию с использованием товаров, произведенных за пределами ЕАЭС.

В заключении следует сказать, что в условиях меняющейся внешней среды вопросы развития внешнеэкономических связей между странами все больше подчиняются политическим амбициям в ущерб объективному и закономерному развитию мирохозяйственных связей. Политическая составляющая все активнее вмешивается в экономическую политику, подменяя собой рыночную конкуренцию, благодаря чему возрастает недобросовестная конкуренция стран Запада за доступ к сырьевым ресурсам, когда «...политические соображения отодвигают экономические резоны на задний план...» [3, с. 78–90]. Хорошей иллюстрацией к сказанному может служить

введение разного рода международных санкций стран Запада против России с целью ослабления экономики и вытеснения из тех мировых рынков, где наша страна способна создать конкуренцию особенно по минерально-сырьевым и энергетическим ресурсам.

Такие негативные тенденции определяют необходимость повышения оптимизации инструментов таможенного регулирования для формирования благоприятных условий внешнеэкономической деятельности. Ключевым фактором является создание максимальных условий для достижения лидирующих позиций в системе мировой экономики на основе повышения глобальной конкурентоспособности национального хозяйства нашей страны.

В ходе дальнейшего совершенствования деятельности таможенной службы Российской Федерации будут появляться значительное число проблем в сфере регулирования внешней торговли, которые могут быть разрешены только путем эффективного взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности. Это касается проблем упрощения и ускорения таможенных процедур, обмена информацией, оптимизации и синхронизации совместной деятельности таможенных органов и участников ВЭД.

Библиографический список

1. Варнавский В. Международная торговля в категориях добавленной стоимости: вопросы методологии // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 1. Т. 62. С. 5–15
2. Миловидова Л. Простота и удобство для бизнеса, эффективность и безопасность для государства // Таможня. 2017. № 11.
3. Оболенский В.П. Внешнеторговая политика в процессе открытия экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 1. С. 78–90.
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 330 (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации Развитие внешнеэкономической деятельности».
5. Постановление Правительства РФ от 29.09.2012 № 994 «Об утверждении Положения о системе показателей таможенных органов Российской Федерации».
6. Приказ ФТС России от 15 мая 2014 г. № 895 «Об утверждении методик расчета определения значений показателей для оценки эффективности деятельности руководителя Федеральной таможенной службы по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности».
7. Распоряжение Правительства РФ от 29 июня 2012 г. № 1125-р О плане мероприятий («дорожной карте») «Совершенствование таможенного администрирования» (с изменениями и дополнениями) План мероприятий («дорожная карта») «Совершенствование таможенного администрирования».
8. Спартак А.Н. Экономические, внешнеторговые и глобализационные аспекты четвертой промышленной революции. Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 6. С. 7–23.
9. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза.

Поступила в редакцию 31.07.2018 г.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО ВО ВЬЕТНАМЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ НАУЧНЫХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ

© 2018 Нгуен Тхи Хьонг Май

аспирант

Академия труда и социальных отношений

119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 90

E-mail: mainth@dhcd.edu.vn

В настоящее время в мире бурное развитие науки, техники и технологии приносит множество положительных результатов и создаёт многие новые области, быстро развивающиеся и в огромных масштабах, как электронные технологии, информатика, информационная технология... Но сельское хозяйство занимает такое же важное место и с каждым днём укрепляет свою позицию в мировой экономике. Для Вьетнама сельское хозяйство сельская местность всегда занимал особенно важное место в истории развитии экономики страны и в военное и в мирное время. Это место становится все заметнее в индустриализации и модернизации страны. Однако, из-за социально-экономических особенностей вьетнамской экономики, до сих пор сельское хозяйство страны всё остается, может лишь самообеспечивать и является монокультурным. Производительность труда, коэффициент использования территории, продуктивность культурных растений и скота остаются низкими; качество сельскохозяйственной продукции недостаточно отвечает требованиям внутреннего и мирового рынка в условиях высокой конкурентоспособности.

Ключевые слова: Экономика, сельское хозяйство, научно-технологический прогресс, производственная культура, экспорт продукции.

Рассматривая роль сельского хозяйства и его развития в экономике, легко заметить его значимость в развитии любой страны, даже там, где условия для развития этой отрасли остаются весьма ограниченными. В постоянном изменяющемся мире почти все страны заинтересованы в развитии сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса. Это представляет собой одну из важнейших комплексных задач экономики по производству сельскохозяйственной продукции и обеспечения сырьем другие отрасли АПК, включая, прежде всего пищевую промышленность. Сельское хозяйство тесно связано с существованием и развитием каждой страны и всего человечества. В настоящее время в мире бурное развитие науки, техники и технологии приносит множество положительных результатов и создаёт многие новые области экономики, быстро развивающиеся в огромных масштабах, такие как электронные технологии, информатика, информационная технология... Но сельское хозяйство занимает такое же важное место и с каждым днём укрепляет свою позицию в мировой экономике. В действительности недоедание и недостаточность питания, загрязнение экосистемы и окружающей среды,

истощение природных ресурсов, все эти проблемы, непосредственно связанные с сельским хозяйством многих стран мира и требующие от них решений.

Практика социально-экономического развития во многих странах мира показывает, что если сельское хозяйство устойчиво и стабильно развивается, то и экономика страны также стабильно развивается.

Например, в 50-х годах XX века, перед экономикой и обществом в Индии стояли много трудностей. Индия стоит на втором месте (после Китая) по численности населения, но сельское хозяйство Индии было слабо развито, люди постоянно голодали. С 60-х годов благодаря достижениям «зелёной революции» сельскохозяйственное производство в Индии сделало новые шаги в развитии. Проблемы с запасами пищевых продуктов были кардинально решены. Поэтому с 70-х годов XX века, экономика довольно устойчиво и стабильно развивается [1].

В настоящее время, значение сельского хозяйства заключается не только в обеспечении продуктами жителей страны, сырьем для пищевой промышленности и других секторов экономики. Сельское хозяйство непосредственно

связано с проблемами охраны окружающей природной среды и устойчивого развития сельского хозяйства и строительства в сельской местности. Поэтому во многих странах исходным пунктом для индустриализации страны является развитие сельского хозяйства и сельской местности. Из опытов развития экономики и индустриализации страны в странах Восточной Азии (Япония, Тайвань, Южная Корея...) и в странах Юго-Восточной Азии (Тайланд, Индонезия, Малайзия...) можно утверждать основную роль сельского хозяйства и сельской местности в индустриализации страны [2]. В научном исследовании Азиатского банка развития было выяснено, что развитие сельского хозяйства и сельской местности считается одним из формирующих факторов «азиатского экономического чуда» и мощности индустриализации стран Восточной Азии (Япония, Тайвань).

Несмотря на то, что существенным процессом для экономики является индустриализация, но в начальном этапе развития, когда сельское хозяйство занимает важное экономическое значение и подавляющая часть жителей проживает в деревнях, самая главная политика, проведенная в первую очередь правительством этих стран, должна быть сконцентрирована на обеспечении продуктов, постоянных рабочих мест и стабильной заработной платы для большинства населения. Наоборот, в странах Юго-восточной Азии (Тайланд, Индонезия, Малайзия...) особого внимания развитию сельского хозяйства как исходному пункту для индустриализации недостаточно уделено внимание, особенно в последнее время [3]. Это одна из главных причин, углубляющая экономический кризис в этих странах.

Для Вьетнама сельское хозяйство сельская местность всегда занимал особенно важное место в истории развития экономики страны и в военное, и в мирное время. Это место становится все заметнее в индустриализации и модернизации страны. Важность сельского хозяйства выражена в следующем:

Во-первых, в сельскохозяйственном производстве и сельской экономике работают примерно 70% населения Вьетнама, проживающего в сельской местности [3]. Это обеспечивает существование и устойчивое развитие экономики страны. В сельских местностях проживают 54 национальностей с разным составом и разных условий. Каждое изменение, отрицательное или положительное, оказывает одинаковое сильное

воздействие на экономическое, политическое и оборонное положение страны. Поэтому социально-экономическое развитие сельского хозяйства и сельской местности всегда играет огромную роль в обеспечении стабильности и развития страны.

Во-вторых, сельское хозяйство предоставляет и обеспечивает жителей пищей и пищевыми продуктами, а промышленность — сельскохозяйственным сырьем и товарами на экспорт.

В 2017 году сельское хозяйство Вьетнама составило 18,12% ВВП, общий объем урожая риса составил 44,84 млрд., продуктивность составляет 55,5 [4].

Во-третьих, сельское хозяйство предлагает рабочую силу для других секторов национальной экономики в целях проведения индустриализации и модернизации страны.

В данный момент, число трудящихся в возрасте 15-ти лет, работающий в сельском хозяйстве, в лесной промышленности, в области аквакультуры составляет 40,3% [4] всей рабочей силы страны. В то время площадь сельскохозяйственных земель для выращивания культурных растений постепенно уменьшается, поэтому трудящиеся в сельском хозяйстве становятся безработными. Это основной источник рабочей силы для индустриализации.

В-четвертых, сельское хозяйство — это большой рынок для промышленности. В настоящее время, число потребителей на этом рынке достигает 60,7 млн. человек, что равно 2/3 населения жителей Вьетнама. Если этот рынок расширяется, будут созданы благоприятные условия для стимулирования развития экономики. Наоборот, если рынок сужается, то это тормозит рост экономики.

В-пятых, сельское хозяйство использует основную часть природных ресурсов: земельных, лесных ресурсов и ресурсов растительного и животного мира и это сильно влияет на важность охраны экосистемы и окружающей среды. Эффективное и рациональное освоение и использование этих ресурсов гарантирует устойчивое и стабильное социально-экономическое развитие страны. Общая площадь страны составляет 330.951 кв. км, в том числе площадь сельскохозяйственных земель составляет 262.805 кв. км, то есть 74,9% всей площади [5].

В-шестых, сельская местность — место хранения духовных ценностей, традиций и обычаев всех национальностей, сообществ вьетнамцев

в течении всей истории страны и в условиях индустриализации, модернизации и урбанизации, которые стремительным образом происходят во Вьетнаме.

В годы реформы, сельское хозяйство Вьетнама достигло особенно важных достижений, значительно вносящих вклад в поддержание стабильности и социально-экономического развития страны. При этом утверждается важное место сельского хозяйства в индустриализации, модернизации страны.

Однако, из-за социально-экономических особенностей вьетнамской экономики, до сих пор сельское хозяйство страны всё остается, может лишь самообеспечивать и является монокультурным. Производительность труда, коэффициент использования территории, продуктивность культурных растений и скотов остаются низкими; качество сельскохозяйственной продукции недостаточно отвечает требованиям внутреннего и мирового рынка в условиях высокой конкурентоспособности. В то же время перед нашим сельским хозяйством стоят следующие противоречия и трудности, как:

Площадь сельскохозяйственных земель, основные оборудования для сельскохозяйственного производства уменьшаются в ходе индустриализации.

В настоящее время, когда площадь сельскохозяйственных земель постепенно уменьшается, Вьетнам является одной из тех стран, где плотность фрагментационных сельскохозяйственных земель остаётся высокой по сравнению со странами в регионе и в мире. В среднем площадь сельскохозяйственных земель на одного человека: в мире — 0,52 га/чел., в регионе — 0,36 га/чел., во Вьетнаме — 0,25 га/чел. В ближайшее время с увеличением численности населения и уменьшением площади сельскохозяйственных земель, средняя площадь сельскохозяйственных земель на одного человека становится ещё меньше.

Темпы роста населения высоки и избыток рабочей силы в сельской местности

По данным исследования, в данный момент в деревнях Вьетнаме примерно 30% трудящихся, не имеющих работу. Эта ситуация углубляется с каждым годом, так как темпы роста населения остаются высокими (выше 2% процентов в год). В это время, как известно, площадь сельскохозяйственных земель ограничена, количество профессии в деревнях медленно увеличивается, промышленные зоны и услуги в городах недо-

статочно привлекательны для избыточного количества трудящихся.

Инфраструктура в сельской местности слабо развивается

Рынок сельского хозяйства и сельской местности медленно развивается, поэтому не может отвечать требованиям развития сельского хозяйства по направлению, специализированному на производстве товаров.

Быстрое истощение природных ресурсов и ухудшение экологической ситуации, загрязнение окружающей среды представляют собой большую угрозу для устойчивого и стабильного развития сельского хозяйства нашей страны.

Через 30 лет после реформы духовная и материальная жизнь жителей страны улучшается, сельская местность изменяет свой облик. Однако, по результатам исследования количество бедных семей в деревнях остается высоким, особенно в горных, в удалённых районах. Разница между уровнем жизни и заработком деревенских и городских жителей увеличивается.

Вышеперечисленные противоречия и трудности являются большим препятствием для сельскохозяйственного производства во Вьетнаме в ближайшее время. Поэтому для того, чтобы развивать сельское хозяйство по направлению развития сельскохозяйственных товаров, нужны подходящие, единые и эффективные способы решения. Среди них наука и технология играют особенно важную роль — движущую силу для развития сельского хозяйства Вьетнама. Нужно развивать сельское хозяйство с основанием на научно-техническом и технологическом развитии.

Нужно расширять применение научно-технических и технологических достижений в сельскохозяйственном производстве. От этого будут получены следующие результаты:

Во-первых, увеличивается продуктивность культурных растений, скотов; повышаются производительность труда, коэффициент использования территории, что позволяет производству больше сельскохозяйственных товаров высокого качества и со сниженной ценой, имеющих высокую конкурентоспособность. Всё это обеспечивает способность полностью занять внутренний рынок и повысить экспортный оборот.

Во-вторых, активно принимать участие в изменении основных видов растений, скотов, в изменении структуры урожая и структуры сельского хозяйства по направлению поэтапно-

го перехода самообеспечивающего, самообслуживающего и монокультурного сельского хозяйства на сельское хозяйство, специализированное на производстве сельскохозяйственных товаров, имеющее многоотраслевую структуру производства.

Во-третьих, внедрять научно-технические и технологические достижения в производство, чтобы обеспечивать эффективность производства каждой крестьянской семьи и сельскохозяйственного предприятия, тем самым создаётся больше рабочих мест в целях решения проблем с избыточным количеством трудящихся в деревнях. Благодаря этому будут созданы благоприятные условия для улучшения и повышения уровня жизни, для уменьшения расстояния между уровнем жизни и заработком деревенских и городских жителей.

В-четвертых, внедрение научно-технических и технологических достижений в производство поможет изменению мышления, привычки в традиционном производстве. Тем самым устранять все отсталые мышления, привычки в традиционном производстве, связанные с способом производства в маленьких масштабах и с феодальным типом мышления: обречение на бедность, пренебрежительное отношение к бизнесу, зависть к богатым... Следовательно поэтапно формировать новый тип мышления и привычки, соответствующий с рыночной экономикой, одновременно сохранять и развивать хорошие культурные традиции с особенностями народностей Вьетнама.

В-пятых, внедрение научно-технических и технологических достижений в производство поможет лучше освоить и эффективно использовать ресурсы для развития сельского хозяйства страны: землю, рабочую силу, тропический климат, разнообразные растительный и животный мир... [6] одновременно защищать и разнообразить экосистему и окружающую среду, способствовать строительству современного, стабильного сельского хозяйства.

Кроме того, внедрение научно-технических и технологических достижений в производство не только способствует быстрому развитию сельского хозяйства, но и является главным фактором, способствующим развитию других секторов экономики: промышленности, транспорта, коммерции, строительства инфраструктуры, внешней торговли, расширения товарного оборота и активного участия в мировой экономике.

Итак, наука, техника и технология является основной мотивацией для выполнения задач индустриализации, модернизации сельского хозяйства, сельской местности. Поэтому нужна подходящая стратегия и политика по развитию науки, техники и технологии в сельскохозяйственном производстве, чтобы организовать движение среди учёных, предпринимателей и крестьян в деревнях в поддержке применения научно-технических и технологических достижений в сельскохозяйственном производстве. Это способствует более сильному развитию сельскохозяйственного производства, строительству более богатой и современной жизни.

Библиографический список

1. Коммунистический журнал — Коммунистическая партия Вьетнама. URL: <http://www.tapchicongsan.org.vn/Home/PrintStory.aspx?distribution=361&print=true> (дата обращения 5.7.2007)
2. Луу Нгок Тринь, Нгуен Ван Дан. Трансформация модели экономического развития. В некоторых странах Юго-Восточной Азии после глобального экономического кризиса: причины и основная ориентация. Ханой. 2014
3. Финансовый журнал — Министерство финансов Вьетнама. URL: <http://tapchitaichinh.vn/nghien-cuu-trao-doi/trao-doi-binh-luan/qua-trinh-cong-nghiep-hoa-hien-dai-hoa-nong-nghiep-nong-thon-o-viet-nam-77650.html> (дата обращения 26.02.2016)
4. Главное статистическое управление Вьетнама, 2017 г. URL: <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=382&idmid=&ItemID=18667>
5. Газета «Народ». URL: <http://www.nhandan.com.vn/kinhte/nhan-dinh/item/23204102-nong-nghiep-nong-dan-nong-thon-dang-%E2%80%9Ckhat%E2%80%9D-von.html> (дата обращения 14.5.2014)
6. Ким Фхьонг, Куи Лам. Национальная политика в области инвестиций и развития сельского хозяйства, фермеров и сельских районов. Хошимин. 2014.

Поступила в редакцию 18.07.2018 г.

ECONOMIC SCIENCES

**Nº7 (164)
2018**

Editorial Council

V. V. Artiakov — Doctor of Economics, Member of Russian Academy of Engineering

R. S. Grinberg — Doctor of Economics, Professor, Institute of Economy of Russian Academy of Sciences,

A. G. Griaznova — Doctor of Economics, Professor, President of Financial University under the Government of the Russian Federation

A. G. Zeldner — Doctor of Economics, Professor, Institute of Economy of Russian Academy of Sciences

V. V. Ivanter — Doctor of Economics, Professor, Director of Institute of Economic Forecasting of Russian Academy of Sciences

N. G. Kuznetsov — Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics

A. V. Meshcherov — Doctor of Economics, Professor, Chief Editor of journal “Economic Sciences”

V. N. Ovchinnikov — Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University

A. L. Porokhovskii — Doctor of Economics, Professor, Moscow State University named after M. V. Lomonosov

S. N. Silvestrov — Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

A. N. Shokhin — Doctor of Economics, Professor

M. A. Eskinarov — Doctor of Economics, Professor, Rector of Financial University under the Government of the Russian Federation

Chief Editor

A. V. Meshcherov — Doctor of Economics, Professor

Editorial Board

A. V. Meshcherov — Doctor of Economics, Professor, Chief Editor of journal “Economic sciences”

F. F. Sterlikov — Doctor of Economics, Professor, Moscow State University of Technologies and Management named after K. G. Razumovskiy

A. G. Zeldner — Doctor of Economics, Professor, Institute of Economy of Russian Academy of Sciences

V. A. Meshcherov — Doctor of Economics, Professor

E. V. Zarova — Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics

A. E. Karlik — Doctor of Economics, Professor, St.-Petersburg State University of Economy and Finance

N. G. Kuznetsov — Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics

O. J. Mamedov — Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University

V. N. Ovchinnikov — Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University

S. N. Silvestrov — Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

G. D. Fainstein — PhD in Economics, Tallinn University of Technology

Computer editing and design

A. S. Golubev

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC “Economic Sciences”

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per., 3-775

E-mail: info@ecsn.ru

WWW: <http://ecsn.ru>

The Certificate of registration of mass media:

ПИ № ФС77–21147 from 28.06.2005

Subscription index 20387 (Agency “Rospechat”)

ISSN 2072–0858

Issue date 31.07.2018.

Format 60x84/8

Printed signatures 22.32

500 copies

Printed by “24 Print” Ltd

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

Nedorezova E.S., Vishnever V.Y., Kuskov V.M. Institutional problems of development of the Russian banking sector	175
Levchenko L.V. Intellectual capital and business cycles	175
Konovalova M.E., Kuzmina O.Y., Khansevarov R.I. Cluster technologies in the paradigm of the development of regional innovation systems (the beginning)	176
Timirgaliev I.N. Innovative activity in the Republic of Kazakhstan as a driver of economic growth of the country	177
Egorov V.G., Shtol M.V., Inshakov A.A. Conditions for the development the cooperative sector of agricultural economy	177

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

Cherkasov V.V., Zhdanov D.A. Inclusive Development of Russia: industrial growth factors	179
Lisin E.M. Improvement of methodology of the energy intensity analysis of territorial formations power systems	179
Kalashnikov S.A., Yudakov O.V., Rakhmatullina A.R., Sivaks A.N., Permyakova A.A. Logistics approach to the quality of transport services	180
Kidrachev R.N. Assessment of competitiveness of airlines: problems, approaches, recommendations	181
Pavlov E.O., Monakhov V.A. To the question about the content and ratio of the main categories in the field of innovative development of the enterprise	182
Popadyuk T.G., Budarin N.V. Analysis of population's attitudes and preparedness to innovations	183
Iovu T.T. The concept of a business model	183
Morozova E.V. Development of industrial clusters as the object of economic innovative politics of regions	184
Tod N.A. Technology of project-oriented clusters formation in agro-industrial complex of Krasnoyarsk region	184
Trifonova E.N., Derunova E.A. The problem of determining industry proportions of innovative development of the agroindustrial complex	185
Trushina N.N., Shashkova I.G. The potential of the region as a basis of development	186
Tkachev E.V. Influence of the centralization-decentralization factor on the efficiency of the management of urban agglomerata based on the number of its inhabitants	186
Arkhipov A.D. The analysis of volumes and dynamics of foreign trade operations in the region (based on the example of the Nizhny Novgorod region)	187
Kshnyakin P.A. Analysis of the printed electronics markets for medicine and diagnostic systems on a chip	188
Sharipov A.F., Bryksina N.V. Methodical approaches to the evaluation of the effectiveness of the use of material and technical resources in health (on the example of the system of rendering medical care to patients with acute vascular diseases of the Sverdlovsk region)	188

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

- Ermolenko A.V.** Accounting for budget commitments: problems and ways to solve them 189
- Kozlov M.L.** Rationale for the application of fuzzy approach for forecasting the insurance company total loss 189

BOOK KEEPING, STATISTICS

- Kliauster A.V.** Criteria for a well-founded calculation of the reserves of future expenses in accounting 190
- Mammadov Y.A.** Organizational features of using the audit service to eliminate cases of corruption 190

WORLD ECONOMY

- Gilkova O.N.** Economic and legal basis of the US' military-state management 190
- Dzhabiev A.P.** Optimization of customs regulation instruments in order to create favorable conditions for foreign economic activity 191
- Nguyen Thi Huong Mai** Agricultural production in Vietnam: the need to apply scientific and technological achievements 191

ECONOMIC THEORY

INSTITUTIONAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN BANKING SECTOR

© 2018 **Nedorezova Elena Sergeevna**
PhD in Economics, Associate Professor
Samara State University of Economics
141, Soviet Army Street, Samara, 443090, Russia

© 2018 **Vishnever Vadim Yakovlevich**
PhD in Economics, Associate Professor
Samara State University of Economics
141, Soviet Army Street, Samara, 443090, Russia

© 2018 **Kuskov Vyacheslav Mikhailovich**
PhD in Economics, Associate Professor
Samara State University of Economics
141, Soviet Army Street, Samara, 443090, Russia

The article considers the main institutional problems that hamper the development of the banking sector in the Russian economy. It is substantiated that the preservation of a significant share of the banking system in state ownership is associated with the risks of sector inefficiency and its higher sensitivity to unfavorable changes in the operating environment. It is determined that the second institutional problem of the development of the Russian banking sector is traditionally the level of concentration of banking activities. It was revealed that in 2017 the tendency to some growth of the indicators characterizing the level of concentration of banking activity remained.

Key words: banking sector, institutional problems, state banks, banking monopoly, concentration of banking activities.

Received for publication on 24.07.2018

INTELLECTUAL CAPITAL AND BUSINESS CYCLES

© 2018 **Levchenko Larisa Vladimirovna**
PhD in Economics, Associate Professor
Samara State University of Economics
141, Soviet Army Street, Samara, 443090, Russia
E-mail: lvls@mail.ru

In the work the investigation of the influence of intellectual capital of a person on the cyclical development of the economy. The article discusses the phases of economic recession and recovery, draws a parallel between the development of intellectual capital and socio-economic development of the state. It is proved that intellectual capital is the initial driving force behind the development of the economy and society.

Key words: human capital, intellectual capital, economic crisis, economic growth, economic recovery, economic recession, the cyclical nature of the economy.

The phenomena of economic crises are a direct consequence of government policy and economic growth or economic decline in these countries, therefore, intellectual capital also has an impact on the global economic processes and changes. However, a cyclical economy and economic crises from

the point of view of the theory of intellectual capital remains unaffected.

History of economic cycles confirms the simultaneous historical development of the economy and of people's consciousness.

In connection with the growth of unemployment in the phase of economic recession is the release of intellectual resources, the transition to less skilled labor and intellectual growth of unemployment, leading in General to a decrease of the processes of formation of intellectual capital, implementation and functioning of intellectual capital in manufacturing, and consequently to the moral wear and partial loss.

In the case of the lifting phase of the economy is driven by the policy of modernization and development of high-tech products, accompanied by massive use and performance of intellectual capital in manufacturing, as well as widespread its formation. If this phase of the development of the characteris-

tic economy and unemployment, there was a slight frictional, structural and technological changes in labour processes. Here we see the widespread build-up and accumulation of intellectual capital.

Hence, you may notice that the collective development of individuals and intellectual capital of the state is in definite parallel relationship with the development of its socio-economic system as a whole. Thus, there is mutual simultaneous development or the accumulation of collective intellectual capital compared to tsiklicheskoi movement of the entire economy of the state. The initial driving force behind the direction of the economy and society is the conscious motivation of the people expressed in human and intellectual capital.

The higher moliwe economic behavior of people, the higher economic outcome. The universal motivation of people is growing, and behind it the economy grows.

Received for publication on 17.07.2018

CLUSTER TECHNOLOGIES IN THE PARADIGM OF THE DEVELOPMENT OF REGIONAL INNOVATION SYSTEMS (THE BEGINNING)

© 2018 **Konovalova Maria Evgenievna**

Doctor of Economic Sciences, Head Department of Economic Theory
Samara State University of Economics
141, Soviet Army Street, Samara, 443090, Russia
E-mail: mkonoval@mail.ru

© 2018 **Kuzmina Olga Yurievna**

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory
Samara State University of Economics
141, Soviet Army Street, Samara, 443090, Russia
E-mail: pisakina83@yandex.ru

© 2018 **Khansevarov Rustam Idrisovich**

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economic Theory,
Samara State University of Economics
141, Soviet Army Street, Samara, 443090, Russia
E-mail: rust1978@mail.ru

In the article the questions reflecting the problems of formation and development of the regional innovation system in its close interaction with the cluster policy of the region and its intellectual potential are considered, the mechanism for creating effective territorial structural entities involving active interaction of the state and private business is shown, with the aim of creating conditions for innovation.

Key words: cluster technologies, regional innovation systems, clusters, innovations, regional development institute

Received for publication on 24.07.2018

INNOVATIVE ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AS A DRIVER OF ECONOMIC GROWTH OF THE COUNTRY

© 2018 **Timirgaliev Ilyas Naurzbaevich**
Samara State University of economics
141, Soviet Army Street, Samara, 443090, Russia
E-mail: tin85@mail.ru

The essence and significance of the concept of innovative activity and its impact on the economic state of the country are given. Scientific interpretations of economists from different schools on innovations and their role in society are presented. The presented statistical data are analyzed, which examines the structure of R&D expenditures in the Republic of Kazakhstan and the sources of their financing.

Key words: innovation, innovation activity, innovative lag, innovation cycle, innovation-product, innovation-process, innovation costs, internal costs, external costs.

References

1. *Koibakova A. T.* The current state of innovative development in Kazakhstan: the theoretical and methodological aspect // Bulletin of KazEU. 2013. № 2 (92). P. 32–40.
2. *Turekulova D.M., Beysengaliev B. T., Zhumanova B.K., Dosmambetova F.K.* Problems and prospects of development of innovative activity in the Republic of Kazakhstan // Bulletin of KazEU. 2015. № 4 (105). P. 49–57.
3. *Mikhailov A.M., Karova E.A.* Key aspects of transformation of production of industrial type into innovation // Bulletin of the Samara state economic University. 2014. № 3 (113). P. 54–60.
4. *Mikhailov A.M., Khadkova L. T.* Strategy of innovative development of the economy in Russia // Competitiveness in the global world: economy, science, technology. 2017. № 8–1 (55). P. 132–135.
5. *Maksimov N.N.* Theoretical Foundations of Innovation Activity // Young Scientist. 2013. № 10. P. 340–343.
6. *Mikhailov A.M.* Perfection of the institutes of the national innovation system of Russia // Bulletin of the Samara financial and economic institute. 2012. № 14. P. 11–19.
7. Science and innovative activities of Kazakhstan 2012–2016 / Statistical digest / in Kazakh and Russian / 66 pag.
8. The science. Innovation. Information society 2014–2016 / quick reference guide/ in Kazakh and Russian / 44 pag.

Received for publication on 18.07.2018

CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT THE COOPERATIVE SECTOR OF AGRICULTURAL ECONOMY

© 2018 **Egorov Vladimir Georgievich**
Doctor of Economics, Doctor of History
Professor of Plekhanov Russian University of Economics,
Professor of Bauman Moscow State Technical University (BMSTU)
E-mail: korrka@mail.ru

© 2018 **Shtol Maxim Vladimirovich**
Applicant of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
E-mail: m.shtol@gmail.com

© 2018 **Inshakov Andrey Alekseevich**
The Postgraduate Student
Department of Political Economy and History of Economic Science
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
E-mail: aero789@mail.ru

The article is devoted to the conceptual aspects of the development of agricultural cooperation. The authors analyze the subjective and objective prerequisites for the growth of cooperative associations of small rural producers. The article shows that the objective factors that determine the Genesis of agricultural cooperation, namely, the presence of property of small rural producers, allowing to maintain the status of independent owners, but not sufficient in terms of efficiency in the market economy, and integration into the market remain relevant in modern cooperative practice.

Key words: the genesis of agricultural cooperation, industrial cooperation, public organization, proletarianization of the rural population, private property, commodity farms, commercial thinking, cooperative legislation

Financing: The Work was carried out within the framework of the RFBR grant 18–010–00437 «Cooperation as an instrument for development rural areas and economic self-organization of population», contract № 18–010–00437\18 dated January 31, 2018.

References

1. Chayanov A. V. Izbrannyye proizvedeniya [Selected works], M.: Moscow worker, 1989, p. 190
2. ZHid SHarl'. O kooperacii [On cooperation], M.: Universal'naya biblioteka [Universal library], 1915, p. 21.
3. Tugan-Baranovsky M.I. Social'nye osnovy kooperacii [Social bases of cooperation], M. 1916, p. 68–69
4. Konceptsiya razvitiya sel'skohozyajstvennykh potrebitel'skih kooperativov. Ministerstvo sel'skogo hozyajstva RF, [The concept of development of agricultural consumer cooperatives. Ministry of agriculture of the Russian Federation], 29 March 2016, [Electronic resource],— URL: https://fssp.ru/wp-content/uploads/2014/03/konceptsiya_2006.pdf (Accessed: 16.07.2018)
5. SZ THE RUSSIAN FEDERATION, 1995, No. 50, St. 4870
6. Stroeve E. S., Nikolskiy S. A., Kiryushin V. I. Mnogoukladnaya agrarnaya ehkonomika i rossijskaya derevnya (seredina 80-h- 90-e gg. HKH stoletiya) [Diversified agrarian economy and the Russian village (the middle of 80-ies — 90-ies of XX century)], E. S. Stroeve, S. A., Nikol'skiy, V. I. Kiryushin, etc.: edited by E. S. Stroeve, M.: Ear. 2001. p. 398
7. Pajitnov, A. K. Osnovy kooperatizma [Fundamentals of cooperatism], M. 1917, p. 67, 85, 86;
8. David G. Socializm i kooperativnoe dvizhenie [Socialism and cooperative movement], SPb. 1906, p. 12–15
9. Ozerov N. Obshchestva potrebitelej. Istoricheskij ocherk ih razvitiya v Zapadnoj Evrope, Amerike i Rossii [Consumer societies. Historical sketch of their development in Western Europe, America and Russia], SPb, 1899, p. 122
10. Doklad general'nogo sekretarya OON «O nacional'nom opyte v oblasti sodejstviya kooperativnomu dvizheniyu» [Report of the UN Secretary-General «on national experience in promoting cooperative movement»], BPI. No. 41.27.2, 1989. p. 3–13
11. Proizvoditel'nye tovarishchestva, kak orudie dlya popytok razresheniya social'nogo voprosa [Productive partnerships as a tool for attempts to resolve the social issue], SPb: Knigoizdatel'stvo «Druzej svobody i poryadka» [book Publishing «Friends of freedom and order»], 1906, p. 18–19
12. Konceptsiya razvitiya sel'skohozyajstvennykh potrebitel'skih kooperativov. Ministerstvo sel'skogo hozyajstva RF [The concept of development of agricultural consumer cooperatives. Ministry of agriculture of the Russian Federation]. March 29, 2006, [Electronic resource],— URL: http://fssp.ru/wp-content/uploads/2014/03/konceptsiya_2006.pdf (Accessed:16.07.2018)
13. Egorov V. G. Kooperaciya v sovremennoj Rossii [Cooperation in modern Russia], SPb: Aleteia, 2013, p. 407.
14. Itogi Vserossijskoj sel'skohozyajstvennoj perepisi 2018 goda (v 8 tomah). Tom 2. CHislo ob'ektov Vserossijskoj sel'skohozyajstvennoj perepisi 2016 goda. Trudovye resursy i ih harakter. Oficial'noe izdanie [Results of the all-Russian agricultural census of 2018 (in 8 volumes). Volume 2. The number of objects of the all-Russian agricultural census in 2016. Human resources and their nature. Official publication] M.: NIC «Statistika Rossii» [SIC «Statistics of Russia»], 2018, p. 139, 141. Calculations are made by the authors.

Received for publication on 22.07.2018

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

INCLUSIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA: INDUSTRIAL GROWTH FACTORS© 2018 **Cherkasov Vitaliy Vasilievich**

Doctor of Economics, Professor of the Department of Corporate Governance

Higher School of Corporate Governance

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

84, Prospect Vernadsky, Moscow, 119571, Russia

E-mail: vitalycherkasov18@gmail.com.

© 2018 **Zhdanov Dmitry Alekseevich**

Doctor of Economics, Professor of the Department of Corporate Governance

Higher School of Corporate Governance

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

84, Prospect Vernadsky, Moscow, 119571, Russia

E-mail: d.zdanov@ranera.ru

This article deals with development of methodological approaches to determination of the Russian industry growth factors as drivers of inclusive development of the national economy. In the modern world, the importance of this problem is growing due to the processes of disintegration of the global economic space, the strengthening of slowdown trends in the growth of gross domestic product (GDP), the aggregate factor productivity on the planet and the need to use mechanisms to replace external factors of the national economies dynamics by internal ones. The universality of the inclusive development' problem allows the authors to assess the various factors contribution to economic dynamics and to dwell on the mechanisms of industrial growth in the example of Russia. Having singled out the two main segments of the national industry, the authors define their specifics, connected with their relative «isolation» from each other and their own self-development laws. To explain this phenomenon, the authors use the methodology of analyzing their structural links with the identification of compensation and substitution laws, which make it possible to identify the main obstacles to the development of scientific and technological potential of in these segments, factors of inhibition in them of aggregate factor productivity and inability to act as drivers of country' inclusive development. The authors see the main way to unlock the factors of inhibition of Russian industry in stimulating the state to expand the scientific, technical and industrial forms of cooperation of industrial enterprises both at the sectoral and inter-branch levels, as well as integrating them into value-added production chains. The author's position coincides with the conclusions of both Russian and foreign researchers, national and international organizations.

Key words: desintegration of global economy, aggregate factors' productivity, innovative activity, technological and process innovation.

Received for publication on 31.07.2018

**IMPROVEMENT OF METHODOLOGY OF THE ENERGY INTENSITY ANALYSIS
OF TERRITORIAL FORMATIONS POWER SYSTEMS**© 2018 **Lisin Evgeny Mikhailovich**

PhD in Economics

National Research University «Moscow Power Engineering Institute»

14, Krasnokazarmennaya st., Moscow, 111250, Russia

E-mail: lisinym@mpei.ru

The paper considers the question of improving the methodology for analyzing the energy intensity of regional power systems. A complex model of classification criteria for energy systems was proposed, which enabled to group them using multidimensional statistical analysis methods. For each group of power systems, production features of their functioning have been singled out and the most effective strategies for reducing energy intensity have been proposed.

Key words: territorial formation, energy system, specific energy consumption, energy intensity, gross regional product, classification criteria, grouping, typology, strategies for reducing energy intensity

References

1. Ratner, S. V. (2015). Vliyaniye regionalnykh innovatsionnykh sistem na uspeshnost' realizatsii programm po energosberezheniyu i povysheniyu energoeffektivnosti. *Innovatsii*, 7 (201), 60–69.
2. Musina, D. R., Biryukova, V. V., Musalimov, A. D. (2016). Energoemkost' valovogo vnutrennego produkta Rossii. *Evrasijskiy yuridicheskij zhurnal*, 11, 319–321.
3. Lisin, E., Kindra, V., Strielkowski, W., Zlyvko, O., Bartkute, R. (2017). Economic analysis of heat and electricity production in the decentralisation of the Russian energy sector. *Transformations in Business & Economics*, 16(2), 75–88.
4. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli 2017. Statisticheskij sbornik. — M.: Rosstat, 2017. — 1404 s.
5. Rossijskiy statisticheskij ezhegodnik 2017. Statisticheskij sbornik. — M.: Rosstat, 2017. — 689 s.
6. Lisin, E. M., Zhovtyak, P. G., Kurdyukova, G. N., Anisimova, Yu. A. (2017). Povyshenie ekonomicheskoy ustojchivosti regional'nykh energeticheskix sistem v usloviyax rosta neravnomernosti energopotrebleniya. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 4, 42–50.
7. Bashmakov, I. A. (2012). Energeticheskie balansy RF i sub'ektov RF kak osnova razrabotki i monitoringa programm povysheniya energoeffektivnosti. *Energosovet*, 4(23), 21–29.
8. Energeticheskaya strategiya Rossii na period do 2030 goda: red. ot 13.10.2009. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant Plyus».
9. Energeticheskaya strategiya Rossii na period do 2035 goda: red. ot 01.02.2017. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant Plyus».

Received for publication on 13.07.2018

LOGISTICS APPROACH TO THE QUALITY OF TRANSPORT SERVICES

© 2018 **Kalashnikov Sergey Aleksandrovich**

Doctor of Economics, Professor

Ryazan State University S.A. Yesenin

46, Freedom Street, Ryazan, 390000, Russia

E-mail: kgs50@yandex.ru

© 2018 **Yudakov Olga Vasilievna**

PhD in Economics, Associate Professor

Samara State University of Economics

141 Sovetskoy Armii Street, Samara, 4430090, Russia

E-mail: olg-yudakova@yandex.ru

© 2018 **Rakhmatullina Al'bina Rustamovna**

PhD in Economics, Associate Professor

Samara State University of Economics

141 Sovetskoy Armii Street, Samara, 4430090, Russia

E-mail: laylay_87@mail.ru

© 2018 **Sivaks Anna Nikolaevna**

PhD in Economics, Associate Professor
 Samara State University of Economics
 141 Sovetskoy Armii Street, Samara, 4430090, Russia
 E-mail: anna.sivaks@yandex.ru

© 2018 **Permyakova Alina Alexandrovna**
 Samara State University of Economics
 141 Sovetskoy Armii Street, Samara, 4430090, Russia
 E-mail: a_permyakova_a@mail.ru

The article proposes directions for achieving adaptability of management decisions in the process of providing transport services. The mechanism of realization of the main positions of the Transport Strategy in the subjects of the Russian Federation on the basis of the development of programs for the optimization of urban passenger transport is presented. It is suggested to use logistical tools both for constant improvement of transport services provision, identification of consumer preferences and market opportunities, and as a basis for a management strategy that promotes the generation and implementation of innovations.

Key words: logistic services, transportation process, adaptability, quality standard, optimization.

Received for publication on 15.07.2018

ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF AIRLINES: PROBLEMS, APPROACHES, RECOMMENDATIONS

© 2018 **Kidrachev Ruslan Nailevich**
 Ufa State Aviation Technical University
 12, Karl Marx Street, Ufa, 450008, Russia
 E-mail: kidrachev@myrambler.ru

In the article presents results of analysis scientific literature on the problem of assessing competitiveness of airlines. In the article propose scientific recommendations for assessing competitiveness of airlines based on cluster analysis and the multicriteria ranking method. Practical approbation of the problem of assessing the competitiveness of the airlines was carried out.

Key word: airlines, airports, air transport, competitiveness, cluster analysis, logistics.

References

1. *Andreev A. V. Metodika razrabotki izmeryaemyx pokazatelej e`ffektivnosti upravleniya predpriyatiyami otrasli vozdušnogo transporta [Methodology for developing measurable performance indicators for the management of air transport industry enterprises] / A. V. Andreev // Prakticheskij marketing [Practical Marketing]. 2012. № 2 (180). P. 29–33. [in Russian]*
2. *Andreev A. V. Aktual`ny`e voprosy` formirovaniya konkurentosposobny`x xabov na baze rossijskix predpriyatij otrasli vozdušnogo transporta [Topical issues of formation of competitive hubs on the basis of Russian enterprises in the air transport industry] monograph / A. V. Andreev. M., SUM. 2012. 119 p. [in Russian]*
3. *Velapatino S. Ae`roport kak logisticheskij i raspreditel`ny`j centr dlya pov`sheniya nacional`noj i regional`noj konkurentosposobnosti [Airport as a logistics and distribution center for the improvement of national and regional competitiveness] / S. Velapatino // Nauchny`j vestnik MGTU GA [Civil Aviation High TECHNOLOGIES] 2012. № 181. P. 46–49. [in Russian]*
4. *Godovoj otchet AO «RZhD Logistika» za 2017 g. [Annual report of the JSC RZD Logistics 2017] [Electronic resource] // Official website of the JSC RZD Logistics. URL: http://www.rzdlog.ru/investor_relations/disclosure/ (accessed: 14.08.2018). [in Russian]*
5. *Danny`e Mezhdunarodnogo ae`roporta Gonkonga [Data of the HKIA] [Electronic resource] // Official website of the HKIA. URL: <http://www.hongkongairport.com/en/the-airport/air-cargo/index.page> (accessed: 14.08.2018).*

6. Dannye FAVT «Rosaviaciya» [Data of the Federal Air Transport Agency] [Electronic resource] // Official website of the Federal Air Transport Agency. URL: <http://www.favt.ru/> (accessed: 14.08.2018). [in Russian]
7. Dunaeva N.O. Konkurentosposobnost` aviakompanij na mezhdunarodnom ry`nke [Competitiveness of airlines in the international market] / N.O. Dunaeva, E. Yu. Kuzneczova // Vestnik YuUrGU [Bulletin of the South Ural State University]. 2008. № 14. P. 65–73. [in Russian]
8. Kidrachev R.N. Formirovanie regional`ny`x transportno-logisticheskix sistem na vozdušnom transporte: teoreticheskie aspekty` [Formation of regional transport and logistic systems on air transport: theoretical aspects] / Kidrachev R.N. // Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel`skij zhurnal [International Research Journal]. 2017. № 12 (66). P. 39–42. [in Russian]
9. Otchetnost` aviakompanij Rossijskoj Federacii [Reporting of airlines of the Russian Federation] [Electronic resource] // URL: www.e-disclosure.ru/ (accessed: 14.08.2018). [in Russian]
10. Rodionova L.N. Metody` rascheta ceny` na novy`j tovar [Methods for calculating the price of a new product] / L.N. Rodionova, Yu.R. Rudneva, S.T. Pashin // Marketing v Rossii i za rubezhom [Journal of Marketing in Russia and Abroad]. 2001. № 2. [in Russian]
11. Rodionova L.N. Ocenka konkurentosposobnosti produkcii [Evaluation of product competitiveness] / L.N. Rodionova, O.G. Kantor, Yu.R. Xakimova // Marketing v Rossii i za rubezhom [Journal of Marketing in Russia and Abroad]. 2000. № 1. P. 63–77. [in Russian]
12. Rossiya v cifrax. 2018 [Russia in figures. 2018]. Statisticheskij sbornik federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki [Statistical compilation of the Federal State Statistics Service] — M., 2018. 522 p. [in Russian]
13. Srednij vozrast samoletov rossijskix aviakompanij za 2017 g. [Average age of Russian airlines in 2017] [Electronic resource] // Official website of the WORLD-S. URL: <http://world-s.ru/avia/statistikaifakti/> (accessed: 14.08.2018). [in Russian]
14. Transportnaya strategiya Rossii na period do 2030 g. [Transport Strategy of the Russian Federation for the Period until 2030] [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Transport of the Russian Federation. URL: <https://www.mintrans.ru/documents/> (accessed: 14.08.2018). [in Russian]
15. Federal`ny`e aviacionny`e pravila «Trebovaniya k yuridicheskim liczam, individual`ny`m predprinimatelem, osushhestvlyayushhim kommercheskie vozdušny`e perevozki. Forma i poryadok vy`dachi dokumenta, podtverzhdayushhego sootvetstvie yuridicheskix licz, individual`ny`x predprinimatelej, osushhestvlyayushhix kommercheskie vozdušny`e perevozki, trebovaniyam federal`ny`x aviacionny`x pravil». [Federal Aviation Regulations «Requirements for legal entities, individual businessmen engaged in commercial air transportation. Form and procedure for issuing a document confirming the compliance of legal entities, individual entrepreneurs engaged in commercial air transportations, with the requirements of federal aviation regulations»] [Electronic resource]. Official website of the Federal Air Transport Agency. URL: <https://www.favt.ru/dokumenty-federalnye-pravila?id=2874> (accessed: 14.08.2018). [in Russian]
16. Federal`ny`e aviacionny`e pravila «Obshhie pravila vozdušny`x perevozok passazhirov, bagazha, gruzov i trebovaniya k obsluzhivaniyu passazhirov, gruzo-otpravitelej, gruzopoluchatelej». [Federal Aviation Regulations «General rules for the air transportation of passengers, baggage, cargo and the requirements for servicing passengers, consignors, consignees»] [Electronic resource]. Official website of the Federal Air Transport Agency. URL: <https://www.favt.ru/dokumenty-federalnye-pravila/?id=2916> (accessed: 14.08.2018). [in Russian]

Received for publication on 31.07.2018

TO THE QUESTION ABOUT THE CONTENT AND RATIO OF THE MAIN CATEGORIES IN THE FIELD OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

© 2018 **Pavlov Evgeny Olegovich**
Graduate Student of Department of Management
Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradsky Prospect, Moscow, 125993, Russia

E-mail: eo.pavlov@ya.ru

© 2018 **Monakhov Valentin Andreevich**

Postgraduate of the Faculty of Engineering Business and Management
Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (National Research University)
Building 1, 5, 2nd Bauman Street, Moscow, 105005, Russia
E-mail: Rkt3group@mail.ru

The article is devoted to theoretical and methodological aspects of innovative development of enterprises. The authors give definitions of most important terms in the field of innovation, developing a system of relevant notions — from the term «innovation» to the comprehensive definition of «innovative growth of the enterprise». The article can be used for further improvement of methodical and practical tools in the field of high-tech development of the enterprise.

Key words: innovation, innovative process, innovative potential, innovative infrastructure, innovative environment, innovative activities, innovative growth of the enterprise.

Received for publication on 21.07.2018

ANALYSIS OF POPULATION'S ATTITUDES AND PREPAREDNESS TO INNOVATIONS

© 2018 **Popadyuk Tatyana Gennadievna**

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management
Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradsky Prospekt, Moscow, 125993, Russia
E-mail: tpopadyuk@fa.ru,

© 2018 **Budarin Nikita Valerievich**

Post-graduate student of the Department of Management
Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradsky Prospekt, Moscow, 125993, Russia
E-mail: proniks@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the emerging tendency of the population of the country to participate in innovation activities on an equal basis with other institutions, as the state and business entities. The attitude of the population of the country to innovative activity is investigated. In this regard, the implementation of a clear long-term social and technological strategy into the Russian innovation sphere becomes especially urgent.

Key words: innovative economy, technooptimists, technophobes, technoscotics, artificial intelligence, business, technological progress, innovative sphere

Received for publication on 25.07.2018

THE CONCEPT OF A BUSINESS MODEL

© 2018 **Iovu Theodore Tudorovich**

Graduate student
The Russian Academy of National Economy and the State Service under the President of the Russian Federation

82, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russia
E-mail: iovu.teodor@mail.ru

The concept of business models is becoming increasingly popular in current scientific literature in many of its theoretical and practical aspects. This article offers a conceptual diagram of the business model, which includes customers and competitors, supply and demand, resources, organization, interaction of market factors. The proposed model critically analyzes the results of scientific research in this direction, but the analysis is based on the traditional theory, which examines the existing approaches to solving this problem in the aspect of the theory of strategies and business research.

Key words: business model, patent law, business model concept, strategy research area, strategy theory, incrementalism, business research, business model integration.

Received for publication on 31.07.2018

DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL CLUSTERS AS THE OBJECT OF ECONOMIC INNOVATIVE POLITICS OF REGIONS

© 2018 **Morozova Ekaterina Vladimirovna**
Head of Cluster Development Department
Regional autonomous institution «Cluster Development Center of Lipetsk region»
E-mail: evmorozova26@mail.ru

The article considers industrial clusters as an effective tool of innovation policy, demonstrating a balanced long-term approach of the state to integrated development of territories, ensuring stable economic growth of regions.

Key words: industrial cluster, cluster policy, innovation, intellectual property, innovation policy

Received for publication on 14.07. 2018

TECHNOLOGY OF PROJECT-ORIENTED CLUSTERS FORMATION IN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF KRASNOYARSK REGION

© 2018 **Tod Natalya Alexandrovna**
Senior Lecturer of the Department of Logistics
Krasnoyarsk State Agrarian University
90, Mira avenue, Krasnoyarsk, 660049, Russia
E-mail: logist.kgau@mail.ru

In the article the most important problems of agro-industrial complex of Krasnoyarsk region are considered. The author has developed technology of project-oriented clusters formation as one of solutions of the covered problems. This technology consists in creation of the regional integrated logistics system of multilevel management of merchandising based on project-oriented clusters.

Key words: agro-industrial complex, small farms, cooperation, transport and logistic infrastructure, supply chain, monocenter, project-oriented cluster

Received for publication on 29.07.2018

THE PROBLEM OF DETERMINING INDUSTRY PROPORTIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX

© 2018 **Trifonova Elena Nikolaevna**

Ph.D., Associate Professor, Senior researcher
Institute of agrarian problems of the Russian Academy of Sciences
94, Moskovskaya st., Saratov, 410012, Russia

© 2018 **Derunova Elena Anatolyevna**

Ph.D, Leading researcher
Institute of agrarian problems of the Russian Academy of Sciences
94, Moskovskaya st., Saratov, 410012, Russia

The article analyzes the level of innovative development of agro-industrial complex in Russia. The method of differentiation of regions of the Russian Federation on the level of innovative development of agriculture, based on the establishment of proportions of innovative processes in agriculture and food industry. The ways of overcoming the industry imbalance in the development of the innovative component of the agro-industrial complex.

Key words: agro-industrial complex, agriculture, food industry, innovation, sectorial proportions, Russian regions

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation of March 31, 2018 N381 «On amendments to the state program of the Russian Federation «Economic development and innovative economy» / Access mode: <http://www.garant.ru/>
2. *Poltaryhina G.B.* Formirovanie sistemy pokazatelej ocenki urovnya innovacionnogo razvitiya ekonomiki APK [Formation of system of indicators of evaluation of level of innovative development of the economy of the agricultural sector] // In the book: Topical issues of incentives for the development and modernization of the regional economy. Materials of the all-Russian scientific-practical conference. Under the General editorship: Abdulmanov S.G., Buchaev Y.G., Sharipova Sh. I.. 2015. P. 238–241.
3. *Doroshenko Y.A., Kovalev A.S.* Ocenka effektivnosti innovacij v APK [Evaluation of innovation efficiency in the agricultural sector] // journal of Creative economy. 2012. No. 3. Pp. 81–86.
4. *Trifonova E.N.* Znachenie optimizacii mezhotraslevykh proporcij dlya innovacionnogo razvitiya pererabatyvayushchej promyshlennosti APK [Value of inter-industry proportions optimization for innovative development of processing industry] // Bulletin of Saratov state agrarian University name N.I. Vavilova, № 6, 2012, p. 92–94
5. *Derunova E.A.* Napravleniya sovershenstvovaniya upravleniya realizaciej innovacij v APK [Directions of improvement of management of realization of innovations in agro-industrial complex] // Regional agro-systems: economy and sociology. 2017. No. 3. P. 11.
6. Rating of innovative development of subjects of the Russian Federation. Issue 5 / G.I. Abdrahmanova, P.D. Bahtin, L.M. Gohberg and others; under editorship of L.M. Gohberg; NAT. research. University «Higher school of Economics».— M.: Higher school of Economics, 2017.— 260 p.
7. Indicators of innovation: 2018: statistical collection / N.B. Gorodnikova, L.M. Gohberg, K.A. Ditkovskij, etc.; National. research. University «Higher school of Economics».— Moscow: HSE, 2018.— 344 p.
8. Strategy of socio-economic development of agro-industrial complex of the Russian Federation for the period up to 2020 (scientific basis). Prepared at the all-Russian research Institute of agricultural Economics with the participation of research institutes Of the Department of Economics and land relations of the Russian agricultural Academy / Access mode: <http://www.vniiesh.ru>

Received for publication on 25.07.2018

THE POTENTIAL OF THE REGION AS A BASIS OF DEVELOPMENT

© 2018 **Trushina Natalya Nikolaevna**

Candidate of Economic Science, Senior Teacher of the Faculty of Economic Security
Ryazan branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Named after V. Ya. Kikotya

106, Vvedenskaya str., Ryazan, 390046, Russia

E-mail: b.nat@mail.ru

© 2018 **Shashkova Irina Gennadyevna**

Doctor of Economic Science, Full Professor,
Pro-Rector in Charge with Development and Quality of the Educational Process
Ryazan State Agrotechnological University Named after P.A. Kostychev

18, 1 Krasnaya Str., Ryazan, 390043, Russia

E-mail: irina@rgatu.ru

The effectiveness of regional management is largely determined by the system and complexity in realizing the opportunities for its development. One of the directions in achieving this goal is the study and implementation of the concept of regional potential in management. The article considers modern approaches to the definition and classification of elements of the regional potential, proposes the grouping of the elements of the regional potential in terms of the degree and nature of the response to the control action. The essence of the regional economic potential is studied taking into account the influence of external factors.

Key words: regional management, regional potential, economic potential, territorial risks, level of regional development.

Received for publication on 25.07.2018

INFLUENCE OF THE CENTRALIZATION-DECENTRALIZATION FACTOR ON THE EFFICIENCY OF THE MANAGEMENT OF URBAN AGGLOMERATA BASED ON THE NUMBER OF ITS INHABITANTS

© 2018 **Tkachev Evgeniy Viktorovich**

Financial University under the Government of the Russian Federation

49, Leningradsky Prospect, Moscow, 125993, Russia

E-mail: jekatk93@mail.ru

Purpose of the study. The article is devoted to revealing the influence of centralization factor-decentralization of urban agglomeration management depending on the number of its inhabitants on the efficiency of its management. It is shown that the choice of models of urban agglomeration management correlates with the efficiency of its management. On the basis of the conducted research the main conclusions about the need to develop a quantitatively justified method for choosing the optimal control model for different types of urban agglomerations are formulated.

Methodology. To identify the dependencies we are interested in, I used the OECD statistical database and OECD research on the management model identification in a sample of urban agglomerations in the world. The sample in this study was 87 urban agglomerations in Europe and was divided into groups depending on the population and the introduced management model. For each group, a correlation-regression analysis was performed and a weighted average was calculated from the indicators of economic growth. As a leading indicator of economic growth, labor productivity was used, as the final GDP per capita. Then a comparison was made between the real value of economic growth in each agglomeration under

study and the expected value in the implementation of different management models. If the comparison did not show the optimality of the introduced model for some indicator of economic growth, then the values of economic growth in the urban agglomeration and on average around the country. As a result, the city agglomeration was given a recommendation on the degree of need for management reform and an optimal management model was selected.

Key words: urban agglomeration, the management model of urban agglomeration, centralized management, decentralized management of urban agglomeration, economic growth, efficiency of management model of urban agglomeration, the choice of management model of urban agglomeration.

Received for publication on 31.07.2018

THE ANALYSIS OF VOLUMES AND DYNAMICS OF FOREIGN TRADE OPERATIONS IN THE REGION (BASED ON THE EXAMPLE OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION)

© 2018 **Arkhipov Alexander Dmitrievich**

The Institute of Economics and Entrepreneurship of Lobachevsky university

23, Gagarina pr., Nizhny Novgorod, 603950, Russia

E-mail: arkipovad96@gmail.ru

The role of foreign trade operations for the economic and social development of the region is defined. The analysis of indicators of the structure of imports and exports of some product groups based on the statistics of the Nizhny Novgorod region is carried out. The directions of development of foreign trade operations for the region referred to increasing the export potential of small entrepreneurship and the industrial complex are proposed.

Key words: export, import, foreign economic activity of the region, small entrepreneurship, measures to increase export potential.

References

1. *Abramova E.A.* Vneshnetorgovyj potencial regiona: analiz, upravlenie, perspektivy [The foreign trade potential of the region: analysis, management, perspectives] V sbornike: Perspektivy razvitiya nauki v sovremennom mire / E.A. Abramova // Sbornik statei po materialam III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii. V dvuh chastyah. — 2017. — С. 145–149.
2. *Bogatyrev A.V., Bubnova O. Yu., Chernykh E.E.* Statisticheskij analiz vneshnetorgovykh operacij predpriyatij i organizacij (na primere Nizhegorodskoj oblasti) [Statistical analysis of foreign trade operations of enterprises and organizations (on the example of the Nizhny Novgorod region).] V knige: Innovacionnye klasteri cifrovoj ekonomiki: drajvery razvitiya Trudy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pod redakciej A.V. Babkina. 2018. С. 319–326.
3. *Kravchenko A.V., Maslennikova N.V.* Indikatory makroekonomicheskogo ravnovesiya v modelirovanii vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti regiona [Indicators of macroeconomic equilibrium in the modeling of foreign economic activity of the region] // Economics and management: problems, solutions. — 2016. — Т. 2. — No. 11. — P. 89–93.
4. Ministerstvo promyshlennosti, trgovli i predprinimatel'stva Nizhegorodskoj oblasti. — [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://minprom.government-nnov.ru> (data obrashheniya: 16.05.2018).
5. Oficialnye dokumenty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii. — [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://government.ru/docs/> (data obrashheniya: 18.05.2018).
6. Pravitel'stvo Nizhegorodskoj oblasti. — [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.government-nnov.ru> (data obrashheniya: 19.05.2018).
7. Strategiya razvitiya eksporta produkcii avtomobilnoj promyshlennosti v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. — [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://static.government.ru/media/files/Gm80bGAY20Pj1sz-ROuP3rQVF82r3eJVC.pdf> (data obrashheniya: 19.05.2018).

Received for publication on 30.07.2018

ANALYSIS OF THE PRINTED ELECTRONICS MARKETS FOR MEDICINE AND DIAGNOSTIC SYSTEMS ON A CHIP

© 2018 **Kshnyakin Peter Andreevich**

Head of the Laboratory of Artificial Intelligence Systems in Medicine
Samara State Medical University of the Ministry of Health of Russia
89, Chapayevskaya Street, Samara, 443099, Russia
E-mail: kshnjakin@yandex.ru

The article deals with the field of medical diagnostics. The analysis of the market of printed electronics for medicine and the market of diagnostic systems on the chip is carried out. The main segments and trends of the markets are described.

Key words: innovation, innovation management, import substitution, microelectronics, flexible electronics, medicine, strategies, printed electronics.

Received for publication on 26.07.2018

METHODICAL APPROACHES TO THE EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF MATERIAL AND TECHNICAL RESOURCES IN HEALTH (ON THE EXAMPLE OF THE SYSTEM OF RENDERING MEDICAL CARE TO PATIENTS WITH ACUTE VASCULAR DISEASES OF THE SVERDLOVSK REGION)

© 2018 **Sharipov Andrey Fedorovich**

Deputy Chief Physician for General Issues of Regional Hospital No. 1
185, Volgogradskaya Str., Yekaterinburg, 620102, Russia

© 2018 **Bryksina Natalia Vladimirovna**

PhD in Economics
Associate Professor of the Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation
Ural State University of Economics
62/45, 8 Marta str. / Narodnoi voli, Ekaterinburg, 620144, Russia
E-mail: nbryksina@mail.ru

The article is devoted to the development of methods for assessing the effectiveness of the use of technical resources in the activities of the regional service for the provision of medical care to patients with acute vascular diseases. A system of medico-economic criteria for evaluating effectiveness is proposed, an algorithm for calculating the integral index for evaluating effectiveness is substantiated. Based on the developed methodology, the effectiveness of using technical resources in the activities of 11 specialized primary vascular departments of the Sverdlovsk region for the period 2013–2016 was assessed.

Key words: efficiency, technical resources of public health services, medical equipment, efficiency of medical equipment use.

Received for publication on 15.07.2018

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

ACCOUNTING FOR BUDGET COMMITMENTS: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

© 2018 **Ermolenko Anna Vladimirovna**

Head of Department of preliminary control of the Department of the Treasury execution of the budget
of the Finance Committee of Leningrad region

This article outlines the range of problems identified in the implementation of accounting of budget obligations of budget funds recipients, and proposes ways to overcome them.

Key words: budgetary commitments, encumbrance accounting, budget holders, information systems.

Received for publication on 13.07.2018

RATIONALE FOR THE APPLICATION OF FUZZY APPROACH FOR FORECASTING THE INSURANCE COMPANY TOTAL LOSS

© 2018 **Kozlov Mikhail Leonidovich**

Department of banks, financial markets and insurance
Saint-Petersburg State University of Economics
21 Sadovaya Street, St. Petersburg, 191023, Russia
E-mail: nerevar111@gmail.com

In this article, the author presents the results of a study devoted to increasing the effectiveness of the insurance company reserves formation. The author has revealed inability of existing methods to predict the insurance company total loss, on the basis of which the reserve norms are determined. The author has formed an efficient system of forecasting methods of insurance company total loss in the context of the main insurance groups, and also integrated the correction subsystem based on the fuzzy approach.

Key words: fuzzy approach, insurance company reserves, total loss, actuarial calculations

References

1. *Konnikov A.S., Konnikov E.A. Metody icenki ustojchivosti razvitiya nizkotehnologichnyh promyshlennyh predpriyatij: monografiya [Methods for assessing the sustainability of low-tech industrial enterprises: monograph] Kazan: "BUK" Publ. house, 2018, 144 pp. (in Russian)*
2. *Kourochkina A. Yu., Golubtsov S.B., Pogrebova O.A. Internet marketing. Saint-Petersburg State University of Economics Publ.House, 2016, 88 p. (in Russian)*
3. *Mokejchev E.V., Konnikov E.A., Kravtsova N.I. Rossijskoe strahovanie na puti k risk-orientirovannomu podhodu k regulirovaniyu [Russian insurance on the way to a risk-oriented approach to regulation] // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta = Scientific and technical bulletin of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. 2017. V. 10. # 5. PP. 141–150. (in Russian)*
4. *Nedosekin A. O. Metodologicheskie osnovy modelirovaniya finansovoj deyatel'nosti s ispolzovaniem nechetko-mnozhestvennyh opisaniy [Methodological basis for modeling financial activities using fuzzy descriptions]. Dr.sc.oec. thesis. St. Petersburg, 2003. (in Russian)*
5. *Kasyanenko E.O., Konnikov E.A., Lukashevich N.S. A fuzzy set model for assessment of a perspectives level for integration of new materials in industrial enterprise processes. SHS Web of Conferences. 2018. V. 44. PP. 00045.*

Received for publication on 12.07.2018

BOOK KEEPING, STATISTICS

**CRITERIA FOR A WELL-FOUNDED CALCULATION OF THE RESERVES
OF FUTURE EXPENSES IN ACCOUNTING**© 2018 **Kliauster Aliona Viktorovna**

Khakas State University named after N.F. Katanova
92, Lenina str., Abakan, Republic of Khakassia, 655017, Russia
E-mail: klauster2008@rambler.ru

The criteria for a well-founded calculation of the reserves of future expenses are considered, which, unlike existing ones, make it possible to more accurately characterize the calculation of the reserve within the framework of current accounting legislation.

Key words: accounting, bookkeeper, reserve, professional judgment, criteria.

Received for publication on 28.07.2018

**ORGANIZATIONAL FEATURES OF USING THE AUDIT SERVICE
TO ELIMINATE CASES OF CORRUPTION**© 2018 **Mammadov Yashar Azimaqa**

Ph.D. in Economics, Associate Professor
Leading s.w. of the Department “Finance, money-credit policy”
Institute of Economics
National Academy of Sciences of Azerbaijan
E-mail: mammadov60@mail.ru

The article reveals the danger of corruption cases for the economy and the complications from its consequences for society. The author argues on the need to mobilize all opportunities to eliminate existing trends. Also, the article substantiates the expediency of using the audit service in the fight against corruption and gives some suggestions and recommendations on the organization of this service.

Key words: audit, corruption, social and economic processes, economic activity

Received for publication on 17.07.2018

WORLD ECONOMY

ECONOMIC AND LEGAL BASIS OF THE US' MILITARY-STATE MANAGEMENT© 2018 **Gilkova Olga Nikolayevna**

PhD in Economics, Research Fellow
Center for International Security
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (MEMO RAS)
23, Profsoyuznaya Street, Moscow, 117997, Russia
E-mail: olga.gilkova@yandex.ru

This article presents the evolution of the economic and legal framework of the US' military-state management at different stages of historical development. Special attention is paid to the identification of economic results and analysis of the consequences of reforming this base in the process of restructuring of military production in the United States in the late XX-early XXI centuries.

Key words: military-industrial complex, military-state strategy, scientific and technical leadership, federal military expenditures, restructuring of military production, R & d, «critical» and «dual technologies», antitrust regulation, reform of military-industrial base, specifications and standards.

References

1. Rogovskiy E.A. O roli ministerstva oborony SSHA v mezhdunarodnoi standartizatsii [The Role of the U.S. Department of Defense in International Standardization] // Gurnal «SSHA – Kanada» [Journal «USA-Canada»], 2000. № 3
2. Highafer S., Kindy K., Keating D. Senate panel ban seen as double standard // Post Sunday, 2010. December 19.
3. MG Robert Scales' remarks are courtesy of the US Army War College Public Affairs Office, Carlisle Barracks, PA, 2000. June.

Received for publication on 31.07.2018

OPTIMIZATION OF CUSTOMS REGULATION INSTRUMENTS IN ORDER TO CREATE FAVORABLE CONDITIONS FOR FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

© 2018 **Dzhabiev Alexander Petrovich**

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Customs Law and Customs Organization
Russian University of Transport (MIIT)
9, 9, Obraztsova str., Moscow, 127994, Russian
E-mail: alanirov2016@yandex.ru

The article is devoted to the problem of further development and improvement of customs regulation of foreign trade and foreign economic activity. Considerable attention is paid to the simplification of customs procedures for processing goods in order to create favorable conditions for foreign economic activity. The author substantiates the idea that in the improvement of customs regulation of foreign economic activity there are problems that can be solved only by effective interaction of customs authorities and bona fide operators of foreign economic activity.

Key word. Customs regulation, foreign economic activity, foreign trade, customs procedures, world economy.

Received for publication on 31.07.2018

AGRICULTURAL PRODUCTION IN VIETNAM: THE NEED TO APPLY SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL ACHIEVEMENTS

© 2018 **Nguyen Thi Huong Mai**

Graduate Student
Academy of Labor and Social Relations
90, Lobachevsky Street, Moscow, 119454, Russia
E-mail: mainth@dhcd.edu.vn

Today, in the world, the rapid development of modern scientific and technological revolution has created many new industries with large scale, rapidly developing in both width and depth such as electronics education, information technology... But agriculture and rural areas still play an increasingly important part in the economy of the world. For Vietnam, agriculture and rural areas have always occupied a central place in the country's development history both in the war and in peace. That position is more clearly ex-

pressed in the cause of industrialization and modernization of the country today. However, due to the socio – economic characteristics of Vietnam, Vietnam’s agriculture has still been a backward farming which is self – sufficient, and monoculture so far. Labor productivity, land using factor, productivity of crops and livestock are still low, the quality of agricultural products has not met the demand of domestic and international markets in the increasingly competitive conditions.

Key words: economy, agriculture, scientific and technological advance, industrial crops, exports of goods.

Received for publication on 18.07.2018